

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АНАНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2015

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

20–22 октября 2015 года

*Ответственный редактор
В.М. Аллахвердов*

Скифия-принт
Санкт-Петербург
2015

Редакционная коллегия:

доц. *Н.В. Морошкина*, доц. *М.В. Осорина*, проф. *Н.В. Гришина*,
проф. *О.И. Даниленко*, ст. преп. *О.С. Михалюк*, доц. *А.Е. Ловягина*,
проф. *В.Д. Балин*, проф. *Л.И. Вассерман*, проф. *О.Ю. Щелкова*,
доц. *А.В. Трусова*, ст. преп. *Н.М. Горчакова*, доц. *Т.В. Анисимова*,
доц. *В.Ю. Иванова*, доц. *Н.Л. Плешкова*, проф. *Н.Л. Васильева*,
доц. *Е.И. Петанова*, доц. *В.Ф. Федоров*, ст. преп. *Т.С. Войт*,
доц. *Н.В. Ходырева*, доц. *А.В. Шаболтас*, доц. *Р.В. Скочилов*,
доц. *О.В. Александрова*, доц. *И.Б. Дерманова*, проф. *Л.А. Головей*,
проф. *Н.А. Логинова*, доц. *Л.И. Августова*, ст. преп. *С.В. Мясникова*,
проф. *В.Н. Куницына*, проф. *С.Д. Гуриева*, доц. *Л.А. Верецагина*

Печатается по решению

Ученого совета факультета психологии

С.-Петербургского государственного университета

А64 Ананьевские чтения – 2015: Фундаментальные проблемы психологии: материалы научной конференции, 20–22 октября 2015 г. / отв. ред. В.М. Аллахвердов. – СПб.: СПбГУ. Скифия-принт, 2015. – 396 с.

ISBN 978-5-98620-164-1

Психологическая наука в России находится в состоянии подъема: вырабатываются новые идеи и принципиально новые подходы, возникают оригинальные методы исследования, набирают обороты мультидисциплинарные и кросскультурные исследования, усиливается интеграция с зарубежной наукой, трансформируется привычная терминология. Все это одновременно усиливает дифференциацию психологии, взаимодействие и борьбу разных и зачастую мало совместимых друг с другом теоретических позиций.

Материалы сборника отражают современный этап развития психологии, показывают сегодняшний взгляд психологов России на фундаментальные проблемы психологии, поиск новых путей их решения, описывают неожиданные результаты эмпирических и экспериментальных психологических исследований и возможное их применение в самых разных областях практической деятельности.

ББК 88.3

*Издание материалов научной конференции осуществлено
при финансовой поддержке РФНФ, проект № 15-06-14023*

ISBN 978-5-98620-164-1

© Авторы тезисов, 2015

© С.-Петерб. гос. ун-т, 2015

Р. Р. Акбирова

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙНОГО УРОВНЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

Целью нашего исследования было выявить особенности понятийного уровня психических состояний студентов и аспирантов университета. Важно было получить субъективное описание имеющегося опыта представлений о психических состояниях. В исследовании приняли участие студенты 2 курса Казанского университета (30 чел.) и аспиранты первого года обучения (52 чел.). Перед испытуемыми стояла задача дать определение следующим психическим состояниям: восторг, симпатия, влюбленность, ревность, утомление, раздумье, веселость, жалость, удовольствие, спокойствие, тоска, неуверенность. Состояния были сгруппированы по уровню психической активности. Был также проведен анализ толковых словарей Ожегова, Даля и др. для того, чтобы сравнить внутреннее понимание психических состояний испытуемых с общепринятым. Выводы: 1. Между внутренним пониманием значений психических состояний и их общепринятой формулировкой выявлены существенные различия. Установлено, что индивидуальные представления о психических состояниях в большинстве случаев не совпадают с наиболее популярными определениями. Так, наибольшая доля совпадения составила лишь 57 % (утомление), а наименьшая – для состояния влюбленности – 12 %. 2. Определения для состояний высокого уровня психической активности в наименьшей степени совпадают с определениями, данными в словарях (28 %). Это такие состояния, как восторг, веселость, ревность, влюбленность. 3. Согласно полученным данным, среди несовпадающих определений обнаруживаются наиболее часто встречаемые у разных испытуемых определения. 4. В результате исследования не были выявлены преимущества студентов или аспирантов в понимании психических состояний, так как совпадающие и несовпадающие определения у студентов 2 курса, и аспирантов находятся приблизительно в одинаковом соотношении.

Е. М. Алексеева

АССОЦИАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

В работе изучались закономерности и особенности ассоциативно-го уровня репрезентации психических состояний, его эксплицитного и имплицитного компонентов. Результаты эмпирического и экспериментального исследования позволили описать *эксплицитные* вербальные ассоциативные связи 26 состояний с жизненными ситуациями, а также закономерности и особенности имплицитного ассоциирования состояний радости, душевной боли, веселости, печали, угнетенности, восторга с ситуациями ссоры и общения с друзьями, бодрость, усталость, волнение, спокойствие, раздумье, тупость, заинтересованность и безразличие с ситуациями лекции и экзамена. Показано, что состояния ассоциативно неразрывно связаны с ситуациями жизнедеятельности как эксплицитно, так и имплицитно. Так, ситуация ссоры эксплицитно и имплицитно связана с состояниями душевной боли, печали и угнетенности, в то время как общение с друзьями окрашено радостью, веселостью, восторгом. Полученные данные говорят об имплицитной ассоциативной близости ситуаций и состояний, таких как лекция и усталость, лекция и спокойствие, лекция и тупость, экзамен и бодрость, экзамен и спокойствие, экзамен и раздумье, экзамен и заинтересованность. Наибольшая близость отмечается в таких связках, как лекция и тупость, экзамен и раздумье, а наименьшая – в связках «лекция – бодрость», «экзамен – усталость». Не выявлено различий в контексте «лекция – заинтересованность» и «лекция – безразличие». Были обнаружены различия в имплицитных ассоциативных эффектах в зависимости от уровня психической активности состояния, а также половые особенности ассоциирования ситуаций и состояний. У мужчин имплицитные ассоциативные эффекты оказались больше, чем у женщин. Выводы: опыт переживания состояний в определенных ситуациях закрепляется в сознании и проявляется в ассоциативных связках «ситуация – психическое состояние». Ассоциативные связи могут быть типичными, нетипичными и неопределенными.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-00884а.

В. М. Аллахвердов, А. Д. Карпов

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ НА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ОБРАТНОЙ СВЯЗИ

Влияние культуры на когнитивные процессы активно обсуждается в современной когнитивной психологии. Схожие с результатами А.Р. Лурии данные получили Джозеф Хенрич с коллегами, указавшие на различную величину иллюзии Мюллера-Лайера у представителей разных культур (Henrich et al., 2010). Другие исследования подчеркивают различия в работе внимания у представителей западной и восточной цивилизации (Kuwabara, Smith, 2012). Значительное число работ посвящены различиям в области эмоций, мышления и других когнитивных процессов (Vijver, 1997). В большинстве исследований подобного рода сравнивается деятельность испытуемых разных национальностей, например японцев и американцев. В рамках подхода, развиваемого М.В. Ивановым, предполагается, что даже у отдельно взятого испытуемого могут наблюдаться различные асинхронные слои личности (Иванов, 2014). При помощи комплексной методики, включающей в себя опросник и тест на основе изобразительного материала, возможно выделить три основных культурно-психологических типа: романтизм, сентиментализм и классицизм. Целью нашего исследования было выявить различия в реакции на обратную связь у людей с различными культурно-психологическими ориентациями. В эксперименте, направленном на регистрацию чувствительности к обратной связи в простой сенсомоторной задаче, приняло участие 50 чел. Доминирующая культурно-психологическая ориентация каждого испытуемого определялась при помощи упомянутой выше методики. Нам удалось обнаружить значимые различия между выделенными группами во времени реакции при работе с различным типом обратной связи. Полученные результаты согласуются с идеей о том, что принятие тех или иных культурных норм должно оказывать влияние не только на содержание, но и на формальные параметры когнитивных процессов, не связанные непосредственно с содержанием решаемых задач, например, на скорость, точность, уверенность в принимаемом решении и пр. (Аллахвердов, 2010).

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-06-00638.

Д. В. Бурькин

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИЛОЖЕНИЯ ТОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СВЯЗИ В КОГНИТОЛОГИИ

Процесс познания неразрывно связан с членением реальности. На это указывают восточная философия и универсальность западного понятия «анализ». Но при этом главная сложность нетехнических приложений теории связи – как раз в зависимости вычислений от способов членения исходного материала, например от выбора шага дискретизации, от определения границ классов, периодов и т. п. Даже при попытках «посчитать информацию» текста разные результаты дают базовые членения на звуки, буквы, слова и на более крупные смысловые единицы. Общеизвестен также феномен бесконечности информационных параметров непрерывной величины. При этом не только информация, но и вероятность, и энтропия, и соответствие могут быть поняты именно как топологические характеристики конкретной формы членения целого. Благодаря «топологизации» информации отпадает и надобность в слепой экстраполяции структуры технического канала связи на естественные области: подбору аналогов приемника и передатчика приходит на смену поиск соответствующим образом организованных членений. В частности, явным становится перенос такого латентного свойства технического канала, как жестко вшитый алгоритм сопоставления, ведь любые естественные феномены всегда связаны бесконечным числом законов отображения. Снимается и досадная необходимость в любом контексте использовать классический для теории вероятностей (являющейся фундаментом теории связи) образ поочередного следования событий во времени. Таким образом, синтез синкретической топологии и теории связи дает основу для комплексной информационно-топологической модели познания, включающей классификацию топологических форм и отношений, вычислительный аппарат теории связи и теорию интеллекта как элементы единой иерархии, последовательно опирающиеся друг на друга. В частности, интеллект может быть раскрыт в ней как инструмент поиска конкретных форм членения целостности и конкретных элементов этих форм, характеризующихся наиболее высокими показателями взаимного соответствия и информативности.

И. В. Васильева, П. Е. Григорьев, Д. В. Коваленко

ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТА НА ОСОБЕННОСТИ ИНТУИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. Бем (Bem, 2011) на обширном массиве экспериментов со студентами, которым необходимо было угадывать предстоящее предъявление стимулов разной валентности (от эротических-позитивных до неприятных-отталкивающих), исходя из представлений о «приближении» и «избегании» стимулов, связанных со значимыми потребностями, установил феномен прекогниции: так, в 53,1 % случаях угадывались эротические изображения. Цель нашего исследования: проверка воспроизводимости результатов Д. Бема с испытуемыми разных возрастов. Использовалось авторское программное обеспечение (идея – П.Е. Григорьев, И.В. Васильева, программист – А.А. Таратухин) с отличным от Бема стимульным материалом из базы IAPS (с разрешения владельцев), что важно для воспроизводимости (Judd, 2012). Испытуемому предлагалось делать выбор из двух «скрытых» под картами изображений (из 3 категорий по 50 стимулов в каждой), которые в случайном порядке генерировались после выбора испытуемого. Парная эротика использовалась как позитивные стимулы. Негативные стимулы представлены изображениями, вызывающими брезгливость и отвращение. Нейтральные стимулы содержали изображения, безотносительные к потребностям человека. Выборка: 39 юношей 18–22 лет и 42 мужчины 25–35 лет. Установлено, что младшие мужчины чаще неосознанно выбирают эротические стимулы (52,3 %; $p = 0,049$ по двустороннему биномиальному критерию), тогда как старшие мужчины – негативные стимулы (52,7 %; $p = 0,013$). Таким образом, интуиционная деятельность, проявляющаяся в выборе скрытых изображений, актуализируется с провокацией базовой, витально-значимой потребности. Для молодых мужчин это сексуальная потребность. Для старших мужчин, когда увеличивается роль инстинкта самосохранения и обычно устраивается личная жизнь, – это потребность в безопасности себя и близких, проявляющаяся в упреждении неприятных, опасных ситуаций. Следовательно, парадигма Д. Бема может быть модифицирована: прекогниция ориентирована на распознавание стимулов, связанных с доминантной потребностью.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ГЕНЕРАЦИИ СТИМУЛА

Традиционно влияние предварительной генерации информации на эффективность последующей деятельности с ней рассматривают в позитивном ключе. В литературе закрепился термин «эффект генерации», означающий преимущество, создаваемое предварительной генерацией слова (по сравнению с чтением) на его воспроизведение (Slamecka, 1978). Тем не менее в печати периодически появляются работы, утверждающие обратное: уровень припоминания стимула может оказаться ниже в том случае, если оно до этого было сгенерировано, а не прочтено (Jacoby, 1983; Schmidt, 1989 и пр.). Целью данного исследования являлась проверка предположения о том, что снижение эффективности выполнения заданий определенного типа может быть связано с тем, что предварительная генерация стимула по сравнению с чтением приводит к большей конкретизации его внутренней репрезентации и сужает область его значений. Данное исследование проведено совместно с А. Краковским. Испытуемым (40 чел.) последовательно предлагались 60 пар стимулов. Каждая пара представляла собой слово, предъявленное либо в условии чтения (собака), либо в условии генерации (со-а-а), а также слова-определения к нему. Например, «здание – кирпичное». Испытуемый должен был ответить, подходили ли по смыслу слова друг другу. С помощью экспертной оценки стимульный материал был составлен так, что слова-определения объективно могли как подходить, так и не подходить предшествующему слову-стимулу. Оказалось, что испытуемые значимо чаще давали ошибочные ответы «не подходит», если до этого слово-стимул был сгенерирован, а не прочтен ими (41 против 20 ошибок соответственно, $p = 0,01$, биномиальный критерий). Также на уровне тенденции обнаружено, что ошибочные ответы «не подходит» даются медленнее, если предшествующее слово было сгенерировано, а не прочтено (2,9 с против 2,3 с; $p = 0,09$; $Z = -1,721$; U Манна–Уитни).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-06-00302

В. А. Гершкович, А. А. Смирнова

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ПОИСК СЛОВ-ОМОНИМОВ В КОНТЕКСТЕ ИХ РАЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Наше исследование посвящено проверке предположения, что при восприятии многозначного стимула происходит не только осознание одного из его значений, но и активное подавление альтернативных (см., например, Gernsbacher, 1990). Более того, выбор, какое из значений осознать, а какое нет – обладает последствием (Аллахвердов, 2000; Мамина, 2012; Филиппова, Морошкина, 2015). Значит, будет наблюдаться тенденция и далее не осознать невыбранное значение при повторном предъявлении стимула. Мы проверяли эту гипотезу на материале задачи зрительного поиска. В качестве многозначных стимулов были использованы омонимы. Предполагалось, что последовательность предъявления изображений, связанных с разными значениями омонима, влияет на время и точность ответа в задаче их зрительного поиска. Мы считали, что 1) время поиска изображения, связанного со вторым значением омонима, будет дольше времени поиска изображения, связанного с первым значением омонима; 2) количество правильных ответов, данных испытуемыми при поиске второго значения, будет меньше, чем при поиске изображения, связанного с первым значением. В эксперименте (выборка 76 испытуемых) последовательно предъявлялись слова (омонимы и неомонимы) и слайды с изображениями, среди которых необходимо было найти целевое изображение, соответствующее значению предшествующего слова. Была выявлена отрицательная взаимосвязь правильности ответов при первом предъявлении омонима с правильностью ответов при предъявлении второго значения. Если при первом предъявлении слова-омонима человек давал правильный ответ, то при втором – чаще случайного делал ошибку, и наоборот. В целом, не удалось показать, что время поиска второго изображения дольше времени поиска первого. Однако при «быстром» обнаружении изображения (что является следствием совпадения актуализированного значения и искомого), связанного с первым значением, второе ищется значимо дольше. Таким образом, был обнаружен эффект последствия.

Исследование поддержано грантом СПбГУ, проект № 0.38.518.-2013.

Н. А. Даева, А. Н. Гвоздецкий

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ НЕЙРОКОГНИТИВНОГО ДЕФИЦИТА У ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ

Многие исследования посвящены изучению нейрокогнитивного дефицита у больных с аффективными расстройствами и шизофренией, а также возможности применения полученных данных для улучшения качества дифференциальной диагностики, однако их результаты не однозначны. Количественные данные без дополнительного анализа невозможно применить для дифференциальной диагностики, а отсутствие качественного подхода лишает возможности выявить характерные маркеры для заболеваний. Целью работы является оценка когнитивных нарушений при шизофрении и аффективных расстройствах в связи с задачами клинической (дифференциальной) диагностики. Было обследовано 30 больных параноидной шизофренией, из них 83,3 % мужского пола, средний возраст в группе $30,97 \pm 6,95$ года с давностью заболевания $7,27 \pm 5,01$ лет. В группе рекуррентной депрессии, после перенесенного депрессивного эпизода обследовано 27 чел. (из них 44,4 % мужчин, средний возраст обследуемых $31,59 \pm 9,47$ лет) и с давностью заболевания $6,57 \pm 6,47$ лет. Возраст начала заболевания в основной группе – $23,77 \pm 4,52$ года, в контрольной – $25,09 \pm 8,65$ лет. Измерялись: когнитивные нарушения (методика BACS и комплексная фигура Рея), актуальное состояние пациентов (методика PANSS и MADRS). Результаты: у больных шизофренией выявлено снижение слухоречевой памяти, рабочей памяти, беглости речи, психомоторных навыков, у больных рекуррентной депрессией – рабочей памяти, психомоторных навыков. При сравнительном анализе выявлено, что снижение слухоречевой памяти и беглости речи характерно для больных шизофренией, снижение психомоторных навыков и рабочей памяти характерно для больных шизофренией и рекуррентной депрессией, с более глубоким нарушением у больных шизофренией. Таким образом, предложена модель когнитивных различий, включающая качественные, количественные и неспецифические различия, которую можно использовать в клинике и научных исследованиях. К качественным отнесены слухоречевая память и беглость речи, к количественным – психомоторные навыки и рабочая память.

З. Р. Душабаев

ФЕНОМЕН ПОНИМАНИЯ ЖИВОТНЫМИ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ СИГНАЛОВ

В первой серии опытов в установке, представляющей собой две площадки, соединенные прямой дорожкой, у крыс вырабатывали дифференцировку пространственного местоположения световых сигналов. С помощью подаваемого в пол минимального электротока крыс обучали в ответ на световой сигнал, расположенный слева, переходить в противоположный отсек. При световом сигнале, расположенном справа, грызунов приучали оставаться в стартовом отсеке. После достижения животными критерия научения в критическом эксперименте осуществляли «сшибку» раздражителей, т. е. включали одновременно левую и правую лампы. При этом никакого наказания током не применяли. В условиях «сшибки» у крыс развивался невроз, приводивший к разрушению выработанной дифференцировки отдельно предъявляемых сигналов. Выдвигается гипотеза, согласно которой крысы понимают значение предъявляемых сигналов и в условиях «сшибки» улавливают противоречивость команд и безысходность возникшей ситуации, что и приводит к неврозу. Вторая серия опытов производилась в открытом крестообразном лабиринте. С помощью минимального тока крыс обучали в ответ на световой сигнал, расположенный слева, переходить в левый рукав лабиринта, а после включения правой лампы перемещаться в правую сторону лабиринта. По достижении критерия научения в критическом эксперименте осуществляли «сшибку» раздражителей, т. е. включали одновременно левую и правую лампы. При этом никакого наказания током не применяли. В крестообразном лабиринте никаких сбоев в поведении грызунов мы не наблюдали. После критического эксперимента крысам предъявляли по одному сигналу, и они реагировали на включаемые лампы как раньше. Сохранность навыков различения говорит об отсутствии невроза. Выдвигается гипотеза: крысы понимают значение предъявляемых сигналов и интерпретируют предъявление двух сигналов в крестообразном лабиринте как легко решаемую задачу, поэтому здесь в их поведении отсутствует невроз.

М. А. Заева, И. В. Васильева, П. Е. Григорьев

СВЯЗЬ ФАКТОРА ПОЛА И ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТУИЦИИ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Д. Бем (2011) предположил, что на поведение человека влияют еще не произошедшие события так, что существует прекогнитивное приближение приятных и избегание неприятных событий. Возникает необходимость поиска объяснений доминирующих связей между предпочтениями в прекогниции и особенностями людей. Характеристика выборки: 29 чел., из них 10 юношей и 19 девушек в возрасте от 18 до 22 лет, студенты вузов. Использовалось авторское компьютерное обеспечение (идея – П.Е. Григорьев, И.В. Васильева, программист – А.А. Таратухин), реализующее модифицированную экспериментальную схему исследований Д. Бема и стимульный материал базы IAPS (с разрешения правообладателей). Испытуемому предлагалось угадать, под какой из 2 карт «скрыто» фото (3 категории по 50 стимулов в каждой), которые в случайном порядке генерировались после выбора испытуемого. Парная эротика использовалась как позитивные стимулы. Негативные стимулы представлены изображениями, вызывающими отвращение. Нейтральные стимулы содержали изображения безотносительно к потребностям человека. Получены результаты, свидетельствующие о различиях между юношами и девушками по особенностям предсказания стимулов разных категорий. Юноши чаще предсказывают эротические изображения (медианное значение – в 56 % случаях), чем девушки (46 %), различие является статистически значимым по критерию U Манна–Уитни на уровне значимости $p = 0,02$. В то же время девушки несколько чаще предсказывают негативные изображения (52 %), чем юноши (50 %), различие не является статистически значимым при данном объеме выборки. Это может быть связано с тем, что мужчины традиционно сексуально более активны и открыты, а для женщин секс – более интимная и закрытая сфера жизни. Возможно, также, что «женская интуиция» (в связи с биологической нацеленностью женского пола на сохранение себя и потомства) ориентирована на упреждение потенциально опасных ситуаций. Последнее утверждение нуждается в дополнительном изучении с использованием большего массива данных.

А. М. Замолотчикова

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ ПРИ НЕТРАНЗИТИВНОСТИ ОТНОШЕНИЙ ПРЕВОСХОДСТВА

В процессе решения практической задачи формулируемые варианты зачастую обладают свойством нетранзитивности, т. е. непереходности отношений превосходства одного варианта над другим (Поддъяков, 2006). Для выбора того или иного варианта решения необходимо «снять» нетранзитивность, выстроив варианты решений в своего рода иерархию. Так как в случае нетранзитивности отношений превосходства выбор того или иного варианта обуславливается субъективными представлениями о превосходстве одного варианта решения над другим, можно говорить о возможности управления выбором решения. Объект исследования: решение испытуемыми задач на выбор способа воспитания ребенка. Предмет исследования: психологические механизмы выбора способа решения практической задачи. Выборку исследования составили 17 чел. (родители, беременные). Экспериментальная модель была разработана в рамках аксиоматики теории рефлексивных игр Лефевра (Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр). Проверялась следующая гипотеза: с помощью юмористических девизов возможно осуществить управление выбором варианта решения ситуационной задачи и таким образом снять нетранзитивность. Полученные результаты были обработаны в статистическом пакете R. Была построена модель системного взаимодействия всех оценок при помощи нечеткого кластерного анализа по алгоритму fanny. Попадание в один из выделенных кластеров соотносилось с выбором при помощи точного критерия Фишера. Выбор варианта решения по любому из критериев оценки не прогнозируется. Таким образом, возможность управления выбором способа решения в ситуации воспитания ребенка не выявлена. Вероятно, взаимодействие юмористических девизов и выбора способа решения в данной ситуации иное. Также можно предположить, что, принимая решения по воспитанию ребенка, субъекту зачастую приходится учитывать не только собственное понимание ситуации, а также мнение других субъектов (ребенка и др.). Предполагается изменение экспериментальной модели для выявления этого взаимодействия.

А. М. Исмаилова

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ИМПЛИЦИТНЫМ ТЕОРИЯМ В РЕГУЛЯЦИИ РЕШЕНИЙ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Имплицитные теории (ИТ) Стернберг противопоставляет эксплицитным (ЭТ) как относящимся к сфере научного знания (Стернберг, 2002; Sternberg 1985). Интерес к исследованию толерантности (ТН) и интолерантности к неопределенности (ИТН) также увеличивается с каждым днем. Объект: личностные свойства в регуляции решения малых творческих задач. Предмет: связи личностных свойств ТН, ИТН и ИТ интеллекта и личности, а также ИТ креативности с предпочтением выбора в малых творческих задачах. Гипотезы: 1. ИТ, ИТН и ИТК связаны с процессом решения малых творческих задач. 2. Ожидаются связи между личностными переменными. 3. Ожидаются связи между академической успеваемостью студентов и их личностными свойствами. Психодиагностические методики: 1) опросник имплицитных теорий интеллекта и личности Двек-Смирнова (Смирнов, 2005); 2) опросник имплицитных теорий креативности (КИТ), разработанный Е.М. Павловой (2014); 3) для диагностики толерантности/интолерантности к неопределенности использовался опросник Баднера в апробации Т. Корниловой и М. Чумаковой (2014). В исследовании приняли участие 173 чел. (96 женщин и 77 мужчин) в возрасте 17–22 лет. Предоставим часть полученных результатов: шкала «Оригинальность» охватывает представления о креативности как способности к созданию новых идей. Она положительно связана с ТН и со шкалой принятием целей обучения. Шкала «Интеллектуально-личностный потенциал»: лучше всего используют данный потенциал те, кто ориентируются на овладение мастерством при обучении. Толерантность и интолерантность к неопределенности. У студентов с повышением индексов ИТН снижаются ориентировка на мастерство в целях обучения и самооценка обучения; они же характеризуются «константной» имплицитной теорией – считают, что интеллект не развивается в обучении. Студенты с более высокой толерантностью к неопределенности характеризуются более высокими показателями «оригинальности» в ИТ-креативности и в большей степени ориентированы на приобретение мастерства (в целях обучения).

Д. И. Костина

ВЛИЯНИЕ СИГНАЛА О РЕШЕНИИ ОДНОЙ ЗАДАЧИ НА ЭФФЕКТ НЕГАТИВНОГО ПРАЙМИНГА В ДРУГОЙ

В.М. Аллахвердов (2001, 2009) сделал предположение, что сознание получает эмоциональные сигналы об оценке успешности или неуспешности решения неосознаваемых познавательных задач, однако этот сигнал не привязан к конкретной задаче – сознание как бы получает сообщение о том, что задача решена, но не знает, какая именно задача. В данном эксперименте проверялось следствие этого предположения: оценка решения одной задачи может влиять на решение другой. Испытуемым предъявлялись символы «<<<» и «>>>», медленно проявлявшиеся из черного прямоугольника, и требовалось нажать клавишу, соответствующую предъявленному символу. Исследования показывают (Eimer, Schlaghecken, 2003): если перед данным целевым символом предъявить его же, но на подпороговом уровне (на сверхкороткое время и с маской), наблюдается замедление реакции на цель – негативный прайминг-эффект. Также известно, что после индукции положительных эмоций (в сравнении с отрицательными) эффект позитивного прайминга усиливается (Storbeck, Clore, 2008; Topolinski, Deutsch, 2013). В нашем эксперименте испытуемым на 33 мс с маскировкой последовательно предъявлялись: простой арифметический пример (АП), например « $9 + 4$ », основной прайм (ОП – символ, конгруэнтный / неконгруэнтный цели), правильный или ошибочный ответ на АП, после чего предъявлялась цель. Выборку составило 26 чел. (7 мужчин, 19 женщин; средний возраст – 21 год). Результат: после ошибочных ответов на АП наблюдался негативный прайминг-эффект ($p = 0,004$), а после правильных – позитивный ($p = 0,007$). Таким образом, как и предполагалось, было показано, что правильность/ошибочность ответа на задачу, которую испытуемый даже не осознает, меняет направленность прайминг-эффекта.

Исследование поддержано грантом СПбГУ, проект № 8.38.287.2014.

А. А. Кудрявцев

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИЗАЦИИ У ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ КРЕАТИВНОСТИ

Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить, связаны ли креативные способности, которые подразумевают умение посмотреть на мир по-другому, с тем, как человек организует свои знания, т. е. с его особенностями категоризации. Объектом исследования особенности ка-

тегоризации у людей с различным уровнем креативности. В исследовании участвовало 36 студентов в возрасте от 22 до 25 лет (12 мужчин и 24 женщины). Для измерения уровня креативности использовались тест Дж. Гилфорда (субтест «Необычное использование предмета»), тест Торренса (субтест «Завершение картинок»), а также авторский метод «Создание метафор» (необходимо было придумать метафорическое сравнение для передачи смысла заданной ситуации). Для определения особенностей категоризации использовалась методика В. Колги «Свободная сортировка понятий» («широта-узость диапазона эквивалентности»). Оригинальность метафор оценивалась тремя экспертами. Обработка данных проводилась с помощью корреляционного и факторного анализа (SPSS). Были получены следующие результаты: 1. Уровень выраженности креативных способностей связан с особенностями когнитивного стиля «диапазон эквивалентности»: чем меньше категорий выделяет человек, тем он более креативен (в один фактор вошли показатели невербальной креативности, оригинальности метафор и количество выделенных категорий («—») с коэффициентом категоризации по тесту «Свободная сортировка понятий» (фактор объясняет 13 % дисперсии данных). Важной оказалась не только склонность выделять меньше категорий, но и способность человека придерживаться строгих категориальных оснований при группировке понятий. 2. Уровень вербальной креативности связан со способностями к созданию метафор: показатель, оценивающий метафоры по трем характеристикам («оригинальность», «понятность», «полнота передачи смысла») значимо коррелирует с показателями вербальной креативности по тесту Торренса ($r = 0,358$; $p < 0,05$) и с показателями вербальной гибкости и беглости по тесту Гилфорда ($r = 0,420$; $r = 0,462$; $p < 0,01$).

А. А. Кузнецова

АДАПТАЦИЯ ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТИ К ТРЕБОВАНИЯМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Главной целью современных образовательных систем должно быть обучение учащихся тому, как изучить новую информацию. В связи с этим особое внимание привлекает проблематика когнитивных стилей обучающихся. Когнитивный стиль – устойчивые динамические особенности познавательной деятельности, отражающие индивидуальные различия во внутренней организации процессов переработки информации человеком (Шкуратова, 1994; Холодная, 2004). Гипотезой нашего исследования выступило предположение, что под влиянием стандартизиро-

ванного массового обучения наиболее ярко выраженные когнитивные стили адаптируются в соответствии с требованиями системы обучения. Цель состояла в выявлении особенностей влияния стилиа полезависимость (П) – полнезависимость (ПН) на академическую успеваемость в зависимости от образовательных стандартов при переходе от ГОС к ФГОС. В выборку вошли 186 студентов вузов г. Курска. Эмпирическое исследование осуществлялось с использованием методики «Включенные фигуры» Г. Уиткина и методов математической обработки данных в 2004 и 2014 гг. В 2004 г. у студентов с высокой академической успеваемостью в независимости от профиля дисциплин были выявлены высокий уровень П и значимая корреляция ($0,51$; $p \leq 0,05$), что позволяет сделать предположение о том, что развитие или оптимизация П будет способствовать академической успешности (Кузнецова, 2005, 2007). В 2014 г. выявлены противоречивые данные: у студентов с высокой академической успеваемостью были выявлены как П, так и ПН. Статистически значимая корреляция между П и академической успеваемостью выявлена только по гуманитарному блоку дисциплин ($-0,57$; $p = 0,02$). Регрессионный анализ показал, что на академическую успеваемость по естественнонаучному циклу вероятностно влияет П ($-0,606$; $p = 0,06$), причем тоже обратного характера. Таким образом, можно предположить, что когнитивный стиль адаптируется под требования образовательного стандарта.

О. В. Ломтатидзе, А. С. Алексеева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАМЕТРОВ ЭЭГ ПРИ ВОСПРИЯТИИ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Креолизованный текст относят к сложным объектам восприятия. Он является не только когнитивным, но и эмоциогенным визуальным стимулом. В работе на выборке из 11 чел. в возрасте 17–21 года исследовалось восприятие креолизованного текста Д. Нильсона «Прежде чем исчезнуть» (журнал «Гео»), включающего в себя серию из 5 фотографий и 5 текстов, путем регистрации биоэлектрической активности головного мозга при помощи электроэнцефалографа. Анализировались мощность и синхронность альфа-, бета- и тета-ритмов, снятых со стандартных отведений системы «10–20» в фоновых пробах (с открытыми и закрытыми глазами) и 10 экспериментальных пробах. Полученные данные были статистически обработаны в программе Statistica с использованием сравнительного, корреляционного и дисперсионного анализа. Выявлены зональные различия в распределении мощности и синхронности ритмов по

фоновым и экспериментальным пробам. Предъявление экспериментальных проб приводит к достоверному снижению мощности альфа-ритма в левом височном и фронтально-височных отведениях. В вербальных пробах наблюдается преимущественная десинхронизация альфа-ритма в левом полушарии. При решении образных и пространственных задач выраженная асимметрия отсутствует. Показаны различия по бета-ритму в активации лобных структур у испытуемых с различной направленностью эмоциональных реакций. Мощность бета-ритма лобных отведений у людей, испытывающих положительные эмоции, выше, чем у тех, кто испытывает отрицательные и двойственные эмоции. В группе с преобладанием положительных эмоций мощность каждого из левых отведений больше мощности соответствующих правых. Обнаружены значимые изменения синхронности тета-ритма при предъявлении вербальных и образных проб. При восприятии текстов степень общей синхронности выше, количество межполушарных связей всех типов больше. При предъявлении фотографий увеличивается количество правых внутриполушарных связей с преобладанием прямых связей между фронтальными и теменными областями коры.

Н. В. Морошкина, А. Д. Карпов, О. И. Мамина

ИМПЛИЦИТНОЕ УСВОЕНИЕ НЕЯВНЫХ КОВАРИАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ

В работе исследуется процесс имплицитного усвоения неявных ковариаций в ситуации, когда в качестве источника информации выступает мнение других людей. Проблеме влияния социального контекста на протекание когнитивной деятельности посвящено множество исследований. Однако в большинстве работ исследуется изменение мнения индивида относительно единичных стимулов. В данном исследовании мы попытались оценить, возможно ли формирование имплицитных категорий под влиянием мнения группы. В работе изучались различия в усвоении и применении имплицитных знаний при оценке IQ человека по его внешнему облику в зависимости от типа обратной связи (информация о реальном IQ человека или информация о том, как оценили его IQ другие испытуемые). В исследовании приняли участие 61 чел., из них 34 женщины (от 18 до 25 лет). Эксперимент состоял из двух этапов: обучающего и тестового. На обучающем этапе испытуемым предъявлялось 20 фотографий девушек с указанием их IQ. Задача испытуемых состояла в том, чтобы запомнить лица «умных» девушек (IQ > 100). В группе 1 в инструкции сообщалось, что оценка IQ, указанная под фото, была полу-

чена в ходе тестирования. В группе 2 в инструкции сообщалось, что указанная под фото оценка IQ – это результат опроса людей, впервые видевших фото девушки. В предъявление стимульного материала также была введена неявная ковариация между типом прически и уровнем интеллекта девушек, о чем испытуемые не знали. На тестовом этапе им предлагалось оценить IQ двадцати новых девушек, запечатленных на фото. Результаты показали, что люди неосознанно усвоили неявную ковариацию между уровнем интеллекта и типом прически и в дальнейшем применяли это правило при оценке новых девушек ($F = 39,409$; $p < 0,001$). Эффект научения наблюдался и в группе с объективной и в группе с социальной обратной связью. Таким образом, нами получено экспериментальное подтверждение того, что мнение других людей может выступать в качестве обратной связи, способствующей формированию перцептивных категорий.

М. В. Мун

КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ «РИГИДНОСТЬ–ГИБКОСТЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ» И МЕХАНИЗМЫ МЫШЛЕНИЯ

Основополагающей для исследования явилась концепция мышления Л.М. Веккера. Живой процесс мышления создается обязательностью участия и непрерывностью взаимодействия 2 способов отражения, 2 «алфавитов» – образного и логического. Это взаимодействие/перевод информации с одного «алфавита» мышления на другой осуществляется очень быстро и сложен для экспериментальной регистрации. Допущение – динамика процесса непрерывного взаимодействия 2 основных компонентов мышления может отражаться в когнитивном стиле «ригидность–гибкость познавательного контроля», сущность которого – образно-логический перевод информации. Цель исследования: определить, как гибкость взаимопереходов образного и логического компонентов мышления встроена в механизмы познания. Гибкость мышления как интеллектуальный процесс связана с уровнем и структурой интеллекта (Б.Г. Ананьев, М.Д. Дворяшина, М.А. Бергер, Н.А. Логинова); гибкость мышления как индивидуально стилевая характеристика темпераментально обусловлена (концепция В.М. Русалова); когнитивные стили – метаспособности, определяющие резульативные показатели деятельности (концепция М.А. Холодной). Методы: тест Струпа, тест Векслера, ОФДСИ Русалова, 15 эвристических задач с образной, вербальной и образно-вербальной презентацией условий ($N = 92$, средний возраст

23,5 года). Выводы: 1. Успешность решения задач определяется комплексом факторов, включающим показатели гибкости мышления, интеллекта и «интеллектуальных» темпераментальных свойств. 2. Гибкость мышления соотносится с уровневыми характеристиками интеллекта: высоким значениям показателей интеллекта соответствует гибкость познавательного контроля, низким – ригидность. 3. При наличии значимых градиентов интеллекта успешность решения задач обеспечивается комплексом факторов: все показатели интеллекта, гибкость мышления, все «интеллектуальные» темпераментальные свойства. 4. У «ригидных» субъектов успешность решения задач обеспечивается совпадением доминирующего способа переработки информации и способом презентации задачи.

3. Р. Насибуллина

АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ПСИХИЧЕСКИМИ СОСТОЯНИЯМИ И ЖИЗНЕННЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Настоящая работа посвящена изучению закономерностей и особенностей ассоциативных связей между психическими состояниями и жизненными ситуациями. Еще К.Э. Изард в своей концепции дифференцированных эмоций находил достаточно четкое соответствие эмоций с определенными типами ситуаций (Изард, 2000). Опыт переживания состояний в определенных ситуациях закрепляется в сознании и проявляется в ассоциативных связях «ситуация – психическое состояние». (Алексеева, 2014). В исследовании использовались эмпирические методы. В группу опрашиваемых вошли молодые люди (31 чел.) в возрасте от 16 до 29 лет. Опрос проводился при помощи опросника, в котором испытуемым было предложено выполнить следующее задание: «Пожалуйста, напишите, в каких жизненных ситуациях Вы испытываете (переживаете) следующие психические состояния». После сбора данных началась их обработка. Были определены ситуации, в которых наиболее часто переживались те или иные психические состояния. Утомление: конец рабочего дня (51,6 %); любовь: испытывают больше всего к семье (38,7 %); веселость: когда в хорошей компании (35,5 %); угрызения совести: когда приходится врать (35,5 %); усталость: после выполнения тяжелой умственной работы (32 %); волнение: экзамены (22,6 %), выступление перед публикой (22,6 %); заинтересованность: на некоторых парах (19,4 %), встреча с друзьями (19,4 %) и др. Результаты проведенного исследования имеют научную значимость и планируются к даль-

нейшему использованию в теоретической и практической психологии. Знание того, какие ситуации жизнедеятельности являются пусковым моментом тех или иных психических состояний, может являться отправной точкой при регуляции и коррекции психического состояния.

Е. И. Немченко

КОНКУРЕНЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЧАСТОТ ЗА ЗРИТЕЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ

Избирательное внимание по своей природе может быть эндогенным и экзогенным. В отношении второго принято говорить о захвате внимания («attentional capture»). Известно, что зрительная система раскладывает любое входное изображение на частотные составляющие: существуют параллельные каналы, по которым информация передается в определенном пространственно-частотном диапазоне (0,5; 1; 2; 4; 8 и 16 циклов/град. – пиковые частоты на каждом). Существуют ли пространственные частоты (ПЧ), являющиеся приоритетными при идентификации лица? Справедливо ли это для всего вокруг? В настоящем исследовании, состоящем из 2 экспериментов, мы изучали захват внимания стимулами-лицами и нелицами и оценили распределение приоритетов между частотами. В экспериментах приняли участие по 26 чел. в каждом. В качестве стимулов использовались лица (Э1) и объекты живой и неживой природы (Э2), отфильтрованные в 5 частотных диапазонах. В обоих экспериментах испытуемому одновременно на 2 мониторах предъявлялось 2 стимула, которые представляли собой одно изображение, отфильтрованное на разной частоте. Время предъявления ограничивали так, что испытуемый успевал перевести взор только на одно из двух. После этого из 4-х разных неотфильтрованных изображений необходимо было выбрать показанное перед этим. Все пары частот и изображений были подобраны случайным образом. Мы регистрировали электроокулограмму, позволяющую определить направления перевода взора после предъявления тестовых стимулов. По результатам эксперимента 1 мы сделали вывод о том, что внимание чаще привлекают изображения, отфильтрованные по частоте 2 цикл./град.; в задаче распознавания лиц различные ПЧ с разной эффективностью притягивают внимание. Следующий эксперимент отвечал на вопрос, меняется ли очередность приоритетов при смене категории стимулов. Результаты оказались аналогичными. Это указывает на то, что очередность считывания информации разной ПЧ является универсальным правилом функционирования зрительной системы человека.

О. В. Оконешникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Понимание того, что научное познание реальности опирается на определенные познавательные предпосылки, было высказано А. Эйнштейном, который предложил модель научного мышления, включающую в себя *jump*, т. е. творческий прыжок от данных чувственного опыта к аксиомам теории. Наука опирается на систему понятий, полученных в результате анализа эмпирических и теоретических феноменов. Эмпирический феномен – эмпирический факт, полученный в соответствии с методологическими правилами, принятыми в науке; операционализируемый через совокупность методических процедур, позволяющих его получить, воспроизводимый другими исследователями на основе повторения схемы исследования. Теоретический феномен является результатом разработки исследователей, изучающих явление; он описывает и объясняет эмпирический феномен в теоретических понятиях предметной области. Таким образом, схема научного познания Эйнштейна может быть модифицирована с учетом движения познания по линии: «уровень эмпирических феноменов» – «уровень теоретических феноменов» – «уровень понятий» – «модель». Факту следует пройти путь от уровня эмпирических феноменов до уровня модели, не потеряв при этом тех важных свойств, которые связывают его с объективной реальностью. Процессуальный аспект научного познания (творческий прыжок) может быть осмыслен с учетом психологических механизмов, описанных в информационной теории Л.М. Веккера о двуязычной природе мышления, где мышление (и, соответственно, моделирование) понимается как обратимый перевод с языка образов на язык символов. Способ организации языков мышления может быть описан на базе теории Д. Канемана о двух системах познания (интуиции и понятийном мышлении). Смысловая регуляция потока сознания является эвристикой, обеспечивающей осмысление «разрывов» творческого мышления.

О. И. Олькина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭСКАПИЗМА С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНОГО И СИСТЕМНО-ДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

Проблема эскапизма, или ухода от реальности, в трудах отечественных ученых поднимается при изучении познавательных процессов в связи с необходимостью разрешения вопроса о соотношении компенсатор-

ной и побуждающей функций воображения: приводят ли мечты к достижению желаемых целей или порождают «маниловщину». Подавляющее большинство исследователей отмечали позитивную и деструктивную функции ухода от реальности (Рубинштейн, Выготский, Петровский, Беркинблит и др.). Дилемма была разрешена в эмпирическом исследовании Б.И. Додонова: постулируется изменчивость природы мечтаний и необходимость поиска «механизма переключения» от ухода от реальности на деятельность по достижению целей (Додонов, 1978). Современные исследователи эскапизма продолжают его изучение в контексте познавательной деятельности и для описания его причин прибегают к классическому когнитивному подходу. Эскапизм рассматривается как стратегия адаптации личности к когнитивным диссонансам в обществе (Bowman, 2010), копинг-механизм, предполагающий «изменение когниции социальной ситуации на более привлекательную когницию ситуационно-ролевой игры» (Ручко, 2003); как деятельность, которая актуализируется вследствие когнитивного диссонанса, порождающего конфликт различных реальностей (Башарова, 2010). Однако термин «когнитивный диссонанс» достаточно узок, поэтому представляется верным прибегнуть к определению эскапизма через внутриличностный конфликт, понимаемый как результат системного взаимодействия возмущающих внешних воздействий, которые ставят под угрозу удовлетворение потребностей личности и ее внутренних условий. В этом случае эскапизм может быть определен как активность, возникающая в состоянии внутриличностного конфликта с целью его разрешения и реализуемая в форме погружения в субъективно-альтернативную реальность. Такое определение позволяет реализовать системно-динамический подход и охватить как сугубо познавательные, так и эмоциональные и ценностно-смысловые структуры, детерминирующие эскапизм.

А. В. Прошкина

РАЗВИТИЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

В современной системе образования актуальным является вопрос социализации, обучения и воспитания детей с нарушением зрения, создания полноценной сенсорной среды как базы для развития и коррекции у детей с нарушениями зрения предметных представлений и способов обследования предметов через расширение и углубление знаний о предметах окружающего мира; формирования способов обследования предметов; системы основных умственных действий и операций; фор-

мирования обобщающих понятий; обогащения зрительных представлений детей о свойствах и качествах предметов окружающего мира, обучение их зрительному анализу частей предмета, способности видеть общее и отличное между предметами одного вида. Для решения вышеперечисленных задач эффективным средством коррекции, по нашему мнению, является музейное пространство. Под музейно-педагогической деятельностью традиционно понимается способ освоения музейного пространства и музейных коллекций, основанный на активной деятельности посетителей экспозиции музея. В 5–6 лет ребенок, рассматривая картины, которые мы использовали в ходе коррекционно-развивающих занятий, может оценить цвет, цветовое сочетание изображенных предметов и явлений, видит перспективу, знает холодные и теплые цвета, в собственной художественной деятельности умеет составлять цвета, видит и передает оттенки. Рассматривая скульптуру и объекты архитектуры, получает представление о видах скульптуры как виде изобразительного искусства: садово-парковая, станковая, монументальная, рельеф; знакомится с языком скульптуры; ребенок может видеть движение в скульптуре; получает представление о выразительных средствах скульптуры и их роли в создании художественного образа, обратив внимание на форму, линию силуэта, материал, фактуру, а также представления о различных скульптурных материалах и их свойствах. По итогам проведения коррекционной программы можно утверждать, что полученный в результате эксперимента сдвиг уровня развития зрительного восприятия статистически значим на 1 % уровне.

В. И. Рождественский

СОДЕРЖАНИЕ БРЕДА ПРИ ШИЗОФРЕНИИ: Половозрастной аспект

В психиатрической трактовке бреда принято выделять два компонента: негативный, заключающийся в отсутствии критики у больного, и позитивный, состоящий в формировании умозаключения, коренным образом изменяющего смысл индивидуальной ситуации (Циркин, 2012). Таким образом, позитивный компонент обуславливает отнесение бреда к сфере изучения когнитивной психологии. В исследовании приняло участие 50 женщин с дебютом параноидной шизофрении, в клинической картине которой преобладал симптом бреда. Пациентки были поделены на две группы в зависимости от возраста, когда произошел дебют заболевания (юношеский возраст и первый период зрелости). Методом контент-анализа были выделены основные функции и персонажи бреда, ко-

которые их выполняют, затем был проведен кластерный анализ. Было выявлено, что содержание бреда в младшей группе женщин распадается на 4 кластера: «Система отношений с окружающими», «Ощущение нереальности вокруг», «Фантазирование и беременность» и «Недифференцированное воздействие». Содержание бреда в старшей группе было представлено 3 кластерами: «Семья и социальное окружение», «Работа и любовь» и «Представление о себе». Было сделано предположение, что в разные возрастные периоды у женщин актуализируются различные переживания, которые находят свое отражение в содержании бреда при параноидной шизофрении. Так, для юношеского возраста актуальной является тема беременности, которая фигурирует в фантазиях и сопряжена со страхом и унижением. Также отмечается диффузное переживание нереальности происходящего. Для первого периода зрелости наиболее актуальной становится тема семьи, сопряженная с государственной сферой и религией. Сфера рабочих отношений тесно связана с романтическими чувствами. Таким образом, впервые было выявлено, что по мере увеличения возраста дебюта параноидной шизофрении содержание бреда женщин становится менее дифференцированным. Полученные данные открывают широкое поле для дальнейших исследований бреда в рамках когнитивной психологии.

С. Г. Романов

КАТЕГОРИАЛЬНОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЦВЕТОВ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ ЗРИТЕЛЬНОГО ПОЛЯ

Проблема взаимосвязи восприятия цвета и родного языка на протяжении длительного времени остается в центре внимания ученых. Однако в свете проводимых исследований нельзя однозначно говорить о влиянии родного языка на восприятие (Брунер, 1977). Интересным аспектом данной проблемы является изучение особенностей обработки категориальной цветовой информации в различных участках зрительного поля. Категориальные эффекты можно рассматривать как один из видов семантической обработки информации, которая преимущественно производится при стимуляции центрального зрительного поля (в фокусе зрительного внимания) (Гончаров, Романов, 2013). Нами выдвинута гипотеза о том, что категориальный эффект восприятия цвета будет проявляться в центральном, но не в периферическом зрении. Для проверки данного предположения нами было проведено специальное исследование. В исследовании приняли участие 65 чел. в возрасте от 14 до 17 лет. В целом, полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что

изменение зрительного угла оказывает влияние на категориальность восприятия цвета. Наиболее отчетливо категориальный эффект в восприятии цвета проявляется в области центрального зрения, а при переходе к периферическому зрению различия меж- и внутрикатегориального различия постепенно стираются.

В. К. Сафонов, В. Ф. Сопов, С. А. Мирошников

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНИМАНИЯ В СИТУАЦИЯХ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ

В рамках когнитивной психологии предпринимаются попытки объяснения устойчивых, повторяющихся ошибок в ситуациях соревновательной борьбы разными психологическими феноменами взаимодействия внимания и сознания. Принципиальным для понимания причин ошибок спортсменов на соревнованиях (!) является вопрос – это ошибки «внимания по невниманию», «неосознанного негативного выбора» или особенности функционирования внимания в ситуациях жесткого спортивного единоборства? Выполнено исследование результативности сенсоромоторного реагирования в ситуациях дефицита времени. Экспериментальные ситуации представляли динамическую компьютерную модель «удара по воротам» (<http://sport.testpsy.net>). Гипотеза исследования: в ситуациях максимального быстрого действия когнитивные способности ограничиваются ОДНИМ логическим условием. В эксперименте участвовало 50 спортсменов, регулярно играющих в футбол. Процедура эксперимента: каждый участник выполнял дважды по 5 серий с заданием забить мяч в ворота. Дефицит времени осуществлялся сокращением лимита времени на удар в каждой следующей серии на 10 %. Результаты эксперимента: начиная с 3-й серии наблюдается снижение результативности ($p < 0,01$) – увеличивается процент попадания во вратаря. В общей сложности выполнено 5152 удара. В 1-й серии из 791 удара по воротам 686 были результативными (87 %), в 5-й серии из 1140 ударов попадание составило 309 ударов (27 %). В 1-й серии вратарь парировал 10 % ударов, в 5-й – 38 %. Ошибочные действия спортсмена не что иное, как особенность работы внимания, заключающаяся в направленности (концентрации) на главный фактор ситуации – «не совершить ошибки». В сознании актуализируется тот паттерн, который является главным препятствием в успешности выполнения спортивного упражнения. Главный вывод – в экстремальных ситуациях человек способен удерживать в поле внимания-сознания ОДИН элемент. Опыт работы с элитными спортсменами это подтверждает.

А. Н. Сачко

РАЗВИТИЕ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

В настоящее время проблема умственного воспитания детей дошкольного возраста является особенно жизненно важной как для родителей, так и для самих детей. Исключительную актуальность данная проблема приобретает для ребенка, имеющего зрительный дефект. В нашем исследовании мы рассматривали развитие наглядно-образного мышления у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения. Исходной позицией для отбора методик по изучению мышления у детей с нарушением зрения явились работы С.Д. Забрамной, Т.В. Чередниковой, Р. Мейли, А.Н. Бернштейна. В ходе проведения диагностического исследования было выявлено, что 10 % детей имеют высокий уровень развития, 80 % – средний уровень, 10 % – низкий. На основе проведенного диагностического исследования нами была составлена коррекционно-развивающая программа по развитию наглядно-образного мышления посредством наглядного моделирования с применением ИКТ. Цель нашей коррекционно-развивающей программы – развитие наглядно-образного мышления у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения посредством наглядного моделирования с использованием ИКТ. На основе программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений IV вида для детей с нарушением зрения (Плаксына, 2003) коррекционно-развивающая программа была рассчитана на 5 недель. Программа включает в себя 10 занятий: 5 индивидуальных и 5 подгрупповых продолжительностью 25–30 мин. Как показало исследование, при использовании наглядного моделирования с применением мультимедийных презентаций можно развивать наглядно-образное мышление у старших дошкольников. Презентация помогает донести детям с нарушением зрения все те наглядные образы и картинки, на которые они могут опираться и которыми могут оперировать в ходе выполнения заданий различного рода.

А. Д. Смирнов, М. В. Аллахвердов

ВЛИЯНИЕ ИРРЕЛЕВАНТНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ НА РЕШЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫХ ЗАДАЧ

Работа выполнена в рамках подхода В.М. Аллахвердова. Согласно этому подходу, сознание работает по принципу выдвижения и проверки гипотез о мире. Интерференция же является следствием этой проверки и

возникает тогда, когда существуют две задачи: основная – нечто делать, и дополнительная – что-то не делать. Когда сознание пытается проверить успешность выполнения задачи игнорирования, оно попадает в логическую ловушку, и то, что необходимо было игнорировать, проникает в сознание, создавая интерференционный эффект. На базе модификации теста Струпа исследовалось влияние внесенной в интерференционную задачу иррелевантной закономерности на успешность выполнения. Предполагалось, что закономерность, внесенная в порядок слов, увеличит сложность игнорируемого задания и тем самым усилит интерференцию. В исследовании приняло участие 128 чел. Из них 80 чел. проходили компьютерный вариант эксперимента (в программе PsychoPy2), 48 проходили бланковый вариант. Людям предъявлялись 4 бланка из теста Струпа: первый бланк – черные слова; второй – цветные прямоугольники; третий и четвертый бланки – матрицы разноцветных слов (слова, написанные разным цветом, отличным от содержания смысла самого слова). В одну из двух последних матриц была внесена простая последовательность в написанных словах, задача – нужно называть цвет слова, не читая его. Было две подгруппы, в одной сначала предъявляли матрицу цветных слов с закономерностью, затем без нее, в другой группе – наоборот. Проходившие бланковую форму задания получали лишь 3 бланка. В качестве методов статистического анализа использовался *t*-критерий Стьюдента для независимых и зависимых выборок. Были получены следующие статистически значимые результаты: при усложненной целевой задаче и внесенной иррелевантной закономерности в задачу игнорирования наблюдается тенденция к ускорению научения выполнения основной задачи в начале ($p = 0,01$) и увеличению силы интерференции под конец задания ($p = 0,04$).

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-05112а.

А. С. Стародубцев

УСТАНОВКА НА РАБОТУ С НЕКОНГРУЭНТНЫМИ СТРУП-СТИМУЛАМИ

Мы предположили, что если испытуемому многократно предъявлять противоречивую информацию, то у него возникает ожидание, что и в последующем информация будет противоречива. Это приведет к тому, что испытуемый будет использовать специальные механизмы, направленные на работу именно с противоречивой информацией. Если такая

установка действительно формируется, то следует ожидать ухудшения работы с непротиворечивой информацией. Для проверки этого предположения мы предъявляли испытуемым на компьютере по одному стандартные неконгруэнтные струп-элементы (например слово «красный», написанное синим шрифтом, с задачей назвать цвет шрифта). Ответ испытуемые после каждого стимула давали устно (всего таких стимулов было 144). После испытуемым начинали предъявлять конгруэнтные струп-стимулы (например слово «красный», написанное красным шрифтом). Обычно цвет шрифта конгруэнтных струп-стимулов называется не медленнее нейтрального струп-элемента (решетки, написанные разными цветами). В нашем исследовании среднее время ответа на предъявление первых двух конгруэнтных стимулов после серии неконгруэнтных оказалось больше, чем стандартная скорость реакции на нейтральный стимул ($p < 0,01$). Дисперсия времени реакции на первый конгруэнтный стимул больше, чем средняя дисперсия для неконгруэнтных стимулов ($p < 0,01$), среднее значимо не отличается. Однако ответы на конгруэнтные стимулы начиная с четвертого значимо быстрее неконгруэнтных. Таким образом, установка на неконгруэнтные стимулы действительно возникает и замедляет реакцию на конгруэнтные стимулы, причем в некоторых случаях ведет к сильному замедлению реакции на первый конгруэнтный стимул, иногда – на второй, реже – на третий. Количество испытуемых с более медленной реакцией на неконгруэнтные стимулы ниже, чем на первые три конгруэнтных ($p < 0,01$).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-06-00302а.

О. В. Фролова, А. С. Григорьев, А. А. Балякова

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: НОРМА – НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Проведено пилотное исследование, направленное на определение нормативных характеристик коммуникативных навыков ребенка дошкольного возраста и специфики реализации вербальной и невербальной коммуникации у детей, воспитывающихся в детском доме, в условиях частичной социальной депривации, и детей, имеющих расстройства аутистического спектра. Разработана модель исследования, позволяющая оценить коммуникативные навыки ребенка в различных экспериментальных ситуациях и вызвать широкий спектр психоэмоциональных состояний в условиях взаимодействия ребенка и взрослого, ребенка и

сверстника. Произведена аудио- и видеозапись здоровых, нормально развивающихся детей, детей с расстройствами аутистического спектра в условиях детского сада и детей, воспитывающихся в специальном (коррекционном) детском доме, не имеющих тяжелых неврологических заболеваний (ДЦП) и генетических синдромов. В исследовании приняли участие 70 детей в возрасте 4–7 лет. В работе использован комплексный подход к анализу речи, разработанный Группой по изучению детской речи биологического факультета СПбГУ, включающий методы фонетического, перцептивного, спектрографического анализа, оценку поведения детей группами экспертов по видеозаписям; осуществлялась регистрация психофизиологических показателей (с использованием ЭЭГ, пульсоксиметрии). Описаны основные элементы вербального и невербального поведения здоровых, нормально развивающихся детей в модельных ситуациях. Выявлены различия в движениях, жестах, мимике, грамматической и интонационной структуре реплик детей в зависимости от ситуации взаимодействия и эмоционального состояния, что явилось нормативной базой данных для оценки поведения детей с нарушениями развития. Установлено, что частота основного тона ударных гласных, диапазон частоты основного тона в реплике – характеристики, значительно различающиеся в зависимости от эмоционального и психофизиологического состояния ребенка.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-07852а.

А. В. Чернов

СОДЕРЖАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

На сегодняшний день отсутствуют исследования, целью которых является целостное описание содержания и структуры ментальных репрезентаций, их связи с психическими состояниями. Сам процесс формирования представлений о состояниях в ментальном плане и результат его в виде образа и знания связаны с ментальными репрезентациями. В исследовании участвовало 140 чел. 18–20 лет. Методики: 1. «Рельеф психического состояния личности» А.О. Прохорова. 2. Самоотчет переживаемого состояния. 3. Методика диагностики самоконтроля Г.С. Никифорова. 4. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой. Установлено, что субъективный образ состояния радости характеризуется взаимосвязью регуляторных процессов с элементами со-

стояния и имеет высокий индекс когерентности. Ведущими элементами структуры выступают характеристики памяти и поведения. В состоянии гнева продуманность поведения напрямую зависит от уровня самоконтроля поведения. Здесь ведущая роль в регуляции состояния принадлежит компонентам поведения и физиологических реакций. Ведущим элементом структуры являются показатели речевых процессов и восприятия. Ведущим элементом образа спокойствия служит показатель физиологических реакций, тогда как ведущими компонентами психического состояния – познавательные процессы восприятия и представления. Здесь регуляторные процессы оказывают влияние на выраженность показателей поведения. Структура взаимосвязи регуляторных процессов и компонентов состояния утомления обладает высокой степенью согласованности. Ведущими элементами образа состояния служат показатели физиологических реакций и отношения. Ведущими компонентами состояния выступают показатели интенсивности переживания и активности поведения. Итак, взаимосвязь регуляторных процессов с компонентами образа психического состояния зависит как от интенсивности переживаемого состояния, так и от знака.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-00884а.

А. В. Чуйкова, Л. И. Вассерман, Н. О. Чарвоная

МНОГОМЕРНАЯ МОДЕЛЬ КОГНИТИВНО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ШИЗОФРЕНИИ

Развитие новых реабилитационных технологий в психиатрии всё в большей степени опирается на использование и оценку структурно-функциональных нарушений головного мозга (в частности – явления нейрокогнитивного дефицита), тесно связанных с расстройствами социального познания. Существует два наиболее известных подхода к когнитивной реабилитации при шизофрении: восстановительный и адаптационно-компенсаторный. Эти подходы требуют поэтапной организации реабилитационных программ, в чем проявляется их относительная редуцированность. На базе дневного стационара ГПБ № 3 Санкт-Петербурга был разработан и апробирован когнитивно-социальный тренинг на основе метода интеллект-карт. Существенным отличием новой программы является интеграция трех стратегий когнитивной реабилитации (многомерный подход): сенсорная стимуляция (подход

“bottom-up”), коррекция когнитивных функций, социально-ориентированные задания. Проведено пилотное исследование на выборке из 24 пациентов с диагнозом шизофрения с использованием различных экспериментально-психологических методик. Было обнаружено существенное различие в показателях когнитивных функций «до» и «после» тренинга: существенное улучшение вербальной памяти, улучшение концентрации и устойчивости внимания, улучшение зрительной памяти, зрительно-моторных и зрительно-конструктивных навыков, а также зрительно-моторной скорости. Применение многомерного функционально-комплексного подхода с учетом принципов функциональной межполушарной асимметрии, работы функциональных ассоциативных зон мозга, нейрогенеза и кортикальной пластичности (нейропластичности), «круговых» взаимосвязей лимбической системы, интегративной модели внимания на основе информационной теории Л.М. Веккера (1981) оказывается в большей степени теоретико-методологически обоснованным, что подтверждают указанные результаты. Практическая значимость: улучшение социальной адаптации и качества жизни пациентов; экономическая целесообразность. Перспективы: компьютеризация метода на основе биологически обратной связи.

К. Ю. Шелепин, Ю. Е. Шелепин

ПОРОГИ РАСПОЗНАВАНИЯ ФРАГМЕНТИРОВАННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ КАК МЕРА «ИНСАЙТА»

Инсайт, или озарение, – психологический термин, использующийся для обозначения внезапного интуитивного понимания и решения поставленной проблемы. В психологии его отождествляют с неосознаваемыми психологическими процессами, практически не поддающимися психофизиологическим измерениям. Считается, что инсайт не может быть реализован в простых распознающих системах, так как представляет собой сложное явление психики, требующее для понимания и моделирования трудно реализуемые модели высокого уровня. Но есть область, в которой это явление поддается изучению и имитации в технических устройствах обработки изображений. В данной работе возникновение состояния инсайта экспериментально моделировалось и оценивалось при помощи метода неполных контурных фигур Голлинге-теста для изучения условий формирования и сопоставления с пороговым значением распознавания неполного, фрагментированного изображения объекта. Также отслеживались движение глаз при помощи

айтрекера и ряд психофизиологических показателей. В 4-дневных экспериментах участвовали 27 детей (3–6 лет), 27 студентов (18–24 года) и 27 пожилых (старше 75 лет). Удалось продемонстрировать, что возникновение инсайта – это достижение порогового значения формирования целостного образа при восприятии фрагментированного изображения. У всех участников в первый день пороги распознавания были самые высокие, снижающиеся в последующие дни. Первое предъявление для возникновения инсайта появлялось, когда последовательное наращивание контура случайно появляющимися отдельными фрагментами достигало 20 % контура. Время реакции было минимально в средней возрастной группе и резко возрастало у пожилых участников. В работе удалось установить условия, способствующие возникновению инсайта как порогового явления, а также идентифицировать нейрофизиологические механизмы, облегчающие достижение порога. Голлинг-тест показал перспективность в качестве инструмента для наглядной демонстрации и измерения инсайта.

Исследование поддержано грантом ИТМО, проект № 5-100.

Н. Г. Янова

ТЕСТОВЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ СИСТЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОГО ОТКЛИКА

Настоящий исследовательский проект посвящен проблеме психологии ментальных репрезентаций и ставит задачу поиска новых решений в области когнитивных методов исследования обратной связи. Проект демонстрирует возможности измерения обратной связи на основе математического моделирования ментального отклика с использованием тестовых экспертных систем. Проект показывает интеграцию естественного и гуманитарного знания в исследовании психосемиотической обработки информации при ментальной репрезентации. Методический инструментарий проекта реализует технологическую и программную разработку тестовой экспертной системы для измерения и прогноза реакций по типу социальных предпочтений с учетом множественного выбора. Система позволяет декодировать психосемиотику атрибутивных схем принятия решений, прогнозировать вероятности и семантику реакций ментального отклика с учетом скрытой мотивации. Научную новизну проекта составляют задачи формализации: 1) теории интегральной концептуализации М. Тернера–Ж. Фоконы для задач измерения и прогноза общественного мнения с учетом регистрации

эффектов расслоения ментальности; 2) теории универсального предметного кода Н.И. Жинкина для кодирования и декодирования информации с учетом диагностики психосемиотики ментального кода целевой аудитории; 3) теории атрибутивных схем ментальной репрезентации объекта Келли–Вебера с расчетом функций распознавания, узнавания, идентификации и интерпретации объекта ментальной оценки; а также психологического анализа ментальных атрибуций и каузальных схем принятия решений индивидом и группой; 4) теории прототипа Э. Рош в измерении и прогнозировании реакций по типу принятия/отвержения на основе построения целевой функции для прототипа восприятия и оценки. Проект демонстрирует примеры исследовательского дизайна когнитивных исследований аттитудов и показывает, что решение психотехнических задач прогноза ментального отклика является важной миссией по оценке мотивов и ценностей исследуемой ментальности.

ИНТЕЛЛЕКТ, КОМПЕТЕНТНОСТЬ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

М. О. Аванесян

СОЗДАНИЕ МЕТАФОР И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ

Метафоры характеризуют как «таксономическое нарушение», категориальный сдвиг (Арутюнова, 1990), семантическую аномалию (Маккормак, 1990). Несмотря на кажущуюся произвольность в обращении с понятиями, метафора создается автором для передачи определенного смыслового содержания и должна быть доступна пониманию реципиента. Исследовалась взаимосвязь между способностью создавать метафоры и концептуальными способностями. Выборке в 40 чел. (студенты, 21 мужчина и 19 женщин) предлагалось придумать по 3 названия для 4 стимульных фото. Концептуальные способности определялись методикой «Понятийный синтез», где нужно объединить в одно предложение три слова (4 триады). Максимальный балл давался за объединение 3 слов на основе обобщающей категории, аналогии, развернутых причинно-следственных связей, соединения разных контекстов (Холодная, 2012). Выявлено два типа метафорических названий фото. В перцептивных метафорах отражались внешние характеристики изображенного объекта. Например, круглая форма и цветные разводы мыльного пузыря (фото мыльного пузыря на темном фоне) делали его похожим на «планету Земля в космосе» или «глаз дракона», «икринку», «озеро в шаре». В обобщенных метафорах характеристики не переносились на другой конкретный объект, а обобщались со «сдвигом значения». Мыльный пузырь сам превращался в метафорический образ в таких названиях, как «Внутренний мир», «Буря в стакане», «Пространство весны», «Призма истинности», «Последний оплот», «Близорукий». Выводы: 1. Положительно связаны показатели методики «Понятийный синтез» (Пс) и создание обобщенных метафор ($r = 0,344$; $p < 0,05$). Видимо, для концептуальных и метафорических способностей значимо умение перемещаться на большие семантические расстояния, удерживаясь при этом в рамках определенных смысловых структур. 2. Положительно связаны склон-

ность выстраивать наглядные и одноуровневые связи между понятиями (Пс) и склонность давать конкретные названия для фото ($r = 0,475$; $p < 0,01$) («это – “Мыльный пузырь”» (о фото с мыльным пузырем).

Н. М. Бабаева

ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛАБИЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПЕРСПЕКТИВ АДАПТАЦИИ В ВУЗЕ

Важным фактором успешной адаптации к обучению в вузе является сформированность у первокурсников умений в речемыслительной деятельности. В их числе процесс аудирования, включающий слушание и одновременное понимание речи, что важно для конспектирования лекций. Анализ конспектов учащихся факультета довузовской подготовки СПбГМТУ показал, что большинство учащихся «срисовывает» предлагаемую на лекции учебную информацию, не реализуя умений аудирования. Индивидуальные различия в скорости возникновения и прекращения мыслительно-речевого процесса в ответ на слово определяются таким свойством, как интеллектуальная лабильность (ИЛ). В нашем исследовании использовалась методика, предназначенная для изучения лабильности второй сигнальной системы. Учащиеся должны были в ограниченный промежуток времени (3–5 с) выполнить, фиксируя ответы на бланке, задания, которые зачитывались экспериментатором. Оценка ИЛ проводилась по количеству сделанных ошибок. Результаты: учащиеся делали в среднем по 10 ошибок, что соответствует низкому уровню ИЛ и говорит о неумении большинства старшеклассников одновременно слушать, понимать и фиксировать информацию. Эти данные соотнесли с академической успешностью – одним из критериев успешности адаптации. У низкоуспешных учащихся ИЛ достоверно ниже, чем у высокоуспешных. Общее количество правильно выполненных заданий положительно коррелирует с общей успеваемостью студентов ($r = 0,39$), со средним баллом по точным ($r = 0,35$), естественным ($r = 0,41$) и гуманитарным ($r = 0,40$) дисциплинам. Обнаружены отличия в динамике показателей на разных этапах эксперимента и в их устойчивости. Изучение ИЛ учащихся может служить основанием как для прогноза успешности процесса их адаптации к обучению в вузе, так и для индивидуализации обучения, поскольку отражают скорость нарастания утомления, скорость восприятия речи, переработки информации и реагирования на нее.

Е. Г. Будрина

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: БИЛИНГВОВ И МОНОЛИНГВОВ

Интеграция культур является объективным фактором жизни и имеет мировой масштаб. Миграционные процессы, которые неизбежно приводят к интеграции языков, ведут и к ряду проблем, одной из которых является билингвальное образование. Контингент детей, поступающих на обучение в школу (в том числе и школьников-билингвов), характеризуется значительной разнородностью в плане их интеллектуального развития. В нашем исследовании для определения уровня интеллектуального развития младших школьников использовался тест WISC (детский вариант, полная версия). Общая выборка составила 94 учащихся начальной школы, из них 36 школьников-билингвов (19 мальчиков и 17 девочек) и 58 школьников-монолингвов (32 мальчика и 26 девочек). Аналитические исследования интеллекта с использованием теста Векслера приводят к выделению трех факторов: вербальное понимание, пространственная организация и оперативная память/внимание. При проведении факторного анализа у младших школьников и билингвов, и монолингвов выделились четыре фактора. У школьников-билингвов четыре фактора объясняют 71,2 % общей дисперсии, а у школьников-монолингвов – 59,3 % общей дисперсии. Результаты факторного анализа показали разную структуру интеллекта у школьников-билингвов и школьников-монолингвов. Распределение показателей в структуре интеллекта у школьников-билингвов свидетельствует о недостаточной дифференцированности вербальных, мнемических и аттенционных способностей, при тенденции структурирования пространственных способностей. У школьников-монолингвов отмечается тенденция структурирования вербальных способностей при низкой дифференцированности пространственных, мнемических и аттенционных способностей. Такое распределение показателей субтестов свидетельствует о недостаточной дифференцированности ментальных функций, «хаосе» в организации ментального опыта младших школьников, как билингвов, так и монолингвов.

А. П. Кашкаров

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ДЦП С ВТОРИЧНЫМИ ДЕФЕКТАМИ

По Л.С. Выготскому, движущая сила психического развития – обучение. Но обучение не тождественно развитию и имеет важные отличия

тельные особенности, когда оно осложнено ДЦП. Проблеме психических нарушений у детей с ДЦП посвящены работы отечественных специалистов (Мастюкова, 1993; Калижнюк, 1990) и др. Отмечено, что социализация, особенно в группах детей, идет в замедленном темпе (Архипова, 2002). Нарушения психического развития при ДЦП обусловлены дефицитом деятельности детей (Архипова, 1989). Поэтому в коррекционной психологии стимулируется игровая и познавательная деятельность (Власова, 1985). Основу исследования составили опросник коммуникативных качеств личности для детей (Немов, 2008), схемы обследования игровой и познавательной деятельности детей с интеллектуальной недостаточностью (Баряева, 2002) и др. В эксперименте приняли участие 56 детей с ДЦП с вторичными дефектами. Экспериментальную группу составили 23 ребенка с парциальным нарушением интеллекта. Контрольную группу составили 33 ребенка с вторичными дефектами – воспитанники подготовительных групп специального ДООУ и учащиеся первых классов СШ. Для оценки результатов исследования использовалась математико-статистическая обработка по *t*-критерию Стьюдента. Выявлены достоверные различия в экспериментальной и контрольной группах, дети охотно занимались чтением в одиночестве. Предполагаем, что методом коррекционной работы может быть библиотерапия, связанная со сферой стенических (радость, оптимизм) или астенических (страх, тревожность, негативизм) эмоций (Ханин, 1973). Индивидуальная работа с книгой способствует повышению интеллектуального уровня ребенка без групповой адаптации, а паллиативный метод ведет к выработке индивидуальной коррекционной программы без психологической травмы для сенситивной возрастной категории. Церебральный паралич неизлечим, но слабые степени болезни можно компенсировать, иными словами – искать и находить обходные пути.

Н. Л. Коновалова

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Проблема изучения адаптационных ресурсов личности детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на современном этапе модернизации образования в нашей стране является актуальной в связи с реализацией интегрированного и инклюзивного подходов к обучению детей с отклонениями в развитии. В трудах отечественных психологов социализация рассматривается как процесс взаимодействия человека и общества с учетом следующих возможностей самого субъек-

та социализации: особенности его личности, собственная активность, способность к социальному познанию, система установок, социальная компетентность. Целью исследования явилось изучение социального интеллекта как способности к формированию социальной компетентности подростков с легкой степенью умственной отсталости. В обследовании приняли участие 60 подростков в возрасте 14–16 лет, 30 из которых составили экспериментальную группу. В исследовании использовались методы беседы, наблюдения, тестирования, в том числе: тест социального интеллекта (СИ) Дж. Гилфорда и М. Салливена в адаптации Е. Михайловой и «Карта наблюдений» Д. Стотта в адаптации В. Мурзенко, а также методы математической статистики. Результаты исследования показали, что уровень развития СИ старшеклассников с умственной отсталостью достоверно ниже, чем у их нормально развивающихся сверстников, и имеет специфические особенности. Проведенное исследование объясняет некоторые трудности межличностного восприятия и познания людей умственно отсталыми подростками, а также показывает, что готовность подростков с интеллектуальной недостаточностью к интеграции в социум детерминирована не только биологическими, но в большей степени социальными факторами: условиями развития и воспитания, удовлетворенностью социально-эмоциональных потребностей, сформированностью социальных способностей.

К. С. Михальченко, Я. А. Ледовая

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МОЗГА В ПРОЦЕССЕ ПОНИМАНИЯ МЕТАФОР РАЗНЫХ ТИПОВ

Исследовались различия в характеристиках функционального состояния мозга (спектральные мощности и когерентности) в процессе понимания выражений, содержащих простые и сложные метафоры (primary and complex metaphors (J. Grady, R. Gibbs)). Участники – 34 чел. (5 мужчин, 29 женщин), студенты 3 курса факультета психологии. Средний возраст – 21 год. Гипотеза: процесс понимания простой метафоры отличается, с точки зрения функционального состояния мозга, от процесса понимания сложной метафоры по показателям спектральных мощностей и когерентностей. Методы: 1. Экспериментальная процедура, моделирующая восприятие и понимание выражений, содержащих простые и сложные метафоры (и неметафорические выражения как контрольные). 2. Регистрация ЭЭГ в процессе понимания вышеописанных выражений; анализ спектров; анализ когерентностей. 3. MANOVA с повторными измерениями (с применением апостериорного критерия по-

парных сравнений PostHoc (LSD Фишера). Результаты: процесс понимания сложных метафор обеспечивается сложноорганизованной и широко-разветвленной нейросетью (требующей больше ресурсов, что выражается в увеличенном уровне спектральной мощности по сравнению с другими видами стимулов (простыми метафорами и неметафорами)). Процесс понимания простых метафор вызывает большую синхронизацию близкорасположенных структур, когерентных связей количественно значительно меньше, также этот процесс сопровождается самым низким уровнем спектральной мощности. Выдвинуто предположение: на психическом уровне для понимания простых и сложных метафор ввиду различий в их структурах и, соответственно, необходимости построения разных по количеству и сложности ментальных пространств, происходит разная по уровню сложности ментальная работа, что должно приводить к различным по уровню психофизиологических затрат картинам функциональных изменений в головном мозге, которые могут быть зафиксированы с помощью ЭЭГ (в виде разниц спектральных мощностей).

Исследование поддержано грантом СПбГУ, проект № 8.38.303.-2014.

И. В. Сейферт, М. В. Осорина

РОЛЬ ОБРАЗНОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

Исследовалась роль способности к актуализации ментальных образов (методика Д.Ф. Маркса) и оперированию ими (методика Р. Гордон) в формировании математических концептов у студентов технического вуза ($N=89$). Проверялись также уровень владения логическими навыками и способность студентов выразить содержание математического понятия в виде словесного определения на языке математических символов и в пиктографической форме. Полученные данные соотносились с успеваемостью студентов в течение полутора лет обучения и обрабатывались при помощи корреляционного, факторного, кластерного и регрессионного анализа. Результаты показали, что навыки образного представления и оперирования ментальными образами наряду с логическими навыками представляют собой базовые способности, необходимые для усвоения математического знания студентами. Овладение математикой значимо обусловлено умением создавать в воображении ментальные образы материально не существующих объектов (каковыми являются математические объекты) на основе их словесного и символического описания. Исследование показало, что студенты, у которых неадекватно и не-

полно сформированы образы математических объектов, обозначаемых математическими понятиями, при условии достаточного уровня развития логических навыков могут успешно справляться прежде всего с задачами абстрактного содержания. Это объясняется тем, что правильные операции с символами будут приводить к правильному ответу вне зависимости от того, способен ли субъект содержательно интерпретировать эти символы и операции. В силу особенностей символьного исчисления смысловая интерпретация игнорируется. Однако эти же студенты сталкиваются с серьезными трудностями при решении задач практического содержания, где требуется наполнение смыслом и символов, и операций над ними. Этот вывод имеет большое значение для системы подготовки студентов инженерно-технических специальностей, которые в своей профессиональной деятельности призваны решать именно практические задачи.

А. В. Трифонова

ПОНЯТИЙНЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК ОСНОВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РЕСУРСА

Причины успешности интеллектуальной деятельности личности являются предметом разнообразных психологических исследований в течение уже многих десятилетий, однако в последнее время интерес к этой проблеме существенно возрос и приобрел характер устойчивой тенденции. Объяснить это можно изменениями в современном обществе, где именно интеллектуальные ресурсы человека приобретают главную ценность, способную качественным образом изменить и ускорить развитие всего социума в целом. Однако в настоящее время не выработан единый взгляд на природу и механизмы развития индивидуального интеллектуального ресурса личности. В нашем исследовании показано, что особую роль в развитии индивидуального интеллектуального ресурса личности играют понятийные способности. Высокий уровень развития понятийных способностей служит психологической основой для дальнейшего успешного интеллектуального развития личности. Образование понятий приводит к коренной перестройке всей интеллектуальной деятельности личности, а мера общности понятий может служить критерием когнитивной зрелости. Такой критерий характеризует понятие как с точки зрения степени обобщенности его содержания, так и с точки зрения степени его включенности в систему связей с другими понятиями. В основе интеллектуального ресурса личности, предполагающего наличие реальных интеллектуальных достижений, лежат понятийные способности,

состоящие в готовности порождать развернутый, артикулированный и объективированный семантический контекст при интерпретации каких-либо воздействий. В данной работе мы рассматриваем индивидуальный интеллектуальный ресурс личности как системное качество человеческой психики, определяющее эффективность интеллектуальной деятельности, а именно как результат взаимодействия понятийных, креативных и когнитивных способностей при регулирующей роли понятийных способностей.

С. А. Хазова

ИНТЕЛЛЕКТ КАК МЕНТАЛЬНЫЙ РЕСУРС СУБЪЕКТА

Роль интеллекта в жизнедеятельности субъекта провоцирует живую дискуссию в психологии. Одни авторы утверждают, что адекватная оценка ситуации позволяет человеку предугадать варианты развития, максимизировать собственные ресурсы и шансы на успех; другие – что большую часть трудных ситуаций можно преодолеть с помощью имеющихся навыков без дополнительного интеллектуального усилия. Нами была предпринята попытка изучить ресурсную роль общего интеллекта: 1) в противостоянии факторам риска, в качестве которых выступали высокая личностная тревожность и нейротизм; 2) в совладающем поведении одаренных подростков; 3) в совладании лиц с высоким интеллектуальным ресурсом (в терминах общего интеллекта и полнезависимости). Были получены следующие эмпирические факты: 1. Старшеклассники с высоким интеллектом, высокой тревожностью либо высоким нейротизмом ($N = 90$) реже не совладают с трудностями, прибегают к разрядке, агрессивным действиям, употребляют алкоголь, курят, реже используют отвлечение от проблемы ($p \leq 0,01$), чем их сверстники с аналогичными свойствами личности и более низким интеллектом ($N = 81$). 2. Интеллект минимизирует негативное влияние тревожности и нейротизма, повышая вероятность выбора таких стратегий совладания, как ориентация на достижения, активный отдых, позитивный фокус ($p < 0,001$). 3. Студенты с высоким интеллектуальным ресурсом ($N = 27$) реже избегают решения проблемы и выбирают социальное отвлечение ($p \leq 0,041$), чем их сверстники ($N = 30$). 4. У одаренных старшеклассников ($N = 25$) интеллект обуславливает выбор более широкого спектра стратегий совладания, снижает риск несовладания ($p \leq 0,01$). Эти факты дают основание говорить об особых ресурсных функциях интеллекта в системе ментальных ресурсов субъекта, поскольку он позволяет повышать гибкость совладающего поведения за счет сочетания разных стилей, повышать его эффектив-

ность, снижая риск несовладания, противостоять факторам риска, снижая их негативное влияние.

Е. Е. Цветкова, В. А. Кулганов, С. Б. Зададаева

РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

На базе СПбГБСКОУ школы № 657 нами проведена психолого-педагогическая диагностика контингента учащихся параллели первых и пятых классов. Дети, вошедшие в экспериментальную группу, были интегрированы в классы для учащихся с легкой степенью умственной недостаточности. В исследовании применяли методику «Карта наблюдений» (Зинкевич-Евстигнеева, Нисневич, 2000). С помощью метода экспертной оценки составлялся обобщенный психолого-педагогический профиль класса по следующим шкалам: сенсорно-перцептивная сфера (СПС), внимание (В), память (П), мышление (М), речь (Р), личностная сфера (ЛС), эмоционально-волевая сфера (ЭВС), психомоторное развитие (ПМР), социально-бытовая адаптация (СБА), учебные навыки (УН), трудовые умения и навыки (ТУ). Общая исследуемая выборка составила 46 учащихся: в контрольной группе (КГ) 27 чел., в экспериментальной (ЭГ) – 19. Половозрастной состав: 33 мальчика и 13 девочек в возрасте 7–13 лет. Анализ динамики развития в параллели первых классов имеет следующие особенности. В ЭГ отмечается рост показателей в среднем на 1,2 %, кроме М и ПМР. В КГ рост менее 1 % имеют шкалы В, Р, СБА и ТН. Кроме того, отмечается отрицательная динамика (–0,7 %) ПМР и ЛС. В параллели вторых классов в ЭГ отмечалось улучшение (до 1 %) по всем шкалам, кроме Р и ПМР. В КГ рост менее 1 % наблюдался по шкалам Р, ЛС и УН. При этом динамика ЭВС отрицательная (–0,6 %). В пятом классе ЭГ все показатели улучшились в среднем на 1,5–2 %, кроме шкалы М. В КГ лишь 50 % показателей имеет положительную динамику (менее 1 %). Отсутствуют изменения по шкалам – М, ЛС, ПМР, СБА, УН. В шестых классах в ЭГ улучшение наблюдалось во всех сферах развития (в среднем 1,5 %), кроме показателя Р. В КГ средний рост показателей составил 1,5 %, при этом отсутствуют изменения по шкалам СПС и М. На данном этапе исследования можно сделать вывод о том, что в условиях интернальной интеграции развитие познавательных процессов и личностных особенностей учащихся имеет положительную динамику.

С. И. Целяева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕБУСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ПОНИМАНИЯ РИСОВАННЫХ СИТУАЦИЙ

Слово «ребус» в дословном переводе с латинского языка означает «при помощи вещей». Это интеллектуальная задача, в которой зашифрованное слово представлено через изображения предметов, цифр, букв, знаков препинания и других символов. Для того чтобы разгадать ребус, зрителю нужно правильно опознать изображенные объекты, назвать их и соединить между собой по определенным правилам. Часто элементы, из которых составлен ребус, имеют несколько значений. Задача зрителя состоит в том, чтобы выбрать правильный вариант истолкования – тот, который подразумевал автор. Для этого зрителю необходимо проверить, сочетается ли выбранное им значение с другими символами головоломки. Когнитивные действия, которые нужно совершить, чтобы решить ребус, позволяют использовать его как продуктивную модель для изучения интеллектуальных особенностей зрителя. Мы рассматриваем ребус как частный случай рисованной ситуации, а его правильное решение как реконструкцию авторского замысла. Термин «ситуация» мы понимаем достаточно широко – это сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение (БЭС). Данные предыдущих исследований показали, что понимание рисованных ситуаций вызывает у респондентов определенные трудности. Нашей задачей является выявление и описание причин интеллектуальных затруднений, с которыми сталкиваются зрители при анализе ребусов. Мы использовали метод глубинного полуструктурированного интервью. Первая часть беседы была посвящена работе над заданием. Затем с участниками исследования проводилось постэкспериментальное интервью. Всего в исследовании участвовали 30 чел. в возрасте от 19 до 35 лет, преимущественно студенты. В результате удалось выяснить, что интеллектуальные затруднения респондентов связаны со слабостью навыков метакогнитивного контроля; с личностными реакциями респондентов на элементы изображения или саму ситуацию исследования; с состояниями сопротивления, тревоги и подчеркнутой демонстративностью при работе над заданием.

А. А. Чечик

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-КОНСТРУИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ФАНТАЗИРОВАНИЯ У ВЗРОСЛЫХ

Повседневное фантазирование (далее – ПФ) является важным, хотя и плохо осознаваемым элементом психической жизни личности и присутствует не только у детей и подростков, но и в опыте любого взрослого человека. Мы предлагаем для этого феномена следующее определение: ПФ – это процесс творческого оперирования образами представлений воображения, направленный на удовлетворение эгопотребностных целей, реализуемых во внутреннем мире личности. Продуктом процесса ПФ являются представление и мысленное проживание интересующих субъекта ситуаций, благодаря которым у него появляется возможность интеллектуальной и эмоциональной проработки этого материала в соответствии с актуальными личностными задачами (Осори́на, Чечик, 2013). На основе анализа глубинных полуструктурированных интервью ($N = 50$) нами были выделены четыре основные функции повседневного фантазирования: познавательно-конструирующая, креативная, регуляторная и коммуникативная (Осори́на, Чечик, 2014). Предмет данной работы – познавательно-конструирующая функция ПФ, имеющая непосредственное отношение к интеллектуальной компетентности личности. Она позволяет усваивать и структурировать в собственном психическом пространстве информацию из внешнего мира, интегрировать ее в уже существующие структуры личного опыта, создавать «виртуальные миры» в психической реальности, моделировать там любые ситуации для того, чтобы проживать их, и опробовать новые поведенческие модели, что позволяет приобретать новый опыт, недоступный в реальном мире. Например, при анализе прошлой ситуации или ожидаемой в будущем люди представляют ее для того, чтобы прожить и прочувствовать разные варианты развития событий. Это помогает обнаружить детали, которые не были замечены ранее или не предполагались, а также осознать собственное отношение и продумать варианты своего поведения. Познавательно-конструирующая функция ПФ проявляется как при решении конкретных житейских задач, так и на уровне формирования представлений о мире и о себе самом.

Т. С. Юрочкина

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА И КРЕАТИВНОСТИ КАК МОДЕРАТОР ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ

Для проверки предположения о том, что существуют уровневые взаимодействия интеллекта и креативности, влияющие на проявления личностных черт, были определены 25-й и 75-й процентиля по значениям теста Равена и теста Торренса. Выделены 4 группы студентов: 1) интеллектуальные и креативные ($N = 12$), 2) интеллектуальные и некреативные ($N = 17$), 3) неинтеллектуальные и креативные ($N = 13$) и 4) неинтеллектуальные и некреативные ($N = 22$). Группа испытуемых, составляющих область низких значений, является условной и сформирована относительно специализированных норм. Статистически значимые различия выявлены для шкал «реализм – чувствительность» (фактор I), «подозрительность – доверчивость» (фактор L), «практичность – мечтательность» (фактор M), «нефрустрированность – фрустрированность» (фактор Q4) опросника Кеттелла и показателя склонности к риску личностного опросника креативности Вильямса. Обобщая эмпирические данные, мы выявили определенные тенденции. Показатели интеллекта определяют проявление таких личностных характеристик, как конформность поведения, низкая тревожность, контроль, низкая сензитивность. При высоких значениях креативности выражены эмоциональная стабильность, доминантность, смелость, наивность, гибкость, ориентированность на свой внутренний мир. Креативы имеют развитый образный компонент, предпочитают сложные стимулы и задачи, предполагающие множество альтернативных решений, готовы действовать в неструктурированных условиях. Соотношением показателей интеллекта и креативности определяется агрессивность поведения, ригидность, эмотивность, проявления сдержанности–экспрессивности, низкой–высокой нормативности поведения, реализма–чувствительности, подозрительности–доверчивости, практичности–мечтательности, спокойствия–тревожности, расслабленности–эмоциональной напряженности и любознательности. Таким образом, соотношение интеллекта и креативности выступает в качестве модератора проявления личностных черт.

ПСИХОЛОГИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Л. В. Бабакова

СОВЛАДАНИЕ СО СТРЕССОМ ПОЖИЛЫХ ВДОВ

Вдовство является одним из самых стрессовых переживаний, с которыми сталкиваются пожилые люди. Шлутц и др. (Schlulz et al., 2001) установили, что последствия вдовства среди пожилых женщин часто приводят к потере веса, депрессии и др. Было обнаружено (Voyer, Vezina, 1995), что вдовы в старости являются весьма уязвимыми к неприятностям, связанным со здоровьем, и их ведущей стратегией является бегство. По мнению других авторов (Bouisson, 2005), вдовство связано с отказом разрешения проблем и пассивными копинг-стратегиями. Некоторые авторы считают (Bonanno, 2002), что вдовы приспосабливаются к смерти супруга, лучше по сравнению с вдовцами в пожилом возрасте, так как они рассчитывают на такие копинг-стратегии, как социальная поддержка и религиозное совладание (Tamres et al, 2002). Цель исследования – изучить соотношение повседневных неприятностей, копинг-стратегий и удовлетворенности жизнью среди 247 пожилых вдов. В исследовании были использованы: Шкала для измерения повседневных неприятностей (HassleScale-Elderly), «Индекс жизненной удовлетворенности» Б. Нойгартен и опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса. Анализ выявил, что предпочитаемыми видами стратегий у пожилых вдов, имеющих проблемы со здоровьем, являются дистанцирование ($\beta = 0,257$) и самокритичность ($\beta = 0,339$). Финансовые проблемы могут быть либо предпосылкой для использования позитивной переоценки ($\beta = 0,138$), либо фактором, препятствующим использованию стратегии самокритики ($\beta = -0,145$). При возникновении проблем с социальной средой пожилые вдовы предпочитают использовать конфронтационный копинг ($\beta = 0,268$) и социальную поддержку ($\beta = 0,190$). Когда есть ресурсы для изменения ситуации, они используют активный копинг совладания с неприятностями, вызванными окружающей средой ($\beta = 0,164$) или проблемами, связанными с отдыхом/домохозяйством

($\beta = 0,147$). Социальная поддержка и положительная переоценка влияют положительно на удовлетворенность жизнью среди пожилых вдов, а самокритичность и конфронтационный копинг – отрицательно.

А. А. Бочавер, А. В. Жилинская, К. Д. Хломов

ТРАЕКТОРИЯ КАК КОНСТРУКТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Современные научные концепции подросткового возраста характеризуются дефицитом представлений о детерминации выбора направления и стратегии жизненного пути в подростковом возрасте. С опорой на идеи субъектного подхода к изучению личности и психологии жизненного пути (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский), теорию самодетерминации (Э. Деси, Р. Райан, Р. Валлеранд), концепцию временной перспективы (Ф. Зимбардо) и положения возрастной психологии (Э. Эриксон, Р. Хэвигхерст, У. Бронфенбреннер) мы разрабатываем представление о траектории жизненного пути в подростковом возрасте. Траектория понимается как способ организации подростком своей жизни в перспективе социальной адаптации, субъективного и объективного благополучия. Актуальность проблемы состоит в том, что в настоящий момент отсутствует эффективная научная модель, описывающая варианты проживания подросткового возраста и позволяющая прогнозировать дальнейшее развитие. Предлагаемая модель траектории интегрирует представления о «нормальной» социализации с представлениями о факторах защиты и факторах риска различных ситуаций дезадаптации. Моделирование выбора жизненной траектории подростком открывает возможности для прогнозирования трендов в подростковой среде, создания теоретически обоснованных технологий профилактики различных социальных рисков и сопровождения подростков в ситуации дезадаптации. Использование данной модели в прикладной психологии позволяет выявлять личностные и средовые ресурсы для проектирования оптимальной жизненной траектории субъекта. Отличие модели траектории от моделей, фокусирующихся на задачах развития, новообразованиях, развитии идентичности, состоит в акцентировании множественности вариантов прохождения подросткового возраста.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-36-01317.

М. В. Галимзянова, Е. Д. Смышляева

РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ В СВЯЗИ СО СТРАХАМИ ВЗРОСЛЫХ

Ранние дезадаптивные схемы (РДС) представляют собой психологический конструкт, включающий представления о себе, о мире и о других людях, устойчивый комплекс воспоминаний, эмоций, когний и телесных ощущений, который был сформирован в детстве и развивался в течение жизни. Они изучались Дж. Янгом, А. Арнцем, Дж. Фаррел и А. Шоу и др. Целью данного исследования было изучение взаимосвязи ранних дезадаптивных схем и страхов взрослых. Выборка составила 57 чел. (33 женщины и 24 мужчины 18–42 лет). Средний возраст – 26 лет. Изучались: страхи взрослых (анкета «Мои страхи»); ранние дезадаптивные схемы (опросник Young Schema Questionnaire (YSQ), разработанный Дж. Янгом и адаптированный П.М. Касьяником, Е.В. Романовой); уровень тревожности у респондентов (личностная шкала проявлений тревоги Дж. Тейлора). Было установлено, что у женщин больше страхов и они переживают их интенсивнее, чем мужчины. При переживании страхов они чаще склонны обращаться за социальной поддержкой. Взрослые с РДС «уязвимости» и «негативизма/пессимизма» интенсивнее переживают большее число страхов, чем люди с другими РДС. Корреляционный анализ межфункциональных связей показал, что все РДС, кроме «эмоциональной депривированности», «подавленности эмоций» и «самопожертвования», взаимосвязаны с уровнем тревожности. РДС связаны со страхами взрослых, при этом РДС группы нарушенной связи и отвержения связаны в основном со страхами перед установлением близких отношений, РДС из группы нарушенной автономии взаимосвязаны с большим количеством социально-оценочных страхов. РДС из группы сверхбдительности и запретов взаимосвязаны как со страхами перед установлением близких отношений, так и со страхами социально-оценочного характера. РДС «уязвимости» взаимосвязана также с группой природных и общебытийных страхов и группой мистико-психологических страхов. Схема «грандиозности/привилегированности» из группы схем нарушенных границ взаимосвязана с группой мистико-психологических страхов.

Н. В. Гришина

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД: ЧЕЛОВЕК В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ КОНТЕКСТЕ

Одной из заметных тенденций в развитии отечественной психологии XXI в. является усиление интереса к тематике существования человека в окружающем мире, что проявляется в интенсивном развитии экзистенциальных подходов, «психологии человеческого бытия». Расширение проблемного поля психологии за счет включения тематики жизненного пространства человека в немалой степени связано с многомерной природой современной реальности и усложнением способов взаимодействия человека с окружающим миром. Индивидуальные векторы отношений человека с окружающим миром все меньше могут быть описаны в терминах традиционных адаптивных стратегий поведения человека и все более становятся результатом «жизнетворчества» человека, конструирующего свое жизненное пространство, что требует уточнения единиц анализа и определения параметров описания. В основе наших исследований – принцип изучения человека в контексте его существования, идеи ситуационного подхода. Человеческое существование представляет собой взаимообмен между изменяющимися контекстами от макросреды к микромиру и индивиду. Изучение человека в изменяющемся мире было предметом ряда проведенных нами исследований. В современном мире изменяются способы взаимодействия человека с контекстом, возрастает мобильность человека, увеличиваются требования к его способности и готовности к изменению жизненной ситуации. Объект наших исследований – реальные жизненные ситуации, переживаемые людьми. В результате проведенных исследований были выделены характеристики, имеющие ключевое значение для поведения человека в изменяющемся контексте (ценности, установки, толерантность к неопределенности, стиль реагирования на изменения). Подтверждены перспективность применения принципов ситуационного подхода в исследовательских процедурах, необходимость решения ряда теоретических задач и разработки идей практического приложения ситуационного подхода.

Проект реализован при поддержке РГНФ, грант 15-06-10546а.

ФОРМЫ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ

Понимание жизненного пути личности, по С.Л. Рубинштейну, обязательно включает понимание отношения человека не только к бытию, но и к другому субъекту. Выделенные им варианты отношения – отношение соучастия, раскрепощающее бытие другого человека и усиливающее его сущность, и отчуждения, искажающего существование и человеческую сущность, демонстрируют, в какой степени человек способен быть субъектом собственной жизни, и еще больше заостряют проблему протестной активности личности, подчеркивая различия в конструктивных/деструктивных протестных формах. Гегель, определяя отчуждение, использовал понятие «кеносис» (опустошение). Самоотчуждение, являясь откликом на дегуманизацию многих сфер общественной жизни, связано с духовной вялостью, экзистенциальным вакуумом, неспособностью переносить внутриличностный конфликт, с ощущением неконтролируемости жизни, ориентацией на псевдоценности (relax и enjoy) и стремлением к обезличиванию. Результатом переживания разных видов отчуждения становится актуализация деструктивных форм протеста – нигилизма, оппозиции, эскапизма, негативизма. В процессе анализа теоретического и эмпирического материала выделены признаки ложной субъектности, касающиеся отчуждения, отмеченные в деструктивных протестных формах: отчужденная субъектная активность; потребительская ориентация; эгоцентризм, нежелание и неспособность встраиваться в социум, творческая бесплодность и стремление к обесцениванию достижений других людей; искаженное понимание свободы как вседозволенности; клановая солидарность; аморальность, девальвация духовных ценностей с заостренностью ценностно-целевых приоритетов на деструктивности и фиксацией на теме смерти; отношение к себе и окружающим людям как к объектам, достойным манипуляции; уход от ответственности; неспособность реализовать себя как подлинного субъекта жизни. Антигуманистические способы экспансии собственного масштаба на внешние пространства бытия, сильно деформируя личность, препятствуют конструктивному преодолению отчуждения.

Е. С. Ермакова, И. В. Ольховая

ФАКТОРЫ ВИТАУКТА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

По мнению А.Н. Леонтьева, с момента становления субъектом жизни личности на каждом новом этапе жизненного пути приходится «от чего-то освобождаться, что-то утверждать в себе», а не только «подвергаться влияниям среды». Изменение жизненных отношений личности в старости, т. е. на заключительном этапе жизненного пути, изучено недостаточно. Качество жизненных отношений личности в старости исследователи связывают с успешностью социально-психологической адаптации к новым социальным условиям. Возрастное развитие, по мнению сторонников адаптационно-регуляторной теории, определяется не только старением, но и процессом витаукта. Витаукт включает в себя разновые уровневые процессы: на уровне организма – физиологические адаптационно-регуляционные процессы, на личностном уровне – психологический витаукт. Под психологическим витауктом понимаются факторы стабилизации и компенсации Я-концепции в старости: высокая реальная самооценка по ряду параметров, фиксация на позитивных чертах своего характера, снижение идеальных и достижимых самооценок, а также их сближение с реальной самооценкой, высокий уровень самоотношения (О.Н. Молчанова). В нашем исследовании выделены социальные (средовые) и психологические (личностные) факторы витаукта неработающих пенсионеров различных регионов России. К социальным (средовым) факторам витаукта относятся условия жизнедеятельности пенсионеров, характер социальной активности, состояние здоровья. К психологическим (личностным) факторам витаукта относятся: уровень самоотношения; уровень эмоционального комфорта; уровень интернальности и стремления к доминированию; самопринятие себя в новой роли; временная интегрированность; уровень личностной фрустрации; особенности нормативных идеалов на уровне убеждений. Успешность витаукта определяется: уровнем здоровья, самоотношения, принятия себя в новой роли, временной интегрированностью, уровнем фрустрации, стремлением к доминированию, интернальностью, особенностями ценностных ориентаций.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЧЕЛОВЕКА

Жизненный путь – история формирования личности в определенном обществе, современника определенной эпохи, сверстника определенного поколения (Б.Г. Ананьев). Такая история является со-бытием с другими людьми, траекторией движения человека по жизненному миру. Жизненный мир – это опосредованная культурным опытом, осознанная и осмысленная человеком реальность. Культура – своеобразное смысловое послание людей предыдущих поколений потомкам, сокровищница бесчисленных сценариев, вариантов человеческих судеб. Согласно гипотезе В.Н. Дружинина, существуют изобретенные человечеством и воспроизводимые во времени варианты жизни (ВЖ) человека, в зависимости от конкретных обстоятельств, он может выбрать ВЖ, но ВЖ может быть ему и навязан. Степень свободы человека в его выборе зависит как от внешних условий, так и от самопознания личности, человек является носителем ряда потребностей, влечений и пр., в определенной степени программирующих диапазон его выбора. Индивидуализация связана со становлением самосознания и воли, выражается в движении человека к автономности, свободному самоопределению, способности осуществлять выбор. Это также один из механизмов, с помощью которого субъекту жизни удается творить свой жизненный путь, преодолевать ограничения судьбы. Судьба может тяготеть над человеком (или благоприятствовать ему) в 3 формах: 1) природной (природные условия жизни, в том числе стихийные бедствия, индивидуально-природные особенности человека, врожденные и приобретенные, обуславливающие психобиологический аспект его бытия-в-мире); 2) социальной (общество, эпоха, близкое окружение, динамика социальных ролей, статуса в течение жизни, обуславливающие психосоциальный аспект); 3) духовной (духовная атмосфера и ведущие идеи общества, близкого окружения, духовные индивидуально-психологические факторы, деструктивные или созидательные – деформирующие личность, блокирующие развитие либо способствующие становлению зрелой личности, преодолению психобиологических и психосоциальных ограничений).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ ПОНИМАНИЯ

Коммуникация является продуктивной тогда, когда ее участники понимают друг друга. В общении предмет понимания, обсуждаемая тема обычно проявляются в двух основных типах высказываний. Одни описывают предметный мир, и каждому утверждению соответствует какое-то его объективное качество: у высказываний есть референты, денотаты. Люди говорят об эмпирической реальности, и у них есть процедуры проверки истинности высказываний, описывающих ее конкретные качества (например, кит больше слона). В социокультурной реальности нет качеств, явно соответствующих внешней действительности. Есть только репрезентации понятий и, соответственно, психологических феноменов (печаль, вдохновение и т. п.). Истинность репрезентаций, проявляющихся в мнениях, невозможно оценить, можно говорить только об их правильности или неправильности. Также нет объектных референтов и в экзистенциальной реальности. Ключевыми феноменами в ней являются опыт, переживание, бессознательное, постижение. Понимание фактов, событий, явлений в трех реальностях человеческого бытия строится на неодинаковых основаниях. Теоретические основы современной психологии понимания построены на анализе реальностей, в которых живет человек – эмпирической, социокультурной, экзистенциальной; традиций психологических исследований – когнитивной, герменевтической, экзистенциальной; способов понимания субъектом мира – парадигматического, нарративного, тезаурусного и его результатов – типов понимания-знания, понимания-интерпретации, понимания-постижения. Итог 30-летних исследований обсуждаемого феномена представлен в статье, опубликованной в 2014 г. в «Вопросах психологии». Согласно описанной в ней модели анализ понимания эмпирической реальности осуществляется психологами с позиций когнитивной традиции; способ понимания мира – парадигматический; основания понимания – знание и значение; тип понимания – понимание-знание. Социокультурная реальность: герменевтическая традиция, нарративный способ, мнение и смысл, понимание-интерпретация. Экзистенциальная реальность: экзистенциальная традиция, тезаурусный способ, переживание и опыт, понимание-постижение.

В. Е. Купченко

ТИПЫ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ

Жизненный путь личности есть системное понятие, включающее историю индивидуального развития и представляющее вторичное ценностное образование. В нашей работе жизненный путь рассматривается через понятие жизненной стратегии. Жизненная стратегия отражает индивидуальный способ организации и регуляции собственной жизни. Жизненную стратегию мы рассматриваем как многокомпонентное и многоуровневое образование. Цель нашего исследования есть изучение, выявление типов жизненной стратегии в период юношества, ранней, средней и поздней зрелости. Методы исследования и обработки полученных данных: методика смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева, шкала общей самооэффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема в адаптации В. Ромека, методика изучения особенностей временной перспективы Ф. Зимбардо, методика самоактуализации Э. Шострома, методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой, методика мотивации достижения У. Мехрабиана. Для статистической обработки данных применен кластерный анализ методом К-средних, дисперсионный анализ. Выборку составили 600 чел. (по 150 испытуемых юношеского возраста, ранней, средней и поздней зрелости). В результате полученных данных в каждом возрасте выявлено три типа жизненной стратегии: самореализующийся, фаталистический и конформный. Личности с самореализующимся типом свойственны самостоятельность и активность, выраженное стремление к самоактуализации, осмысленность и управляемость жизни, высокий уровень самопринятия и самоуважения. Для личности с фаталистическим типом жизненной стратегии свойственны представление о том, что жизнь управляется волею судьбы или случая, зависимость, низкое принятие себя, пассивность. В структуре конформистского типа жизненной стратегии выделены зависимость, низкое самопринятие, ценность достижений и постановки целей, познания.

И. А. Курусъ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩИХ КРИЗИСНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ 4 КУРСА

Проблема кризисов и кризисных переживаний привлекает внимание ученых. Однако, как указывают исследователи данной проблемы, она остается мало изученной в теоретическом и эмпирическом плане. Кризи-

сы рассматривают не только как явление, разрушающее прежнее существование человека, но и как нормальный процесс на жизненном пути. При анализе научных источников выявлено, что нет четкой терминологии, описывающей кризисные ситуации. Как отмечает К. Муздыбаев, ситуации, предъявляющие людям требования, превышающие их адаптивный потенциал, называют: жизненными трудностями, критическими ситуациями, негативными жизненными событиями, стрессовыми жизненными событиями, травматическими событиями, нежелательными событиями, жизненными кризисами. В целом понятия выступают как синонимы. Мы провели исследование особенностей переживания кризисных ситуаций у студентов-психологов 4 курса ($N = 33$; 29 девушек и 4 юноши) с помощью «Анкеты кризисных переживаний для студентов» (В.Р. Манукян). Доминирующими переживаниями на данном этапе являются: «ощущение сильной усталости, отсутствие энергии для активной деятельности», «сожаление по поводу упущенных возможностей», «трудности в распределении времени и сил между различными сферами жизни (учебой, общением, отдыхом, работой и т. п.)», «переживание собственной некомпетентности». Полученные данные указывают на необходимость дальнейшего анализа ресурсов преодоления перечисленных затруднений и разработки программы психологического сопровождения студентов.

О. В. Курьшева

НОРМАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ В ПЕРИОД ВЗРОСЛОСТИ

В современной психологии все большую актуальность приобретают вопросы временного и событийного структурирования жизненного пути. Одной из причин этого является процесс дестандартизации как отход от нормативных образцов жизненных траекторий, что приводит к необходимости выявления современных нормативных характеристик структурирования жизненного пути. С этой целью проведено эмпирическое исследование (количественный этап – опрос – 150 респондентов, качественный этап – интервью – 21 чел., в равной степени представителей ранней, средней и поздней взрослости). Установлено, что в сознании респондентов существуют представления об основных жизненных событиях, времени и порядке их наступления, которые могут рассматриваться как событийные нормы. Отмечаются историческая и культурная инвариантность содержания событийных норм, их традиционные гендерные различия. Установлены возрастные различия в значении событий-

ных норм и представлениях о нормативном структурировании жизненного пути. В ранней взрослости событийные нормы имеют большое значение, рассматриваются как обязательные, характеризующиеся жесткой временной последовательностью. Нормативная модель жизненного пути имеет линейный, однозначный, универсальный и жестко структурированный характер. Результатом жизненного пути является достижение успеха. В средней взрослости важность и количество событийных норм снижается, на первый план выходят их временные характеристики. Нормативная модель жизненного пути характеризуется вариативностью и содержательным и временным согласованием целей и их реализации. В качестве результатов жизненного пути рассматриваются опыт и достижение мудрости. В поздней взрослости основные жизненные события, оставаясь маркерами жизненных этапов, теряют актуальность. Событийное нормативное измерение заменяется ценностно-смысловым. Нормативная модель жизненного пути имеет многомерный характер, определяемый не событийным рядом, но формированием нравственных ценностей и нахождением жизненного смысла.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00326.

Е. И. Лебедева

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СМЕРТИ В ПЕРИОД ВЗРОСЛЕНИЯ

Перед человеком в период взросления встают вопросы, на которые придется искать ответы всю жизнь, например, вопрос о конечности жизни. Существенную роль в формировании представлений о смерти играет интеллект как инструмент рефлексии. Мы сравнили представление о смерти подростков с высоким и стандартным уровнем интеллекта. В исследовании участвовало 60 подростков, участников «Программы развития интеллектуально одаренной молодежи (РИОМ)» (Санкт-Петербург) и 60 подростков, учащихся общеобразовательных школ. Была разработана «Анкета исследования представлений о смерти». Общими для обеих групп были ассоциации на слово «смерть»: чувства страха и горя и образы темноты, тьма и т. д. Число и разнообразие ассоциаций у подростков с высоким интеллектом в два раза выше. Количество нейтральных и положительных по эмоциональной окраске ассоциаций («рай») выше в три раза. Представители обеих групп считают смерть неизбежностью. Однако интеллектуально одаренные подростки чаще всего используют формулировку «переход в другую жизнь», в контроль-

ной группе их поддерживает всего 10 % участников исследования. Страх смерти все подростки связали со значимыми отношениями («принести горе»). Для интеллектуально одаренных подростков существенным является прекращение социальной и личной активности, («не смогу оказывать влияние на события и людей»). В контрольной группе выбирают варианты, связанные с телесностью («мучительная смерть»). Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1. Высокий уровень интеллекта способствует проявлению исследовательского интереса. Вероятно, это помогает эмоционально «отстроиться» от неизбежного. 2. Открытость новому опыту одаренных подростков, их склонность к романтизму позволяют увидеть «смерть» через призму таинственности. 3. Высокий уровень интеллекта способствует более разнообразным и ярким описаниям своих представлений.

Л. В. Меньшикова, Е. В. Левченко

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА СТУДЕНТОВ

Цель нашего исследования состояла в разработке и апробации новой психодиагностической методики, позволяющей выделять типы жизненных миров студентов. На основе модели жизненных миров (ЖМ) Ф.Е. Василюка нами был разработан опросник, состоящий из описания 48 разных способов отношения к разнообразным жизненным ситуациям и поведения в них (12 ситуаций). В ходе обработки результатов подсчитывалось количество выборов, относящихся к разным ЖМ: инфантильному, реалистическому, ценностному и творческому. В исследовании принимали участие 120 студентов разных факультетов Новосибирского государственного технического университета. Результаты исследования показали следующее: 1. В структуре ЖМ у студентов наиболее представлен реалистический ЖМ. 2. Выявлено несовпадение реального ЖМ и идеальных предпочтений ЖМ: в качестве предпочитаемого ЖМ большинство студентов выбирают ценностный мир. 3. Обнаружена обратная корреляция выраженности инфантильного мира с интернальностью ($r = -0,32$; $p < 0,001$) и показателями реализации внутренних ценностных ориентаций ($r = -0,20$; $p < 0,05$). Это согласуется с теоретическими представлениями Василюка, который обращает внимание на то, что инфантильный мир направлен на достижение гомеостаза и получение удовольствий от жизни, для него характерно отсутствие принятия ответственности за свои жизненные выборы. 4. Обнаружена положительная связь между выраженностью творческого мира и показателями интернальности ($r = 0,37$; $p < 0,001$): чем более творческий мир пред-

ставлен в структуре ЖМ, тем выше показатели интернальности. Этот результат подтверждает представление о том, что полноценная жизнь в творческом мире связана с проявлением такого психологического качества человека, как ответственность. Полученные результаты свидетельствуют о том, что разработанная нами методика позволяет дифференцировать жизненные миры студентов. Анализ корреляций показывает, что содержание этих жизненных миров в целом соответствует описанию Ф.Е. Василюка.

Е. А. Петражицкая

АУТЕНТИЧНОСТЬ ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ КО ВРЕМЕНИ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Одной из кризисных ситуаций в жизни женщины является ситуация невозможности зачать и выносить ребенка. Такой кризис предполагает, что у женщины появляется чувство нереализованности, бесперспективности, когда будущее кажется бессмысленным. С другой стороны, любой кризис несет в себе потенциальную возможность для подлинного проживания себя в мире (В. Франкл, И. Ялом). Цель исследования – изучить аутентичность женщин с различным отношением ко времени в ситуации нарушения репродуктивной функции. Гипотеза: представление о времени у женщин с нарушениями репродуктивной функции связано с переживанием своей жизни как аутентичной. Аутентичность понимается нами в рамках теории А. Лэнгле. Методики исследования: «Психологическая автобиография» Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржовой, «Семантический дифференциал времени» Л.И. Вассермана, «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер. При применении коэффициента корреляции Спирмена были получены следующие результаты. Женщина с репродуктивными нарушениями способна к самотрансценденции (0,65), умеет принимать решения (0,75) и ответственно воплощать их в жизнь (0,52), в целом переживает себя аутентичной (0,63) тогда, когда воспринимает свое прошлое как приятный и яркий период времени. При переживании своей жизни как аутентичной женщина принимает и грустные события своего прошлого (0,51). Кроме того, чем более она вовлечена в будущие события, тем более умеет чувствовать себя и свои ценности (0,53). События, относящиеся к личности женщины, связаны с умением понимать себя и свои желания (0,51) и со стремлением воплощать желаемое в жизнь (0,46). События, связанные с проблемами со здоровьем, в особенности с репродуктивными нарушениями, чаще называют неуверенные в себе женщины с преобладающей пассивной фаталистической жизненной

установкой, где все решения переживаются как бессмысленные ($-0,45$). Таким образом, некоторые представления о времени собственной жизни женщин с репродуктивными нарушениями связаны с переживанием своей жизни как аутентичной.

Е. В. Романова, Л. В. Павлова

ОСОБЕННОСТИ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ К СТАРОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ

Увеличение продолжительности жизни населения ведет к его постарению. Негативные последствия этого процесса заключаются не только в том, что сокращается доля социально-активного и работоспособного населения, но и в том, что часто, достигнув пожилого возраста, люди оказываются психологически не готовыми к изменениям в жизни. Весьма актуальными являются вопросы адаптации к старости и удовлетворенности жизнью пожилых людей. Типы старения и особенности принятия своего возраста пожилыми людьми изучали Ф. Гизе, И.С. Кон, Д. Бромлей, Л.И. Анцыферова, Е.С. Авербух и др. Множество типов старения, выделенных разными авторами, можно объединить в две основные группы – позитивное и негативное старение. Целью исследования было определение удовлетворенности жизнью людей пожилого возраста и особенностей их приспособления к старости. Определялись уровень социальной фрустрированности, уровень враждебности и депрессии и самооценка у пожилых людей. Проводился корреляционный анализ. Выборка: 40 пенсионеров в возрасте от 55 до 85 лет. Средний возраст – 64 года. Пенсионеры были разделены на 2 группы по Индексу жизненной удовлетворенности. Первая группа – 19 чел. с высокой удовлетворенностью жизнью (средний возраст – 64,1). Вторая – 21 чел. с низкой удовлетворенностью жизнью (средний возраст – 63,9). Установлено, что удовлетворенные жизнью пенсионеры более активны, эмоционально стабильны, более общительны, доброжелательны, терпимы к другим людям и получают больше удовольствия от жизни. Они чаще испытывают радость и чувство любви. Уровень фрустрации у них значительно ниже. Неудовлетворенные – проявляют большую враждебность, чаще бывают в подавленном настроении, испытывают чувство одиночества, страха, жалости к себе, раздражения к другим и боятся смерти. Показатели физического здоровья, материального обеспечения и уровня депрессии приблизительно одинаковы у тех и других.

М. А. Тихомирова

БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ СО СПОСОБАМИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ТРУДНОСТЕЙ

Одной из основных проблем психологии является проблема благополучия человека. Эта тема имеет глубокие корни, уходящие во времена античности. Сейчас все чаще изучаются детерминанты благополучия человека и связь его с различными жизненными ситуациями. В результатах исследования отражена взаимосвязь благополучия с используемыми стратегиями совладающего поведения и сформированными в раннем возрасте когнитивными дезадаптивными схемами. Выборка состояла из 60 респондентов, средний возраст которых 24 года. Для определения наличия и выраженности ранних дезадаптивных схем использовался «Схемный опросник» Дж. Янга, для определения копинг-стратегий – методика «СОРЕ» Карвера, для определения благополучия – «Шкалы психологического благополучия» Рифф и «Шкалы экзистенций» Лэнгле. Наличие ранних дезадаптивных схем имеет отрицательную корреляцию со шкалами благополучия. Стратегии, направленные на решение проблемы, такие как «Активный копинг» и «Планирование», положительно коррелируют со шкалами благополучия по обеим методикам (в 70 % возможных корреляций, $r \geq 0,3$ при $p \leq 0,04$). В то же время «Поиск социальной поддержки» (на 2-х уровнях), «Концентрация на эмоциях», «Отрицание» и «Избегание» (на 3-х уровнях) отрицательно коррелируют со шкалами благополучия (в 75 % возможных корреляций $r \leq -0,3$ при $p \leq 0,04$). Данные способы поведения, кроме стратегии «Избегание», встречаются у респондентов с выраженными ранними дезадаптивными схемами, такими как «Зависимость», «Заброшенность», «Подчинение» и «Отсутствие самодостаточности». Таким образом, люди, использующие проблемно-ориентированный копинг при столкновении со сложными ситуациями, имеют более высокий уровень благополучия, более самостоятельны и более осмысленно проживают свою жизнь, чем люди, поведение которых направлено на снижение напряжения и субъективное устранение проблемы, что может быть связано с наличием ранних дезадаптивных схем.

Ю. Д. Гавронова

СВЯЗЬ КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК С МОТИВАЦИЕЙ СТУДЕНТОВ

Одна из важнейших прикладных задач социальной психологии связана с выявлением условий для построения эффективных учебных и профессиональных взаимоотношений среди представителей разных этнокультур, в том числе русской и немецкой. Цель исследования: изучение взаимосвязи культурно-психологических характеристик личности с учебно-профессиональной мотивацией русских и немецких студентов. Методы исследования: психодиагностическое тестирование с помощью шкалы культурных ценностей Г. Хофстеда (VSM08), методик измерения ценностей Ш. Шварца на индивидуальном уровне; К. Замфир в модификации А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности». Для определения взаимосвязей переменных использовался множественный регрессионный анализ (пошаговый метод). Выборка: 200 русских студентов и 200 немецких студентов в возрасте от 17 до 25 лет. В результате исследования установлены как универсальные, так и культурно-специфичные связи культурно-психологических характеристик личности с учебно-профессиональной мотивацией русских и немецких студентов. Универсальность связи: культурно-психологические характеристики русских и немецких студентов, основанные на ценностях открытости изменению, способствуют повышению внутренней мотивации, а основанные на ценностях самоутверждения – способствуют повышению как внутренней, так и внешней положительной мотивации. Культурная специфичность взаимосвязей: у русских студентов ориентация на индивидуалистические ценности в сочетании с коллективистскими ценностями, а у немецких студентов только на индивидуалистические ценности определяет их внутреннюю мотивацию. Таким образом, ориентация русских и немецких студентов на индивидуалистические ценности, ценности открытости изменению и самоутверждения и акцент на сотрудничество среди русских студентов могут способствовать раскрытию их мотивационного потенциала.

О. И. Даниленко

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТЕЙ И КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

«Ценностные ориентации личности в историко-психологическом и когнитивном контекстах» типологии личности являются одним из способов понимания человека в системной целостности различных его проявлений. Продуктивной для психологической науки представляется концепция культурно-исторических типов личности, предложенная М.В. Ивановым. Основой для нее стал тип героя, закреплённый в художественной культуре. Иванов выявляет три типа личности: классицистический, сентименталистский и романтический. Принимая эту типологию, мы поставили задачу выявить ценностное содержание каждого из этих типов. Для ее решения мы приняли за основу концепцию М.В. Иванова об асинхронности слоев личности. Для выявления степени выраженности каждой из ориентаций была разработана авторская методика «Любимые пословицы». Приоритетность ценностей личности определялась посредством опросника Ш. Шварца «ценности личности». В исследовании приняли участие студенты петербургских вузов, всего 81 чел., в том числе 43 юноши и 38 девушек от 17 до 22 лет. Для обработки применялись описательные статистики, корреляционный и факторный анализ. Результаты исследования. Выявлены статистически значимые связи показателей сентименталистской ориентации с ценностями Конформность, Универсализм, Безопасность; романтической ориентации с ценностью Самостоятельность; классицистической ориентации с ценностями Власть и Безопасность. Факторный анализ объединил показатели ценностей в два фактора. В первый вошли ценности, которые Шварц относит к полюсам Открытость изменениям и Самовозвышение, во второй – Самоотрансцендентности и Консерватизма. Оценка первого фактора значимо коррелирует с выраженностью Романтической ориентации, второго фактора – с выраженностью Сентименталистской ориентации. Полученные данные соответствуют положению о связи ценностей с диспозициями, влияющими на социальное поведение личности, и предложенным Ивановым описаниям культурно-исторических типов.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-06-00638а.

О. А. Заржицкая

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕЛЕ У ДЕВУШЕК: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Исследования, проведенные в различных странах, показали, что интернализируемый социальный идеал «худого тела», формируемый под влиянием современной медиакультуры и ближайшего окружения, выступает мощнейшим фактором риска развития нарушений пищевого поведения среди молодежи. Для более детального исследования присутствия данного фактора среди отечественной выборки девушек подросткового и юношеского возраста использовался метод Вержеса. Для выявления структуры социальных представлений были определены элементы, которые принадлежат к его ядру (зона ядра), периферии, близкой к ядру (зона потенциального изменения) и собственно периферии. При анализе возрастных особенностей содержания и структуры социальных представлений о теле были выявлены следующие закономерности. Большая часть элементов ядерной зоны и зоны потенциального изменения в структуре социального представления относится к эстетической, а не функциональной категории, что, в свою очередь, указывает на ориентированность современной культуры в отношении телесности человека на «созерцание», а не «деятельность». Телесность человека оценивается исходя из степени ее соответствия социально заданному эталону внешности человека, оцениваемой по шкалам – модное, стройное, красивое и т. д. Функциональные возможности телесности – сила, работоспособность, гибкость, выносливость и пр. отходят на второй план, интерпретируясь в эстетических категориях, или не проявляются в протоколах исследования вообще. Такие характеристики телесности человека, как работоспособность, выносливость, быстрота реакции и т. д., описанные в исследованиях по формированию физической культуры как телесной культуры личности, в качестве элементов социальных представлений о теле не появились ни в юношеской группе, ни в подростковой. Элемент социальных представлений о теле «стройный» («худой»), в юношеской группе находится в зоне ядра, а в подростковой группе – в зоне потенциального изменения.

М. В. Иванов, А. Д. Карпов

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ

Асинхронность культурных слоев в системе установок личности формируется под воздействием различных культурных влияний и включает ориентации, которые господствовали в различные исторические периоды, а поэтому предполагает как гармоническое, так и дисгармоническое взаимодействие между этими ориентациями. На основе анализа смены культурных моделей, которые циклично повторяются в истории культуры, было выделено 3 типа основных культурно-психологических ориентаций: Классицистический тип человека большой группы, принимающий последовательно и буквально общепринятые нормы, активен, упорен, назидателен, рационален, интересы дела ставит выше личных, реализует себя в вертикали власти. Сентиментальный тип человека малой группы, с культивированием «горизонтальных» отношений (дружбы, любви, соседства), нечестолюбив, уступчив, чуток; ценит искренность, радуется уюту и сердечному взаимопониманию. Романтический тип: направлен прежде всего на себя, ценит непохожесть, оригинальность, готов реализовывать свой талант, но желательно с достижением славы; активен, неконформен. При гармонизации 3 простых типов наблюдается становление сложного – реалистического типа, когда все три ориентации реализуют свои сильные качества и наблюдается отсечение крайностей. Создана и опробована комплексная методика анализа основных типов, включающая опросник-анкету, тесты на основе восприятия пословиц и афоризмов, а также изобразительного материала. Наиболее явно выделилась группа «сентименталистов» и «романтиков». Из 198 респондентов 70 оказались отнесены к кластеру «сентименталистов», 45 – «романтиков», 18 испытуемых составили группу с наиболее выраженными оценками по шкале «классицизм» ($\chi^2 = 39,5$; $df = 2$; $p < 0,05$). Таким образом, наблюдается значимое разделение испытуемых в соответствии с культурными ориентациями, что позволяет исследовать когнитивные характеристики названных типов.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-06-00638.

Т. А. Попова

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ РУССКИХ И КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

В настоящее время недостаточно изучены и раскрыты причины психологического характера, вызывающие трудности социально-психологической и культурной адаптации коми-пермяков в процессе овладения учебно-профессиональной деятельностью (Будалина, 2004). В нашем исследовании изучались особенности адаптации и свойств личности студентов 1 курса (на выборках коми-пермяков и русских). Были использованы методики СПА К. Роджерса и Р. Даймонда, 16PF Кеттела. Сравнение средних значений по *t*-критерию Стьюдента (на начало учебного года) выявило значимые различия между показателями СПА и личностных свойств у русских и коми-пермяцких студентов. Коми-пермяки имеют более высокий показатель СПА «неприятие себя» и более низкий – «доминирование». Также коми-пермяки более эмоционально нестабильны, более консервативны, но и более нормативны, более осторожны и недоверчивы. Данные различия могут быть обусловлены чертами национального характера. Исследователи, занимающиеся изучением особенностей коми-пермяков, отмечают, что они не проявляют самостоятельной инициативы, не стремятся брать на себя излишней ответственности. Их отличает трудолюбие, дисциплинированность, исполнительность и аккуратность во всех видах деятельности; рассудительность, неторопливость, высокая чувствительность в межличностных отношениях, но и замкнутость, и недоверчивость (Черных, 2007; Шляхова, 2013). В процессе адаптации к концу учебного года исчезли различия в показателях СПА «неприятие себя», «доминирование» в выборках русских и коми-пермяков, вместе с тем стали значимо различны средние показатели СПА «ведомость» (выше у коми-пермяков). У русских студентов к концу года повысились показатели СПА «эмоциональный комфорт», «внешний контроль», у коми-пермяков – «приятие себя», «внутренний контроль», «доминирование». Таким образом, в исследовании подтвердилась гипотеза о существовании различий в динамике социально-психологической адаптации и проявлении личностных свойств у студентов различных этнических групп.

Ю. Л. Проект, В. Ф. Гусякова

ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВЕТСКИХ ПОДРОСТКОВ В ИХ ТЕКСТАХ-ПОСЛАНИЯХ

Людам свойственно реконструировать свое прошлое, воспринимать настоящее и предвосхищать будущее в терминах некоторой интернализованной развивающейся Я-истории, которая в определенной мере придает жизни человека психосоциальное единство и осмысленность. Избирательность в выборе биографических фактов, выбранных для конструируемых личностью жизненных историй, связана с ее потребностью создавать истории, которые оживляют жизнь, наполняют ее некоторым генеративным смыслом, делают ее доступной для понимания других людей. В нашем исследовании мы попытались проследить трансформации жизненных ориентаций советских подростков, отраженных в их текстах-посланиях (письмах в журналы, близким людям, личных дневниках). Анализу были подвергнуты 399 текстов (1936–1995 гг.), авторами которых были советские подростки в возрасте 11–17 лет. Был проведен их контент-анализ при помощи компьютерной системы ВААЛ. Факторная структура эмоционально-лексических оценок текстов позволила выявить выраженные в них коммуникативные тенденции: ориентация на самостоятельное решение проблемы, эмоциональность-прагматичность коммуникации, ориентация на привлечение внимания. Содержание текстов базируется на следующих темах их посланий: потеря ориентации в процессе отклика на требования среды, осмысление опыта социального взаимодействия, выбор жизненных ориентиров. Выявлена связь особенностей временного периода и характера выраженности ключевых составляющих жизненных ориентаций подростков. В периоды нарастания неопределенности и общественного напряжения жизненные ориентации подростков наиболее противоречивы и характеризуются конфликтностью, трудностями в осмыслении социальной среды, моральными вопросами. В относительно стабильные периоды советской истории для подростков возрастает значимость позитивных ценностей, они чаще обращаются к рефлексии своего Я и характера взаимодействия с социальным окружением, для них более значимым становятся социальное одобрение, внимание к их личности.

СПЕЦИФИКА ТИПА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МОНОКУЛЬТУРНОМ ОКРУЖЕНИИ

Культура представляет собой и научное понятие, имеющее междисциплинарный статус, и сложную гетерогенную реальность, состоящую из социальной информации, которая сохраняется и накапливается в обществе посредством создаваемых людьми знаковых средств (А.С. Кармин), являя собой сеть смыслов, сотканых человечеством (Г. Гирц), выступая в качестве ментального программирования личности (Г. Хофстеде). Каждая наука, в фокусе внимания которой оказывается культура, предлагает свою исследовательскую оптику, выделяя и рефлексирова разные слои культурной реальности. Психологический дискурс предполагает анализ того, как культура влияет на развитие, становление и самодетерминацию личности, формируя картину мира, позволяющую субъекту прогнозировать события жизненного пути, выстраивать линию поведения и определять характер межличностных связей. Цель работы – является выявление культурной специфичности типов этнической идентичности и копинг-стратегий личности в монокультурном окружении. В исследовании принимали участие 50 старшеклассников, обучающихся и проживающих в г. Ашхабаде. Использовались методики, диагностирующие тип этнической идентичности, копинг-стратегии и уровень доверия. Результаты исследования выявили: наличие амбивалентных типов этнической идентичности туркменской молодежи: этнонигилизм и этноиндифферентность, связанные с диффузией этнической идентичности, сфокусированностью на иных самоидентификациях, а также этноизоляционизм и этнофанатизм, акцентирующие превосходство и исключительность своей этнической группы; наличие значимой связи между уровнем недоверия личности и этнофанатизмом ($r = 0,304$), этноэгоизмом ($r = 0,311$); доминирование стратегии «избегание проблем» независимо от уровня доверия и типа этнической идентичности. Предполагается диагностика самоотношения личности и диалогичности межличностных отношений, а также сравнительный анализ результатов с данными, полученными как на представителях той же этнической группы в инокультурном окружении, так и других этнокультурных групп.

Т. То

КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ И В США

Культурная адаптация иностранных студентов пока еще недостаточно исследована. Молодые люди, приехавшие на учебу за границу, оказываются в непростой ситуации. Студенческая жизнь становится для них серьезным жизненным испытанием. Они вынуждены не только осваивать новый вид деятельности – учебу, готовиться к будущей профессии, но и адаптироваться к совершенно незнакомому социокультурному пространству. На основе анкетирования проведено сравнительное исследование (научн. рук. – Н.Н. Лепехин) 106 студентов-вьетнамцев разных курсов: 44 иностранных студента, обучающихся в России; 30 – в США; 32 – родившихся и выросших в России. Приезжие вьетнамские студенты и в той, и другой стране часто чувствуют себя подавленными неожиданными аспектами методов обучения. У студентов в США выше владение языком обучения, чем у студентов в России, но и те, и другие сталкиваются с трудностями коммуникации, требуемой в обучении: готовностью задавать вопросы и вести дискуссию. Переход от пассивной роли (только выслушивания) на активную роль, требует преодоления чувства неловкости и неуверенности. И американские, и русские традиции незнакомы вьетнамцам, поэтому те студенты, которые приезжают без знания бытовой культуры, привычек людей, испытывают потрясение, долго и трудно привыкают к новой жизни. Во вьетнамской культуре очень сильны традиции поддержки со стороны семьи (но не соседей), поэтому учеба вдали от дома сопровождается острыми негативными переживаниями, поскольку не хватает поддержки от родителей и других близких людей. Вдобавок из-за языковых трудностей и культурной несовместности им трудно подружиться и приходится испытывать чувство одиночества и изоляции. Для культурной адаптации иностранцев к иной культурной среде необходимо взаимодействие преподавателей, администрации и студентов. Самим студентам до поездки нужно изучать особенности культуры страны, быть психологически готовыми к совершенной новой жизни.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИИ СПОРТА

И. Р. Абрамович, А. В. Чебышева

ПРОЯВЛЕНИЕ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА КАК СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

Цель исследования – изучение уровня и составляющих перфекционизма у спортсменов различных видов спорта. Исследование спортсменов проводилось на основе применения методики «Многомерная шкала перфекционизма» П.Л. Хьюитта и Г.Л. Флетта. Результаты и их обсуждение: Перфекционизм является положительным лишь в том смысле, когда он толкает человека на достижения более высоких результатов. Однако тот же признак может стать чрезвычайно разрушительным, как только человек чувствует, что он должен делать все, чтобы избежать провалов и неудач (Hamilton, 2003). Перфекционизм, как любой феномен, имеет свою структуру (Hewitt, Flett, 2002): перфекционизм, ориентированный на себя; перфекционизм, ориентированный на других; социально приписанный перфекционизм. Современный спорт предполагает постоянное совершенствование мастерства и стремление к высокому уровню достижений в строго регламентированных условиях жесткой конкуренции. Перфекционизм становится негативным фактором, который может привести к неадекватным результатам среди спортсменов. Тем не менее, ясно, что этот вопрос является сложным, поскольку нельзя отрицать, что многие виды спорта требуют безошибочности и абсолютного совершенства. Изучение уровня перфекционизма и его составляющих у спортсменов различных видов спорта показало, что у представителей командных видов спорта ярче представлен перфекционизм, направленный на других, а также социально-предписанный, поскольку успех связан с согласованной деятельностью партнеров.

А. Р. Абрамычева, Т. В. Огородова

МОТИВАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ

Одним из факторов успеха в спорте являются мотивы и потребности как основа целенаправленного поведения. Большое количество и разнообразие исследований мотивации, тем не менее, оставляют много вопросов о том, что побуждает человека заниматься спортом, как изменяется мотивация на этапах спортивного совершенствования. Целью нашей работы было исследование мотивационных характеристик обучающихся в спортивной школе. Выборку составили футболисты ЦПЮФ «Шинник» г. Ярославля, в возрасте 11–16 лет, всего 148 чел. Эмпирические данные были получены с использованием методики «Мотивация занятий спортом подростков» (А. Моисеева, Т. Огородова). Результаты исследования. Ведущими мотивами для команд старшей группы (1997–2001 г. р.) являются самосовершенствование и самоутверждение. Спортсмены юношеского и старшего подросткового возраста серьезно настроены на свое развитие в спорте, стремятся к совершенствованию физических и волевых качеств. Для команды 2004 г. р., самой младшей в исследуемой выборке, ведущим является мотив общения. Выявлены достоверные различия по критерию U Манна–Уитни у команды 2004 г. в сравнении с командой 1998 г. р. ($U = 63$; $p = 0,001$); 2000 г. ($U = 56,5$; $p = 0,001$); 2002 г. р. ($U = 72,5$; $p = 0,001$); 2003 г. р. ($U = 27$; $p = 0,001$). У начинающих футболистов общение как ведущая потребность помогает адаптироваться в команде, освоиться на начальном этапе. Установлены общие связи мотивов занятия спортом пяти (1998, 1999, 2000, 2002, 2004 г. р.) команд: прямая связь мотивов самосовершенствования и самоутверждения и обратная связь мотивов самосовершенствования и материальных потребностей. Награды, материальные стимулы отступают на последний план у спортсменов, направленных на достижение высоких результатов. Формирование мотивации к занятию футболом является важным условием воспитания спортсмена наряду с физической, технической и тактической подготовкой.

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта № 25.2356.2014К в рамках проектной части государственного задания на НИР вузу.

А. О. Савинкина

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В КОННОМ СПОРТЕ С ПОМОЩЬЮ РАЗВИТИЯ ВНИМАТЕЛЬНОСТИ

В процессе психологической работы с юными спортсменами, занимающимися выездкой и конкурном, нами было замечено, что зачастую причиной их неудачных выступлений на соревнованиях является недостаточная концентрация внимания. Несмотря на высокий научный и практический интерес к роли внимания в спорте, вопрос о необходимости, способах и эффективности применения методов развития внимания в спорте является открытым. В проведенном нами исследовании было выполнено сопоставление качеств внимания юных спортсменов и спортсменов высокого уровня, были разработаны модельные характеристики качеств внимания для выездки и конкурра, а также оценивалась эффективность применения методов развития внимания для повышения соревновательной эффективности юных спортсменов-конников. В исследовании приняло участие 19 мастеров спорта и 40 юных спортсменов уровня КМС и ниже. Для диагностики внимания применялись таблицы Шульте, кольца Ландольта и компьютерная тахистоскопия. Для развития внимания применялись такие упражнения, как удержание внимания на одном или нескольких подвижных и неподвижных предметах, модифицированная идеомоторная тренировка и др. Было показано, что мастера спорта в выездке имеют более высокие интенсивность и объем внимания, а в конкуре – переключение и распределение внимания. При этом внимательность юных спортсменов ниже, чем внимательность мастеров спорта. После 2-х месяцев применения разработанной нами программы развития внимания в экспериментальной группе повысились средние значения по отдельным качествам внимания и увеличилась соревновательная эффективность. В контрольной группе аналогичных изменений выявлено не было.

В. С. Тихонина, Т. В. Огородова

СВОЙСТВА ВНИМАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПОРТСМЕНОВ ДЮСШ

Особенности футбола предъявляют высокие требования к развитию внимания и его свойств. По нашему мнению, успешность игровых действий в большей степени зависит от таких свойств, как концентрация и объем. Целью работы было изучение свойств внимания у юных футбо-

листов. В эмпирическом исследовании использовались: корректурная проба для оценки концентрации внимания, тест «Запомни точки» для определения объема внимания. В исследовании приняли участие юные футболисты ЦПЮФ ФК «Шинник» г. Ярославля, 1998–2004 г. р. (всего 140 чел.). Определение достоверности различий выборочных средних проводилось по *U*-критерию Манна–Уитни, взаимосвязи между факторами устанавливались при помощи коэффициента корреляции Ч. Спирмена. В результате выявлены различия показателей концентрации и объема внимания у футболистов разных возрастов. По уровню развития концентрации внимания выделено 2 группы. Первую составляют команды 2003 и 2002 г. р., а вторую – команды 1998–2001 г. р. Установлена положительная динамика показателей концентрации внимания в зависимости от возраста, длительности тренировки. По уровню объема внимания также выделено 2 группы: первую составляют команды 1998–2001 г. р.; вторую – команды 2002–2004 г. р. Ключевым (сензитивным) периодом развития объема внимания является 4-й год обучения в спортивной школе (возраст 12 лет – 2002 г.р.). В целом отмечается увеличение объема внимания с возрастом. Связей концентрации и объема внимания из 6 исследуемых команд у 5 не выявлено. Исключением является команда 2001 г. р., в которой установлена прямая связь. Таким образом, объем внимания и концентрация как независимые свойства требуют специальных упражнений и приемов развития. Обсуждение результатов исследования с каждым тренером позволило выделить реальное состояние развития внимания каждого игрока, что является важным для реализации индивидуального подхода в тренировочном процессе.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-06-10823а.

В. Б. Токарева, Т. В. Огородова

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Особое место в психологическом обеспечении спортивной деятельности занимает мотивация, побуждающая человека заниматься спортом. Целью нашего исследования было изучение мотивации достижения и уровня субъективного контроля у хоккеистов различных возрастных групп. Диагностический аппарат исследования составили: модификация теста-опросника А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения

(ТМД), предложенная М.Ш. Магомед-Эминовым, и методика «УСК» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда. Определение достоверности различий выборочных средних проводилось по U -критерию Манна–Уитни для независимых выборок, взаимосвязи между факторами устанавливались при помощи коэффициента корреляции Ч. Спирмена. В исследовании приняли участие хоккеисты команды «Локомотив-97» (обучающиеся СДЮШОР) – всего 20 чел. и хоккеисты молодежной команды «Локо» – всего 20 чел. Интересной, на наш взгляд, является взаимосвязь мотивации достижения и показателей интернального локуса контроля достижения успеха и интернального локуса контроля в избегании неудач у спортсменов старшего возраста ($r = 0,727$; $p = 0,05$), а также отсутствие какой-либо взаимосвязи этих же показателей у игроков команды «Локомотив-97». Мы считаем, что этот факт является следствием прохождения игроками жесткого отбора для зачисления в команду. Их мотивы и цели направлены на достижение уже более высоких результатов, чем у хоккеистов младшего возраста. Проявляясь в разных сферах деятельности (профессиональной, научной, учебной), мотивация достижения определяет творческое, инициативное отношение к делу, определяет стремление человека выполнить дело на высоком уровне качества. Принципиально важным является то, что мотивация достижения тесно связана с такими качествами личности, как инициативность, ответственность, добросовестное отношение к труду, реалистичность в оценках своих возможностей при постановке задач.

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта № 25.2356.2014К в рамках проектной части государственного задания на НИР вузу.

В. Д. Балин

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ) НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Научная школа – коллектив ученых, разрабатывающих под руководством лидера некоторую исследовательскую программу. Различают признаки, функции, типы и динамику научных школ. Психологические школы России, вопреки эффекту размывания их границ, есть «островки стабильности» в океане неопределенности. Они фильтруют информацию и производят научную продукцию в соответствии с положениями, характерными для каждой из них. В целом, в отечественной психологии можно выделить два направления. Первое – академическое направление, разрабатываемое последователями С.Л. Рубинштейна. Второе – экспериментальное, представленное последователями В.М. Бехтерева. Направляется сравнение с физиологией, где выделяют академическую школу И.П. Павлова и университетскую А.А. Ухтомского. Ленинградская школа тяготеет к Бехтеревскому направлению. Особенности ленинградской психофизиологии таковы: 1. Эволюционизм. Психика – инструмент адаптации к среде, состоящей из отражения и регуляции. Свойства психики следуют из свойств среды, характеризующейся неопределенностью и неравновесностью. Инструменты эволюции – процессы дифференциации и интеграции. Психогенез – на 2/3 процесс становления психического. Подчиняется законам статики и динамики. 2. Психологизм. Цель применения физиологического метода – поиск физиологических механизмов психических явлений, изучение закономерностей психогенеза. Любое физиологическое явление в конечном счете имеет свою психологическую сущность. 3. Методологическая загруженность. Важны теоретические аспекты психологического исследования. Полученные данные «выводятся» на общепсихологические категории и соотносятся с известными законами в психологии. 4. Комплексность. Проводимые исследования исходят из понимания психического как целостного образования,

что требует применения батареи экспериментальных методов, многие из которых заимствованы из смежных наук. Популярна физико-математическая парадигма.

В. Д. Балин, М. А. Прилипо

ПОЛЕ ЗРЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОР СОЗНАНИЯ

Проблема сознания – важнейшая для психологии. Различают общественное и индивидуальное сознание, имеющее формы. В индивидуальном выделяются: предикторы сознания, бессознательное, подсознательное, самость, миросознание, самосознание, надсознание, сверхсознание. Формы общественного: коллективное бессознательное, моральное, экономическое, юридическое сознание. Предикторы сознания – такие психологические и психофизиологические явления, которые, как нам представляется, лежат в основе формирования индивидуального сознания. Среди них: сенсорный и полисенсорный образ, поле зрения (ПЗ), психологическая установка, схема тела. Параметры ПЗ определялись с помощью периметра О. Ферстера: измерялись границы поля для каждого глаза в горизонтальном (со стороны виска и носа) и вертикальном (сверху и снизу) направлениях. Испытуемые проходили тесты Кеттела, ИЖС и СРІ. У них же регистрировались физиологические и психофизиологические показатели (всего 87). За недостатком места опишем только основные результаты. Выделили 6 факторов. В I фактор вошли характеристики ПЗ, Во II – в основном показатели теппинг-теста III образовали характеристики ЭЭГ. IV и VI факторы истолковать не удалось, а V – это психологические тесты. Корреляционный анализ показал, что в целом более высокие психофизиологические показатели сопутствуют более высоким же психологическим и социально-психологическим. Другими словами – для достижения более высоких показателей в тестах Кеттела и СРІ нужна хорошая энергетика. Характер связей показателей ПЗ и психологических тестов таков, что более широкое ПЗ положительно связано с эмоциональной устойчивостью, чувством благополучия, психическим напряжением. Иногда просматривается раздельное влияние правого и левого ПЗ на психологические показатели. В заключение можно предположить, что ПЗ связано с самоидентификацией, оно формирует представление о границах индивида в его психологическом пространстве.

Л. А. Дикая, К. А. Казакова

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ, ПРАКТИКУЮЩИХ ОСОЗНАННЫЕ СНОВИДЕНИЯ

Проблема, затрагивающая феномен осознанного сновидения (ОС), является одной из фундаментальных в психофизиологии как ввиду своего малоизученного характера, так и в связи с непосредственным влиянием на функционирование личности. ОС – измененное состояние сознания, при котором человек осознает, что видит сон, и может управлять его содержанием (Лаберж, 1995). Актуальность исследования связана со значимостью целостного изучения ОС для решения практических проблем современного общества. Цель – исследование психофизиологических и психологических особенностей субъектов, практикующих ОС (СПОС). Объект – лица, использующие и не использующие на практике ОС (80 чел.). Гипотезы: 1. СПОС и субъекты, не практикующие ОС (СНПОС), могут характеризоваться схожими и специфическими психофизиологическими и психологическими особенностями. 2. У СПОС, по сравнению с СНПОС, взаимосвязи между психофизиологическими характеристиками более сильные и определяются спецификой практической деятельности вхождения в ОС. 3. Тип мышления (ТМ), основанный на доминировании мозговых полушарий, может опосредовать выбор определенных техник вхождения в ОС. Методы: 1) Анализ литературы. 2) Психологическое тестирование. 3) Статистическая обработка данных. Полученные результаты: Статистически подтверждены все выдвинутые гипотезы. Для СПОС характерны более высокие уровни нейротизма, торможения, предметной эргичности, социального темпа, интуиции, любознательности и воображения ($p \leq 0,05$). Достоверно установлено, что представители разных ТМ, практикующие ОС, имеют схожие эмоциональный и мотивационный профили и различия в ценностных ориентациях ($p \leq 0,05$). Заинтересованность в ОС и его практика имеют в своей основе психофизиологические характеристики. На основе результатов исследования составлен психологический портрет СПОС, разработана классификация методов и условий для выхода в ОС.

Исследование проведено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, проект № 25.2141.2014/К.

И. С. Дикий, В. В. Яценко

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ЛОЖНЫХ ОТВЕТОВ

К высоко актуальным проблемам современной психофизиологии относится проблема выявления объективных индикаторов сокрытия человеком информации. В этой связи особый интерес представляет изучение мозговых функций для детекции лжи. Цель исследования – изучение динамики пространственно-временного распределения компонентов ССП в различных областях коры головного мозга у студентов с разными типами мышления при осуществлении правдивых и ложных ответов. Объект исследования – 114 студентов вузов в возрасте от 18 до 24 лет, из них 48 мужчин и 66 женщин. Методы: метод психологического тестирования (тест «Выбор стороны»); метод инструментального психофизиологического опроса; метод ССП. Результаты: показано, что амплитуда позитивного компонента Р300 в левой лобной и медиальной теменной зонах коры, амплитуда негативного компонента N400 в передней лобной области и амплитуда позитивного компонента Р650 в центральной и центрально-теменной зонах коры мозга при реализации ложных ответов достоверно выше, чем при реализации правдивых ($p < 0,05$). Показатель значимого различия амплитуды компонентов Р300, N400 и Р650 при реализации ложных и правдивых ответов практически не зависит от типа мышления участников психофизиологических проверок и может служить надежным маркером при детекции скрываемой информации ($p < 0,05$). Выводы: сходство в структурной и различия в функциональной организации нейрофизиологических коррелятов правдивых/ложных ответов проявляются в характере динамики пространственно-временного распределения паттернов биоэлектрической активности коры головного мозга. Осуществление ложных ответов по сравнению с правдивыми характеризуется большими энергозатратами, что отражается в достоверно более выраженной интенсивности и длительности мозговых реакций.

Исследование проведено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, проект № 25.2141.2014/К.

Л. П. Жгун

КОНФЛИКТЫ У ПАЦИЕНТОВ С НЕВРОТИЧЕСКИМИ И ЛИЧНОСТНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Целью исследования являлось изучение взаимосвязей между выраженностью внутриличностных и межличностных конфликтов пациентов

и уровнем имеющихся у них симптоматических расстройств. Для изучения этих взаимосвязей с уровнем имеющихся симптоматических расстройств было обследовано 25 пациентов с невротическими расстройствами, 25 пациентов с истерическим расстройством личности и 25 здоровых испытуемых. Измерялись: выраженность внутриличностных конфликтов (методика для изучения внутриличностных конфликтов), выраженность межличностных конфликтов (методика для изучения межличностных конфликтов), уровень имеющихся симптоматических расстройств (SCL-90). Выраженность внутриличностных конфликтов статистически значимо коррелирует с уровнем имеющихся симптоматических расстройств во всех выборках, связь прямолинейная: более высоким показателям выраженности внутриличностных конфликтов соответствует более высокая степень обеспокоенности имеющимися расстройствами. Выраженность внутриличностных конфликтов достоверно выше у пациентов с невротическими расстройствами, чем у остальных испытуемых. У пациентов с невротическими расстройствами выраженность межличностных конфликтов в отношениях с родственниками и в социальной сфере коррелирует с уровнем имеющихся симптоматических расстройств. У здоровых испытуемых обнаружена связь между выраженностью межличностных конфликтов в отношениях с родственниками и интенсивностью переживаемого дистресса, в частности, от имеющейся телесной дисфункции. Таким образом, выраженность внутриличностных и межличностных конфликтов взаимосвязана с уровнем имеющихся симптоматических расстройств. Полученные результаты могут использоваться как дополнительные «мишени» психологической коррекции, а также учитываться при составлении программы психотерапевтических и реабилитационных мероприятий для пациентов с невротическими расстройствами, истерическими расстройствами личности, а также здоровыми испытуемыми.

В. В. Карпова, Л. А. Дикая

ЭЛЕКТРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ХУДОЖНИКОВ И АКТЕРОВ

Изучение мозговых механизмов творчества находится на пике интересов современной психофизиологии. Цель исследования – изучение электрофизиологических показателей образной творческой деятельности у художников и актеров. В исследовании приняли участие 60 чел.: художники и актеры. Для моделирования образной творческой деятельности использовалась художественная техника монотипии. Показатели

ЭЭГ регистрировались в спокойном состоянии и на разных этапах решения образной творческой задачи: во время просмотра монотипий фрустрация, обнаружение образа и продумывание деталей композиции. На основе результатов сравнительного анализа достоверно показано, что выполнение творческого задания испытуемыми разных творческих профессий сопровождается достоверными изменениями когерентности во всех частотных диапазонах. Для всех участников исследования характерны высокая внутри- и межполушарная когерентность в тета-диапазоне, высокий уровень внутриполушарного взаимодействия в альфа-1-диапазоне и снижение значимости межполушарных связей в бета-диапазоне на всех этапах творческого процесса ($p \leq 0,05$). Для художников в альфа-2-диапазоне во время просмотра монотипий характерны сильные длиннодистантные левополушарные функциональные связи, на этапе нахождения образа – межполушарные передние и задние, во время продумывания деталей будущей композиции – длиннодистантные правополушарные функциональные связи. Для актеров на этапе просмотра монотипий характерны сильные диагональные межполушарные связи между передними отделами правого и задними отделами левого полушария, на последующих этапах творческого процесса – внутриполушарные связи между передними и задними отделами правого полушария в альфа-2-частотном диапазоне ($p \leq 0,05$).

Исследование проведено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, проект № 5.2141.2014/К.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

И. И. Буценина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВРАЧЕЙ-ГЕМАТОЛОГОВ И ОБРАЗ ИХ «ИДЕАЛЬНОГО» ПАЦИЕНТА

В современных психологических исследованиях не всегда должным образом уделяется внимание взаимоотношениям между медицинским персоналом и больными, тогда как положительный эмоциональный контакт врача с пациентом приводит к углубленному познанию личности больного, значительно повышает действенность лечебных средств, приносит чувство удовлетворенности пациенту и врачу ходом лечения даже в случае невысоких его результатов. Все работы на эту тему были направлены на изучение образа «идеального» врача (Ташлыков, 1980), психологической совместимости врачей и пациентов (Бажин, 1983; Гнездилов, 2002). В нашей же работе рассматривается противоположная сторона отношений врачей и больных, а именно представления об «идеальном» пациенте врачей-гематологов, индивидуально-психологических особенностях врачей. Так, в исследовании приняло участие 14 врачей (5 мужчин и 9 женщин) в возрасте от 24 до 42 лет. В ходе работы использовались такие методики, как «Метод диагностики межличностных отношений», опросник «Уровень субъективного контроля», «Индекс жизненного стиля» и «Миннесотский многошкальный личностный опросник» в адаптации Ф.Б. Березина с соавт. Кроме того, участникам исследования предлагалось заполнить небольшую анкету об особенностях их профессиональной деятельности. На данном этапе исследования обнаружено, что медицинские работники хотели бы видеть в «идеальном» пациенте черты, присущие им самим. Врачи, полагающиеся на собственное мнение в принятии решений, обладающие реалистичной базой суждений относительно себя и окружающих, готовы к возможной критике со стороны «идеального» пациента. Доктора же, склонные к коллегиальности, берущие на себя меньшую ответственность за построение межличностных контактов, в большей мере полагаясь на команду врачей, хотели бы, чтобы «идеальный» пациент проявлял выраженную

готовность идти на сотрудничество. Следует отметить, что исследование данной темы будет продолжено, так что об окончательных результатах судить рано.

Д. А. Еремина, Е. А. Демченко, О. Ю. Щелкова

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ КОРОНАРНОГО ШУНТИРОВАНИЯ НА КОГНИТИВНЫЙ СТАТУС

Проблема нейрокогнитивного дефицита после кардиохирургических вмешательств активно обсуждается в литературе, но результаты исследований противоречивы и парциальны. В связи с этим разработан методологический подход, опирающийся на международное «Соглашение об оптимальных подходах к диагностике послеоперационных когнитивных нарушений у кардиохирургических больных» (Murkin et al., 1995) и предполагающий проведение клиничко-психологического и экспериментального исследования когнитивных функций больных ИБС в период подготовки к коронарному шунтированию (КШ), в раннем и отдаленном послеоперационном периодах с учетом основных клинических и психосоциальных характеристик больных, а также характеристик оперативного вмешательства и эффективности реабилитации. Результаты исследования 118 больных ИБС представили положительную динамику показателей кратковременной зрительной памяти, логической памяти, селективности внимания, пространственного и вербально-логического мышления в процессе реабилитации; негативную динамику имеют показатели кратковременной механической рече-слуховой памяти. Прогностическим значением в отношении ухудшения когнитивного функционирования в отдаленном периоде обладает ряд клинических характеристик: наличие острого коронарного синдрома, дислипидемии, хронической сердечной недостаточности, фибрилляции предсердий после операции, несоблюдение диеты, а также ряд психосоциальных факторов: конфликтные семейные отношения, низкая социальная активность, низкий уровень образования, отсутствие трудовой занятости, пессимистическая оценка перспективы возвращения к трудовой деятельности. Таким образом, предложенный подход к исследованию когнитивной деятельности больных, перенесших КШ, с учетом их клиничко-биологических и психосоциальных характеристик в динамике реабилитационного процесса является новым и отражающим современные тенденции профилактической медицины и клинической психологии.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00-163а.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС БЕРЕМЕННОСТИ КАК ПОНЯТИЕ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Развитие клинической психологии характеризуется появлением и разработкой ее новых разделов, среди которых одна из ведущих позиций принадлежит перинатальной психологии. Перинатальная психология в России является достаточно молодой наукой. В последние годы наблюдается расширение ее понятийного аппарата, что создает необходимость соотношения понятий, отражающих различные психологические и психофизиологические аспекты беременности. Это может свидетельствовать о переходе перинатальной психологии к новому этапу научного развития – от поиска областей исследования и накопления научных фактов к систематизации и укреплению категориального аппарата и методологической базы. Рассмотрение беременности как критического периода в жизни женщины позволяет предложить понятие «психологический кризис беременности». Психологический кризис беременности – психическое состояние личности, вызванное ситуацией ожидания ребенка, требующей принятия новой социальной роли, формирования нового образа Я и преобразования иерархии потребностей, не связанных с материнством (отцовством). Ситуациями, «запускающими» кризис, являются: 1) принятие решения о рождении ребенка; 2) наступление беременности; 3) появление ощущений шевеления ребенка; 4) рождение ребенка. Психологический кризис беременности выражается в мотивационных, когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектах. Он может проявляться как у женщин, так и у мужчин, в двух формах – острой и плавной. Плавная форма кризиса более благоприятно сказывается на установлении ранних отношений с ребенком. Острая форма кризиса приводит к трудностям установления психологического контакта с ребенком, появлению конфликтов между родителями и желанию дистанцироваться от проблем, связанных с уходом за ребенком, или перекладыванию их на других лиц. Психологический кризис беременности возникает при наличии мотивов и потребностей, явно конкурирующих с ситуацией материнства (отцовства), что отражается в негативных эмоциях и ощущении вынужденности ситуации.

А. А. Зайченко

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Цель исследования: выявление особенностей и связей психодинамической, соматической и дерматоглифической конституций мужчин с параноидной шизофренией и мужчин с делинквентным поведением, связанным с применением насилия. Методы исследования: методики «Big5», «Hand-test» и ВРАQ, антропометрия и дактилоскопия, корреляционно-регрессионный и дискриминантный анализы. Исследованы 25 мужчин с параноидной шизофренией и 27 мужчин, не состоящих на учете у психиатра, 180 мужчин, осужденных за насильственные преступления, и 60 мужчин, не совершавших уголовных и административных правонарушений. Выявлены следующие маркеры параноидной шизофрении у мужчин: низкие уровни «экстраверсии», «открытости опыту» и «дружелюбия», малые окружности грудной клетки и бедер, низкая встречаемость пальцевого узора «ульнарная петля», наличие пальцевого узора «двойная петля» и узор «завиток» на III пальце левой кисти. Маркеры делинквентного поведения, связанного с насилием, у мужчин, кроме высоких уровней агрессии и агрессивности, включают высокие уровни «нейротизма» и «открытости опыту» в сочетании с низкими уровнями «экстраверсии» и «дружелюбия», а также высокую встречаемость сложного пальцевого узора «завиток» в сочетании с низкой встречаемостью узоров «дуга» и «радиальная петля». Разработаны классификационные функции, позволяющие с вероятностью 80–90 % отнести того или иного испытуемого к группе лиц с параноидной шизофренией или делинквентным поведением, связанным с применением насилия.

Ю. А. Калашникова, В. М. Бызова

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Проблема психологического здоровья является личностно значимой, поскольку здоровье основывается на самореализации личности и её удовлетворенности этой самореализацией. Работы К. Рифф (1995) и А.В. Ворониной (2002) об уровневой модели и структуре психологического благополучия личности позволяют рассматривать психологическое здоровье в связи с психологическим благополучием личности. Согласно Ф. Перлзу, психологическое здоровье человека непосредственно зависит от его осознания себя, от степени проявления рефлексивности.

Мы предположили, что рефлексивность обладает определенным потенциалом воздействия на психологическое здоровье и психологическое благополучие личности, поэтому целью исследования было выявление роли рефлексивности как возможного фактора психологического благополучия личности, а также выявление взаимосвязи между ними. В качестве методик исследования использовались опросник рефлексивности А.В. Карпова (2003) и шкала психологического благополучия К. Рифф. Статистическая обработка данных проводилась с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона. В исследовании приняли участие 44 респондента в возрасте от 18 до 35 лет (средний возраст – 25,2 лет), в том числе 34 женщины и 10 мужчин. Выборка в целом по показателю благополучия соответствует нормальному распределению (73 %); 20 % респондентов характеризуются высоким уровнем благополучия, а 7 % – низким. Показатель рефлексивности у 75 % респондентов отражает средний уровень; у 20 % респондентов выявлена низкая рефлексивность, а в 5 % случаев – высокая. Выявлена слабая обратная связь между благополучием и рефлексивностью ($r = -0,20$). Полученные данные свидетельствуют о том, что рефлексивность не оказывает прямого однозначного влияния на психологическое благополучие личности и не служит детерминирующим фактором, что важно учитывать в психологическом консультировании. В будущем планируется уточнение полученных данных на более широкой выборке.

Э. Б. Карпова, В. А. Чулкова

ПСИХООНКОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Объектом изучения онкопсихологии являются соматопсихические и психосоматические соотношения. Соматопсихические нарушения определяются биологическими изменениями, вызванными опухолевым процессом. В психосоматических соотношениях психологическая модель этиологии рака опровергнута достижениями в области фундаментальных исследований биологии опухолевого роста. При этом несомненным является участие психики в патогенезе онкологического заболевания: болезнь как жизненное событие запускает психический отклик на него, в свою очередь, психическое (отношение к болезни, лечению, врачу, будущему и пр.) – оказывает существенное влияние на течение болезни. В настоящее время дальнейшее развитие онкопсихологии видится в создании системы, включающей три взаимосвязанных и организационно скоординированных элемента: 1. Научные исследования в области онкопси-

хологии. 2. Профессиональное обучение клинических психологов, врачей-онкологов, медсестер. 3. Профессиональная психологическая служба помощи пациентам и их семьям. Приоритетным в этой системе видится элемент психологической помощи, которая основывается на первых двух элементах, а научные исследования являются базовыми для развития и профессионального обучения и психологической помощи. Конкретные задачи психологических исследований определяются проблемами, специфичными 1) для пациентов на определенном этапе заболевания (постановка диагноза, лечение, ремиссия, паллиативное лечение); 2) для пациентов с разными локализациями опухолей; 3) для пациентов, подвергающимся различным видам лечения; 4) для взрослых пациентов и детей; 5) для членов семьи пациентов; 6) для врачей и медперсонала; 7) для системы «врач/медсестра – пациент». Методологической основой решения ключевой задачи – характеристики актуального психологического состояния пациента – является рассмотрение онкологического заболевания как в качестве экстремальной, так и кризисной ситуации, состояние в каждой из которых развивается по разным механизмам и предполагает различную по направленности психологию.

Е. Е. Ляко, Е. Б. Дмитриева, Д. Ю. Казаков

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Цель исследования – изучение отражения эмоционального состояния в характеристиках речи и в невербальном поведении детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Запись поведения и речевого/звукового материала детей (5–15 лет, $N = 26$) проводили в условиях бассейна на кафедре гидрореабилитации «НГУ им. Лесгафта» до и после плавания, в период с октября 2014 г. по май 2015 г. Выбор детей, занимающихся в бассейне, для изучения обусловлен данными пилотного исследования, показавшего, что во время и после плавания все дети проявляют более широкий диапазон эмоциональных реакций, чем в другой обстановке. Тестирование детей проводили по шкале CARS. Запись речи (звуков) осуществляли в модельных ситуациях. Функциональное состояние определяли по значениям ЧСС и уровню сатурации кислородом капиллярной крови. У детей первой группы (с регрессом в развитии) выделена ограниченная номенклатура жестов, эмоциональные проявления могут быть как адекватны, так и неадекватны ситуации. Дети характеризуются отсутствием желания говорить. У детей второй группы (риск развития диагностирован при рождении) жесты более разнообразны,

эмоциональные проявления могут быть адекватны, неадекватны ситуации или отсутствовать. У детей двух групп эмоциональные проявления могут быть типичными и проявляться в виде быстро и резко меняющихся гримас, когда позитивные выражения похожи на негативные. «Эмоциональная» речь характеризуется монотонностью, высокими значениями частоты основного тона и ее вариативностью, выраженностью высокочастотных составляющих. При сформированном грамматическом уровне речи страдает просодика. Для детей с легкой и умеренной формой РАС выявлена положительная динамика по семи показателям шкалы CARS. Анализ невербального и вербального поведения детей в разных эмоциональных ситуациях может позволить ближе подойти к проблеме частичной реабилитации, гидрореабилитации и социализации детей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-06-00281а.

Т. С. Никандрова, И. Н. Нурлыгаянов

ПОВЕДЕНИЕ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ЛЮДЕЙ: РАЗРАБОТКА ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

В современной науке накоплен большой пласт разработок в области диагностики. Изучение поведенческой сферы умственно отсталых важно с прикладной точки зрения по ряду причин: учет степени выраженности тех или других поведенческих нарушений для организации образовательного процесса, определение сохранности/нарушенности механизмов регуляции поведения для построения консультативной и коррекционной, профориентационной деятельности. Поведение умственно отсталых раскрывается в трудах Е.С. Иванова, Д.Н. Исаева, М.С. Певзнер, Л.М. Шипицыной. Проводимые исследования традиционно базируются на описании клинико-психологических и психопатологических характеристик посредством малоформализованных методов. Целью нашей работы стало создание стандартизированного диагностического инструментария, позволяющего проводить оценку поведенческой сферы лиц с умственной отсталостью по различным параметрам (спектру изучаемых проявлений, степени выраженности). Теоретико-методологической основой построения методики наблюдения послужила концепция отношений В.Н. Мясищева, по мнению которого связь содержания и формы личности реализуется в поведении. При конструировании инструментария важно определить исходные индикаторы, по которым будет оцениваться поведение. Оптимальным будет поиск таких референтных показателей

среди отношений личности к обществу и другим людям, к деятельности и самому себе. На начальном этапе был осуществлен сбор поведенческих характеристик. Качества выделялись из различных научных работ по проблеме, МКБ 10 ВОЗ и других источников. Всего было выделено 78 качеств. На втором этапе полученные характеристики, предъявлялись экспертной группе (специалисты в области олигофренопедагогики и олигофренопсихологии) для оценивания возможности их включения в методику. Экспертный анализ показал, что все качества условно можно сгруппировать с точки зрения их «нормативности» и «патологичности». Методика в настоящий момент проходит психометрическую проверку.

Н. А. Польская, О. А. Дерябина, Е. Н. Середенко

ТРЕВОЖНОСТЬ И ДЕПРЕССИЯ КАК ФАКТОРЫ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Цель: изучение особенностей тревоги и депрессии как факторов самоповреждающего поведения (СП). Гипотеза: факторы тревоги и депрессии: а) усиливают частоту актов самоповреждения; б) определяют различия в мотивации СП; в) усиливают влияние когнитивных факторов регуляции эмоций на мотивационные факторы СП. Участники исследования: 98 испытуемых (79,6 % женщин, 20,4 % мужчин, в возрасте 18–66 лет): группа пациентов с невротическими расстройствами и расстройствами личности, находящихся на стационарном лечении ($N = 25$), и контрольная группа ($N = 73$). Методики: опросник когнитивной регуляции эмоций (Garnefski et al., 2002; Рассказова, Леонова, Плужников, 2011); госпитальная шкала тревоги и депрессии (Zigmond, Snaith, 1983; Сыропятов и др., 2003); шкала причин самоповреждающего поведения (Польская, 2014). Выявлены значимые межгрупповые различия ($p < 0,05$) по мотивационным факторам СП: «избавление от напряжения» и «воздействие на других» выше у группы пациентов. При оценке различий по критерию выраженности тревоги (норма, субклинический и клинический уровни) выявлены значимые различия ($p < 0,01$) по частоте СП, руминации и катастрофизации (наибольшая выраженность на клиническом уровне тревоги). На клиническом уровне тревоги и депрессии существенно больше связей между факторами СП и шкалами самообвинения, катастрофизации, обвинения других, руминации. Эти связи носят положительный характер, тогда как в группе нормы аналогичные связи имеют отрицательный характер (за исключением шкалы самообвинения). Таким образом, полученные результаты подтверждают нашу гипотезу о влиянии факторов тревоги и депрессии на СП. Характер этого влияния

определяется степенью выраженности симптомов тревоги и депрессии, а также когнитивными стратегиями регуляции эмоций. Влияние тревоги и депрессии на СП при нормативном развитии и психопатологии различается: в последнем случае это влияние поддерживается малоадаптивными когнитивными стратегиями регуляции эмоций.

А. С. Проскурня

ИССЛЕДОВАНИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КЛИНИЧЕСКОГО ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

В данной работе перфекционизм исследуется в пределах многофакторного подхода, предусматривающего изучение его дифференциально-типологической структуры и ее влияния на психическое здоровье личности. Нами выделено три типа перфекционизма, которые расположены на континууме: «дисфункциональный–функциональный перфекционизм». Нарциссический тип определяется как доминирование мотивации достижения совершенства, получения одобрения и восхищения социума. При обсессивно-компульсивном перфекционизме акцент на достижение будет связан с ценностью такой деятельности для самого человека. Расхождение между обсессивно-компульсивным и нарциссическим типами может сводиться к тому, что первые стремятся быть совершенными, а вторые – казаться такими. Преобладающий обсессивно-компульсивный тип обнаружен у больных депрессией, у пациентов с тревожным расстройством был диагностирован нарциссический тип перфекционизма. У студентов был обнаружен нарциссический тип, который является клинической формой перфекционизма. Долгое время считалось, что именно нарциссический тип является наиболее деструктивной формой, что приводит к тяжелой патологии. Однако результаты исследования показали, что нарциссический тип оказался преобладающим для людей, страдающих тревожным расстройством. Можно сделать вывод, что межличностный конфликт, который возникает в условиях нарциссического типа, выступает катализатором возникновения тревожного расстройства и, по сравнению с депрессией, имеет менее интенсивное патогенное влияние на психику. Постоянная тревога может быть начальным симптомом депрессии. На основании результатов испытуемых, страдающих тревогой, которые имеют также высокие показатели обсессивно-компульсивного типа, можно сделать предположение о континуальности перфекционизма в зависимости от стадии протекания расстройства. Нарциссический тип может быть переходной стадией к обсессивно-компульсивному, ко-

торый при решении внутриличностного конфликта будет принимать функциональную форму.

Н. А. Русина

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПАЦИЕНТОВ ОНКОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ

Исследованы 237 пациентов онкологической клиники. Симптомом-комплексы: 1) Сочетание преобладания шкал сверхконтроля и эмоциональной лабильности, выявляющее пассивное отношение к конфликтам, уход от решения проблем, сопровождающийся «уходом в болезнь». 2) Эмоциональная незрелость, приводящая к неконструктивному стилю переживаний, снижающему уровень тревоги, но оставляющему выраженной эмоциональную напряженность. 3) Самоуничижение, характеризующееся внутренней конфликтностью и самообвинением, как механизм защиты «Я» от отрицательных эмоций, которые бессознательно подавлены. 4) Внутренний конфликт, проявляющийся в отрицании проблем, что может рассматриваться как защитная стратегия, способствующая понижению тревоги относительно неопределенного будущего. 5) Неудовлетворенность самореализацией и прожитой жизнью, связанная с процессом преждевременного подведения итогов жизни, с разрушением смысловой структуры личности. 6) Значимо высокая эмоциональная оценка собственного внутреннего мира, ценности своего «Я» по духовным критериям. 7) Напряженность защитных механизмов при слабом выражении механизмов совладания. Выводы: 1. Факторы пространства мира больных: сдерживание эмоций и сверхконтроль; внутренняя конфликтность и самообвинение; неконгруэнтность смыслов личности. 2. Адаптационные ресурсы больных обеднены и обеспечиваются высокой степенью сдерживания эмоций и самоконтроля. 3. «Психотерапевтические мишени» пациентов – психоэмоциональные ресурсы, ограничивающие убеждения, отношение к себе. 4. Смысловое поле пациентов формируется при депривации отрицательных эмоциональных состояний, при ригидной системе «Я» личности реализуется трудностями оценивания и отреагирования эмоций, ложится в основу неэффективных стратегий общения, проявляется в дефиците копинг-ресурсов, в преобладании механизмов психологической защиты протективного типа, в конфликтном самоотношении. 5. Деадаптация личности больных в обществе приводит к проявлению механизмов аутоагрессии, реализующихся опухолевым процессом.

С. Л. Соловьева

ПСИХИЧЕСКАЯ НОРМА В КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Одной из ключевых проблем психологии является проблема психической нормы. Доминирующим остается статистический подход. Другой распространенный подход – частотный: чем чаще встречается то или иное явление, тем больше вероятность того, что это нормально. При применении среднестатистического или частотного подхода в категорию патологии попадают не только слабоумные, но и талантливые личности, которых в популяции также мало. В соответствии с идеологическим подходом, нормой считается идеальный образец состояния человека, к которому должны стремиться все люди. Проблема нормы в этом случае связана с проблемой выбора нормативной группы, выступающей в качестве стандарта. В соответствии с феноменологическим подходом, за одним и тем же переживанием может скрываться как психологический феномен, так и психопатологический симптом. Предлагается понятие индивидуальной нормы, которая предполагает сравнение актуального состояния человека не с другими людьми, а с его собственным обычным состоянием. Индивидуальная норма в соответствии с разрабатываемой нами гипотезой может определяться не среднестатистическим уровнем тревоги, депрессии, враждебности, а их соотношением на уровне состояний и свойств личности конкретного пациента. Значимым для прогнозирования дезадаптации является соотношение тревожности как свойства личности, обеспеченной соответствующими физиологическими ресурсами, и тревоги как состояния. Аналогично соотношения агрессивности как свойства личности и враждебности как состояния, депрессивности как свойства личности и депрессии как состояния могут использоваться для оценки индивидуальной нормы реакции. Полученные в экспериментально-психологических исследованиях результаты позволяют говорить о том, что эмоциональный баланс в отношении обычного и актуального уровней тревоги, депрессии, враждебности отражает «психофизиологическую цену» индивидуальной реакции на стресс как больных, так и здоровых.

С. С. Терещенко, П. К. Тромбчиньски

ВЗАИМОСВЯЗИ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ С ЧЕРТАМИ НЕВРОТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

В процессе активной деятельности и общения с другими людьми человек вступает в различные рода конфликты, которые имеют для лич-

ности конструктивное и деструктивное значение. Актуальность проблемы определяется эпидемиологией невротических расстройств, которые среди женщин, как правило, встречаются в два раза чаще, чем у мужчин, а также меняющимися условиями жизни, которые приводят к разным межличностным и внутриличностным конфликтам. В проведенном пилотном исследовании мы выполнили следующие задачи: изучение характеристик личности больных неврозами и здоровых женщин, сфер выраженности внутри- и межличностных конфликтов у испытуемых, изучение проблем, возникающих в межличностных отношениях у испытуемых. Нами были обследованы 42 женщины: 21 – здоровые и 21 – больные неврозами. Исследование проводилось на базе ФГБУ СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева и ГПБ № 7 им. И.П. Павлова. В результате нашего исследования обнаружилось, что у здоровых женщин существует связь между чертами невротической личности и чувствами, связанными с агрессией и контролем, с конфликтом между потребностями к независимости и получению помощи. Это говорит о том, что здоровым женщинам свойственно устанавливать правила и нормы в межличностном общении, контролировать все свои внутренние импульсы, чтобы избежать наказания или осуждения. У женщин, больных неврозами, обнаружена обратная связь между чертами невротической личности и конфликтами в профессиональной сфере, между поступками и нормами, между сильной потребностью быть полноценной женщиной и наличием эмоционально-сексуальных неудач. Можно предположить, что чем меньше выраженность внутри- и межличностных конфликтов, тем больше выраженность черт невротической личности. Наше исследование является пилотным. Большинству испытуемых были поставлены диагнозы «Фобические тревожные расстройства» и «Другие тревожные расстройства» (F40 и F41 по МКБ10), в дальнейшем планируется изучение более широкого спектра невротических расстройств и расширение выборки за счет мужчин.

Ю. А. Фесенко, Д. А. Бычковский

ТИП АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА – ПРЕДИКТОР ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ И ДРУГИХ

В психоневрологии акцентуация характера, акцентуация личности – находящаяся в пределах клинической нормы особенность характера (личности), при которой отдельные его черты чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная подверженность одним психогенным воздействиям с сохранением хорошей устойчивости к дру-

гим. Подростковый возраст является важным периодом для становления характера – формируется большинство характерологических типов, а типологические варианты нормы («акцентуации характера») выступают наиболее ярко, так как черты характера еще не скомпенсированы жизненным опытом. Для подросткового возраста характерны наиболее ярко выраженные проявления акцентуаций и преходящий характер данных изменений. С возрастом акцентуации характера в большинстве случаев сглаживаются, что обуславливает актуальность изучения проявлений акцентуаций на границе подросткового и юношеского периодов развития. Распространенность акцентуированных черт характера в этом возрастном периоде значительна – 40–60 % подростков имеют выраженные «заострения» личностных черт. Актуальность нашего исследования связывается с возможностями выявления влияния, которое оказывает тип акцентуации на представления о себе и отношение к другим подросткам с акцентуированными чертами характера. Существующая связь характера осознания себя и других с особенностями поведения, общения, способностями их регуляции свидетельствует об актуальности изучения структуры представлений. При этом необходимо учитывать значение старшего подросткового, юношеского периода для формирования рефлексивного уровня самосознания и личностной идентичности. Изучение структуры образа себя и других у акцентуантов позволит существенно облегчить взаимодействие с данными лицами, реализовать принципы индивидуального подхода к их обучению. Разработка проблематики особенностей представлений о себе и других у таких подростков дает возможность решить задачи повышения эффективности коррекционных и профилактических программ.

Ю. С. Филатова, Н. И. Коршунов, Н. В. Яльцева

КОНФЛИКТНОСТЬ В ДИАДЕ «ВРАЧ–БОЛЬНОЙ» У ПАЦИЕНТОВ РЕВМАТОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Известно, что конечный результат лечебно-реабилитационных мероприятий, проводимых с ревматологическими больными, определяется целым комплексом факторов (см.: Н.И. Коршунов, Е.В. Речкина, F. Mili, C.G. Helmick, T.P. Suurmeijer, van den W.J. Heuvel, J. Fransen, G. Stucki). Однако роль социальных и психологических факторов, по сравнению с факторами биологическими, в достижении клинического эффекта проводимой терапии изучена в меньшей степени. В исследовании приняли участие 174 больных ревматологического отделения, а также 6 лечащих врачей. Использована методика «Идеальный – Реальный врач» (Л.П. Ур-

ванцев), согласно которой больной характеризует врача по 7 полярным характеристикам. По степени расхождения между ними рассчитываются показатели конфликтности в диаде «врач–больной». Показатели общей конфликтности у 6 ревматологов колебались от $3,3 \pm 0,68$ до $5,5 \pm 0,75$, при этом различия не были статистически достоверными. Диапазон различий в показателях негативизма к врачу и обобщенной конфликтности сравнительно большой (от $0,3 \pm 0,15$ до $1,3 \pm 0,35$ и от $0,04 \pm 0,02$ до $0,18 \pm 0,05$), и при этом появляются достоверные статистические различия ($p < 0,05$) между крайними величинами. Применение метода ранговой корреляции Спирмена позволило установить, что успешность терапии тесно связана с двумя показателями конфликтности – коэффициентом негативизма к врачу – N ($\rho = 0,87$; $p = 0,024$) и коэффициентом обобщенной конфликтности – K ($\rho = 0,93$; $p = 0,008$), а также с такими качествами, как внимательность и терпеливость. Данные качества оказались связанными друг с другом так же, как и показатели негативизма к врачу и обобщенной конфликтности. Следовательно, конфликтность в диаде «врач–больной» определяется прежде всего такими личностными характеристиками врача, как внимательность и терпеливость.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-06-00707а.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

С. В. Будагова

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТАХ

Актуальность проблемы исследования. Подростковый и юношеский возрасты являются наиболее сенситивным периодом для развития моральной ориентации. Моральная ориентация – система основных нравственных установок и позиций личности, ее моральный вектор, определяющий отношение к самому себе и к окружающим. Моральная ориентация, как и моральное регулирование, осуществляется с помощью присущих морали ценностей, способов индивидуального регулирования. Данная проблематика является востребованной в психологическом консультировании. Цель исследования: изучить особенности моральной ориентации в подростковом и юношеском возрасте. Объект: особенности моральной ориентации личности. Предмет: особенности компонентов моральной ориентации. Гипотезы: 1. Выраженность альтруистических установок связана с моральной ориентацией на принцип заботы. 2. Существует возрастная динамика в выраженности альтруистических установок. 3. Существует гендерная специфика в выраженности альтруистических установок. 4. Существует возрастная динамика в особенностях моральной ориентации. 5. Существует гендерная специфика моральной ориентации. Методологическая основа: Когнитивная традиция изучения особенностей морального развития (Ж. Пиаже, Л. Кольберг, Д. Кребс, Э. Туриель), подход к моральному развитию в работах К. Гиллиган, интегративные подходы Н. Айзенберг, Ж. Реста и др. Методы, методики: Методика оценки моральных суждений «Справедливость–забота»; Модифицированная методика ценностей М. Рокича; Методика «моральные дилеммы»; Методика измерения чувства вины и стыда; Шкала альтруизма-эгоизма. Выборка состоит из 124 чел. (66 мужчин, 58 женщин; 45 – младшие подростки, 46 – старшие подростки, 33 – юноши).

К. С. Крючков

УСЛОВИЯ КЛИЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ КАК ЛИЧНОСТНЫЕ СПОСОБНОСТИ

К. Роджерс определил 6 необходимых и достаточных условий клиент-центрированной психотерапии (Роджерс, 2012). Из этих условий выделяют так называемую «триаду Роджерса» – 3 условия (эмпатия, конгруэнтность, принятие), ответственность за создание которых лежит целиком и полностью на психотерапевте, который является их основным провайдером. Есть достаточное количество исследований, посвященных изучению этих трех условий. В большей степени работы посвящены тому, насколько наличествуют они вообще в рамках психотерапии в различных ее направлениях, а также сравнительным исследованиям эффективности (см., напр., обзор Kirshenbaum, 2005). В то же время само определение данных условий с точки зрения личности остается размытым. Сам термин «условия» подразумевает их наличие как бы в пространстве «между» клиентом и психотерапевтом. И возникает вопрос – как можно поименовать данные феномены с точки зрения их основного провайдера (ответственного за их предоставление) – с точки зрения психотерапевта? Навыки? Умения? Установки? Каждый из этих терминов несет в себе определенную смысловую нагрузку и методологический контекст. Нам видится разрешение данной трудности в определении эмпатии, конгруэнтности и принятия как способностей по В.Д. Шадрикову. Согласно его определению: «Способности и задатки являются свойствами: первые – свойствами функциональных систем, вторые – свойствами компонентов этих систем. Поэтому можно говорить только о развитии вещей, которым присущи данные свойства. С развитием системы изменяются и ее свойства, определяющиеся как элементами системы, так и их связями. Свойства функциональных систем (способности) – системные качества» (Шадриков, 1996). Такое определение феноменов, входящих в «триаду Роджерса», удобно в первую очередь потому, что оно позволяет соединить в себе, с одной стороны, навык (операциональную сторону), с другой стороны – личность, качество личности. Кроме того, это дает широкие возможности для дальнейших исследований в рамках данной концепции.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ВОЗРАСТ И УСПЕШНОЕ СТАРЕНИЕ

Цель исследования – изучение взаимосвязей когнитивного статуса, наличия аффективных расстройств, оценки качества жизни на оценку субъективного возраста в пожилом и старческом возрасте. В исследовании приняли участие 193 чел. пожилого (55–74) и старческого (75–90) возраста. Методики: MMSE, Geriatric Depression Scale, UCLA Loneliness scale, ВОЗКЖ-26, Cognitive age-decade scale. Результаты: В группе респондентов 55–60 лет есть связь между показателями GDS и значениями биологического ($r = 0,327$; $p \leq 0,05$), эмоционального ($r = 0,275$; $p \leq 0,05$) возраста. Показатели социального возраста ($r = 0,485$; $p \leq 0,05$) связаны с UCLA. В группе респондентов 61–74 лет показатели по GDS связаны с биологическим ($r = 0,187$; $p \leq 0,05$) и эмоциональным ($r = 0,488$; $p \leq 0,01$) возрастом, показатели социального возраста ($r = 0,214$; $p \leq 0,05$), как и в группе 55–60 лет, связаны с UCLA. В группе респондентов 75–90 лет показатели биологического ($r = 0,219$; $p \leq 0,05$) и социального ($r = 0,372$; $p \leq 0,05$) возраста связаны с GDS. Чем ниже среднее значение субъективного возраста, тем выше физическое и психологическое благополучие ($r = -0,329$; $p \leq 0,05$), микросоциальная поддержка ($r = -0,336$; $p \leq 0,05$) и социальное благополучие ($r = -0,324$; $p \leq 0,05$); показатель физического и психологического благополучия связан с оценкой биологического, эмоционального и социального возраста. Чем меньше расхождение между хронологическим и субъективным возрастом в этой группе респондентов, тем выше микросоциальная поддержка ($r = 0,436$; $p \leq 0,01$). Чем ниже оценивается биологический возраст, тем выше микросоциальная поддержка ($r = -0,384$; $p \leq 0,05$). Эмоциональный возраст связан с микросоциальной поддержкой ($r = 0,467$; $p \leq 0,01$). Чем ниже оценка интеллектуального возраста, тем выше удовлетворенность здоровьем ($r = -0,385$; $p \leq 0,05$). Позитивное самовосприятие связано с биологическим ($r = 0,330$; $p \leq 0,05$) и эмоциональным ($r = 0,429$; $p \leq 0,01$) возрастом. Социальное благополучие выше, когда оценка эмоционального ($r = -0,390$; $p \leq 0,05$) и интеллектуального ($r = -0,282$; $p \leq 0,05$) возраста ниже хронологического.

Н. А. Русина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ ДИАЛОГА В ПСИХОТЕРАПИИ

Философско-психологическое понимание диалога расширяет границы психотерапии. Психологическими механизмами, регулирующими процессуальность диалога, являются процессы идентификации (отождествления) и индивидуации (обособления), реализуемые посредством проекции и интроекции как их внутренними механизмами. Идентификация на мыслительном уровне, обособление на эмоциональном. В исследованиях эмпатии врача выявлено: преобладающими являются интуитивный и рациональный каналы. Эмоциональный канал должен иметь низкую выраженность. Психотерапевт должен соблюдать границы перехода идентификации и индивидуации с учетом энергоинформационного потенциала и уровня духовного развития. Связь 7-го уровня эмпатии по Айви (психотерапевт не теряет индивидуальности, не растворяется как личность) и взаимосвязи идентификации и индивидуации. Феномены переноса и контрпереноса – терапевтический инструмент для настройки на внутренний мир пациента. В них используется механизм отреагирования, который невозможен без мыслительного и речевого сопровождения внутреннего диалога, сторонами его являются переживания чувств прошлого в человеке (объектно), вызванного при помощи психотерапевта (субъектно). Проекцию рассматриваем как перенос психического содержания в направлении от субъекта к объекту, интроекцию – как перенос содержания от объекта к субъекту. Проекция и интроекция выступают механизмами прямой и обратной связи субъекта и объекта (врача и клиента) как двуединство процессов «отношения» (от субъекта к объекту) и «приношения» (от объекта к субъекту). Механизм проекций-интроекций имеет более глубокий характер, чем механизм анализа-синтеза. Последний является механизмом детерминации взаимодействия врача и больного в болезнецентрической парадигме, поскольку его содержанием являются больной и его болезнь. В здравоцентрической – «терапевт–клиент» – присутствует механизм проекций-интроекций как механизм полноценного диалогического общения.

С. Л. Соловьева, А. Г. Портнова

ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Типичные обращения за консультацией к психологу пожилых людей содержат как вневозрастную, так и специфическую возрастную тематику. Психолог-консультант, учитывая и возрастные «потери», и «приобретения» клиента, оценивает его индивидуальные психофизиологические и социально-психологические ресурсы, осуществляет поэтапное решение задач консультирования, определяемых нами как психологическое здоровье и личностный рост, ведущий к личностной зрелости на этапе старения. Ориентиром в психологическом консультировании является приоритет соматического и психического здоровья, т. е. сохранение и поддержание соматического, социального и психологического благополучия. Это направление обеспечивается традиционными формами организации жизнедеятельности (здоровый образ жизни, дозированные нагрузки, правильное питание, сохранение социальных связей и ролевого поведения). Продуктивность интеллектуальной деятельности поддерживается за счет тренингов восстановления сенсорных функций, восприятия, процессов памяти, внимания, мышления (Петанова, Лебедева, Ершова). Гуманистическая традиция консультирования пожилого человека, где человек признается наделенным ресурсами для решения возрастных проблем по мере личностного роста, становится комплементарной концепцией «активного, продуктивного старения», и достижение «личностной зрелости» выступает ее вторым ориентиром (Портнова, 2009). Ресурсами развития личности в пожилом и старческом возрасте могут выступать как достигнутый уровень развития с индивидуальной «картиной мира», основанной на системе ценностных ориентаций, так и осмысленность жизни, позитивная Я-концепция, готовность к самоизменениям, открытость новому, самостоятельность, ответственность и др. Введение «индивидуальной нормы развития» (Соловьева, 2014), индивидуального профиля психологического здоровья и зрелости, позволит снять противоречия психологических парадигм консультирования и учесть высокую индивидуальную вариативность развития личности пожилого человека.

Я. Р. Альмухаметова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ОСОБЕННОСТЕЙ ОТНОШЕНИЯ К КИНОГЕРОЯМ

Уникальность кинематографа как способа познания закономерностей восприятия искусства и процесса преломления авторской мысли в сознании зрителей объясняет возрастающий к нему научный интерес. Значительное влияние на развитие психологии кино оказали работы ученых различных направлений, среди них: психоаналитическая теория К. Метца, работы по самобытности киноязыка А. Тарковского, синемалогия А. Менегетти и др. Но все же существует недостаток исследований особенностей отношения зрителей к кинопроизведению и киноперсонажам под влиянием личного опыта и актуальной жизненной ситуации. В нашем исследовании ($N = 64$) мы предприняли попытку изучить связь личностных характеристик и особенностей отношения к киногероям юношей и девушек. В качестве стимульного материала использовались черно-белые отрывки из фильмов П. Леконта, А. Кончаловского и У. Уайлера, демонстрирующие отношения между мужчиной и женщиной. Оценка стимульного материала проводилась с помощью открытых вопросов и следующих методик: Семантический дифференциал, САН, Индикатор копинг-стратегий и Шкала экзистенции. Было показано, что девушки в большей степени, чем юноши, склонны отождествлять себя с киногероями своего пола и приписывать им собственные личностные черты. Значимые различия в отношении к киногероям обусловлены не только гендерными особенностями, но также наличием или отсутствием у респондентов собственных романтических отношений. Положительное отношение к киногероям связано с эмоционально благоприятным отношением к самому себе. Особенности отношения к киноперсонажам наиболее тесно связаны с самочувствием респондентов на момент просмотра фильма. Хорошее настроение способствует более высоким оценкам киногероев и эпизодов в целом. В ходе исследования были выявлены статистически значимые связи между личностными характеристика-

ми и особенностями отношения к киногероям. Полученные результаты могут быть применены в разработке психодиагностических методов с использованием кинофильмов.

Е. В. Вахрушева

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К КИНОСЮЖЕТУ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

В современном мире, насыщенном информацией, кинематограф становится инструментом, который могут использовать специалисты в практической деятельности. В ходе исследования проведен анализ отношения людей к эпизодам фильмов в зависимости от актуальной жизненной ситуации человека. В исследование вошли эпизоды из фильмов, изображающие ситуацию собеседования при приеме на работу. Исследование проведено в два этапа – пилотное исследование и основное. Выборка основного исследования составила 40 чел., 20 женщин, 20 мужчин. Выборка основного исследования разделена на две группы: участники, занимающиеся отбором персонала на руководящей должности или позиции рекрутера; участники, находящиеся в поиске. В работе использованы методики: авторский опросник «Отношение к киносюжетам» для пилотного исследования, авторский опросник «Отношение к киносюжетам» для основного исследования, модификация «Биографического опросника кафедры онтопсихологии», «Ценностный опросник Шварца», методика «Локус контроля» Е.Г. Ксенофонтовой. Респонденты обеих групп, работодатели и кандидаты, в качестве причин отказа на собеседовании называют внешние факторы: график работы, учеба, настроение руководителя. Успех на собеседовании, по их мнению, определяется в основном качествами личности. Полученные данные позволяют сказать, что при выборе правильного киносюжета проявляется склонность респондентов положительно оценивать персонажей с тем же социальным статусом, что и они. Предпочтение персонажа не всегда согласуется с высокой оценкой этого же героя. Различия в оценке персонажей получены по эпизоду «Дьявол носит Прада», где не определен «положительный» герой: респонденты-руководители позитивнее оценили личностные характеристики руководителя. Респонденты второй группы отдали предпочтение кандидату. Результаты показывают, что большая часть людей воспринимает фильмы как пример жизненных ситуаций, что мо-

жет служить предпосылкой к использованию фильмов в качестве дидактического материала.

Т. В. Вереитинова, Д. С. Пикунов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМЫ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА

Сегодня происходит взаимопроникновение рекламы и искусства: искусство используется в рекламе, реклама порой признается произведением искусства. Особый интерес представляют изучение влияния образов на зрителя и, в свою очередь, связь содержания рекламных образов с психологическими особенностями создателей рекламы. Данное исследование было посвящено изучению психологических особенностей создания и восприятия телевизионных рекламных роликов с использованием элементов искусств на примере рекламы безалкогольных напитков и затрагивает область психологии творчества. В исследовании приняли участие 20 рекламистов (авторы рекламных роликов), средний возраст – 41 год. Индивидуально-психологические характеристики были измерены с помощью шкал биографического опросника, методики для диагностики личностной креативности (Е. Туник), шкалы психологического благополучия (К. Рифф в адаптации Т. Шевленковой, П. Фесенко); психодиагностической методики В. Гербачевского. Рекламисты выбрали рекламируемый товар, подобрали одинаковые по продолжительности рекламные ролики своего производства, которые были оценены экспертами. В качестве экспертов привлекались психологи, имиджмейкеры, искусствоведы. Было выявлено, что практически во всех рекламных роликах был герой, обнаруживший явное портретное сходство со своим создателем. Авторы рекламных роликов, получивших более высокую оценку экспертов, характеризовались высокой самооценкой здоровья, высоким значением авторского профессионализма в работе, высокой самооценкой способности предчувствовать результат. По полученным данным корреляционного анализа эти показатели обнаружили статистически значимую взаимосвязь с высокой экспертной оценкой креативности роликов. Проведенное исследование позволило сделать выводы о том, как рекламисты могут привносить свои индивидуально-психологические характеристики в творческий продукт своей деятельности. Психологическое благополучие авторов рекламы влияет на качество рекламы.

Н. М. Горчакова

РОЛЬ ТЕЛЕСНОГО КОМПОНЕНТА Я-КОНЦЕПЦИИ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Изучение телесности является одним из актуальных направлений исследований в психологии. С разных сторон данным феноменом занимаются не только психологи, но и философы, культурологи, представители клинических дисциплин. На данный момент развито представление о телесности как о «сфере “между” душой и телом, в которой становится возможным живое переосмысление человеком Себя в Мире, и достижение самоидентичности». Придерживаясь этой позиции, возможным представляется изучение пространства телесности через особенности восприятия изобразительного искусства. В данном случае предметы изобразительного искусства являются объектами, как обладающими разными пластами содержания, так и в достаточной мере исследованными и категоризированными. Предметом нашего исследования является телесный компонент Я-концепции. Объектом исследования выступают особенности восприятия предметов изобразительного искусства у людей с различным телесным опытом. Поскольку нам представляется неправомерным пользоваться при исследовании таких категорий, как «телесность» и «искусство», исключительно количественными методами, было принято решение в пользу смешанных методов. Программа исследования формировалась согласно рекомендациям, представленным по методологии Дж. Кресвелла (Creswell J.W.): одновременный сбор качественных и количественных данных, приоритет количественных данных, интеграция на этапе анализа данных – конкурентная включенная стратегия. Гипотеза исследования: характеристики телесного компонента Я-концепции взаимосвязаны с особенностями восприятия изобразительного искусства. В исследовании приняли участие 127 чел. в возрасте от 17 до 27 лет: 1) художники – студенты художественных специальностей; 2) психологи – студенты психологических факультетов; 3) танцоры – со стажем более 4 лет; 4) прочие – те, кто не подпадают ни под одну из вышеперечисленных категорий. Методы исследования: опросник САН; биографический опросник; методика определения доминирующего состояния Л.В. Куликова; методика Т.С. Леви «Мое тело».

В. А. Дмитриева, Т. Ю. Харитонова

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПСИХОЛОГИИ ИСКУССТВА И ПРИНЦИПЫ ОНТОАРТ

Множество исследований в области психологии искусства подтверждают значимость этого раздела психологической науки и сложность анализа и интерпретации полученных данных (Выготский, 2008; Арнхейм, 1994 и др.). Но проблемы художественного восприятия и художественного творчества приобретают в XXI в. особое звучание в связи с тем, что искусство все больше становится неотъемлемой частью повседневного опыта человека. Эмпирические исследования в области психологии искусства проводятся в нескольких направлениях: изучение формы и идеи художественного произведения, отражение жизненного пути автора, восприятие произведения искусства, практические аспекты применения искусства в психологической практике. Предметом изучения становятся различные виды искусства: изобразительное искусство, музыка, кино, танец. В эмпирических исследованиях, проводимых на кафедре онтопсихологии СПбГУ, значительное внимание уделяется поиску критерия художественного творчества и художественного восприятия. Важность поиска критерия тесно связана с огромным потенциалом искусства в развитии творческих способностей индивида, в формировании целостной аутентичной личности. Различные подходы к изучению критерия в области искусства (психо-аналитический, когнитивный, рецептивная эстетика и др.) являются своеобразными этапами формирования онтологического подхода, который несет в себе основные принципы ОнтоАрт. Такие аспекты, как внимание к организменным реакциям, личностные качества, позволяющие осознавать восприятие и творчество, приводят к экзистенциальному росту индивида. Мы подходим к изучению искусства с точки зрения ОнтоАрт как к чистому событию, учитывая вербализацию, рефлексии и бессознательные динамики как автора, так и зрителя. Искусство само по себе не может сделать человека зрелым, но только зрелая личность способна осознанно воспринимать и творить искусство. Создавать свою личность – значит уметь создавать искусство (Менегетти, 2010).

М. М. Дробышева

РАЗВИТИЕ ИДЕИ Б.Г. АНАНЬЕВА В ИЗУЧЕНИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ВАН ГОГА

По мнению Б.Г. Ананьева, «субъективная картина жизненного пути в самосознании человека всегда строится соответственно индивидуальному и социальному развитию, соизмеряемому в биографоисторических датах» (Ананьев, 2001). Методом исследования субъективной картины жизненного пути является биографический анализ, который включается и в историко-психологические исследования. Он состоит в раскрытии структуры личности мыслителей, особенностей их биографий, условий и этапов становления их взглядов. Анализируя жизненный путь голландского художника Винсента Ван Гога, мы находим подтверждение идеи, высказанной Ананьевым. Опираясь на биографический материал и продукты творчества художника (письма, картины), мы предположили, что выделение отдельных этапов профессионального становления Ван Гога позволит построить событийный ряд, который оказал наибольшее влияние на его развитие как творца. Важным является и изучение особенностей восприятия самим художником этапов профессионального пути как субъектом этих событий. Поэтому был проведен контент-анализ писем и живописных работ Ван Гога, их сопоставление с вехами его жизненного пути. В результате были выделены основные этапы становления Винсента как профессионального художника: выбор профессиональной деятельности (май 1877 – апрель 1881 гг.); профессиональное становление (апрель 1881 – февраль 1886 гг.); расцвет творчества (март 1886 – июль 1890 гг.). На основе проведенного анализа определили, что первый этап становления Ван Гога как художника характеризовался поиском себя, разочарованием в профессии проповедника и решением связать свою жизнь с живописью. Второй этап связан с осознанным выбором Винсента стать художником, его сомнениями, успехами и неудачами в процессе учебы. Третий этап становления отражает непосредственно формирование и расцвет уникального художественного стиля Ван Гога, ярко проявившегося в знаменитых «Подсолнухах», серии автопортретов и т. п., и признание современниками его творчества.

Е. А. Жиндеева

АВТОРСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Художественное произведение с точки зрения психолингвистики представляет собой передачу подробностей картины мира одного коммуниканта (автора) другому (читателю), а динамическая эмотивная составляющая переданной информации позволяет говорить о ее влиянии на переживания адресанта текста. Демонстрация эмоций в пределах литературного произведения не может отсутствовать. В процессе прочтения художественного произведения читатель пытается постичь смысл, заложенный автором в образец словесного искусства, т. е. найти точки соприкосновения между своей и авторской картиной мира, между «своим» и «чужим» словом, переживаемой эмоцией и изображенной. Адекватное восприятие художественного текста происходит только тогда, когда читателю удастся осмыслить коммуникативную интенцию автора. Этот процесс сопровождается извлечением из памяти адресанта художественного произведения сведений, при помощи которых осмысляется получаемая информация, при этом она не только усваивается, но и «проживается», что и ведет к эмоциональному всплеску, который взаимосвязан и взаимообусловлен как воспроизводимой стороной (автором), так и воспринимающей (читателем). Если ориентироваться на исследования когнитивных психологов, таких как А. Ортони, Дж. Клоур, А. Коллинз, которые рассматривают эмоции как результат когнитивных интерпретаций окружающей действительности, то можно говорить о том, что человек читающий (уровень любителя) воспринимает изображенный мир эмоций первоначально как чужой, но затем проецирует его на себя. Это можно принять за базовый компонент любого сочувствия / равнодушия и других реакций на понимаемое. При этом читатель-профессионал подавляет еще надбазовый уровень: зачем, как и почему изображены писателем именно эти эмоции, какую роль они играют для характеристики героя, композиции произведения и т. д.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-14-13007.

М. В. Михайлова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНЕМАЛОГИИ В РАБОТЕ С ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О ЛИДЕРСТВЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Одной из проблем студентов старших курсов является потеря мотивации к учебе и профессиональному развитию. В этот момент молодые люди нуждаются в зеркале, на которое они могли бы спроецировать свою жизненную ситуацию. Использование фильма в качестве психотерапевтического средства в групповой работе имеет колоссальный потенциал благодаря зрелищности, реалистичности и художественной силе образов, вовлекающих зрителя (Менегетти, 2008; Хоук, 2005; Нимейк, 2008). В исследовании приняли участие 53 чел., 32 девушки и 21 юноша, студенты 4–5 курсов МГТУ «Станкин» в возрасте 21–22 года. Используемые методики: биографический опросник, авторский опросник мотивации выбора работы, тест жизнестойкости, TAS-26, копинг-стратегии Лазаруса, TAS (Tolerance Ambiguity Scale), СД понятий «Я», «Лидер», «Профессионал», онтопсихологическая синемалогия по фильму «Всадник на ките» (реж. Каро, 2002). Этот инструмент групповой работы использует просмотр фильма для анализа участниками собственной ситуации (Менегетти, 2008). По результатам исследования увлеченные, способные к самоконтролю за счет принятия ответственности студенты более здоровы, их самооценки активности высоки, они склонны позитивно переоценивать опасность и меньше используют стратегию избегания, при этом нетерпимы к неопределенности. Понятие «Я» (СД) из всех применявшихся методик взаимосвязано только с оценками «Лидер», «Профессионал» и поиском социальной поддержки. После проведения синемалогии параметр жизнестойкости «вовлеченность» оказался взаимосвязанным с силой и активностью «Я», обратно взаимосвязанным с расстоянием «Я»–«Лидер» и «Я»–«Профессионал». Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки» больше не взаимосвязана с СД понятий «Я», «Лидер», «Профессионал». Копинг-стратегия «бегство–избегание» стала обратно взаимосвязанной с активностью «Лидера» и оценкой «Профессионала». Пересмотр собственной жизни на примере ситуации фильма способствовал повышению оценки своей социальной роли в обществе и укрепил позицию успешности студентов.

Д. М. Намди, А. В. Островский

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПСИХОЛОГИИ

Визуальное искусство в современном мире играет значимую роль в культурной жизни общества, при этом как живопись, так и кинематографические произведения становятся более медийными, тиражируемыми, виртуальными. Благодаря своей распространенности и доступности произведения визуального искусства могут оказывать значимое влияние на психологическое состояние и поведение зрителя. При этом уровень саморефлексии зрителя и осознанной оценки этого влияния остается достаточно низким, что порождает проблему фрагментарности и поверхностности зрительского восприятия. Тем не менее в наших исследованиях было показано, что визуальное искусство в психологической практике может рассматриваться в качестве инструмента для самоидентификации зрителя. Например, опыт применения онтопсихологической синемалогии, основанной на использовании кинофильмов, показал, что это эффективный инструмент, выявляющий расхождения между рациональными убеждениями и аутентичными потребностями человека. Диагностический и терапевтический потенциалы визуальных образов кино и живописи определяют их применение в практике психологической работы. Жизненная ситуация зрителя может находить отражение как в оценке, интерпретации кинофильма, так и ассоциациях, вызываемых произведениями живописи. Таким образом, становится возможным выделить свойственные субъекту устойчивые способы реагирования, связанные с его психологическими особенностями. В экспериментальных исследованиях мы обращались к творчеству зрителя в процессе восприятия искусства. Было показано, что происходит спонтанный творческий процесс не только по восприятию образов, но и по осознанию и изменению поведенческих паттернов. Образовательные и консультационные программы, направленные на обучение зрителя саморефлексии и интерпретации визуального искусства с использованием функциональных критериев, можно использовать для решения психологических проблем и стимулирования развития индивида.

В. В. Одинцова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

В области средовой психологии увеличилось количество исследований, направленных на изучение того, как общее благополучие может быть увеличено за счет контакта со средой. Известные организации здравоохранения признают, что искусство играет важную роль в улучшении здоровья и благополучия людей разными способами. Эстетика пространства является сильным стимулом для взрослого человека, предметы искусства и особенности дизайна пространства оказывают на нас влияние на нейрофизиологическом уровне (Rizzolatti; Kawabata), среда влияет на человека на генетическом уровне (исследования эпигенетики). Изучаются эстетические суждения людей и их связь с психологическим благополучием (Berlyne; Galindo). В ряде исследований кафедры онтопсихологии изучалась связь между благополучием и эстетической направленностью личности. В исследовании О. Лычевой было показано, что выбор архитектурного стиля дома, отличающегося особой эстетикой, связан с параметрами психологического благополучия и ценностями самостоятельности, стимуляции, достижения (по Шварцу). От эстетики пространства меняется и переживание жизненно значимого события, и восприятие новых мест. Ю. Мартын в своем исследовании показал, что особый подход к составлению программы пребывания иностранных студентов СПбГУ в России изменяет восприятие России в целом. Помимо обучения на факультете психологии СПбГУ, студенты посещали места с особой эстетической ценностью – Государственный Эрмитаж, театр Эрмитажа, учебный центр «Берния», построенный на основе принципов ОнтоАрт. Пребывание в этих местах значительно повысило оценку события, степень удовлетворенности от учебного процесса, улучшило эмоциональные переживания после поездки. Было показано, что высокий уровень позитивных ожиданий от поездки связан с высоким уровнем жизнестойкости, шкалами субъективного благополучия. Ценность события и оценка эстетической ценности пространства связаны с психологическими характеристиками, в том числе с жизнестойкостью и благополучием.

Н. В. Пелевина, С. Е. Никитина

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ТЕРАПИИ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫМИ ИСКУССТВАМИ

Интермодальная терапия выразительными искусствами (ТВИ) является объемным и быстроразвивающимся направлением в современной психологии. Основателями данного подхода в психотерапии за рубежом считаются П. Книлл, Ш.М. Нифф, Н. Роджерс, С. Ливайн, Е. Ливайн, М. Бетенски, Х. Барба. Пионерами применения данного подхода в России стали И. Бирюкова, В. Сидорова, А. Гарафеева, Е. Буренкова. Метод ТВИ мультимодален, именно в нем сочетается возможность одновременного использования в спонтанной творческой игре индивида нескольких модальностей арт-терапии и творчества (изо, звук, движение, письмо, театр и т. п.). Отталкиваясь от предпосылки целительной силы творчества, мы решили эмпирическим путем изучить это на практике и провели экспериментальные занятия-мастерские в открытых группах для взрослых ($N = 15$). Работа творческих мастерских основана на сочетании пяти модальностей творческого процесса: изо, движение, письмо, звук и театр. Курс состоял из пяти встреч по 3 часа каждая. Для проведения исследования нами модифицирована методика измерения самооценки Дембо–Рубинштейн. Участникам было предложено оценить свое состояние до и после занятия по шкалам: Интерес, Радость, Страх, Тревога, Удовлетворение, Печаль, Спокойствие, Легкость, Уверенность, Здоровье, Я–плохой, Я–хороший, Я–творец, Я–уникальный, Я–сильный, Я люблю мир, Я одинок. Оказалось, что среднее значение на конец занятия по шкалам Радость, Удовлетворенность, Легкость, Уверенность, Здоровье, Я–хороший, Я–творец ($p < 0,05$) и по шкале Я–уникальный ($p < 0,001$) статистически значимо выше среднего значения переменных на начало занятия. Проведенное исследование позволяет говорить, что применение данного метода способствует увеличению психологического здоровья респондентов. Для нас данное исследование – это только первый шаг на пути к изучению описанного метода. Он имеет широкую область применения в психотерапии и может использоваться как в качестве ведущего метода, так и в качестве вспомогательного инструмента практически для всех возрастных категорий.

М. В. Салитова, О. А. Полякова

ОСОБЕННОСТИ САООТНОШЕНИЯ У ЖЕНЩИН ПРИ СОЗДАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗА В ОДЕЖДЕ

Изучение моды как психологического феномена и как определение особенностей создания своего внешнего образа показывает, что одежда это – средство самопрезентации. Современная мода предлагает широкий диапазон направлений, что позволяет создать свой индивидуальный гармоничный внешний образ. Целью исследования явилось изучение индивидуально-психологических особенностей создания женщинами индивидуального стиля в одежде, изучение отношения женщин к образу телесного Я. Были выдвинуты гипотезы о том, что процесс выбора одежды женщиной и создание ею индивидуального стиля зависят от отношения к своему образу телесного «Я». Исследование проводилось в магазине одежды, где участницам было предложено ответить на вопросы авторского опросника, заполнить методики, направленные на определение самоотношения и психологического благополучия, а также выполнить ряд заданий для выяснения отношения участниц к своему телесному «Я». В результате проведенного исследования было показано, что положительное отношение к своему телу и положительная самооценка являются психологической основой создания женщиной гармоничного образа в одежде. Сравнение двух групп участниц показало, что у женщин, положительно относящихся к своему телу, более высокие значения по таким компонентам самоотношения, как самоинтерес и самоуважение, а также по компоненту психологического благополучия «самопринятие». Результат корреляционного анализа показал взаимосвязь параметров психологического благополучия и параметров самоотношения, чем выше параметры психологического благополучия, тем выше самоотношение женщины, и тем более женщина ощущает своей образ как гармоничный. Результаты эксперимента подтвердили гипотезу о том, что процесс выбора одежды и создания индивидуального образа женщиной является сложно-поведенческой задачей. Гармоничный внешний образ является неотъемлемой частью процесса самореализации женщины, он делает ее уверенной и самостоятельной в подборе одежды и создании своего индивидуального стиля.

Д. В. Терновой, Н. М. Горчакова

ФОТОИСКУССТВО В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ ПО ВОПРОСАМ ИМИДЖА

В современном мире фотография стала не просто увлечением, но инструментом социальной и деловой коммуникации, активно используется психологами в фото и арт-терапии. В отличие от живописи, фотоизображение воспринимается зрителем как документальное, правдивое отражение реальности. Это свойство лежит в основе использования фотографии как инструмента создания имиджа и рекламы. В ходе исследования проводился анализ предпочитаемого предпринимателями способа самопрезентации на основании двух фотографий: 1) изображение любого успешного, по мнению участника эксперимента, человека, 2) фотография самого участника, полученная в результате деловой фотосессии. Цель фотосессии обозначена как создание «образа успешного человека». Выборку составили 20 предпринимателей 27–40 лет, (9 мужчин, 11 женщин). Были использованы биографический опросник, методика самооценки выбора образа и экспертная оценка выбора образа для самопрезентации (экспертами выступили профессиональные психологи), методика самоотношения Пантелеева–Столина и методика оценки уровня притязаний личности В.К. Гербачевского. На основании совпадения самооценки и экспертной оценки выбора образа для самопрезентации выборка разделена на две группы, показавшие более или менее успешную самопрезентацию. Респонденты первой группы высоко оценивают собственную успешность и руководствуются собственными интересами. Респонденты второй группы в большей степени ориентируются в своих действиях на ожидания других и демонстрируют низкий уровень достижений. В обеих группах более высокие экспертные оценки получили выбранные участниками фотографии исторических персонажей, нежели их собственные. Респонденты способны выбрать точные и соответствующие им «имиджевые ориентиры», но стремление к абсолютной самостоятельности на фоне отсутствия специальных навыков построения имиджа становится ограничивающим фактором, не позволяющим в полной мере на внешнем уровне презентовать как внутренний мир, так и профессиональную компетентность.

Т. С. Третьякова, В. А. Дмитриева, В. В. Одинцова

ФИЛЬМ О ЛИДЕРСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИКИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Современные исследования механизмов воздействия кино показали, что фильмы влияют на «Я»-образы зрителя, психические состояния, социальные установки (Гинзбург, Митта, Колотаев). Большинство исследователей сфокусировали внимание на негативном воздействии кино, в первую очередь, на подростков и молодежь. Именно в юношеском возрасте важен выбор ориентиров, которые выступят в качестве критерия жизненности устремлений (Менегетти). В исследовании приняли участие 323 чел. 8–17 лет, которым демонстрировался документальный фильм «Стать чемпионом» об истории трех олимпийских чемпионов, созданный с учетом современных психологических знаний об образе и восприятии фильмов зрителями. Опрос проводился до и после просмотра фильма в кинотеатрах с применением авторского опросника, методики самооценки эмоциональных состояний (Уэссман, Рикс), теста дифференцированной самооценки функционального состояния (Доскин и др.). В самые яркие моменты фильма респонденты испытывали радость, восторг, удивление, увлеченность, что сопровождалось такими ощущениями, как тепло внутри, мурашки, слезы на глазах, «волна сверху вниз». Среди причин симпатии к героям фильма респонденты отмечают любовь к спорту, целеустремленность и внешние данные, искренность, информативность рассказа, способность вдохновлять. После просмотра было выявлено значимое улучшение показателей самочувствия, повышение активности, проявление мотивации к занятиям спортом. Респонденты после просмотра фильма склонны выбирать в качестве мечты спортивные достижения, наблюдается повышение ориентации на успех. Выявлены статистически значимые взаимосвязи между выбором спорта как профессии и высокой оценкой фильма, уверенностью в себе. Результаты исследования открывают перспективы в мотивации подростков к самореализации в жизни и, в частности, к занятиям спортом. Если при создании кино авторы будут применять знания в области психологии, то фильмы могут становиться инструментом педагогики в формировании зрелой личности.

Т. Ю. Харитонова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АБСТРАКТНОЙ ЖИВОПИСИ

Абстрактная живопись как феномен интересна с психологической точки зрения, так как она представляет собой неопределенный для восприятия стимул. Несмотря на публикуемые в последние годы теоретические исследования искусствоведов и психологов (Гройс, 2003; Марцинковская, 2012), в психологической науке наблюдается значительный пробел в области эмпирического изучения современного и абстрактного, в том числе, искусства. Отсутствие общепринятого критерия в определении того, что можно и что нельзя считать искусством (Аллахвердов, 2001; Менегетти, 2010), осложняет выбор стимульного материала для проведения подобных экспериментальных психологических исследований, поэтому мы обратились к произведениям абстрактной живописи, которые признаны классическими в этом направлении. Основоположниками абстрактной живописи явились художники русского авангарда, такие как В.В. Кандинский и К.С. Малевич, поэтому экспериментальные исследования были проведены на экспозиции Государственного Эрмитажа, где представлены полотна художников. Для того чтобы понять, как зритель оценивает абстрактную живопись и что именно он интерпретирует, были определены основные виды ключевых слов, возникающих при оценке живописных произведений. В результате предварительного анализа были выделены некоторые личностные особенности реципиентов, связанные с процессом интерпретации, такие как доминирующее эмоциональное состояние, уровень экзистенциальной исполненности, толерантность к неопределенности. В результате проведенных исследований была разработана модель интерпретации абстрактной живописи, основанная на эмпирических данных и онтологических принципах ОнтоАрт.

К. С. Харлова

РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКИ И РИТМИКИ

Ритм как основа музыкального произведения оказывает большое влияние на человека. В 1916 г. В.М. Бехтерев установил, что даже простое отбивание ритма влияет на частоту пульсаций крови. Он подчеркивал, что каждый человек имеет свой неповторимый индивидуальный

ритм, который меняется в зависимости от психического состояния. Механизм воздействия музыки в конце XIX в. исследовал И.Р. Тарханов, ученик И.М. Сеченова. В 1893 г. он опубликовал в Петербурге статью «О влиянии музыки на человеческий организм», в которой обратил внимание на то, что только гармоничная благозвучная музыка положительно влияет на функционирование сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной систем, что красивая музыка способствует увеличению работоспособности и снятию напряжения. В рамках курса «Мелоданс» (в основе которого лежит использование музыки и танца для развития и укрепления психофизического здоровья, развития творческого потенциала человека) нами было проведено исследование, целью которого являлось экспериментальное изучение опыта применения мелоданса в связи с изменением общего самочувствия участников. В исследовании приняли участие 40 чел. (средний возраст 34 года). Была разработана и применена на практике танцевальная программа Мелоданс, в основу которой легли психотелесные инструменты онтопсихологии, такие как мелодистика и мелоданс. Были проведены 3 занятия по 1,5 ч с периодичностью 1 раз в неделю. Использованы: биографический опросник, тест дифференцированной самооценки функционального состояния САН, тест Big Five, авторский опросник с использованием рисунка «Человек». Исследование показало, что танцевальные занятия Мелоданс снимают дискомфорт в телесных ощущениях, повышают чувствительность висцеральной зоны и активизируют висцеротональное восприятие окружающей действительности, вызывают позитивное эмоциональное переживание (радость, спокойствие, счастье, подъем), а также способствуют возникновению ассоциаций, связанных с красотой природы.

М. А. Чекмарёва

ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В МУЗЕЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

Интерес к современному искусству был во все времена. Однако сейчас мы сталкиваемся с проблемой определения произведения актуального искусства. В XX в. искусство, постоянно обновляясь, стремилось выйти за границы традиции. В итоге не осталось четких критериев, которые позволяли бы отличить искусство от неискусства. Современное искусство частично или полностью утратило такие характеристики, как сакральность, эстетика, чистота, искусность, уникальность. Приходя в

музей, зритель получает возможность не только увидеть произведения современного искусства, но и получить информацию, которая должна в идеале объяснить, почему тот или иной объект назван искусством. Перед традиционным музеем возникает сложная задача с помощью выставок и программ изменить отношение зрителя к тому, что видит. Нередко после равнодушия или отторжения, которые испытывает зритель при самостоятельном просмотре, у него возникает интерес и принятие таких объектов. В таком музее как Государственный Эрмитаж существуют несколько форм работы с посетителями выставок современного искусства. Первая – традиционная экскурсия, где экскурсовод рассказывает зрителю о произведениях, об их истории и авторах и проецирует свое личностное восприятие на зрителя. Такой вид получения информации предпочитают представители старшего поколения. Они получают сведения из уст профессионала и полагаются на его мнение. Лекции ознакомительного характера и встречи с художниками предпочитает молодежь. И этому есть целый ряд причин как психологического характера, так и физиологического. В последние годы средства массовой информации подогревают интерес к современному искусству. Ходить на выставки актуальных художников становится модным. Желание получить новые ощущения, быть модным и интересным, ощутить вкус провокации и быть в коллективе ровесников со сходными интересами – вот лишь несколько мотивов, которые приводят молодых людей на выставки современного искусства и программы к ним.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Т. В. Анисимова, И. А. Самуйлова

ПСИХОЛОГИЯ ВЛИЯНИЯ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Со времени начала первых исследований в области изучения воздействия информационных технологий массовой коммуникации на человека по настоящий момент научная полемика о силе данного воздействия не прекращается. Под влиянием новых информационных технологий меняется не только внешний, но и внутренний мир человека. Однако это влияние исследуется в основном с точки зрения содержания, формы, структуры самих информационных сообщений, а личность воспринимающего часто выносится за скобки. В связи с этим проблема изменений психологии человека под влиянием новых информационных технологий является одной из важнейших фундаментальных проблем современной политической психологии. Несмотря на попытки выстроить всеобъемлющую теорию коммуникации, до сих пор существует дефицит теоретических психологических моделей, которые могли бы соответствовать уровню развития новых технологий, а также объяснить характер их социального и психологического воздействия на человека. На кафедре политической психологии СПбГУ в последние годы разрабатывается новый подход к изучению средств массовой информации и особенностей репрезентации политической коммуникации с их помощью. Данный подход заключается в комплексном и системном изучении процесса массовой коммуникации, рассматривающем как сами медийные сообщения (с точки зрения их эффективности, содержательности, наполненности) во взаимосвязи с особенностями их презентации и выявления сопутствующих эффектов, так и особенности декодирования этих сообщений различными социальными группами. По результатам проведенных теоретических и эмпирических исследований предложена модель, созданная на основе единства трех ключевых структурообразующих факторов пространства репрезентации психологии российской политической ком-

муникации: методологического, методического и практического. Модель разработана с учетом последних эмпирических сведений об эффективности, содержательности, наполненности медийных сообщений и степени их релевантности целям и потребностям аудитории.

К. К. Бакулева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В СОЗНАНИИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

В настоящее время, благодаря развитию информационных технологий, процесс политической коммуникации претерпел существенные изменения. Современный избиратель может искать, выбирать и сравнивать необходимую политическую информацию. Подобные изменения в процессе политической коммуникации могут породить две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, образы государств, политических лидеров, формирующиеся у избирателей, теперь имеют более широкую основу. С другой стороны, повышается вероятность «перенасыщения» политической информацией и потери интереса к политике. Таким образом, особенности восприятия медиаинформации оказывают существенное влияние на формирование политических образов и представлений, что в свою очередь может привести к проявлению различных форм политического поведения. Для изучения структуры политических образов и представлений российских избирателей с различным уровнем медиакомпетентности было проведено эмпирическое исследование. Методы исследования: семантический дифференциал, личностный дифференциал, задание «Определение», а также авторские анкеты. В исследовании приняли участие 230 жителей Санкт-Петербурга в возрасте от 19 до 67 лет (56,5 % – женщин; 43,5 % – мужчин). Результаты исследования свидетельствуют о том, что описание образа России и образа россиян имеет сходные тенденции. Чем выше избиратели оценивают текущий уровень развития, достижения и политическую ситуацию в стране, тем более позитивную оценку они дают жителям России. Представления о содержании политических категорий, сформировавшиеся у российских избирателей, существенно различаются в зависимости от уровня их медиакомпетентности. Так, было обнаружено, что социальные характеристики для определения политических категорий используют избиратели с низким уровнем медиакомпетентности. Активность политического участия избирателей связана с их пониманием категории «оппозиция». Наиболее активно участвуют в политической жизни страны жители, считающие оппозицию формой конкуренции за власть.

О. С. Дейнека

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Экстремизм провоцируется или, по крайней мере, подпитывается нищетой, экономической депривацией, уровнем расслоения населения. Предпосылки деструктивности в молодежной среде можно искать в дефицитах и дефектах воспитания и обучения, в отсутствии или деформации идеологии и негативных воздействиях СМИ, в дефиците безопасности личности (экономической, экологической, информационной). Если экстремизм определять как вид механизма уничтожения культуры в целом, своего рода вид культурного и социального суицида (Аксеновская, 2006), то экономический экстремизм можно рассматривать как уничтожение экономической культуры и разрушение основ бытия, как фактор духовной деградации людей вследствие сверхкоммерциализации их жизни. Мы выполнили сравнительное эмпирическое исследование отношения к политическому экстремизму, экстремистам и экстремистским организациям с учетом экономических установок на представителях студенческой молодежи из четырех стран: России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии (всего 611 чел.). Результаты исследования показали как общие, так и специфические характеристики отношения к экстремизму у студентов четырех стран. Согласно полученным результатам наибольшую зону риска в проявлениях предпосылок экстремизма представляет молодежь Киргизии. На основе факторного анализа нами разработана модель описания предпосылок экстремизма в молодежной среде. Она включает политические, экономические, социокультурные (ментальные) и индивидуальные характеристики.

А. Ю. Дроздов

МАССОВОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО СПЕЦИФИКА

Массовое геополитическое сознание (МГПС) мы понимаем как бытовое, неспециализированное отражение геополитических явлений индивидуальным или коллективным субъектом. МГПС характеризуется следующими особенностями: 1) это «интегратор» других видов массового сознания (национального, экономического и т. д.); 2) хотя в его содержании могут быть «вкрапления» научных знаний, оно практически никогда не соответствует реальности; 3) его содержание носит смешанный характер, включая стабильные и динамичные, абстрактные и

наглядные, рациональные и эмоциональные, спонтанно возникшие и целенаправленно сформированные компоненты; 4) оно не имеет «своего» поведенческого «продукта» («геополитического поведения/деятельности») индивида или социальных групп), так как основной «продукт» носит когнитивный характер – «геополитические ментальные карты»; 5) большую часть его содержания составляют социальные представления; 6) его основная функция состоит в упрощении сложной и противоречивой геополитической реальности, в создании картины мира, адаптированной под бытовое восприятие; 7) его возникновение и развитие обусловлено стремлением человека к структурированию окружающего пространства, что, в свою очередь, связано с потребностью в безопасности. Структуру МГПС составляют геополитические образы, знания, настроения и желания (интересы). Функциями МГПС являются: 1) когнитивная – продуцирование относительно целостных и упрощенных картин социально-политической жизни на разных уровнях пространства (страна, регион, мир); 2) регулятивная – регуляция поведения (деятельности), которая прямо или косвенно касается геополитических явлений; в силу отсутствия у личности (групп) «геополитического поведения» данная функция реализуется через некоторые виды политического, миграционного или экономического поведения; 3) коммуникативная – связь индивидуального, группового и общественного уровней МГПС, обмен геополитическими знаниями, идеями, установками, обеспечение влияния институтов политической социализации.

Г. Р. Йованович (Jovanović)

PSYCHOLOGICAL CULTURE OF COLD WARS

The aim of this paper is to analyze features of psychological culture, mainly rationality and affectivity patterns, as they are emerging in public discourses on a New Cold War, especially in media representations, as offered in German newspapers and a Serbian newspaper. These new rationality and affectivity patterns, implicated or explicated in printed media representations will be compared with those developed in scientific debates on rationality during the first Cold War in 1970s and 1980s. Additionally to that a broader framework of genesis of modern Western calculative rationality and its practical and political consequences will be included as a background for positioning two models of rationality. While at the time of the first Cold War a model of formal, calculative rationality was put forward as a norm, new rationality patterns, as applied and imposed by Western politi-

cal actors and media in contemporary New Cold War, breach elementary rules of rational reasoning. If necessary, events could be invented. While in the former model game theory played an important role in conceptualizing rationality, in which more or less equal players were implicated, in the new emerging model the East is devoid of any rights to play. Justifications patterns, an essential part of any rational attitude, as offered in Western media, lack any logical consistency. Such screwed rationality model is accompanied by vast mobilization of affective projections, based on a few elementary emotions, mostly fear and anger, which lead to dehumanization of the East (and South) in general. These features of damaged rationality and affectivity patterns are signs of substantial transformations of contemporary psychological and political culture and also an expression of a global crisis of the dominant world order. I will argue that these processes shaping public opinion in the last years and especially their social and political implications should be put on the agenda of political psychology.

Л. В. Куликов

ПЕРЕЖИВАНИЯ ОБЩНОСТИ РОССИЙСКИМИ ГРАЖДДАНАМИ

Предметом рассмотрения выступили ощущения общности (сплоченности) гражданами России и представления о факторах, усиливающих и ослабляющих эти переживания. Использована часть результатов эмпирического исследования массового сознания и образа жизни россиян, проведенного на достаточно представительной выборке. В данном докладе для обсуждения взяты результаты анкетного опроса (август 2009 г.) 1326 респондентов в возрасте от 18 до 70 лет из девяти городов РФ. Наиболее сильным из объединяющих факторов оказалось «ощущение того, что у нас общая судьба» (средний балл по пятибалльной шкале 2,50). В числе других факторов этого ряда были названы «благодарность предшествующим поколениям за сделанное ими» (2,33); «любовь к Родине» (2,19); «гордость многовековой историей России» (2,12); «память о Великой Отечественной войне» (2,02). Наиболее сильно разъединяющими граждан России респонденты считают «несовместимость религиозных воззрений разных групп населения» (средний балл 2,80), «различия в доступности желаемого образования» (2,45) и «непонимание, предвзятость в отношениях между людьми разных национальностей» (2,38). Общественному согласию больше всего мешают противоречия в понимании справедливости (2,03), недостаточная эмпатия к живущим и работающим рядом (1,96), жадность (1,91), зависть (1,83). Проведенный

анализ позволил увидеть ряд существенных отличий в представлениях об общности россиян от тех мнений и оценок, которые не опираются на надежные данные эмпирического исследования. В частности, выяснено, что память о Великой Отечественной войне не выступает ведущим фактором сплочения; имущественное неравенство не имеет первостепенного значения для разъединения различных слоев населения. В этом аспекте большее значение имеет характер межличностных отношений как массовидный феномен.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00654а.

В. С. Чуйкова

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОСТИ ВЛАСТИ

Главной задачей субъектов власти является как можно более длительное ее удержание. Для разработки практических методик по удержанию власти требуется теоретическая модель. В современной российской политической психологии наиболее заметной, на наш взгляд, является теория А.И. Юрьева (1992), дополненная А.Г. Конфисахором (2004). С помощью модели пентабазиса (Ганзен, 1984) она была адаптирована к политической жизни за счет представления жизненного пространства как системы, состоящей из четырех измерений: экономического, правового, физического, информационного. Рассмотрение субъективного восприятия жизненного пространства как результата напряжения потребностей приводит к выводу о том, что политическая стабильность зависит от размерности жизненного пространства человека. Дополнением данной теории стало выделение второго фактора устойчивости власти: субъективного восприятия ресурсов, которыми обладает власть, что обеспечивает объектам власти понимание вероятности успешного свержения существующей власти. Теория относительной депривации Д. Дейвиса (1962), исходящая из того, что главной причиной возникновения революционных настроений является фрустрация, появляющаяся в результате несовпадения ценностных ожиданий и ценностных возможностей человека, опирается, в основном, на экономические характеристики. Невозможность удовлетворить основные потребности порождает фрустрацию, которая воспринимается объектами власти как сжатие границ жизненного пространства. Объединив эту модель с моделью использования уровня реальных и желаемых доходов граждан для

расчета коэффициента относительной депривации (RD), можно рассчитать уровень фрустрации для каждого измерения жизненного пространства, что даст более четкие количественные данные о его субъективном восприятии. Данная модель включает в себя две переменные, соотношение между которыми показывает уровень устойчивости власти, обладая широкими прогностическими возможностями в отношении степени вероятности возникновения революционной ситуации.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

А. А. Белугина, В. О. Аникина

АДАПТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ГОРМОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕТЕЙ ДОМОВ РЕБЕНКА

Раннее детство является основой для последующего благополучия человека. Для оптимального развития, адаптивного поведения и социально-эмоционального функционирования ребенку необходим стабильный, чувствительный и отзывчивый близкий взрослый (Bowlby, 1952; Ананьев, 1977; Выготский, 1984; Тайсон, 1998; Мухамедрахимов, 2001; Фрейд, 2003; Винникотт, 2004; Лисина, 2009). Депривация, жестокое обращение в раннем возрасте могут стать предикторами нарушения поведения (Osofsky, 1995). Социальное окружение, ранний опыт младенца в значительной степени влияют на работу нейроэндокринной системы, в частности, на секрецию кортизола и окситоцина. Секреция гормонов остается нарушенной у тех, кто испытывал жестокое обращение в детстве (Linares et al., 2008; Seltzer et al., 2013; Grimm et al., 2014; Koss et al., 2014). В данном исследовании изучалась взаимосвязь параметров адаптивного поведения и гормональных характеристик детей, проживающих в семейных условиях дома ребенка. Для измерения адаптивного поведения ребенка была использована «Шкала адаптивного поведения Вайнеланд» (Sparrow, Balla, Cicchetti, 2005). Уровень гормонов кортизола и окситоцина в крови был измерен иммуноферментным анализом ELISA. Исследование проводилось в двух домах ребенка г. Санкт-Петербурга. Экспериментальная группа – 28 детей от 4 до 43 месяцев ($M = 20,0$) из дома ребенка с семейными условиями проживания. Контрольная группа – 25 детей от 2 до 30 месяцев ($M = 15,36$) из типичного дома ребенка. Сравнительный анализ показал, что дети экспериментальной группы имеют более высокие показатели адаптивного поведения по шкалам коммуникации ($U = 142,5$; $p = 0,000$), навыков повседневной

жизни ($U = 115$; $p = 0,000$) и социализации ($U = 167$; $p = 0,001$). Разброс значений кортизола и окситоцина находится в широком диапазоне и требует дальнейшего изучения и анализа.

Исследование проведено по мегагранту «Влияние ранней депривации на био-поведенческие показатели развития ребенка» № 14.Z50.-31.0027.

Е. Ю. Галицына

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТИ И ПСИХИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ

Распространенность бронхиальной астмы среди детской популяции Санкт-Петербурга составляет 7,4 %. В большинстве случаев бронхиальная астма развивается в раннем детстве. В патогенезе бронхиальной астмы важную роль играют неспецифические механизмы, к числу которых относятся и психологические факторы. Вопрос об организации психологической помощи больным детям и их семьям признан актуальным в Национальной программе по бронхиальной астме. Цель исследования: изучение влияния механизмов психологической защиты на особенности психической адаптации младших школьников, страдающих бронхиальной астмой различной степени тяжести. В исследовании приняли участие 60 детей от 8 до 12 лет, страдающих бронхиальной астмой различной степени тяжести. В контрольную группу вошли 60 детей 8–12 лет, не страдающих какими-либо хроническими заболеваниями. Используемые методики: детский личностный опросник Р. Кеттелла (CPQ), детский апперцептивный тест (САТ), методика фрустрационной толерантности Розенцвейга. Результаты исследования показали, что низкий уровень психической адаптации достоверно коррелирует ($p < 0,05$) с использованием нерациональных защитных механизмов личности. Дети, страдающие бронхиальной астмой, склонны к использованию таких защитных механизмов, как вытеснение и уход от проблем (классификация Васильевой, 1992). Тяжесть течения бронхиальной астмы достоверно коррелирует с низким уровнем психической адаптации ($p < 0,05$). Полученные данные находят свое применение при проведении психокоррекционных мероприятий с детьми, страдающими бронхиальной астмой, и их родителями, цель которых – повышение уровня психиче-

ской адаптации больного ребенка, формирование у него более рациональных способов реагирования в ситуации фрустрации и рациональных видов психологической защиты.

О. В. Гусева

СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С АУТИСТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Имеется ряд публикаций, показывающих специфику семейного воспитания и психологических особенностей родителей детей с аутизмом. Исследований особенностей отношений сиблингов к брату или сестре с ранним детским аутизмом (РДА) практически нет. Целью исследования явилось изучение системы отношений здоровых братьев и сестер в семьях, воспитывающих детей с ранним детским аутизмом. В исследовании приняли участие 25 матерей, имеющих детей с РДА, а также их здоровые дети. Контрольная группа была составлена из 25 матерей, имеющих двух и более здоровых детей. Возраст сиблингов с РДА составил от 4 лет до 14, а здоровых братьев и сестер от 5 до 18 лет включительно. 75 % группы составили дети с тяжелыми симптомами аутизма, 25 % со средней степенью тяжести. Используемые методы: методика PARI, ЦТО Эткин-Кинда, методика незаконченных предложений, тест «Рисунок семьи», рейтинговая шкала аутизма у детей C.A.R.S. Установлено, что матери из изучаемой группы достоверно чаще ($t = 7,7$; $p = 0,01$) фиксируются на семейных ролях, чем матери из контрольной группы. Также выявлены достоверные различия ($t = 3,02$; $p = 0,01$) по фактору «излишняя концентрация на ребенке». Проективные методики, используемые в комплексе, позволили установить амбивалентность отношения к родственникам. Семейная ситуация воспринимается сиблингами с больными сибсами как неблагоприятная, в связи с высокой вовлеченностью родителей в проблемы больного ребенка. Это создает ситуацию эмоциональной отчужденности у здорового ребенка и выражается в трудностях эффективного выстраивания взаимоотношений между членами семьи, наличием дисфункций в семейной системе. Полученные результаты имеют важное значение в психокоррекционной работе с семьей ребенка с РДА. Включение сиблингов больного ребенка в психокоррекционный процесс является важным фактором в гармонизации отношений внутри семьи, в повышении эффективности семейного воспитания не только ребенка с аутизмом, но и здоровых сиблингов.

Е. П. Казикова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА ОТ ПЕДАГОГА

Теоретическая актуальность исследования связана с неоднозначностью и немногочисленностью сведений в современной психологической науке, касающихся этиологии, диагностических критериев и возрастной динамики психологической зависимости от личности другого человека. В период с 2013–2015 гг. была проведена апробация исследования феномена эмоциональной зависимости девушек подростково-юношеского возраста от педагога. Для оценки степени выраженности эмоциональных и поведенческих проявлений эмоциональной зависимости (ЭЗ) от педагога в соответствии с психометрическими требованиями разработана самооценочная методика «Эмоциональная зависимость от педагога». Исходя из полученных нами результатов и анализа литературы по проблеме нехимического зависимого поведения, можно предположить, что благоприятной почвой для возникновения зависимости от педагога являются индивидуально-личностные особенности учащихся и специфика их психофизиологической организации. В связи с этим данный тип зависимого поведения далее будет обозначен как «психологическая зависимость от педагога» (ПЗП) – состояние, обусловленное совокупностью индивидуально-личностных и психофизиологических особенностей, характеризующееся фиксацией на личности педагога, подчиненностью своих потребностей взаимодействию с ним, а также необходимостью постоянного контакта с педагогом для оптимизации самоощущения. Стоит отметить, в данном состоянии невозможно полноценное личностное развитие и самореализация. Также из-за отсутствия четкого представления о специфике ПЗП и необходимой своевременной помощи данной категории учащихся есть риск перехода зависимого подростка на уровень патологической зависимости и суицидального поведения. Существует противоречие между относительной распространенностью данной проблемы среди учащихся и низкой осведомленностью о психофизиологических особенностях, обуславливающих подобное зависимое поведение. Далее нами будет изучаться механизм формирования ПЗП на выборке учащихся подростково-юношеского возраста.

Е. А. Кузнецова

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОВЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ У ПОДРОСТКОВ С СОМАТОФОРМНОЙ ВЕГЕТАТИВНОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ

В литературе отмечается важная роль стрессового фактора в этиопатогенезе соматоформной вегетативной дисфункции (СВД) как во взрослом, так и в подростковом возрасте, однако исследований, указывающих на специфику и особенности переживаемого стресса, не так много. В исследовании приняли участие 106 подростков в возрасте от 13 до 17 лет с различными соматоформными вегетативными расстройствами. Всего в 73,6 % случаев подростками было отмечено наличие стрессовых событий в их жизни. В результате исследования выделены четыре группы стрессовых событий, которые отмечались подростками в ходе проведенного структурированного интервью. Наиболее характерными для подростков со СВД стрессовыми факторами являлись переживания, связанные с социальным окружением подростка: сменой школьного коллектива с непринятием в новом коллективе, конфликты со сверстниками в классе, позиции отвергаемых членов учебного коллектива. На втором месте по частоте встречаемости оказались стрессовые события, связанные с переживанием увеличения учебной нагрузки и последующим провалом экзаменов. Роль семьи и семейных конфликтов также имеет достаточно существенное значение, однако в настоящем исследовании число подростков, отметивших наличие семейного стрессора, было меньше, чем количество подростков, отметивших стрессовое состояние вследствие нарушения в сфере общения со сверстниками. Наибольшие изменения в эмоциональном состоянии подростков с СВД имели переживания, связанные с прошлой травмой или аварией, однако процент таких подростков был мал. У подростков с СВД, пребывающих в состоянии стресса, отмечалась повышенная личностная восприимчивость к стрессовым воздействиям, склонность к сосредоточению внимания на негативных сторонах действительности и личных недостатках, ориентация на избегание неудач, повышенная рефлексивность и склонность к самоанализу, хроническая напряженность, неустойчивость границ «Я».

А. О. Новокшонова, Ф. С. Маневский

ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАНИЯ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ НА ЛИЧНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Развитие в условиях дизонтогенеза требует создания специальной коррекционно-развивающей среды, под которой понимаются внутрисемейные условия, которые создаются родителями и обеспечивают оптимальное развитие ребенка с психофизическими недостатками. В результате развода родителей или потери одного из кормильцев вследствие трагических обстоятельств у детей с нормальным и с задержанным психическим развитием наблюдаются выраженные эмоциональные нарушения и трудности межличностного общения. Цель исследования: выявление психологических характеристик младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР), из полных и неполных семей. Использовались следующие методики: «Незаконченные предложения», «Несуществующее животное», «Детские страхи» (А.И. Захаров); «Школьная тревожность» (А.М. Прихожан). В исследовании принимали участие 34 ребенка младшего школьного возраста с ЗПР (из них 14 детей из неполных семей) и 36 детей с нормальным психическим развитием (из них 15 детей из неполных семей). Сравнительный анализ индивидуально-психологических характеристик детей выявил наличие у младших школьников с ЗПР таких личностных черт, как эгоцентризм, инфантильность, повышенная тревожность, большое количество страхов и фобий, чем у их здоровых сверстников. Кроме того, у них имеется больший риск развития депрессий и шизоидных черт личности. Также исследовались такие характеристики, как самооценка, энергичность, тенденция к самоутверждению, детско-родительские отношения, отношение к собственным способностям, к школе, к ровесникам. Можно сделать вывод о том, что у детей с ЗПР, воспитывающихся в неполных семьях, успешная социализация затруднена не только из-за характерных для них специфических черт, но и травмирующих последствий развода. Полученные результаты могут представлять значимость для специалистов, работающих с детьми с нарушениями развития, а также могут быть использованы при создании специальных программ для сопровождения неполноценных семей и семей, находящихся в группе риска.

Г. В. Пятакова

ПРЕДИКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ СТРЕССОВЫХ РЕАКЦИЙ У ПОДРОСТКОВ С ФИЗИЧЕСКИМИ ТРАВМАМИ

Ежегодно в России отмечается увеличение случаев детского травматизма на 2,1 %. Среди детей, получивших тяжелые физические травмы, преобладают подростки 10–17 лет (А.Г. Баиндурашвили и др.). Подростки, получившие тяжелые физические повреждения, оказываются в трудной жизненной ситуации. Физическая травма многократно тиражируется в их жизненной ситуации в виде других экстраординарных событий: хирургические операции, длительная иммобилизация, отрыв от семьи. Такие события в жизни подростков сопровождаются переживаниями интенсивного страха, беспомощности, эмоциональными, поведенческими и физиологическими реакциями, соответствующими симптомам посттравматического стресса (ПТС) (термин Н.В. Тарабриной). При этом высокие показатели ПТС сопоставимы с клинической картиной ПТСР. Предикторами в развитии высоких значений ПТС могут выступать клинико-психологические, индивидуально-психологические, демографические характеристики, эмоциональное неблагополучие родителей травмированных детей. Цель исследования: изучение переживаний травматического характера и предикторов развития ПТСР у подростков с тяжелыми физическими повреждениями. В исследовании приняли участие подростки 10–17 лет с отдаленными последствиями физических травм (110 чел.) и матери травмированных подростков (66 чел.), 76 пациентов имели механические травмы, 34 – последствия ожогов. В качестве конкретных методик исследования применялись: анкета с элементами клинико-биографического метода; полуструктурированное интервью в паре с родительской анкетой для оценки травматических переживаний детей; (А.И. Щепина, А.В. Макаrchук); методика «Незаконченные предложения» И.К. Шаца и В.Е. Кагана, шкала оценки влияния травматического события (ШОВТС) Горовица, модифицированная Н.В. Тарабриной, методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (детский и взрослый варианты), стандартные прогрессивные матрицы Дж. Равена. Было проведено сравнение выраженности симптомов ПТС у детей и подростков с учетом возраста, пола, клинических характеристик физической травмы. Между подростками с отдаленными последствиями ожоговых и механических травм не было выявлено значимых различий, как и не было выявлено значимых различий по признаку пола и возраста. Оказалось, что в качестве предикторов развития симптомов ПТСР могут выступать некоторые индивидуально-психологические характеристики: устойчивая

склонность к экстрапунитивному реагированию, склонность к фиксации на препятствии в ситуации фрустрации, а также сниженные уровневые показатели продуктивности интеллектуальной деятельности. Травматические переживания родителей подростков с последствиями физической травмы могут выступать в качестве предикторов развития ПТС у их детей в ситуации сложного восстановительного лечения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-06-00377.

Л. О. Ткачева

ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Известно, что при работе с детьми с расстройствами аутистического спектра особое внимание уделяется установлению эмоционального контакта, поскольку это является залогом успешной коррекции. Часто на установление эмоционального контакта уходит не одна встреча. В результате многолетней работы нами были получены данные о взаимосвязи глубины эмоционального контакта и динамики формирования поведенческих программ в процессе психологической коррекции. Мы провели сравнительный анализ трех клинических случаев. В первом случае работа была начата с ребенком в возрасте 3 лет и 8 месяцев, имевшим по первичной диагностике 41 балл по шкале CARS (Childhood Autism Rating Scale, Schopler et al. – перевод и адаптации Морозова, Довбня, 2011), и продолжалась в течение 3,5 лет в режиме 3 ч в неделю. Во втором случае работа была начата с ребенком в возрасте 4 лет и 11 месяцев, имевшим по первичной диагностике 35 баллов по CARS, и продолжалась 2,5 года в режиме 2 ч в неделю. В третьем случае работа была начата с ребенком в возрасте 5 лет и 2 месяцев, имевшим по первичной диагностике 31 балл по CARS, и продолжалась 2 года в режиме 2–3 ч в неделю. Несмотря на разность тяжести аутистического расстройства, у трех пациентов мы обнаружили схожие черты в процессе психокоррекционной работы. Каждый из них (все трое были мужского пола) прошел этап аффективной привязанности к терапевту (женщине), проявлявшейся в повышенной потребности в физическом контакте, обретавшем порой форму ритуалов. Этот этап в своей интенсивности в среднем длился от 3 до 5 недель и трансформировался в формирование новых поведенческих паттернов и возникновение новых познавательных интересов. Все трое пациентов к концу периода психокоррекционной работы были готовы к обучению в массовой школе. Мы предполагаем, что в работе с

детьми с аутистическими паттернами поведения залогом успешности коррекции являются пол терапевта, аффективная привязанность ребенка к нему и регулярность занятий.

Ю. В. Чиркова

СОВПАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

На сегодняшний день мало изученными остаются психические ресурсы личности ребенка с общим недоразвитием речи (ОНР), способствующие адаптационным процессам, в частности, совпадающее поведение. В рамках изучения копинг-поведения нами было проведено исследование, в котором в качестве объекта выступили 60 старших дошкольников в возрасте 6–7 лет с диагнозом «Общее недоразвитие речи II уровня» без нарушений в интеллектуальной сфере. Изучение жизненных ситуаций, вызывающих у детей значимые переживания, проводилось с помощью рисунков. Основные неблагоприятные ситуации, выявленные у детей, можно объединить в две группы: конфликт со сверстниками и проблема взаимоотношений со взрослыми. Конфликтность в отношениях со взрослыми является серьезной психотравмирующей ситуацией почти для половины детей с недоразвитием речи. Для определения используемых копинг-стратегий был применен упрощенный вариант опросника LECI (Life Events and Coping Inventory). На первом месте по частоте использования у детей с ОНР стоят стратегии, направленные на поиск социальной поддержки (85 %). Противоречие, которое проявляется, с одной стороны, в ожидании помощи со стороны взрослых, а с другой – высокой конфликтностью в отношениях со взрослыми, может быть причиной эмоционального неблагополучия и психической нестабильности дошкольников с недоразвитием речи. По результатам исследования у детей с ОНР можно констатировать высокую выраженность копингов регрессивного порядка (75 %) и достаточно частое использование стратегий, проявляющихся в аффективном отреагировании с агрессией (55 %). Таким образом, анализируя особенности совладающего поведения у дошкольников с ОНР, положительным можно считать попытку детей использовать стратегии, являющиеся эффективными способами совладания со стрессом – поиск социальной поддержки, но конфликты со взрослыми могут являться фактором, снижающим эту эффективность. В то же время использование регрессивных способов может свидетельствовать об инфантилизме детей с ОНР, их нежелании самостоятельно справляться с возникающими трудностями и необходимости в поддерж-

ке и защите со стороны взрослых. Высокая выраженность стратегий по типу агрессивного поведения может углублять проблемы межличностного общения со сверстниками. В процессе психологического сопровождения ребенка с общим недоразвитием речи необходимо создать условия для осознания детьми неэффективности некоторых форм своего защитного поведения и формирования осознанных стратегий совладания с внутренним напряжением и беспокойством в трудных жизненных ситуациях. Такая работа может играть большую роль в процессе адаптации ребенка на этапе подготовки к школьному обучению.

Л. В. Шавшаева

КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Диагноз «синдром дефицита внимания и гиперактивности» (СДВГ) в настоящее время ставится все чаще. Более чем у половины детей с СДВГ эти симптомы переходят во взрослый возраст, приводя к различным проблемам социализации, нарушениям поведения. Это подчеркивает важность своевременного комплексного изучения, профилактики и коррекции психологических проблем детей с СДВГ. Разработанная и апробированная нами программа психологического сопровождения детей с СДВГ в условиях ДОУ реализована в 3 этапа: коррекционная работа с детьми; тренинг родительской компетентности и рекомендации по взаимодействию с детьми; просветительская работа с педагогами и воспитателями (рекомендации по работе с детьми и комплекс коррекционных игр). Групповая работа с детьми по преодолению агрессивного поведения реализуется в игровой форме с использованием техник арт-терапии и музыкотерапии. Она позволит отработать навыки уверенного поведения в конкретных ситуациях, повысить активность и самостоятельность ребенка, повысить уровень самооценки, смягчить эмоциональный дискомфорт, а также предупредить закрепление вторичных личностных реакций. Длительность программы – 4–6 месяцев. Продолжительность занятий – 60 мин. Частота встреч – 1–2 занятия в неделю. В качестве критериев эффективности занятий мы предлагаем следующие: положительный эмоциональный фон, проявление активности и самостоятельности в процессе занятий; проявление выраженного интереса к занятиям; проявление инициативы со стороны ребенка и желания группового взаимодействия; повышение адекватности самооценки; снижение количества негативных эмоционально-поведенческих реакций; успешное выполнение заданий; улучшение межличностных контактов. Таким об-

разом, предлагаемая программа позволит повысить социальную адаптацию дошкольников с СДВГ, оптимизировать взаимоотношения в группе сверстников и предупредить развитие вторичных личностных и поведенческих нарушений.

А. П. Яковлева

КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Эффективность коррекционного процесса у дошкольников во многом зависит от использования продуктивных видов деятельности. Поэтому нами разработана и апробирована коррекционная программа эмоциональных проявлений посредством методов арт-терапии (модифицированная Л. Мардер программа занятий «Мир цветов и чувств»). Для анализа динамики эмоциональных проявлений под влиянием коррекционной программы использованы методы: биографический, наблюдение, эксперимент (батарея методик Л.С. Цветковой, свободный рисунок). В исследовании приняли участие 60 детей 6–7 лет с ЗПР. В контрольную и экспериментальную группы вошли по 30 детей. Для обследованных на диагностическом этапе детей характерны следующие особенности эмоциональной сферы: узкий спектр эмоциональных реакций (защита / агрессия / привлечение внимания); затруднения в процессах выражения и распознавания эмоций. После диагностического этапа в экспериментальной группе была реализована коррекционная программа длительностью 17 недель. Эффективность ее оценивалась сопоставлением исследуемых показателей динамики эмоциональных особенностей в 2-х группах. В результате получены данные, свидетельствующие об эффективности коррекционной программы: улучшение распознавания эмоций окружающих, повышение уровня восприятия эмоционального содержания ситуаций, картин, частоты проявления адекватных ситуациям эмоций. Статистически значимо ($p < 0,1$) увеличилась частота проявлений сопереживания. В лучшую сторону изменились отношения с родными и близкими. Улучшилось соотнесение эмоций с мимикой, их воспроизведение. В рисунках появилось большее количество ярких цветов, содержательная их сторона изменилась в сторону увеличения разнообразия сюжетов. Таким образом, применение коррекционной программы в условиях ее целенаправленного системного использования позволяет увеличить разнообразие форм эмоционального реагирования детей, способствует лучшему осознанию собственных переживаний и более чуткому восприятию эмоционального состояния окружающих.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИКИ В КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В. О. Аникина

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ВРАЧЕЙ, РАБОТАЮЩИХ С СЕМЬЕЙ

Выявление проблем развития ребенка с самого раннего возраста, в том числе проблем психического здоровья, является основой для своевременного лечения и помощи семье (Tolan, 2005; Sameroff, 2009). В России достаточное внимание уделено плановым осмотрам ребенка, направленным на оценку его физического здоровья, однако оценка его психического здоровья распространена мало. В зарубежной практике в последние десятилетия разработаны программы скрининга проблем психического здоровья у детей (Goulden, 2004; Halfon, 2005; Racz, 2013) и интеграции программ оценки развития ребенка в систему поликлинического обслуживания (Hess, 2006; Tew, 2010; Swift, 2012; Ward-Zimmerman, 2012; Godoy, 2013; Tylan, 2013). Активными участниками таких программ являются врачи-педиатры, так как именно они встречаются с ребенком с самого рождения, ведут семью на протяжении нескольких лет. Как отмечают некоторые авторы, сама по себе оценка развития ребенка способствует увеличению сплоченности семьи и удовлетворенности медицинским обслуживанием (Halfon, 2004). На основании исследований и практической работы можно выделить два основных направления психологической работы с врачами. Первое направление – консультирование врачей по поводу работы с семьей – включает: а) вычленение эмоциональных, поведенческих проблем у ребенка из ряда соматических проявлений; б) обсуждение с семьей их беспокойств, соотнесение проблем физического здоровья с психологическими; в) создание мотивации на лечение. Второе направление – психологическое сопровождение работы врачей, в котором возможно решение следующих задач: а) предоставление информации о возрастных закономерностях развития ребенка, особенностях его эмоциональных проявлений; б) расширение коммуникативного репертуара врачей; в) профилактика признаков эмоционального «выгорания». Как показывают исследования и практика, такое тес-

ное сотрудничество с врачами способствует увеличению удовлетворенности и выявлению проблем психического здоровья с самого раннего возраста.

О. Н. Боголюбова, Е. В. Киселева

ПЕРЕЖИВАНИЕ СТЫДА: КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ НАРРАТИВОВ

Существует особый класс эмоций, имеющих особенно тесные отношения с чувством собственного «я» индивида, – эмоции самосознания: стыд, вина, гордость, зависть, смущение. Стыд зарождается в контексте ранних отношений и опирается на способность человека осознавать то, как он «существует» для других людей. Стыд выполняет адаптивную функцию, способствуя развитию нормативного поведения и поддержанию системы социальных взаимодействий, и в то же время является болезненно переживаемой эмоцией и способствует развитию психологических проблем. Корпус данных – 40 нарративов о переживании стыда. Аналитический метод – индуктивный тематический анализ. Качественный анализ показал, что переживание стыда в восприятии участников исследования разворачивается на стыке трех тем: «Я», «Другой» и «Ситуация». Преобладание в нарративах описаний собственных эмоций, мыслей, поведения и оценок респондента подтверждает представления о стыде как об эмоции, предполагающей центрированность субъекта на самом себе. Аффективная картина стыда характеризуется слиянием стыда, страха и вины. Результаты исследования также подтверждают «социальность» эмоции стыда, особую роль, которую играет предполагаемое восприятие собственной личности и действий Другим. Ситуация, в которой переживается стыд, разворачивается в контексте межличностного взаимодействия, во многих случаях эта ситуация оказывается публичной и воспринимается как случайная и не поддающаяся контролю. Такое восприятие ситуации не позволяет переработать этот опыт и увеличивает вероятность дезадаптивного реагирования, в том числе развития посттравматических реакций, связанных с переживанием стыда. Результаты исследования соответствуют теоретическим моделям и результатам других исследований, представленных в научной литературе. Полученные данные о тесной связи между аффектами страха и стыда, а также наблюдения об особенностях конструирования нарративов стыда мужчинами и женщинами дополняют существующую научную литературу о переживании стыда.

Ю. Л. Ковалева, Я. В. Богатушина

СУБЪЕКТИВНЫЙ ЗАПРОС В СВЯЗИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Психологам необходима информация об ожиданиях от психологической помощи и запросах клиентов, обладающих различными личностными особенностями. Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса 146 мужчин и женщин. Изучались: представления о психологической помощи (опросник представлений Ю.Л. Ковалевой); компоненты структуры и системы отношений личности (Гиссенский личностный тест, шкалы доброжелательности (Д. Кэмпбелл), доверия (М. Розенберг), принятия других (В. Фей), враждебности (В. Кук, Д. Медлей)); выраженность внутреннего конфликта (методика незаконченных предложений Д.М. Сакса, С. Леви). Установлено, что характеристики субъективного запроса и ожидания положительно связаны с терпением, уступчивостью, способностью к рефлексии, самокритичностью (длительность консультирования); враждебностью, подавлением негативных эмоций, импульсивностью, желанием настоять на своем, неприятием других (количество запросов). Большинство респондентов выбирают краткосрочное консультирование с психологом своего пола и возраста (или старше), направленное на разрешение конкретных проблем. Респонденты, декларирующие большее количество запросов, не имеют предпочтений относительно пола психолога и выбирают длительное консультирование, направленное на личностные изменения; из них мужчины характеризуются пониженным настроением и низкой самооценкой, женщины – потребностью в любви, самокритичностью, открытостью, доверчивостью, откровенностью. У мужчин и женщин выявлены значимые различия запросов в сфере отношения к себе и самореализации. На основании полученных данных можно выстраивать типологию потенциальных клиентов и ориентироваться в их субъективных запросах и ожиданиях.

О. А. Кособудская

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОТРЕБНОСТЬ ПОМОЩИ ПСИХОЛОГА

Психологическое консультирование как профессиональная деятельность появилось сравнительно недавно и до сих пор находится на стадии развития. Увеличивается количество людей, обращающихся за помощью

к психологу-консультанту. Проблематика, с которой обращаются клиенты, чрезвычайно разнообразна. Таким образом, востребованность и потенциальные возможности консультанта сегодня охватывают все сферы человеческой жизни и становятся практически неисчерпаемыми (Мартынова, 2011). В результате исследования, проведенного на выборке из 54 женщин и 96 мужчин – сотрудников строительной компании Санкт-Петербурга – было обнаружено, что 1-е место (74 %) получило суждение «бояться доверить личные переживания незнакомому человеку»; 2-е место (55 %) – суждение «не верю в то, что с помощью разговора можно решить сложные проблемы»; 3-е место (51 %) заняло суждение, что «платить за консультацию психолога без гарантии результата слишком дорого»; 4-е место (40 %) – «к психологам обращаются только сумасшедшие»; 5-е место (33 %) получило суждение «у других еще большие проблемы, но они справляются с ними сами»; 6-е место (32 %) – «им никто не сможет помочь». Также до сих пор многие путают психолога и психиатра, полагая, что его будут лечить медикаментозно, а потом еще и в больницу отправят (27 %). Проанализировав результаты диагностики, можно сделать вывод, что обычно к психологу обращаются, когда все остальные средства (советы друзей, неумеренная активность, водка, колдуны и т. п.) не помогли. Обращаться за помощью в нашей культуре считается стыдным. Особенно умные говорят: «Я сам себе психолог» или «Я сам решаю свои проблемы». Это здорово, если так. Однако умение использовать свое окружение и поддержку других людей – это способность здорового человека. Таким образом, частично подтвердилась наша гипотеза, что на сегодняшний день люди в российском обществе по разным причинам не хотят или боятся получать консультацию у психолога.

Е. И. Лебедева, И. А. Воробьев

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ «ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ» ДЛЯ СОТРУДНИКОВ МЕТРОПОЛИТЕНА

Увеличение риска возникновения чрезвычайных ситуаций приводит к необходимости подготовки людей к эффективному поведению в подобных ситуациях. Работа метрополитена связана с огромным скоплением людей (некоторые станции пропускают за день сотни тысяч пассажиров). Это ежедневный фон работы рядовых сотрудников метро. Кроме этого существует еще ряд обстоятельств, которые способны перевести рядовую, хотя и трудную, рабочую ситуацию в экстремальную. Цель

обучения: повышение готовности и способности персонала метро действовать профессионально в сложных и экстремальных ситуациях. В обучении приняло участие 90 чел. (60 из них – сотрудники службы движения и 30 – сотрудники контроля движения). Работа над созданием программы проводилась в четыре этапа. 1. Экспертиза документов с точки зрения психологии безопасности. 2. Включенное наблюдение и интервьюирование сотрудников на рабочих местах. 3. Проведение фокус-групп с целью выявления наиболее сложных профессиональных ситуаций. Результаты работы на этом этапе позволили уточнить мотивацию обучения и создать банк модельных ситуаций, которые были использованы в программе обучения. 4. Разработка теоретической части обучения и практики (тренинга). У каждой из этих групп, участвовавших в обучении, были свои приоритеты в определении особо сложных для них ситуаций, что связано с функциональными обязанностями персонала. Сотрудники контроля движения назвали как максимально сложные и требующие подготовки к конструктивному поведению следующие ситуации: 1) возможная угроза жизни пассажиров, связанная с техническими сбоями в работе метро, 2) вероятность повторения террористических актов, 3) агрессивное поведение групп молодежи или подростков (например фанатов и т. п.), 4) неадекватное поведение пассажиров (особые эмоциональные состояния).

Ю. В. Малина, Г. Л. Исурина

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТЕЙ ПАЦИЕНТОВ С ЛИЧНОСТНЫМИ И НЕВРОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Целью нашего исследования являлось сравнительное изучение особенностей структуры ценностных и смысложизненных ориентаций у пациентов с личностными и невротическими расстройствами. В исследовании были использованы: «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева; «Опросник выраженности психопатологической симптоматики» (SLC-90); «Методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой. В исследовании приняли участие 73 чел., которые составили 3 группы: 24 пациента с расстройствами личности, 24 пациента с невротическими расстройствами, 25 здоровых лиц. Исследование пациентов проводилось на базе СПб ГБУЗ «Городская психиатрическая больница № 7 им. акад. И.П. Павлова». Для статистического анализа использовался дисперсионный и корреляционный анализ. Выявлено, что психопатологическая симптоматика в наи-

большей степени выражена у пациентов с расстройствами личности и в наименьшей степени – у здоровых. Пациенты с невротическими расстройствами занимают промежуточное положение. Все эти различия являются достоверными. Результаты исследования показали, что отличительной особенностью ценностной структуры пациентов с невротическими расстройствами является чрезмерная выраженность такой ценности, как «познание нового». У здоровых лиц эта ценность менее выражена, и еще менее она выражена у пациентов с личностными расстройствами. Также выявлены значимые различия в выраженности такой ценности, как «признание и уважение людей». Пациенты с невротическими расстройствами склонны придавать мнению окружающих чрезмерно большое значение. Этим, возможно, обусловлена высокая тревожность пациентов. В результате корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи ценностной структуры с психопатологической симптоматикой. Более детальное изучение структуры ценностных ориентаций у различных нозологических групп может расширить инструментарий специалистов в области психодиагностики.

Н. В. Марченко

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К КУРЕНИЮ В СВЯЗИ С ИХ ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Сохранение здоровья человека – сегодня одна из приоритетных задач. Все большее количество людей стремится бросить курить, при этом многие сталкиваются с психологическими проблемами, что формирует определенный запрос. Поскольку курение является одним из видов химической аддикции, необходимыми условиями перехода курящего субъекта к здоровому образу жизни являются осознание курения как проблемы, возникновение желания бросить курить, подкрепленного готовностью взять на себя ответственность за собственную жизнь. В этом контексте особого внимания заслуживает опыт людей, бросивших курить. Особый исследовательский интерес приобретает изучение убеждений относительно самой вредной привычки, собственных возможностей справиться с ней. А.А. Радугин рассматривает убеждение (веру) как ключевой компонент, объединяющий абстрактные (в форме знания) и конкретные (в форме поведения) проявления социальной активности человека. Р. Дилтс подчеркивает взаимосвязь убеждений с ценностями и делит их на «поддерживающие» (способствующие достижению цели) и «ограничивающие» (снижающие веру человека в себя и препятствующие

достижению им цели). На этапе пилотного исследования мы изучили отношение студентов к курению в связи с их личностными особенностями. Эмпирический объект: материалы тестирования 37 студентов (17 курящих и 22 бросивших курить; из них 2 – мужчины и 35 женщин). Результаты корреляционного анализа данных, полученных с помощью методик «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда, «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера и «Исследование ценностных ориентаций» М. Рокича, подтвердили выдвинутые нами гипотезы. Отношение студентов к курению связано с их ценностными ориентациями и характерным для них уровнем интернальности–экстернальности. Результаты могут быть востребованы в рамках консультирования по вопросам освобождения от вредных привычек, а также будут учтены при разработке авторской анкеты, направленной на исследование убеждений курящих и справившихся с курением студентов.

Н. А. Сергуничева

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Проведенное исследование направленно на изучение клинико-психологических особенностей женщин, состоящих в отношениях с членом семьи, злоупотребляющим психоактивными веществами (ПАВ) (алкоголем/ наркотиками). Экспериментальная группа состояла из 80 созависимых женщин, имеющих члена семьи, злоупотребляющего ПАВ. Группа сравнения была представлена 60 женщинами, не состоящими в созависимых отношениях, не имеющими члена семьи, злоупотребляющего ПАВ. В качестве экспериментально-психологических методов были использованы: 1) авторская анкета О.В. Трубецкой; 2) шкала созависимости; 3) опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90-R); 4) опросник «Уровень невротизации» (УН); 5) опросник П. Беккера; 6) опросник «Стратегии совладающего поведения» (ССП). Математическая обработка данных проводилась с помощью критерия χ^2 ; критерия U Манна–Уитни. В результате анализа клинико-психологического интервью женщин экспериментальной и контрольной групп были обнаружены статистически достоверные различия ($p \leq 0,05$) в частоте встречаемости невротических расстройств, алкогольной и наркотической зависимости среди близких родственников созависимых женщин. Женщины экспериментальной группы чаще сообщают о наличии неприятных воспоминаний детского возраста, семейных стрессах и пси-

хических травмах детского возраста, чаще оценивают условия своего воспитания негативно, чаще сообщают о суицидальных тенденциях в подростковом возрасте, а также об опыте переживания насилия. В результате анализа данных, полученных с помощью экспериментально-психологических методов, обнаружены следующие статистически достоверные результаты ($p \leq 0,05$): созависимые женщины имеют выраженную невротическую симптоматику, высокий уровень невротизации, демонстрируют выраженное созависимое поведение, а также душевное нездоровье. Созависимые женщины чаще прибегают к использованию копинг-стратегий: «конфронтация», «дистанцирование», «поиск социальной поддержки», «самоконтроль», «бегство–избегание».

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ СЕМЬИ И ДЕТСТВА

А. И. Блюм

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕЛЕСНОГО ОПЫТА БЕРЕМЕННОСТИ

Понятие «телесный опыт» описывает иерархически организованную структуру, включающую совокупность ощущений, переживаний, представлений, связанных как с чувственно-эмпирическим, так и с когнитивно-опосредованным отражением собственного тела. При рассмотрении телесного опыта в ситуации беременности нам кажется важным придерживаться принципа мультимодальности. В соответствии с биопсихосоциальным подходом М. Бауман и У. Перре мы также выделяем три социально-психологических аспекта ситуации беременности. В нашем исследовании в соматическую плоскость мы включаем биологические и биохимические аспекты изменения организма вследствие беременности; социальная плоскость включает в себя социальные условия и межличностное взаимодействие в ситуации беременности и его изменение, взаимоотношения с медицинским персоналом и врачом в женской консультации; психологическая плоскость включает индивидуальные аспекты переживания ситуации беременности, эмоциональную окраску, смысл, который несет для женщины беременность и изменение деятельности; экологическая плоскость – способность создавать адекватные материальные условия для обеспечения жизнедеятельности ребенка. Мы отмечаем, что и в ситуации беременности также присутствуют три социально-психологических аспекта: 1) социальное поведение вызвано поддержкой в обществе беременной деторождения, изменение коммуникации и окружения вследствие беременности; 2) социальная когниция связана с определенными ожиданиями беременной, ожиданиями близких, присутствием в обществе определенной установки (беременность желанна только в браке, наиболее оптимальный возраст для деторождения с 21 до 24 лет и др.); 3) социальные условия связаны с изменением ролевого поведения с появлением роли матери, с изменением условий жизни вследствие появления малыша в семье. Таким образом, нам кажется це-

лесообразным рассматривать телесный опыт беременности и феномены телесности во взаимосвязи соматических, познавательных, смысловых и социальных аспектов.

И. А. Горьковая

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МАТЕРЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ 5–7 ЛЕТ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Наибольшее влияние на ребенка с ограниченными возможностями здоровья оказывает мать, так как по многочисленным данным только 20–25 % отцов принимают участие в воспитании детей с тяжелыми заболеваниями. От психологического благополучия матерей во многом зависит качество жизни, эффективность реабилитационных и абилитационных мероприятий, успешность социализации детей с ограниченными возможностями. Целью данного исследования является определение общего уровня и показателей психологического благополучия матерей, имеющих детей 5–7 лет с нарушениями зрения. Выборка составила 20 матерей, имеющих детей с нарушениями зрения. Следует отметить, что предполагалось обследовать 40–45 матерей, предпринимались попытки, но результат не был достигнут. Контрольную группу составили 20 матерей, имеющих условно здоровых детей. Исследование проводилось при помощи методики диагностики психологического благополучия личности Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко. По результатам исследования выяснилось, что только 15 % матерей имеют низкий уровень психологического благополучия, остальные 85 % имеют средний и высокий уровни. У матерей условно здоровых детей получены сходные результаты, так как только у 10 % из них выявляется низкий уровень психологического благополучия. По шкалам «автономия», «управление средой», «цели в жизни» все 100 % матерей, имеющих детей с нарушениями зрения, показали нормативные и высокие результаты, что свидетельствует об их самодостаточности, самостоятельности, компетентности в управлении повседневными делами и чувстве осмысленности жизни. Статистически значимое различие ($p < 0,05$) наблюдается по шкале «цели в жизни». Итак, обнаружилось, что только половина матерей, имеющих детей с нарушениями зрения, занимают активную жизненную позицию по повышению качества жизни детей, остальные нуждаются в психологической помощи. Средний и высокий уровень психологического благополучия выявляется у 85–90 % обследованных матерей вне зависимости от наличия или отсутствия нарушений зрения у их детей.

И. А. Жарук

ТРАВМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ДЕТЕЙ С РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ

Актуальность исследования заключается в рассмотрении ревматоидного артрита (психосоматического заболевания) как адаптационно-компенсаторного процесса и в изучении травматических переживаний как фактора, влияющего на этот процесс. Была использована методика «Полуструктурированное интервью для оценки травматических переживаний» Н.В. Тарабриной. Гипотеза исследования состояла в том, что дети с ревматоидным артритом имеют более высокую степень выраженности травматических переживаний, чем дети, не болеющие артритом. Цель исследования – изучение особенностей, структуры и выраженности травматических переживаний у детей с артритом. Задача исследования – проведение методики (ПИВППСД) на группе из 30 детей, больных артритом, сравнение средних показателей факторов методики с данными контрольной группы и группы детей, перенесших физическое насилие. Упомянутые испытуемыми травматические события были суммированы и представлены с целью выявить то, какие травматические ситуации встречались в жизни детей чаще. Было установлено, что наиболее частыми травматическими ситуациями оказались: смерть близких (53,3 %), длительная или повторная госпитализации (53,3 %), серьезное физическое заболевание (36,67 %). По результатам двух сравнений средних показателей детей, больных артритом, с контрольной группой и с группой детей, перенесших насилие, при помощи критерия Стьюдента для двух независимых выборок была подтверждена гипотеза о различии средних показателей в группах на уровне значимости $p < 0,001$. В первом случае $p < 0,001$ при $t = 4,44$, а во втором $p < 0,001$ при $t = 3,98$. По итогу сравнения результатов было выявлено, что среднегрупповой индекс у детей с ревматоидным артритом выше результата контрольной группы и ниже, чем у детей, перенесших насилие. Общий показатель у детей с артритом 24,43, в контрольной группе –15,07, в группе детей, перенесших насилие, – 34,94. В результате исследования гипотеза частично подтвердилась.

Л. Ю. Закревская

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ СИРОТ

Многими авторами внутренняя картина болезни рассматривается как частный случай внутренней картины здоровья в условиях болезни. Поэтому, изучая внутреннюю картину здоровья у подростков из учре-

ждений для сирот, мы опирались на модель внутренней картины болезни А.Ш. Тхостова, которая включает в себя чувственную ткань интрацептивного восприятия, означение первого уровня, означение второго уровня и личностный смысл. В исследовании принимало участие 65 подростков: 33 воспитанника учебных заведений «Чернышевский детский дом», «Севастопольский детский дом № 1» и «Севастопольский детский дом № 2», а также 32 учащихся Евпаторийской общеобразовательной школы № 11. Для исследования внутренней картины здоровья были использованы: проективный рисунок «Здоровье», психосемантические методы, методика исследования самооценки Дембо–Рубинштейн. Для означений первого уровня внутренней картины здоровья подростков детских домов характерна эмоционально-оценочная и функциональная природа актуальных семантических координат. Описать свое здоровье в категориях ощущений воспитанникам детских домов сложно, а возможность использования метафор и экстрацептивных ощущений ограничена. Означения второго уровня внутренней картины здоровья у подростков из учреждений для сирот представлены на уровне предметных ситуаций. Также подростки детских домов говорят об образе жизни, эмоциях и внешних особенностях человека как о признаках и доказательствах здоровья, а подростки школ чаще связывают здоровье с медицинскими факторами, поведением, эмоциональным состоянием, взаимоотношениями с другими людьми и успешностью в жизни. Личностный смысл здоровья подростков детских домов не сформирован, воспитанникам сложно определить собственное отношение к здоровью посредством ситуаций из личного опыта, но здоровье остается формально желанным. Для проведения эффективной профилактической работы с подростками из учреждений для сирот необходимо дальнейшее изучение внутренней картины здоровья.

М. В. Карагачева, А. И. Вакорина

СВЯЗЬ Я-ОБРАЗА ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОТНОШЕНИЕМ К МАТЕРИ

В современном мире с каждым годом стремительно увеличивается количество детей и подростков, страдающих нарушениями пищевого поведения. В связи с этим необходимо выявить психологические процессы, сопутствующие расстройствам пищевого поведения. Выявленные закономерности позволят прогнозировать течение заболевания, определять группу риска и вести коррекционную работу до наступления тяже-

лых для здоровья последствий. В связи с этим целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи между содержанием и структурой Я-образа подростков, наличием или отсутствием у них симптомов нарушений пищевого поведения и отношением подростков к матерям. Для достижения поставленной цели были отобраны следующие методики: методика структуры образа человека (иерархическая) СОЧ(И) (В.Л. Ситников); скрининг-тест отношения к приему пищи (Институт психиатрии Кларка Университета Торонто); методика «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Методика ADOR) (Э. Шафер). В исследовании приняли участие 42 учащихся средней школы подросткового возраста. Были получены следующие результаты: 19 % испытуемых имеют риск обнаружения расстройств пищевого поведения; 30 % подростков имеют неблагоприятные отношения с матерями. В структуре Я-образов подростков первые три места занимают эмоциональные, социальные и телесно-физические характеристики соответственно. В среднем подростки при описании себя используют 50 % позитивных характеристик, 34 % нейтральных и 16 % негативных характеристик. Среди наиболее часто встречающихся слов присутствуют слова, связанные с образом тела: «люблю поесть» (35 %), «красивая» (29 %), «милая» (29 %), «спортивный» (29 %). Корреляционный анализ позволил обнаружить статистически значимые связи между показателями отношений подростков к матерям, особенностями пищевого поведения и компонентами Я-образов подростков, в связи с чем можно сделать предположение о взаимном влиянии пищевого поведения и отношения к матери на формирование Я-образа подростков.

С. А. Коленицкая, А. В. Муралова

НАРУШЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ АДАПТАЦИИ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С КОМПЛЕКСНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

Актуальность темы обусловлена недостаточным вниманием к состоянию матерей, осуществляющих уход за детьми, когда реализация функции воспитания и развития ребенка остается практически невозможной. Это обусловило цель исследования: оценить риск нарушения адаптации личности матерей в ситуации постоянного ухода за ребенком с комплексными нарушениями развития. В исследовании были использованы методы: интервьюирования, наблюдения, тест стрессоустойчивости С. Коухена; шкала депрессии Бека; тест-опросник Г. Айзенка (EPI), в адаптации А.Г. Шмелева; методика «Шкала самооценки» (Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина), математико-статистический метод (критерий Ман-

на–Уитни, корреляционный анализ Спирмена). Объект исследования – матери, ухаживающие за детьми с комплексными нарушениями развития в возрасте 9–12 лет (дети не владеют навыками самообслуживания) ($N = 10$). Качественные методы позволили выявить, что ситуация длительного ухода за ребенком оценивается, является фрустрирующей потребности матерей, приводит к ситуации вынужденной социальной изоляции, к изменению внутрисемейных связей, к невозможности заниматься профессиональной деятельностью. Мама придает появлению ребенка позитивный экзистенциальный смысл, трансформируя ситуацию как ресурс к пониманию смысла жизни. Количественные показатели свидетельствуют о неблагоприятной картине состояния матерей сравнительно с контрольной группой. Для матерей «особых» детей характерно состояние сниженной стрессоустойчивости ($p \leq 0,001$), склонность к депрессивности ($p \leq 0,001$), эмоциональной неустойчивости ($p \leq 0,001$), усиление черт интроверсии ($p \leq 0,001$), склонность к высокому уровню ситуативной ($p \leq 0,001$) и личностной тревожности ($p \leq 0,001$). Стрессоустойчивость «особых» матерей соотносится с наличием депрессивной симптоматики ($r = 0,72$, $p \leq 0,05$). Эмоциональная неустойчивость и личностная тревожность являются взаимообусловленными ($r = 0,74$, $p \leq 0,05$). Результаты исследования говорят как о высоком риске развития нарушения адаптации личности матерей, так и о его наличии при негативном прогнозе.

А. Е. Колпакова

ДИСГАРМОНИЧНОЕ СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР РИСКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Цель исследования заключалась в изучении связи между стилем воспитания и психологическими особенностями подростков как возможным факторе риска девиантного поведения. В исследовании участвовали 30 подростков 14–16 лет и 30 их родителей. Акцентуации характера определялись с помощью опросника К. Леонгарда, тип семейного воспитания – с помощью опросника «Анализ семейных взаимоотношений», отношение родителей к ребенку – с помощью «Опросника родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин). В исследовании было установлено, что психологические черты личности подростков более выражены в семьях, где используются дисгармоничные стили семейного воспитания. В группе таких подростков выявлена достоверно большая направленность на акцентуации застревающего, педантичного и демонстративного типов. При детско-родительских отношениях, харак-

теризующихся дистанцированностью, низким уровнем принятия ребенка и симбиоза, у подростков более выражены черты застревающей, тревожной, циклотимной, неуравновешенной и дистимной акцентуаций характера. Корреляционный анализ показал: чем выше показатели гиперсоциализации, тем выше уровень застревающего и неуравновешенного типа. Инфантилизация родительского стиля воспитания сочетается с застревающей, циклотимной и неуравновешенной акцентуацией. Показатели воспитания по типу гиперпротекции коррелируют с высокими показателями гипертимной акцентуации, а показатель чрезмерности требований-запретов со стороны родителей, стремления выносить конфликты в сферу воспитания – с эмотивностью подростков. Чем выше показатель неустойчивости в стиле воспитания, тем более выражены демонстративные черты характера. Высокие показатели предпочтения детских качеств в ребенке сочетаются с высоким уровнем тревожной акцентуации. Предпочтение родителями женских качеств в ребенке сочетается с высоким уровнем гипертимности. Таким образом, дисгармоничный стиль воспитания связан с теми акцентуациями характера подростков, которые опосредуют риск девиантного поведения.

С. А. Масленникова

ФОРМИРОВАНИЕ ФРУСТРАЦИОННОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Фрустрационную толерантность сегодня трактуют достаточно широко. В нашей работе мы рассматривали фрустрационную толерантность как способность индивида оптимально организовать свое поведение в конфликтных ситуациях социального взаимодействия. Подростки с задержкой психического развития (ЗПР) вследствие постоянных фрустраций, вызванных неуспешностью учебной деятельности и общения с окружающими, теряют интерес к школе, нарушают дисциплину, пропускают школу. Целью нашего исследования являлось формирование фрустрационной толерантности у подростков с ЗПР. Всего в исследовании принимали участие 24 школьника 14–15 лет. У всех детей задержка психического развития преимущественно церебрально-органического генеза. В роли экспертов выступали педагоги. С помощью психодиагностических методов и методик (тест Томаса, тест коммуникативных умений (Михельсон), самооценка конфликтности, социометрия) выявлено, что подросткам с ЗПР свойственна низкая фрустрационная толерантность, проявляющаяся в предрасположенности к конфликтному поведению, неадекватной самооценке конфликтности, несформированных

коммуникативных умениях, слабо развитых межличностных отношениях в коллективе. Далее нами была апробирована коррекционно-развивающая программа по формированию фрустрационной толерантности у подростков с ЗПР. Эффективность программы подтверждена результатами количественного и качественного анализа. Различия между экспериментальной группой «до» и «после» коррекции статистически достоверны, по *T*-критерию Вилкоксона. Так, у подростков с ЗПР появилась динамика к снижению агрессивных реакций на коммуникативные контакты, к увеличению компетентного типа реакции, использования компромисса и сотрудничества в конфликтных ситуациях, формированию адекватной самооценки конфликтности. Нами показано, что целенаправленная коррекционно-развивающая работа может способствовать повышению фрустрационной толерантности у подростков с ЗПР.

Ю. М. Миланич

МИШЕНИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ «ОСОБЫМ» СЕМЬЯМ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДАХ

Несмотря на высокую практическую значимость, в России недостаточно оказывается психологическая помощь семьям детей с отклонениями в развитии. Одна из причин – недоступность опыта зарубежных специалистов. Цель сообщения – представить мишени воздействия в различных подходах помощи семье ребенка с «особыми потребностями» за рубежом. Психоаналитический подход: объект воздействия – мать с «нарциссической раной» от потери здорового ребенка при столкновении с диагнозом реального. Мишени – это стороны психики, которые мешают успешному прохождению стадий горевания, где финальная (принятие) соотносится с освобождением «Я» от фиксации на потерянном объекте: внутриличностные и супружеские конфликты матери, происходящие из детского опыта; защитные механизмы, способствующие фиксации горя. Поведенческий подход: объект воздействия – родитель, для которого характерно неадаптивное поведение в воспитании больного. Мишени: слабость приемов саморегуляции при стрессе, родительская некомпетентность в модификации поведения и формировании навыков у детей. Когнитивно-поведенческий подход: объект воздействия – родитель с деструктивными эмоциями и поведением, неудачами в воспитании. Мишени: иррациональные убеждения, формирующие отрицание или минимизацию тяжести состояния ребенка, страх за него, гнев в детско-родительском взаимодействии и чувстве вины. Системный подход: объект воздействия – семья, характеризующаяся дисфункциональной

динамикой, неспособностью к альтернативным взаимодействиям родственников друг с другом и социумом. Мишени: жесткость или размытость внутренних и внешних границ; нарушение коалиции родителей, передача превосходства по авторитету и власти ребенку/ детям; нарушение равноправия между больным и здоровыми детьми; центрация на отношениях контроля, соперничества вместо заботы, поддержки. Знакомство со спецификой мишеней названных подходов, возможность гибко использовать их методы представляется важным для разработки индивидуальной программы помощи конкретной семье.

Е. Н. Ноздрунова

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ МАТЕРЕЙ К БОЛЕЗНИ РЕБЕНКА С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Отношение к болезни ребенка, весь комплекс переживаний и представлений, является очень важным в процессе воспитания и реабилитации ребенка с умственной отсталостью. Восприятие болезни ребенка во многом формирует представление родителей о возможности его развития, о будущем ребенка, о необходимости реабилитационных действий. Было обследовано 68 матерей, воспитывающих молодых людей с умственной отсталостью умеренной степени. Исследование проводилось с помощью методики вербального семантического дифференциала в варианте Ч. Осгуда (Шипицына, 2002). Было исследовано отношение к понятиям «Болезнь моего ребенка», «Я сама», «Мой ребенок» и «Моя семья». Общие результаты показали, что у матерей позитивное отношение к своей семье, к себе и к детям. В отношении к болезни ребенка мы выделили три группы. Все матери воспринимают болезнь ребенка исключительно негативно. В первой группе матерей (36 %) сила и острота переживаний болезни ребенка небольшая. Во второй группе (31 %) сила и острота переживаний болезни ребенка уже достаточно сильно выражена. И третья группа (33 %) – значения по факторам силы и активности очень высокие, у многих максимальные из возможных. Это значит, что сила переживаний очень большая. Во многом это состояния внутреннего оцененения и беспомощности. Ряд факторов оказались способствующими более адекватному отношению. Со временем сила переживаний уменьшается. Помогает принять болезнь ребенка наличие в семье других детей, причем неважно, является ли больной ребенок старшим или младшим. Материальное положение на уровне прожиточного минимума является наиболее благоприятным при оценке родителями всех выделенных нами понятий, в том числе и «Болезнь ребенка». Также матерям девочек легче принять

болезнь, чем матерям, воспитывающим мальчиков. А вот факторы образования или занятости матери не оказали влияния на отношение к болезни ребенка.

Н. В. Нольд, Р. В. Скочилов, Т. Н. Березина, М. Н. Ильина

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

В связи с постоянно увеличивающимся числом детей с речевыми нарушениями проведение исследований в этой области является актуальной практической задачей. Цель исследования – сравнительный анализ характеристик интеллектуального развития детей, имеющих общее недоразвитие речи (ОНР) 1–4 уровня, и детей с нормальным речевым развитием. В исследовании приняли участие 73 ребенка (4–11 лет). В основную группу вошли дети, имеющие ОНР ($N = 57$). Группу сравнения составили дети, не имеющие речевых нарушений ($N = 16$). Для оценки структуры интеллекта детей был использован тест Векслера. Для анализа полученных данных использовался дисперсионный анализ. Сравнение уровней характеристик интеллектуального развития детей выявило значимые различия по вербальному показателю интеллектуального развития ($p < 0,0001$). При сравнении невербальных показателей интеллектуального развития значимых различий между группами не обнаружено ($p < 0,6$). При сравнении общего показателя интеллектуального развития детей были обнаружены значимые различия ($p < 0,001$). Значимые различия обнаружены между группой сравнения и группой детей, имеющих ОНР 1 и 2 уровня. Проведенный анализ выявил наличие значимых различий по показателям вербальных субтестов. По шкале «Осведомленность» имеются значимые различия между детьми, имеющими нормальное речевое развитие, и детьми, имеющими ОНР 1 уровня. Значимые различия обнаружены по субтесту «Сходство» между группой детей с нормальным речевым развитием и ОНР 4 уровня и группой детей с ОНР 1, 2 и 3 уровня. Также выявлены значимые различия между детьми, имеющими ОНР 1 уровня, и детьми с нормальным речевым развитием и ОНР 2, 3 и 4 уровня по показателю объема памяти слуховой модальности (субтест «Повторение цифр»). Таким образом, речевые нарушения взаимосвязаны с развитием психических функций, обусловленных речью, особенно в случае общего недоразвития речи 1 и 2 уровня. В то же время развитие невербальных функций у детей с общим недоразвитием речи не отличается от возрастной нормы.

И. А. Павленко, В. И. Кокорникова

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ МЕТОДОВ В ПСИХОТЕРАПИИ СЕМЬИ И ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА

Сегодня стиль и методологию работы психологов обуславливает быстрое развитие информационных технологий (Хлебалкин, 2005). В странах Европы и США активно используются компьютерные программы коррекции когнитивных навыков. Примером такой программы является программа «Космо» – психокоррекционная компьютерная методика для детей школьного и дошкольного возраста (Тохтиева, 2009). Исследование посвящено изучению влияния на уровень реактивной тревожности компьютерной программы «Spore». «Spore» – компьютерный симулятор, разработанный студией Maxis и изданный компанией Electronic Arts. Объект исследования – 26 студентов без когнитивных нарушений в возрасте от 18 до 24 лет. Предмет исследования – уровень реактивной тревожности. Цель исследования – установление степени эффективности конкретной методики снижения уровня тревожности и выявление степени актуальности использования ИТ в клинической психологии. Исследование проводилось в 3 этапа (тестирование, проведение времени за симулятором, повторное тестирование). Была использована методика Спилбергера–Ханина (Бабиянц, 2013). По результатам исследования уровень реактивной тревожности снизился у всех испытуемых на 85 %. Снижение уровня тревожности при помощи компьютерной программы симулятора жизни на планете «Spore» достигается за счет вовлечения пользователя в механику симулятора с мультипликационной графикой, имеющего релаксационный эффект благодаря визуальному и аудио сопровождению. В дальнейшем мы планируем продолжить исследование, так как считаем, что имеется потребность в изучении снижения уровня тревожности в детском возрасте. В настоящее время существует много компьютерных игр и программ, вызывающих у детей агрессию. Однако отказываться от благ ИТ-сферы из-за ее негативных аспектов невозможно. Наоборот, по нашему мнению, требуется выявление компьютерных игр и программ, способных принести детям пользу.

А. В. Пушкина, М. Л. Фатеева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ У ЛИЦ С ПАТОЛОГИЧЕСКИМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМОМ

Изучение перфекционизма – одна из активно развивающихся областей исследования в психологии. Стоит различать патологический и нормальный перфекционизм. Общие вопросы перфекционизма подни-

мались раньше К. Хорни, А. Эллис и т. д., продолжают исследования в области перфекционизма Н. Гаранян, А. Холмогорова, С. Блатт и др. Преимущественно изучаются когнитивные аспекты перфекционизма, в меньшей степени исследования проводятся в психоаналитической парадигме. Взаимодействие с матерью, с точки зрения теории объектных отношений, особенно на ранних этапах развития, формирует доверие к миру, стили привязанности, закладывает основу для адекватной самооценки и т. д. В нашей работе исследуются особенности репрезентации образа матери при патологическом перфекционизме. Психодиагностический комплекс включал методики: ДМО Лири, «Представления об идеальном родителе» Р. Овчаровой, «Взаимодействие родитель – ребенок» И. Марковской, Дифференциальный тест перфекционизма А. Золотаревой. Выборку составили 60 респондентов. Результаты исследования: лица с патологическим перфекционизмом представляют реальную мать контролирующей, тревожной, отчужденной, не сотрудничающей, не авторитетной; они не удовлетворены отношениями с матерью. При нормальном перфекционизме мать воспринимается доверяющей, мягкой, доброй, принимающей, уверенной. В идеальном образе матери когнитивный и поведенческий аспекты в обеих группах не различаются: респонденты хотят видеть, что их мать может слушать, прощать, понимать и т. д. В эмоциональной сфере респонденты с патологическим перфекционизмом в большей степени хотят от матери тепла, ласки, радости, спокойствия, доброты. Лица с нормальным перфекционизмом в большей степени удовлетворены реальными эмоциональными отношениями с матерью. Так как мать является базовой фигурой на начальных этапах развития, недостаток тепла, возможно, приводит к формированию патологического перфекционизма с целью получения этого тепла.

Д. М. Сычева

ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К РОДИТЕЛЬСТВУ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

За последние десятилетия проблема детности становится все более актуальной для современной науки. По данным научных исследований, родительство само по себе перестало быть неоспоримой ценностью и целью создания семьи. Так, Т.Е. Карташова в своих работах отмечает, что только 9 % современных девушек и 5 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет демонстрируют как мотив вступления в брак рождение детей. Результаты подобного исследования, проведенного в 1981 г., показали, что только 7 % респондентов не хотели иметь детей. Тенденция

на снижение интереса к деторождению в большей степени проявляется у девушек. Возможность никогда не иметь детей беспокоит только 38 % российских девушек. По данным Т.А. Гурко, только треть российских респондентов (27–30 %) считают, что каждая женщина должна стать матерью. Сложившаяся демографическая ситуация требует принятия срочных мер. Согласно прогнозу специалистов Центра по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова, население Российской Федерации к 2025 г. сократится до 124,6 млн чел., а к 2050 г. достигнет показателя в 90,6 млн чел. Настоящая реальность показывает, что недостаточно ресурсов внутри самой семьи для полноценного формирования положительного отношения к родительству, необходимо вмешательство извне. Разработка эффективной программы формирования положительного отношения к родительству могла бы помочь в решении данной проблемы. По нашему мнению, в современных условиях использование интернет-ресурсов для формирования положительного отношения к родительству является одним из наиболее удачных способов добиться желаемого результата. Данные ресурсы дают возможность общения опосредованно по времени, и клиент сможет воспользоваться источником в удобное для него время, что делает их соответствующими современным темпам жизни и позволяет охватить наибольшее количество людей.

Н. И. Алёшкин, Ю. А. Фесенко

КОМПЕТЕНТНОСТЬ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ПОЗНАНИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Изучение межличностного познания как познания субъект-субъектного обнаруживает тесные междисциплинарные связи философии, общей теории систем, психолингвистики, психофизиологии, медицины и психологии. Целостные концепции межличностного познания, объединяющие когнитивные, эмоциональные, поведенческие и ценностные компоненты познавательной активности субъекта только начинают активно изучаться. Компетентность в межличностном познании является важной составляющей профессиональной квалификации выпускника медицинского вуза, составляя основу профессиональной деятельности врача. В последние годы у студентов наблюдаются психологические противоречия между профессиональными знаниями и естественной способностью понимать людей. Приверженность формальной логике затрудняет межличностное познание, что мешает профессиональному становлению студентов, специализирующихся в системе «человек–человек». На основе работ отечественных и зарубежных исследователей Н.И. Алёшкиным предложена психологическая модель компетентности студентов в межличностном познании и ее развития в условиях образовательной среды. Модель состоит из следующих компонентов: 1. Понятие компетентности в межличностном познании определяется как сформированность иерархии когнитивно-эмоционально-поведенческих координат, посредством которых познающий субъект формирует ментальную репрезентацию познаваемого субъекта. 2. Классификация видов межличностного познания на спонтанное (почти неосознаваемые социальные установки и социальную перцепцию) и рефлексивное, включающее практическое и научное (дихотомии: уникальное–типичное в человеке, диалогический–монологический характер дискурса, естественный–академический язык описания). 3. Критерии и методы психологической

диагностики и развития компетентности студентов в межличностном познании учитывают когнитивные, эмоциональные, поведенческие, ценностно-ориентационные свойства личности, соответствующие рефлексивному и спонтанному уровню психической регуляции.

О. Е. Антипенко

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВОВ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОСТИ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Личностно-ориентированный подход к развитию интеллектуальной и творческой активности формулирует задачу развития более холистично, более организмично, а именно: как добиться того, чтобы вся система организации обучения двигала молодого человека к творчеству и креативности? Можно быть уверенным, что обучение, направленное на формирование личности с определенными (заданными) качествами, поможет каждому школьнику стать выше, сильнее, умнее, чувствительнее, а следовательно, подходить к решению жизненных задач (во всех областях) творчески и креативно. Средством формирования определенных качеств личности всегда являлся метод примера, в котором в полной мере реализуются механизмы идентификации, приводящие к саморегуляции, самоорганизации и самовоспитанию личности. Отсутствие значимых примеров для подражания привело к возникновению очень интересного психологического феномена, а именно к полному отрицанию примеров для подражания или созданию эфемерных примеров, или, как я их называю, каузальных примеров, т. е. наделение определенных индивидов (поп-певцов, например) чертами, которые более близки воспринимающему их субъекту по духу или уровню осознания жизни, а затем подражание образу, который самим же индивидом и создан. Работая на базе школы, мы выбрали в качестве примера личность Леонардо да Винчи. Выбор был далеко не случаен и психологически оправдан. Суть нашего метода положительного примера заключается в том, чтобы ребенок осознанно обратился к предлагаемому нами образу, чтобы он захотел быть таким, иметь такие черты характера и так поступать. Пример-идеал определяет активность ребенка и направление этой активности: те качества, что ему нравятся в герое, он хочет иметь и сам. Соотнесение себя с избранным в качестве примера человеком – это работа ребенка со своим будущим.

Е. А. Борисова, С. Т. Посохова

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТАРШЕКЛАСНИКАМИ

Изменение социокультурной ситуации, переориентация производства, информатизация общества, а также реформирование образования затрудняют ориентацию старшеклассников в мире профессий. Вследствие этого возникает необходимость разработки надежных диагностических моделей выбора профессии. Тип профессиональной направленности старшеклассников изучался так: в ситуации свободного выбора использовалась модифицированная «Анкета старшеклассника», в условиях регламентированного выбора – методика Дж. Голланда, предусматривающая обязательный выбор профессии из двух предложенных альтернатив. Недостаточная сформированность профессиональной направленности большинства старшеклассников проявилась в ее изменении в зависимости от ситуации выбора профессии. Условия свободного выбора обеспечивают большую дифференциацию и четкость профессиональной направленности, чем выбор профессии в регламентированных условиях профессиональных предпочтений. В ситуации свободного выбора в зону предпочтений старшеклассников входят социальный и конвенциональный тип профессиональной направленности. Предпочитаемые старшеклассниками типы профессиональной направленности зависят от предметов образовательного учреждения. Старшеклассники Академической гимназии предпочитают конвенциональный и интеллектуальный тип направленности при свободном выборе профессий, предприимчивый, интеллектуальный и художественный – при регламентированном. При свободном и регламентированном выборе старшеклассники предпочитают избегать реалистической профессиональной направленности, которая требует решения конкретных задач и взаимодействия с конкретным предметным окружением.

С. М. Ван

ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ НА РОДИНЕ И ЗА РУБЕЖОМ

Адаптация к профессиональному обучению в новой социальной среде связана с функциональной активностью нескольких факторов. В ранее выполненной работе нами выявлено, что адаптация китайских студентов, обучающихся в СПбГУ, связана с фактором «психологическое здоровье» (Ван, 2014). Необходимо было уточнить значимость дан-

ного фактора в адаптации студентов, обучающихся на родине. Такое исследование было выполнено в декабре 2014 г. со студентами первого курса разных факультетов Анхуй университета в Китае: 1-я группа – 97 чел. (57 мужчин, 40 женщин). Сравнимая группа (2-я) – китайские студенты, обучающиеся в СПбГУ – 39 чел. (20 мужчин, 19 женщин). Использовался единый набор адаптированных в Китае психодиагностических методик: «Big five» (Zhang Jianxin); «University Personality Inventory» (Fan Fumin); «Self-concept» (Xin. Zhonggui); «Rotter test» (Wang Dengfeng). Выполнены статистический и корреляционный анализы результатов. Сравним психодиагностические показатели. По показателю уровня «психологического здоровья» в 1-й группе высокий балл имели 44 %, средний – 36 % и низкий – 20 %; во 2-й группе высокий балл имели 28 %, средний – 44 %, низкий балл – 28 %. Следовательно, для китайских студентов Анхуй университета характерен более высокий уровень психологического здоровья. Далее рассмотрим значимые взаимосвязи между изучаемыми психологическими факторами в группе студентов Анхуй университета. Выявлено, что высокий и низкий уровень проявления фактора «открытость» (“big five”) негативно связан с адаптивностью. Средний уровень выраженности факторов «открытость» и «доброжелательность» положительно связан с адаптивностью. Не выявлены тесные связи между факторами из структуры “big five” и психологическим здоровьем. Следовательно, данная тенденция может являться производной процесса адаптации студентов к обучению за рубежом и в программах сопровождения китайских студентов СПбГУ должна быть учтена профилактика нарушений психологического здоровья.

И. И. Вартанова, А. В. Юдина

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И ЛОКУСА КОНТРОЛЯ В ГИМНАЗИИ И ШКОЛЕ

В данном исследовании проводилось сопоставление одной из школ со спортивным уклоном г. Москвы (обследован 61 ученик старших классов) с московской гимназией, характеризующей углубленным и расширенным предметным обучением, а также факультативным и профильным обучением (обследовано 96 учеников). В старшие классы этой гимназии можно попасть только по результатам внутреннего «рейтинга» среди учеников. Ученики школы более свободны, поскольку у них меньше предметная нагрузка. Формальное сопоставление параметров учебной мотивации, диагностированной по специально разработанной методике, позволяющей выделять 5 видов учебной мотивации, а также по локусу

контроля в различных сферах (адаптированная методика УСК) на основании как t -критерия Спирмена, так и U -критерия Манна–Уитни, позволило обнаружить достоверное различие только по выраженности учебно-познавательной мотивации, тогда как по другим видам мотивации и локусу контроля в различных сферах различий не оказалось. Однако различия между этими образовательными учреждениями проявились во взаимосвязях выраженности некоторых видов мотивации с некоторыми показателями локуса контроля. Если в гимназии обнаруживается (без учета пола учеников) значимая ($p < 0,05$) отрицательная корреляция ($r = -0,28$) статусной мотивации с интернальностью в учебно-производственных отношениях, а также мотивации аффилиации с интернальностью в межличностных отношениях ($r = -0,29$), то для учеников школы этих взаимосвязей уже нет, но наблюдаются положительные корреляции учебно-познавательной мотивации с интернальностью в области достижений ($r = 0,28$) и семейных отношений ($r = 0,29$). Мотивация социальной ответственности связана как с общей интернальностью ($r = 0,46$), так и по ряду сфер: в области достижений ($r = 0,26$), неудач ($r = 0,27$), в семейных ($r = 0,27$) и учебно-производственных отношениях ($r = 0,40$). Мотивация аффилиации, в отличие от гимназии, связана отрицательно только с интернальностью в области производственных (учебных) отношений ($r = -0,36$).

О. К. Войтко

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА В СТРУКТУРЕ УСТНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ПСИХОЛОГА

Устная профессиональная речь психолога – это деятельность, направленная на порождение речевого высказывания в ситуации профессионального общения, основу которой образует система знаний, навыков и умений в области психологической науки. Структурно профессиональная речь может быть представлена следующими компонентами: речевая деятельность, специальный язык, культура речи. Культура речи понимается как система ее коммуникативных качеств, позволяющая вырабатывать навыки отбора и употребления языковых средств в процессе общения, эффективно воздействовать на клиента с учетом определенной ситуации при соблюдении современных языковых норм и этики общения. В исследовании, предпринятом с целью выявления и оценки системы коммуникативных качеств речи психолога, приняли участие студенты 2-го ($N = 145$) и 3-го ($N = 120$) курсов факультета психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка.

Методы исследования: интервью, контент-анализ, статистическая обработка. Теоретический анализ литературы позволил выделить такие коммуникативные качества речи, благодаря которым может быть достигнут максимальный положительный эффект в процессе профессионального общения психолога с клиентом. Сформированность речевых качеств оценивалась от 1 до 4 баллов по текстам интервью испытуемых. В результате факторного анализа все выделенные коммуникативные качества были объединены в категории и подкатегории. Первую категорию – «содержательность» речи – составили: информативность (0,8), точность (0,75), логичность (0,73), аргументированность (0,67), словесная иллюстрация (0,65), грамотность (0,48). Вторую категорию – «выразительность» речи – составили: беглость (0,81), готовность к речи (0,73), интонационная выразительность (0,64), лексическое разнообразие (0,63), громкость (0,43). Третью категорию – «понятность» речи – составили: внятность (0,77), фонация (0,66). Четвертую категорию – «воздейственность» речи – составили: чистота (0,75), уверенность (0,60).

А. А. Волченкова

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКА

Целью исследования стало эмпирическое изучение влияния занятий с элементами «Уроков доброты» на формирование толерантности у обучающихся средней общеобразовательной школы к детям с особыми возможностями здоровья. Полученные в исследовании результаты подтвердили наше предположение о том, что целенаправленное и систематическое использование занятий с элементами «Уроков доброты» создает условия повышения толерантности и снижения ригидности у современных школьников. Анализ изменения уровня толерантности в экспериментальной группе показал преимущество по сравнению с испытуемыми контрольной группы. Это может быть объяснено тем, что занятия, нацеленные на повышение и укрепление толерантности у школьников, имели свой результат. Таким образом, результаты исследования показали, что дети открыты для восприятия людей с иными возможностями здоровья. Как показали работы А.Г. Асмолова и Г.У. Солдатовой (Асмолов, 2001; Солдатова, 2009), проведение таких занятий необходимо в духовно-нравственном воспитании школьников и создании культуры толерантности образовательного учреждения. Наши данные эмпирически подтвердили их предположения. Анализ изменения степени ригидности в контрольной группе показал преимущество по сравнению с испытуемыми экспериментальной группы. Это может быть объяснено тем, что с испы-

туемыми экспериментальной группы проводились занятия, в ходе которых они научились изменять некоторые свои мнения, отношения, установки и т. п. Таким образом, они готовы меняться в связи с объективными требованиям действительности. Результаты эмпирического исследования, выполненного нами в рамках методологии системно-деятельностного подхода, позволяют надеяться, что дальнейшее изучение проблемы формирования и повышения уровня толерантности может быть перспективным, поскольку очень важно, чтобы ученики воспринимали людское многообразие как источник силы и основу для построения человеческого общества.

Е. В. Воронко, Л. В. Марищук

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Сознание – идеальная социально опосредованная форма отражения бытия (Ломов, 1984). Рассматривая его функции (когнитивную, регулятивную, аффективную, коммуникативную) как систему, можно констатировать, что последняя выступает системообразующим фактором, так как именно через нее человек реализует 3 оставшиеся – обмен знаниями, отношениями, взаимной регуляцией поведения, механизмом обратной связи выступает результат коммуникации как взаимодействия. В студенчестве общение способствует освоению социальных ролей, формированию идентичности, поддержанию эмоционального равновесия. Успешная коммуникация не предполагает эмоциональных помех, исследование подтвердило их наличие. Цель исследования – определение уровня эмоциональной эффективности в общении. Использована «Методика диагностики помех в установлении эмоциональных контактов» В.В. Бойко. Эмпирическая база: 574 студента 2 курса Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ): 130 юношей и 444 девушки от 18 до 23 лет. Анализ результатов показал: 7,5 % студентов эмоции не мешают общаться, 27,4 % респондентов имеют эмоциональные проблемы в повседневном общении, 46 % – эмоции осложняют взаимодействие с партнерами, 19,2 % – эмоции мешают устанавливать контакты. У 92,5 % студентов присутствуют эмоциональные проблемы, препятствующие реализации эффективного общения. Детальный анализ типа эмоциональных помех выявил преобладание «неадекватного проявления эмоций» (52,6 %). Не желают сближаться с людьми на эмоциональной основе 35,2 % студентов, не умеют управлять эмоциями – 34,1 %, у 28,9 % выявлена негибкость и неразвитость эмоций, у 12 %

доминируют негативные эмоции. Студенты нуждаются в специальных знаниях и навыках успешного управления эмоциями и установления контактов. Актуальным представляется психологическое сопровождение студентов для создания условий для восстановления потенциала развития и саморазвития личности.

А. Р. Галлямова

ВЛИЯНИЕ УЧИТЕЛЯ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ О СПРАВЕДЛИВОСТИ

Каждый индивид рождается в объективной социальной структуре, в рамках которой он встречает значимых других, ответственных за его социализацию (Бергер, Лукман, 1995). Одним значимым взрослым в младшем школьном возрасте является учитель начальной школы, который влияет не только на поведение ученика, но и на формирование его представлений о справедливости. Длительное взаимодействие со значимым взрослым приводит к тому, что каждая группа (класс) детей имеет некоторые отличия в представлениях о справедливости. Для проверки выдвинутой гипотезы было проведено исследование, в котором использовалась специальная методика, предложенная и проверенная в работах Б.С. Алишева и О.А. Аникеенок (Алишев, Аникеенок, 2007). Всего в исследовании приняли участие 8 начальных классов двух гимназий г. Казани. Младшие школьники всех исследуемых групп использовали принципы справедливого распределения, исходя из условий ситуации распределения. Однако всегда проявляли себя особенности и «почерк» класса. Практически во всех группах детьми наиболее часто выбирались недифференцированные принципы справедливого распределения, такие как «всем поровну» и «так, чтобы все оставались довольными», что характерно для этого возраста (Piaget, 1977). Однако в некоторых группах столь же часто выбирались принципы: «по вкладу», «по потребностям», «больше слабым». Таким образом, выделялись классы с либерально-индивидуалистической, уравнилельно-коллективистской и этико-социальной ориентацией представлений о справедливости распределения, что отражает три основные модели справедливости распределения, присутствующие в российской культуре и общественном сознании (Алишев, Аникеенок, 2007). Наибольшие отличия в использовании принципов дистрибутивной справедливости обнаружены в ситуациях, где участниками были одноклассники. В целом, исследование подтвердило гипотезу о влиянии «значимого взрослого» – учителя начальных классов – на представления учащихся о справедливости.

Л. Гао, А. Д. Наследов

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В РОССИИ И КИТАЕ

В исследовании принимали участие студенты-психологи в России ($N = 206$) и в Китае ($N = 200$). Для диагностики мотивации в начале семестра изучения курса «Математические методы в психологии» применялись опросники: «Изучение мотивов учебной деятельности» (А. Реан, В. Якунин, 2003) – 16 пунктов, «Мотивации изучения учебного курса» (С. Морозова, 2013) – 18 пунктов, «Мотивации учения в вузе» (С. Морозова, 2013) – 38 пунктов. Отдельно для каждой выборки проводился анализ главных компонент (ГК) всех 72 пунктов с последующим вычислением их значений для респондентов. Выделено по 6 ГК для каждой выборки, сходных по смыслу и частично совпадающих по составу пунктов. Затем применялся множественный регрессионный анализ: зависимая переменная – результат итогового тестирования по данному курсу, независимые переменные – вычисленные ГК. Дополнительно для выявления уровневых различий в выраженности мотивации анализ ГК применялся в отношении объединенной выборки российских (РС) и китайских (КС) студентов, с последующим вычислением ГК и сравнением выборок РС и КС. Для РС статистически значимые факторы успешности обучения, объясняющие 7,9 % ее дисперсии – «Ориентация на высокие достижения в вузе» и «Мотивация изучения данного учебного курса». Для КС такими факторами, объясняющими 15,7 % дисперсии успешности, стали «Позитивное отношение к профессии» и «Ориентация на высокие достижения в вузе». Сравнение выборок по общим ГК выявило следующие статистически достоверные различия. Мотивация изучения учебного курса выше у КС, чем у РС, ориентация на высокие достижения в вузе выше у РС, чем у КС, прикладная и практическая направленность выше у КС, чем у РС. Таким образом, общим мотивом успешности для КС и РС является ориентация на высокие достижения в вузе, однако для РС более важным является заинтересованность в изучении данного курса, а для КС – общее позитивное отношение к профессии. Интерпретация уровневых различий требует дополнительного анализа.

Н. Ф. Голованова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАНИЯ

Педагогика по своей природе такова, что, развиваясь, «смотрится в зеркало» разных наук о человеке, прежде всего философии и психоло-

гии. Поиски новых оснований научности в этих областях не могут не касаться и педагогики, в том числе теории воспитания. К концу XX в. пришло время отказаться от понимания теории воспитания как собрания аксиом, отражающих проявление внешнего управления поведением воспитанников. Концепция личностно ориентированного образования, в рамках которой пыталась развиваться постсоветская отечественная теория воспитания, культивировала абсолютную субъектность ребенка. Многочисленные подходы (формирующий, культурологический, синергетический, герменевтический, аксиологический и др.), причудливо сочетаемые в исследованиях, не позволяли сложиться целостной методологии. Попытки перенести в область воспитания содержание ключевых компетенций, т. е. выстроить воспитание по компетентностной модели обучения, принесли только формальный результат. Не обошло теорию воспитания и конъюнктурное следование за западными теориями социального конструктивизма и когнитивизма. За последние десятилетия в области теории воспитания не появилось фундаментальных работ. Между тем в профессиональном педагогическом сообществе идет бурное обсуждение проекта «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации». В нем в качестве ключевого понятия выделено «духовно-нравственное воспитание», а в теории воспитания практически оказались исчерпанными основные ресурсы теоретического знания о развитии духовного мира ребенка, о становлении его духовного опыта. Отечественная педагогическая теория делает попытки «вернуться к истокам», антропологически осмыслить процесс современного воспитания. Особое место в антропологической концептуализации воспитания занимает психология. Неоспоримо прав был Б.Г. Ананьев, который считал, что вся современная психология работает на педагогику.

И. И. Гюльалиева

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ (БАКИНСКАЯ ВЫБОРКА)

Согласно теории множественной регуляции решений и действий наряду с интеллектуальными предпосылками необходимо изучать и личностные, которые играют существенную роль (Корнилова, 2014). Цель исследования: изучение взаимосвязей интеллектуальных предпосылок академических достижений и таких личностных свойств учащихся, как толерантность/интолерантность к неопределенности, имплицитные теории интеллекта и личности, рефлексивность в сравнении выборок студентов и учеников старших классов (8–11). Предмет исследования: лич-

ностные предпосылки успешности обучения. В исследовании приняли участие 180 чел. Методики: для диагностики общего уровня интеллекта использовался Краткий ориентировочный тест (тест Вандерлика) в адаптации В.Н. Бузина (Бузин, 1992). Опросники: «Личностные факторы принятия решений» – ЛФР-21 (Корнилова, 2003), «Новый опросник толерантности к неопределенности» – НТН (Корнилова, 2010), Рефлексивности – Р-27 (Карпов, 2003). Результаты проведенного нами исследования показывают: 1) студенты с высокими показателями рациональности являются более интолерантными к неопределенности и склонны к рискованному поведению и рефлексии; на российских выборах были получены отрицательные связи; 2) на выборке школьников также обнаружена связь между рациональностью и риском, но, в противоположность, видим положительную связь между рациональностью и толерантностью к неопределенности; 3) сравнение выборок показало, что студенты являются более рефлексивными, толерантными, а также имеют высокие значения по показателю интеллекта. Это связано с тем, что развитие рефлексии у студентов помогает учащимся выделять различные связи и отношения, обобщать и систематизировать их действия, вырабатывать различные критерии и правила, на основе которых происходит интеллектуальный рост.

Т. А. Дворникова, С. Н. Костромина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ УЧЕБНЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ

Анализ психологических факторов, развивающих когнитивные учебные стратегии, открывает возможность для комплексного исследования образовательной среды, условий формирования профессиональной компетенции студентов. Когнитивные учебные стратегии являются психологическим механизмом эффективного усвоения информации в процессе обучения. В исследовании ($N = 293$) использовались методики: определения индивидуальной меры рефлексивности А.В. Карпова, «Метакогнитивная осведомленность» М.А. Холодной, 16-факторный опросник Кеттелла, «Стиль саморегуляции поведения–98» В.И. Моросановой; опросники: САМОАЛ (Н.Ф. Калина, А.В. Лазукин), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А. Реана, «Учебные стратегии» С.Н. Костроминой, Т.А. Дворниковой. Выявлены два фактора. Фактор «конструирование своего личного образовательного пространства» представлен показателями мотивации успеха ($p = 0,708$), саморегуляции – «общий уровень саморегуляции» ($p = 0,64$), и самоактуализации – «контактность»

($p = 0,746$), «ориентация на время» ($p = 0,724$), «потребность в познании» ($p = 0,658$), «автономность» ($p = 0,623$), описывает стиль реализации интеллектуального потенциала в процессе овладения деятельностью, получения нового познавательного опыта. «Регулятивный» фактор образовали переменные: «рефлексия» ($p = 0,818$), «общая самооценка» ($p = 0,464$, метакогнитивная осведомленность), G «высокая нормативность поведения» ($p = 0,666$), Q3 «высокий самоконтроль» ($p = 0,551$, Кеттелл). Решение учебных задач достигается за счет осознания процесса познания, способности оценить уровень своих способностей, соблюдения требований и норм. Таким образом, психологическими характеристиками, обуславливающими высокий уровень сформированности когнитивных учебных стратегий, выступают те, которые раскрывают индивидуальный творческий стиль деятельности и отвечают за достижение намеченных целей, осознанное управление процессом учения, т. е. отражают способность личности рефлексировать результаты когнитивной деятельности, корректируя избираемые для этого когнитивные схемы и приемы.

Л. И. Дементий, В. Е. Купченко

ТРЕВОЖНОСТЬ, СЕБЕОТНОШЕНИЕ И ЭМПАТИЯ ПОДРОСТКОВ, ПРОЯВЛЯЮЩИХ НАСИЛИЕ В ШКОЛЕ

Психологическая безопасность является важнейшей характеристикой среды, необходимой для гармоничного развития личности. Нарушение ощущения психологической безопасности и защищенности может быть связано с распространением насилия в обществе и многих его институтах — семье, школе и других образовательных учреждениях. Наиболее уязвимой в этом отношении группой являются дети, у которых в силу их возраста не сформировались способы противодействия и совладания с насилием. Проблемой нашего исследования является выявление личностных особенностей подростков-агрессоров, проявляющих насилие в школе. В результате анализа различных источников нами выделены личностные образования, играющие определенную роль в проявлении насилия, такие как себеотношение, эмпатия и тревожность. Выборку исследования составили 144 подростка (80 мальчиков и 64 девочки) в возрасте 13–15 лет, обучающихся в 7–8 классах школ г. Омска. Для выделения типов подростков, осуществляющих насилие в школе, а также изучения особенностей школьного насилия мы разработали авторскую анкету. Для изучения личностных характеристик мы использовали методику многомерной оценки детской тревожности Е.Е. Малковой, методику «Исследование уровня эмпатийных тенденций» И.М. Юсу-

пова, опросник самооотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеева. Полученные результаты показывают, что к характерным личностным особенностям подростков, проявляющих агрессию в школе, относятся: более низкий уровень тревоги, связанной с успешностью в обучении ($U = 359$ при $p \leq 0,01$), тревоги, возникающей в ситуации самовыражения ($U = 527$ при $p \leq 0,05$); более низкий уровень эмпатии ($U = 345,5$ при $p \leq 0,01$). Демонстрация насилия по отношению к сверстникам взаимосвязана с неуверенностью в себе, неразвитой способностью понять состояние другого человека, сопереживать ему. В подростковой среде более характерно проявление психологического насилия (оскорбления, высмеивание).

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-16-55011.

Р. В. Демьянчук

ПСИХОЛОГИЯ ПЕДАГОГА В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

В условиях развития практики инклюзивного образования в современных условиях одним из наиболее значимых направлений научных исследований является изучение его условий, возможностей и рисков. Несомненно актуально в этой связи изучение психологии педагога в контексте обеспечения совместного обучения. Нами обследовано 502 педагога, в том числе из коррекционных образовательных учреждений – 264, из общеобразовательных – 238. В сравнительном аспекте изучены особенности структуры личности, мотивации, нервно-психической устойчивости, динамики профессионального становления личности, проявлений эмоционального выгорания, профессионального стресса, специфики социально-психологического климата в коллективах. Анализ полученных данных позволяет утверждать, что психологические особенности педагога могут как способствовать профессиональной успешности в условиях инклюзивного образования, так и провоцировать риски снижения качества образования вследствие личностной расположенности к негативным эффектам влияния контекста совместного обучения на психологическое здоровье учителя. Это указывает на необходимость организационного и содержательного обеспечения психологического сопровождения педагога в актуальных условиях современного образования. С учетом установленного факта сопоставимости значимого числа исследованных показателей у педагогов коррекционных и общеобразовательных учреждений обоснована принципиальная возможность разра-

ботки единой модели психологического сопровождения для педагогов, реализующих образовательные программы различной направленности, в том числе в условиях различных форм интеграции и инклюзии. В ходе многолетней экспериментальной работы нами создана и апробирована в условиях образовательных учреждений различных типов и видов методология психологического сопровождения повседневной деятельности и профессионального развития педагогов. Разработан и внедрен в практику алгоритм управления организацией психологической поддержки специалистов.

Е. С. Зорина

ПРИМЕНЕНИЕ СМЫСЛОТЕХНИК В ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЯВЛЕНИЕ ГОТОВНОСТИ ИХ ВНЕДРЕНИЯ

Переход к новым стандартам и социальный запрос актуализируют поиск и внедрение в образование эффективных технологий работы с детьми и молодежью. На наш взгляд, одной из таких технологий является обогащение учебного процесса смысловыми техниками, которые связаны непосредственно с личностью учащегося, инициируют смыслообразование, насыщают обучение смыслами. Это способствует повышению качества образования, личностной мотивации, интеллектуальному росту обучающихся. По нашему мнению, смысловые техники – это группа психотехник, работающих непосредственно с ценностно-смысловой сферой, направленных на трансформацию смысловых структур, систем и процессов. В результате анализа известных смысловых техник выделены их виды. К ним относятся: смысловые техники, обращенные к субъективному опыту, смысловые техники диалога, игровые техники, смысловые техники самовыражения, смысловые техники поддержки, смысловые техники творчества, смысловые техники проблемного характера. С целью изучения реальной картины использования смысловых техник в обучении, определения степени информированности учителей, их готовности к внедрению в практику и расширению педагогического инструментария с помощью смысловых техник, нами была разработана диагностическая методика. В исследовании приняли участие учителя общеобразовательных учреждений города Ростова-на-Дону (72 чел.). На основании результатов выделены четыре группы педагогов, обнаруживших разные характеристики отношения к смысловым инновациям. Первая группа (15 чел.) показала наименьшую степень осведомленности и заинтересованности. Во второй группе (20 чел.) информированы о смысловых техниках, относятся к их введению нейтрально. Respondенты третьей группы (31 чел.) высказали готовность

применять смысловые техники и заинтересованы в дальнейших разработках. В четвертой группе (7 чел.) используют отдельные смысловые техники на практике. На основании полученных результатов можно сделать вывод, что педагоги третьей и четвертой групп открыты для дальнейшей апробации смысловых техник и их внедрения.

О. А. Идובהва

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПЕДАГОГОВ

Профессиональная деятельность педагогов в условиях современного образования должна быть предметом особого внимания. Реализация задач, поставленных Государственной программой РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг., во многом зависит от личностных характеристик и психологического благополучия ключевой фигуры образовательных отношений – педагога. Д.А. Леонтьев (2003) полагает, что смысловая сфера личности обеспечивает смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности человека во всех ее аспектах. Системы смыслов пронизаны системами потребностей и образующимися на их основе ценностями (Чудновский, 2003). Проблема формирования ценностно-смысловой сферы педагога требует дальнейшего изучения и наполнения ее конкретным содержанием. Цель нашего исследования – изучение взаимосвязи смысловых ориентаций с психологическим благополучием личности педагога. В исследовании приняли участие 145 педагогических работников общеобразовательных организаций различных регионов Российской Федерации. В соответствии с целью исследования нами были выбраны следующие методики: «Смысловые ориентации» (Д.А. Леонтьев) и методика экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения (ПЭН) и его источников (О.С. Копина, Е.А. Суслова, Е.В. Заикин). ПЭН является формой представленности в сознании личностного смысла происходящих в жизни человека событий и отражает степень удовлетворенности его потребностей. В результате исследования было выявлено, что психоэмоциональное напряжение педагогов тесно связано с целями в жизни, результативностью и локусом контроля – жизнью (ощущением контролируемости жизни), при этом выявлен достаточно высокий уровень психосоциального стресса. Полученные данные актуализируют необходимость разработки и внедрения более эффективных форм психологической поддержки педагогических работников.

М. Б. Калашникова

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

В зарубежной литературе понятие компетентности связывается с осведомленностью, знанием и пониманием сущности какой-либо сферы деятельности, жизни, способностью адекватно использовать, применять полученные знания и навыки. Многие авторы (Н.В. Андропова, А.Д. Алферов, Л.С. Колмогорова, Н.В. Яковлева и др.) определяют психологическую компетентность как составную часть профессиональной подготовки учителя. Теоретический анализ показывает, что сегодня изучены отдельные компоненты психологической компетентности учителя: профессиональное самосознание (Д.В. Розин), эффективные стили деятельности (Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова) и педагогического общения (С.А. Шеин, С.Л. Брадченко, Г.А. Ковалев), психологические умения, коммуникативная компетентность (Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская), профессионально-значимые личностные качества (Ф.М. Гоноболин, И.М. Юсупов). Выделяются две основные сферы психологической компетентности педагога: личностная сфера и профессиональная. На наш взгляд, психологическая компетентность учителя должна рассматриваться как неотъемлемая составляющая его профессиональной компетентности, под которой мы понимаем интегративное многоуровневое личностное образование, основанное на положительных мотивах выбора профессии, совокупности системных знаний, умений и навыков, практического опыта, рефлексивной деятельности, диалогической культуры, выражающихся в теоретической и практической готовности и способности специалиста к эффективному осуществлению профессионально-педагогической деятельности. Понятие психологической компетентности учителя включает: совокупность знаний, умений и навыков по психологии; четкость позиции в отношении роли психологии в профессиональной деятельности учителя; умение использовать психологические знания в работе с учащимися, умение видеть за поведением ребенка состояние его души, уровень развития его познавательных процессов, эмоциональной, волевой сфер, черт характера; способность ориентироваться, оценивать психологическую ситуацию в отношениях.

С. Ф. Касаткин

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Общепризнанно, что образование взрослых является важнейшим фактором социально-экономического развития. Но в России оно законо-

дательно сведено до «дополнительного образования», что существенно снижает внимание к его проблемам и эффективность социального вклада. Психологический анализ позволяет обоснованно рассматривать его как самостоятельный вид со своими методологическими подходами. В основе сообщения – многолетний опыт работы и исследований автора в сфере повышения квалификации, на авторских курсах, опубликованная «Концепция образования взрослых в России», участие в разработке модельных законов для СНГ «Об образовании взрослых», «О просветительской деятельности», «О постдипломном образовании». Взрослый обучающийся – человек дееспособного возраста, образование которого соподчинено его трудовой и социально-коммуникативной деятельности. Это означает принципиальную смену приоритетов сознания и существенные изменения в формировании образовательных потребностей, выборе форм, времени и места обучения на протяжении жизни. Мотивирующими и определяющими ориентирами становятся представления о профессиональной и жизненной успешности, самореализация, самоутверждение, самодостаточность, возрастные изменения, мнения окружающих, реальные возможности. Возрастает индивидуализация обучения, а эффективность зависит от наличия интереса к собственному развитию, своеобразной «точки роста», обучаемости и воспитываемости, а также готовности к самоорганизации, включающей элементарную диагностику, проектирование и настойчивость в реализации образовательных планов. Учебный материал воспринимается и усваивается сквозь «призму» накопленного профессионального и жизненного опыта, стереотипов, собственного мнения, «иллюзии компетентности», порождаемой средствами массовой информации, что существенно усиливает критичность и отторжение в случае несогласия. Приоритетно воспринимается практикоориентированная информация, отсюда – повышенные требования к преподавателям и стилю обучения.

А. С. Кирсанова

САМОСОЗНАНИЕ СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВУЗА

В психологической науке существует большое количество теоретических конструктов, которые не имеют однозначной трактовки. Одним из примеров такого явления представляется понятие психологической безопасности. Развиваются несколько точек зрения для рассмотрения данного феномена. Например, предлагается анализировать психологическую безопасность с точки зрения среды, деятельности или личности

(Т.В. Эксакусто, Н.А. Лызь). Поэтому, на наш взгляд, термин «психологическая безопасность» требует разработки как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Учитывая неоднозначность и масштабность данного конструкта, была предпринята попытка рассмотреть психологическую безопасность в контексте образовательной среды вуза и конкретно через самосознание студентов. Для выявления взаимосвязи между психологической безопасностью и самосознанием студентов было проведено исследование. С помощью методики «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера мы проанализировали, насколько студенты готовы брать на себя ответственность и контролировать события в своей жизни. Далее была использована проективная методика Е. Вахромова «Построй свою Вселенную», с помощью которой мы выделяли отношение студентов к университету. На следующем этапе мы нашли значимую корреляцию по шкалам «сила Я» и «общая интернальность» ($r = 0,354$; $p < 0,05$). Значит, существует взаимосвязь психологической безопасности и самосознания студента. То есть студент, обладающий силой Я, готов брать на себя ответственность в делах, он уверен в достижении цели, следовательно, он знает, что может противостоять психологическим угрозам образовательной среды, что ведет к ощущению психологической безопасности в вузе.

Т. Г. Киселева

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МЕТАКОГНИТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ

Социальная ответственность (СО) – качество личности, включающее систему ценностей, эмоционально-оценочное отношение к окружающей действительности и социальную активность, направленную на ее преобразование. СО – один из метакогнитивных процессов, способствующих личностному развитию и профессионализации субъекта за счет вовлечения в волонтерскую деятельность. В наших исследованиях была показана динамика изменений в системе ценностей подростков в зависимости от стажа участия в волонтерской деятельности и характера самой деятельности. Обнаружены значимые отличия в сфере семьи и общественной жизни. Это объясняется участием в решении проблем пожилых одиноких людей, детей-сирот, инвалидов и т. п. Обесценивание этих сфер у «неволонтеров» связано с ведущей деятельностью – учебно-познавательной. Акцентирование внимания только на результатах экзаменов приводит к подмене гражданской позиции индивидуалистическими устремлениями. Школьники, сориентированные только на учебу, оказы-

ваются равнодушными к проблемам своей страны, следствием чего становится стремление не решать их, а покинуть страну в поисках более комфортных социальных условий. Развитие личной идентичности у волонтеров носит осознанный характер, они заинтересованы в получении объективной информации об особенностях своей личности, склонны к самосовершенствованию, стремятся к реализации своих способностей. У «неволонтеров» доминируют такие позиции, как собственный престиж и материальное положение; они убеждены, что высокое материальное благосостояние является основанием для собственной значимости. Напротив, по показателю «духовной удовлетворенности» «неволонтеры» существенно уступают волонтерам. Итак, волонтерство влияет на формирование ценностных ориентаций подростков и юношества, что выступает одним из компонентов СО, поэтому необходимы условия для включения молодежи в подобную деятельность, чтобы создавать пространство для всестороннего развития личности.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-06-108а.

Е. А. Колесова

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Формирование конфликтологической компетентности в подростковом возрасте имеет свою актуальность. Одним из способов формирования может быть организация проектной деятельности подростков. Цель исследования – выявление возможности формирования конфликтологической компетентности посредством организации проектной деятельности подростков. Была разработана программа организации проектной деятельности подростков, рассчитанная на 5 занятий еженедельно по 1 часу в неделю. Целью программы являлось создание условий для эффективного взаимодействия и сотрудничества подростков. В ходе исследования было выявлено, что 61 % учащихся проявляют средний уровень конфликтности, высокий – 31 %, и повышенный уровень конфликтности наблюдается у 8 % подростков данной группы. Неизбежность возникновения конфликтных ситуаций в данной группе подтверждается мнением учащихся о том, что при осуществлении совместной деятельности нужно использовать деструктивные формы взаимодействия. В данной группе средняя активность учащихся при организации совместных действий наблюдается у 54 %, низкая – у 27 %, и только 19 % учащихся проявля-

ют высокую активность при выполнении действий в группе. В результате наблюдения было выявлено изменение поведения подростков при взаимодействии друг с другом, повышение их активности на этапе целеполагания и разработки идей, стремление к проявлению творческих способностей, вовлечение их в выполнение общего дела, принятие позиций и мнений как собственных, так и товарищей, снижение уровня конфликтности в группе. Также изменение уровня сформированности конфликтологической компетентности отражено в оценках педагога (классного руководителя). Результаты повторного исследования позволяют также сделать вывод о том, что у учащихся данной группы снизился высокий уровень конфликтности с 8 до 5 %, при этом повышенная степень выраженности конфликтности не обнаружена. Таким образом, организация проектной деятельности способствует формированию конфликтологической компетентности.

А. С. Колобанов

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РАЗВИТИИ СПОСОБНОСТИ К САМОУПРАВЛЕНИЮ У СТУДЕНТОВ

Развитая способность к самоуправлению у студентов университета–будущих педагогов предполагает наличие у них развитой самостоятельности и субъектности, что позволит им достигать успехов как в учебной, так и в будущей профессиональной деятельности. Под самоуправлением Н.М. Пейсахов понимает способность личности ставить перед собой дальние цели, прогнозировать будущие результаты, а также самостоятельно планировать свои поступки и действия, направленные на достижение цели. В исследовании гендерных различий в уровне развития способности к самоуправлению у студентов университета, проведенном нами в 2014 г., приняли участие студенты Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» первых, третьих и пятых курсов в количестве 140 чел., обучающиеся по направлению подготовки «Педагогическое образование». Из общего числа исследуемых, количество которых составило более 280 чел., случайным образом были выбраны результаты 70 юношей и 70 девушек. Для изучения уровня развития способности к самоуправлению у студентов использована методика «Способность к самоуправлению», разработанная Н.М. Пейсаховым. Для исследования гендерных различий в уровне развития способности к самоуправлению полученные результаты были обработаны с помощью *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок. Полученное значение *t*-критерия, равное $-0,54$ (при уровне значимости $p > 0,05$), говорит о

недостоверности различий между показателями уровня развития способности к самоуправлению у студентов-юношей и показателями уровня развития способности к самоуправлению у студентов-девушек. О недостоверности различий между показателями также свидетельствует и уровень значимости, полученный при расчете критерия, значение которого равно 0,59. Расчеты *t*-критерия Стьюдента произведены при помощи программы SPSS Statistics 17.0. Полученные результаты можно учитывать при составлении программы, направленной на развитие способности к самоуправлению у студентов университета.

И. В. Коротаева

ТРЕБОВАНИЯ К ГОТОВНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ К ОБУЧЕНИЮ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Возникающие в процессе обучения в вузе трудности обусловлены в большой степени готовностью студентов к учению. Помимо мотивационных проблем, важными факторами выступают общелогические приемы мышления, а также общеучебные умения студентов. В нашем исследовании принимали участие учащиеся гуманитарных специальностей МГУ и МГПУ (всего 400 чел.). Первая часть исследования была направлена на изучение функционирования приема уравнивания переменных (методика Д. Бреннока и Д. Куна). Было установлено, что только 21 % студентов решают задачу без ошибок в соответствии с требованиями формально-логического интеллекта, а 45 % учащихся не владеют приемом и даже не находятся в ЗБР. Важным условием готовности выступает сформированность приемов смысловой переработки материала. Нас интересовало владение действием выделения существенной информации в тексте, которое определяется ориентировкой студентов в характеристиках типичных учебных материалов объяснительного типа. Используемая методика А.Н. Сидельниковой позволяет оценить представления студентов о логической структуре научного знания. Из всей выборки студентов только 6,5 % учащихся выполнили задания методики в соответствии с академическими представлениями, т. е. выбрали описание фактов и их объяснение. Подавляющее большинство учащихся выделяют главное, ориентируясь не на содержательные основания, а на формальные признаки тех элементов материала, которые соответствуют запросам преподавателей. В результате большинство учащихся выбирает утверждения в форме определений, исторические ссылки и декларацию значимости проблемы. В третьей части исследование было направлено на изучение того, как студенты спонтанно устанавливают логические

отношения между фрагментами текста (методика И.В. Коротаевой). Только 28 % пытаются систематизировать усваиваемый материал, остальные демонстрируют установку на запоминание материала.

А. А. Кузнецова, И. Ю. Лебедев, Е. Н. Луценко

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Большое значение для работодателей в современных условиях имеют адаптационные возможности выпускников. Исследование феномена жизнестойкости личности в последнее время становится достаточно актуальным. При поступлении в вуз перед студентами, особенно иногородними, встает «экзистенциальная дилемма» – проблема выбора между неизменностью и неизвестностью, в решении которой проявляется их жизнестойкость (Леонтьев, Мандрикова, 2005). Жизнестойкость объединяет в себе три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска (Мадди, 2005), помогает в противостоянии личности стрессовым ситуациям. Целью нашей работы стало изучение особенностей жизнестойкости и ее компонентов у иногородних студентов-первокурсников. В выборку вошло 117 студентов-первокурсников, из них 34 иногородних. Для изучения жизнестойкости использовался тест жизнестойкости Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (Леонтьев, Рассказова, 2006). В результате первичной обработки данных было выявлено, что по всем компонентам жизнестойкости средние показатели у иногородних студентов ниже: вовлеченность ($30,8 \pm 2,3$ и $36,2 \pm 2,7$ соответственно), контроль ($25,8 \pm 1,6$ и $31,8 \pm 1,9$), принятие риска ($16,4 \pm 1,1$ и $16,6 \pm 2,1$), общий уровень жизнестойкости ($73,1 \pm 2,3$ и $84,2 \pm 2,7$). Высокий уровень жизнестойкости выявлен у 10 иногородних (29,4 %) и 29 (34,9 %) не иногородних студентов. Низкого уровня значимость различий выявлена по показателю контроля, мы можем предположить, что иногородние студенты зачастую не уверены в том, что в их действиях есть смысл, и они «предчувствуют» бесплодность собственных попыток повлиять на ход событий. Однако все студенты убеждены в том, что все то, что с ними случается, способствует их развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, неважно, позитивного или негативного, и готовы рассматривать жизнь как способ приобретения опыта. Выявленные тенденции могут быть положены в основу построения программы адаптации студентов-первокурсников.

Ц. Лю

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ РОССИЯН, ОБУЧАЮЩИХСЯ В КИТАЕ

Количество российских граждан, обучающихся в китайских вузах, ежегодно увеличивается: с 2000 по 2009 гг. с 0,9 до 8,9 тыс. чел. 76 % студентов из России в Китае изучают китайский язык (Арефьев А.Л., <http://www.demoscope.ru>). В России за последние 10 лет выполнено более 20 научных работ по адаптации студентов-китайцев к обучению в российских вузах. Однако нам не удалось найти ни одного исследования об адаптации российских студентов к обучению в китайских вузах. В ранее выполненных работах мы сравнивали характеристики адаптированности у российских и китайских первокурсников (Лю Ц., 2014). На данном этапе исследования мы сравнили психологические показатели, отражающие характеристики адаптации первокурсников-россиян, обучающихся в СПбГУ ($N = 93$; 80 женщин, 13 мужчин), с показателями их сверстников, обучающихся в Пекине ($N = 32$; 20 женщин, 12 мужчин). Всем респондентам было от 17 до 19 лет. В исследовании использовались: для изучения коммуникативной толерантности – опросник В.В. Бойко; для моделей копинг-поведения – опросник «SACS» (С. Хобфолл), способность самоуправления изучалась по методике Н.М. Пейсахова. Результаты: уровень коммуникативной толерантности у россиян, обучающихся в Пекине, оказался немного ниже, чем у студентов СПбГУ ($49,51 \pm 15,3$; $46,67 \pm 16,78$; $p < 0,05$) (примечание: чем выше балл, тем ниже уровень толерантности); копинги «непрямые действия» ($21,48 \pm 4,1$; $19,32 \pm 3,94$; $p < 0,05$) и «агрессивные действия» ($22,54 \pm 4,02$; $19,13 \pm 4,98$; $p < 0,05$) у обучающихся в Пекине выше, чем у студентов СПбГУ. По другим копингам и шкалам самоуправления значимые различия не выявлены. Таким образом, процесс адаптации россиян к условиям вузовского обучения в Китае сопровождается несколько большим напряжением адаптационных механизмов, чем при обучении на родине.

Ю. А. Макаров

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

О развитии личности в современном образовании говорят много. Даже поверхностный анализ компетенций, которыми должен овладеть специалист, выпускник профессионального учебного заведения, позво-

ляет сделать вывод о том, что на первом месте стоят именно личностные характеристики, а не знания, умения и навыки как таковые. В чем проблема? Необходимо выявить общие психологические закономерности становления конкретных профессионально и личностно значимых характеристик субъекта. К примеру, мы предположили, что формирование определенного личностного качества, оптимального, стойкого в проявлении и доминирующего в форме убеждения, возможно в процессе знакомства субъекта с максимально большим спектром проявлений этой личностной характеристики (выраженность по силе, по связи с реальной ситуацией взаимодействия). Так, развитие, становление диалогичности, устойчивого проявления этой личностной характеристики в поведении субъекта предполагает знакомство не только с ценностным обоснованием диалогичности, формами поведения, но и с содержанием противоположных, монологичных стратегий. Формирование оптимального уровня толерантности в общении связано не с одним вектором подготовки (только толерантность), а с познанием, в широком смысле этого слова, специфических форм противоположностей и вариантов интолерантности. Гипотеза была подтверждена в серии экспериментальных исследований. Какие выводы? Во-первых, очевидно, что работа по формированию определенных, профессионально востребованных личностных характеристик учащихся не должна пускаться на самотек или ложиться лишь на плечи организаторов разного рода студенческих мероприятий. Тут необходима целенаправленная деятельность психологов-практиков, перед которыми следует ставить конкретные, четко сформулированные цели. Во-вторых, необходимо продолжение исследований закономерностей формирования личности учащихся.

А. А. Маленов

УРОВЕНЬ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Стремление к самоактуализации часто выступает одним из приоритетных мотивов и, как мы полагаем, следствием обращения к психологическому образованию, особенно в зрелом возрасте. Проверка гипотезы осуществлялась на выборке из 155 чел. в возрасте от 20 до 55 лет, из них 64 – студенты факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (целевая группа, ЦГ), 91 чел. не имеет подобной профессиональной подготовки (контрольная группа, КГ). Психодиагностический инструментарий: «Самоактуализационный тест» – САТ (Э. Шостром). Установлено, что наибольшее количество взрослых, независимо от профиля образова-

ния, имеют средний уровень самоактуализации: 57,8 % (ЦГ), 68,1 % (КГ). Вместе с тем субъектов психологического образования зрелого возраста с высоким уровнем самоактуализации значительно больше, чем взрослых людей, его не получающих (31,3 % против 12,1 %, $\varphi_{\text{эмп}} = 2,87$ при $p = 0,00$), а имеющих низкий уровень самоактуализации среди них меньше (10,9 % против 19,8 %, $\varphi_{\text{эмп}} = 1,5$ при $p = 0,06$). Аналогичная картина сложилась и при обработке данных по базовым шкалам методики – компетентности во времени и поддержки: высокие показатели у ЦГ 32,8 % и 26,6 % против 16,5 % и 8,8 % у КГ. Закономерность проявилась и далее по дополнительным шкалам САТ, за исключением шкалы «Синергия». Статистически достоверные различия в пользу субъектов психологического образования установлены по шкалам «Гибкость поведения» ($U_{\text{эмп}} = 2227,5$ при $p \leq 0,05$), «Сензитивность» ($U_{\text{эмп}} = 1894,0$ при $p \leq 0,001$), «Спонтанность» ($U_{\text{эмп}} = 1873,0$ при $p \leq 0,001$), «Самоуважение» ($U_{\text{эмп}} = 2045,5$ при $p \leq 0,01$), «Контактность» ($U_{\text{эмп}} = 2022,0$ при $p \leq 0,001$), «Познавательные потребности» ($U_{\text{эмп}} = 2070,5$ при $p \leq 0,01$) и «Креативность» ($U_{\text{эмп}} = 2370,5$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, в целом, взрослых, получающих психологическое образование в период взрослости, можно характеризовать, как людей с ярко выраженной тенденцией к самоактуализации. Однако предпосылка это или следствие данного образования – вопрос, который требует дальнейших исследований.

А. Ю. Маленова

ВЫСТУПЛЕНИЕ С РЕЗУЛЬТАТАМИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ТРУДНАЯ СИТУАЦИЯ В ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Новые федеральные образовательные стандарты предусматривают требования к научно-исследовательской деятельности школьников. Научные проекты учащиеся начинают выполнять уже в начальных классах, а на «средней ступени» критерии оценки работ существенно возрастают. На выборке 100 омских школьников среднего и старшего подросткового возраста доказано, что публичная защита работы является стрессом, повышающим уровень личностной (ЛТ) и ситуативной (СТ) тревожности, ЛТ = 29,9 баллов, тогда как СТ = 48,8 баллов, и у старших подростков уровень тревожности выше: $t = 3,25$ при $p \leq 0,05$, что закономерно вызывает вопрос о способах и ресурсах, доступных подросткам для овладения с ней. Уровень оптимизма в целом и в ситуациях неудачи, в частности ($t = 1,82$ при $p \leq 0,05$), выше у средних подростков, как и ощущение подконтрольности событий ($t = 2,34$ при $p \leq 0,05$). Независи-

мо от возраста ведущие копинги в ситуации научного доклада – планирование и положительная переоценка, отвергаемые – конфронтация и избегание (однако чем выше уровень СТ, тем чаще старшие подростки используют избегание: $r = 0,24$ при $p \leq 0,05$). Также последние чаще проявляют дистанцирование ($t = 1,82$ при $p \leq 0,05$). Чем выше уровень СТ, тем чаще средние подростки стремятся повышать самоконтроль ($r = 0,31$ при $p \leq 0,05$) и принимать ответственность за происходящее на себя ($r = 0,26$ при $p \leq 0,05$), тогда как менее оптимистичное отражение действительности, особенно в ситуациях неудачи и межличностного взаимодействия, актуализирует конфронтацию ($r = -0,46$ при $p \leq 0,01$), избегание ($r = -0,29$ при $p \leq 0,05$) и поиск социальной поддержки ($r = -0,29$ при $p \leq 0,05$). Старшие подростки, напротив, используют социальную поддержку при повышении показателей оптимизма ($r = 0,27$ при $p \leq 0,05$), полагая также, что оптимизм в ситуациях успеха более вероятен благодаря планированию ($r = 0,28$ при $p \leq 0,05$). Полученные результаты важны для школьных психологов и требуют учета при реализации компетентностного подхода в системе среднего образования.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-16-55011.

О. Е. Мальцева

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Важнейшую роль в процессе вторичной профессионализации молодого специалиста играют его мировоззренческие установки, мотивация и ценности, сформированные в период первичной социализации, что актуализирует проблему изучения специфики мотивационно-потребностной сферы выпускников вузов. Предметом нашего исследования стал анализ содержательной и структурной стороны мотивации личности современных выпускников вузов (130 студентов 5 курса обучения ГрГУ им. Янки Купалы). Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что у большинства студентов 5 курса (71 %) преобладает регрессивный мотивационный профиль, отражающий потребительную направленность, тогда как прогрессивный профиль, отражающий производительную направленность, выражен в меньшей степени (29 %). При этом в части потребительного ряда наибольшей побудительной силой обладают мотивы статусно-престижной мотивации, а в части развивающего ряда – мотивы творческой активности. Базовыми элементами мотивационной структуры являются мотивы общения, поддержания жизнедеятельности,

социальной полезности и значимости будущей профессиональной деятельности. Базовые мотивы как элементы структуры с максимальным количеством связей с другими элементами являются ресурсными в плане актуализации всей системы мотивации, что, на наш взгляд, необходимо учитывать при подготовке программ мотивационного сопровождения учебного процесса в высшей школе. Таким образом, мотивация пятикурсников характеризуется доминированием мотивационных тенденций, направленных на поддержание жизнеобеспечения, достижение социального статуса, установление межличностных контактов (мотив общения), а также реализацию творческой активности. Современные выпускники вузов в большей степени ориентированы на занятие определенного социального положения, завоевание авторитета и признания, обеспечение достойного уровня жизни, основанного на продуктивном общении и творческом самовыражении.

Л. В. Марищук, Т. И. Юхновец

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТНОСТИ

Проблема низкой компетентности выпускников вузов, работающих специалистов, сниженного стремления к самосовершенствованию находится в области активных научных поисков. Сторонники субъектного подхода, базирующегося на идеях С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.В. Брушлинского, видят ее решение в развитии субъектности личности, понимаемой как способность к осознанному, самостоятельному, целенаправленному, саморегулируемому преобразованию, конструированию возможностей, свойств в социально и профессионально значимые качества. Феноменом исследования выступает субъектность личности, аспектом – мотивационный компонент субъектности студентов. Проверялась гипотеза о различии мотивации студентов с разным уровнем субъектности. Экспериментальной площадкой исследования явился факультет профессионального обучения МГВРК. Участникам проекта (106 студентов) были предложены методики «Субъектная учебная активность» (А.А. Волочков), «Оценка уровня притязаний» (В.К. Гербачевский) и «Российский опросник каузальных ориентаций» (О.Е. Дергачева, О.В. Митина). Эмпирика обрабатывалась с помощью программы SPSS-21 непараметрическими методами. Обработка данных показала, что в исследуемой выборке 17 чел. с высоким уровнем учебно-профессиональной субъектности, 43 – с умеренным и 46 студентов с низким уровнем субъектности. Методом сравнения К независимых вы-

борок доказано, что высокий уровень субъектности достоверно связан с факторами: адекватно высокой автономии, низкого уровня внешнего контроля, умеренного уровня безличной ориентации; выраженного познавательного мотива, конструктивного преодоления мотива избегания, состязательного мотива, ожидаемого уровня результатов, закономерности результатов, инициативности, оценкой сложности выполняемого задания, оценкой уровня достоверности результатов, намеченного уровня мобилизации усилий. Полученные результаты позволяют оптимизировать учебный процесс.

Е. Е. Масленникова

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Реализация этнической толерантности невозможна без рассмотрения проблемы компетентности в понимании, выражении и управлении эмоциями, терпимого отношения к своим эмоциональным переживаниям и эмоциональным процессам других людей в межкультурной коммуникации. Предметом настоящей работы является эмоциональный компонент этнической толерантности личности. Гипотеза исследования: имеется связь между этнической идентичностью и структурными составляющими эмоционального интеллекта, компонентами психологического благополучия личности. В исследовании приняли участие 38 студентов 1 и 2-го курсов факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета. Методики: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Т.Д. Шевеленковой, Т.П. Фесенко); «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой; опросник эмоционального интеллекта «Эм Ин» (Д.В. Люсина). Результаты показали, что проявления этноэгоизма создает барьеры для построения взаимоотношений в поликультурном пространстве, что выражается в нетерпении по отношению к представителям других этносов, способствует бесконтрольности во внешнем проявлении своих эмоций ($p = 0,006$; $r = -0,438$). Высокие баллы по шкале этноэгоизма связаны с низким уровнем управления своим окружением ($p = 0,007$; $r = -0,428$); невозможность осуществлять координацию вследствие бесконтрольной вербальной агрессии к другой этнической группе. «Зацикленность» на собственном этносе табуирует привлекательные перспективы в других культурах и создает доминанту отсутствия осмысленности жизни ($p = 0,002$; $r = -0,482$). Важной компетенцией выпускника является проявление этнической толерантности, достижение внутреннего желания поддерживать собственные культурные ценности, вместе с тем адекват-

но эмоционально реагировать на иноэтническое окружение, его проявления, традиции и обычаи. Таким образом, мы предлагаем развивать эмоциональный интеллект как способность, помогающую на эмоциональном уровне «ощутить» другой этнос.

Н. А. Медина Бракамонте

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКТИВНОГО СПОСОБА

Современный прогресс предоставляет новые возможности обучения за счет освоения виртуального пространства. Создание специальных обучающих программ, интернет-приложений организует, упорядочивает сеть в области образования, может способствовать безопасности. Наше исследование является констатирующей частью как результат формирующего эксперимента на предмет исследования аспектов внедрения коллективного способа обучения (КСО). Задача: проанализировать самостоятельность обучаемых как выбор уровня сложности изучаемого материала. Метод и технологический материал по физике разработали Ж.Ф. Кулик и П.К. Кулик. Выборка: ученики 8-х классов – 64 чел. (из них 32 чел. в КГ и 32 чел. в ЭГ) школы № 25 г. Ижевска. Основа технологического материала – теория модульного, программированного, личностно-ориентированного обучения и ОК В.Ф. Шаталова. Применение осуществлялось на рубеже XX–XXI вв. По сравнению с начальным срезом знаний и по отношению к КГ успеваемость по принятой шкале увеличилась на 7 %. Выбор уровня обучения по темам и на зачете: 22 % учеников самостоятельно выбрали базовый уровень, 31 % – промежуточный из всех тем и зачета; 31 % обучаемых сдали зачет на промежуточном, остальные на высоком уровне; 16 % ребят только одну тему или зачет выбрали на промежуточном, отдельно 28 % учеников выбирали одну и более тем на базовом и промежуточном, остальные 56 % справились с заданиями высшего уровня сложности. Коэффициент, характеризующий психологический климат класса, не изменился после внедрения КСО, был и остался положительным, 0,65. Если обучаемым предоставляется дидактический материал с возможностью выбора индивидуальной траектории обучения и им интересно, то больше половины из испытуемых претендуют и справляются с высшим уровнем сложности, что традиционно трудно реализуемо. Электронные приспособления современности предоставляют нам индивидуальную доступность. Необходимо, учитывая технологии, создать теоретически обоснованную модель и технологично ее реализовать.

Н. Л. Москвичева, С. В. Дробышева

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ

Дифференциация ценностных ориентиров у молодежи (Куницына, 2010; Castiglione, 2014 и др.) делает актуальным изучение ценностных предпочтений студентов во взаимосвязи с другими личностными характеристиками. Можно предположить, что одной из предпосылок формирования ценностных ориентаций личности выступают особенности временной перспективы, связанные с планируемыми достижениями целей и являющиеся благоприятным или негативным фактором развития личности (Головаха, Кроник, 1984; Zimbardo, 1999). В исследовании участвовали 78 студентов 4 курса СПбГУ разных специальностей. Применялись: методика «Ценностные ориентации» Рокича (модификация Леонтьева), «Морфологический тест жизненных ценностей» Сопова, Карпушиной, «Опросник временной перспективы» Зимбардо, «Методика многофакторного отношения к настоящему и будущему» Ван Калстена (адаптация Вассермана). Обработка данных: кластерный, сравнительный, дисперсионный, корреляционный анализы. Выявлены корреляционные связи ориентации на Позитивное прошлое (опора на позитивный опыт) со значимостью для студентов ценностей духовно-нравственной направленности ($p = 0,042$) и достижений ($p = 0,012$); ориентации на Гедонистическое настоящее (ощущение полноты жизни в настоящем) со значимостью духовно-нравственных ценностей ($p = 0,032$) и ценностей индивидуализма ($p = 0,02$). Студенты с высокой значимостью духовно-нравственных ценностей значимо более ориентированы на Будущее ($p = 0,005$) и Позитивное прошлое ($p = 0,023$), воспринимают Настоящее как более «привлекательное» ($p = 0,048$) (фактор эмоциональной оценки); Будущее как «исходящее от меня» ($p = 0,030$), «планируемое мной» ($p = 0,008$) (активность); «близкое» ($p = 0,004$), «немедленное» ($p = 0,017$) (ощущаемость); «определенное» ($p = 0,047$) (структурированность), но менее «светлое» ($p = 0,007$) (общая эмоциональная оценка). Полученные данные позволяют уточнить имеющиеся представления о механизмах формирования ценностных ориентаций у студентов и вкладе временной перспективы личности в формирование ценностей личности.

А. С. Назаретян, Ю. В. Филиппова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ У ВЗРОСЛЫХ

Цель исследования состояла в изучении половых различий в образовательных мотивах обучающихся взрослых. В целом по результатам

проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Образовательная мотивация обучающихся взрослых имеет половую специфику, выражающуюся в различной степени представленности отдельных образовательных мотивов в выборках обучающихся мужчин и женщин. Мы можем отметить, что такие образовательные мотивы, как потребность в общении, потребность в лидерстве, потребность в социальном престиже и потребность в стремлении к соперничеству являются специфичными для обучающихся мужчин и женщин. Выделенные мотивы, кроме потребности в общении, у мужчин более выражены, чем у женщин. Потребность в общении у женщин выше, чем у мужчин. Мотив «стремление к принятию» является специфичным для необучающихся мужчин. А мотив потребности в достижении цели является общим для обеих групп, и он более выражен у мужчин. Полученные в исследовании результаты подтверждают наше предположение о том, что существует половая специфика образовательных мотивов обучающихся взрослых, проявляющаяся в различной степени выраженности мотивов: власти, аффилиации, мотива к достижению цели, стремления к соперничеству, стремления к социальному престижу, потребности в общении, направленности на себя, на общение и на дело, мотивации к успеху и направленности на получение знаний.

А. Д. Наследов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ SEM В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В психолого-педагогических исследованиях SEM (моделирование линейными структурными уравнениями) применяется для конфирматорного факторного анализа (КФА) или для структурного моделирования каузальных связей. КФА использовался нами для разработки трехшкальной методики диагностики нравственных ориентаций (Наследов, Славинская, Дворецкая, 2015) и модификации двухшкальной методики диагностики социального интеллекта Тромсо (Наследов, Семенов, 2015). Уникальность КФА состоит в том, что он позволяет ответить на три принципиальных вопроса: 1) действительно ли каждый пункт опросника статистически значимо связан с данной шкалой; 2) является ли связь каждого пункта с другими шкалами пренебрежимо малой (равной нулю); 3) отличается ли дисперсия каждого фактора от нуля (в противном случае это фиктивная шкала). Моделирование каузальных связей осуществлялось нами в ходе исследования педагогических стереотипов оценивания младших школьников (Наследов, 2011) и факторов производствен-

ной мобильности выпускников вузов (Наследов, Есикова, 2015). В частности, была выявлена возможность моделирования средствами SEM нелинейных (квадратичных) направленных связей. Использование SEM для моделирования каузальных связей по данным корреляционных по своей организации исследований действительно позволяет определить, какие направления связей более правдоподобны, а какие – нет. Однако убедительные свидетельства о направлении каузальных связей могут быть получены лишь при наличии в данных достаточного количества однозначно экзогенных (независимых) переменных. Наиболее серьезная проблема применения SEM в том, что в отличие от традиционных статистических методов, предполагающих индуктивную логику, SEM основан на дедуктивной логике – от априорной теоретической модели к ее эмпирической проверке. В какой мере при использовании SEM допустим индуктивный подход – этот вопрос остается открытым.

Е. И. Петанова

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СПбГУ

Психологическое здоровье – это адекватная активность механизмов личностной защиты (Петанова, 2013). Также показателем психологического здоровья субъекта деятельности можно считать низкий уровень синдрома «эмоционального выгорания». Гипотеза: указанные факторы взаимосвязаны и обуславливают уровень психологического здоровья. В соответствии с гипотезой в 2014 г. было выполнено эмпирическое исследование, в котором респондентами были 64 преподавателя разных факультетов СПбГУ (40 женщин, 24 мужчины) со стажем профессиональной деятельности меньше 5 лет. Использовались психодиагностические опросники: «Эмоциональное выгорание» В. Бойко и «Life style index» Плутчика–Келлермана. Результаты: уровень выраженности симптомов эмоционального выгорания по некоторым характеристикам превышал средние нормативные показатели для мужской и женской выборки. Так, у мужчин выявлен средний уровень избыточности симптома «переживание психотравмирующих обстоятельств» и «истощение». У женщин установлено несоответствие с нормой по симптомам «эмоциональная отстраненность» и «напряжение». Избыточная активность по бессознательным механизмам у мужчин была связана с «замещением», у женщин – с «вытеснением» и «регрессией». Корреляционный анализ полученной информации констатировал, что между изучаемыми характеристиками имеют место статистически значимые связи, $p < 0,01$: «вы-

теснение и истощение, эмоциональная отстраненность»; «регрессия и эмоциональное напряжение, неадекватное эмоциональное реагирование, экономия эмоций»; «регрессия и симптом резистенции» – $p < 0,001$; «замещение и истощение» – $p < 0,0002$. Из полученных результатов следует актуальность психологической службы сопровождения в вузе, а также необходимость психопрофилактической работы с молодыми преподавателями-респондентами, имеющими запрос на улучшение уровня психологического здоровья.

А. И. Подольский

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПЕДАГОГОВ И ОБУЧАЮЩИХСЯ

Одной из задач Государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг. является модернизация образовательных программ в системах дошкольного, общего и дополнительного образования детей, направленная на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации. Она предусматривает стимулирование качественного труда педагогических работников, обновление содержания, технологий, создание развивающей, творческой, безопасной среды. Ключевой фигурой этого процесса является психологически благополучный педагог. В проведенном нами исследовании была поставлена цель – выявить уровень психоэмоционального напряжения педагогов и его взаимосвязь с психоэмоциональным благополучием обучающихся средних общеобразовательных школ. В исследовании приняли участие подростки 13–14 и 15–16 лет и педагогические работники, преподающие учебные дисциплины в исследуемых классах. Проверялась связь между уровнем удовлетворенности основных жизненных потребностей учителей (опросник «Ваше самочувствие»: О.С. Копина, Е.А. Суслова, Е.В. Заикин), реактивной и личностной тревожностью учителей (Шкала самооценки уровня тревожности: Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин) и тревожностью учеников (Шкала личностной тревожности для учащихся 10–16 лет: А.М. Прихожан). Выявлено, что тревожность учеников положительно связана с реактивной тревожностью учителей и отрицательно – с удовлетворенностью жизнью учителей. Кроме того, удовлетворенность учителей разными сферами своей жизни отрицательно связана с тревожностью подростков в сфере межличностных отношений. Нарастающие требования социальной среды усиливают психоэмоциональное напряжение, способствуют возрастанию иррациональных форм поведения. В связи с этим особенное значение приобретает создание таких психолого-

педагогических условий в образовательном пространстве, которые обеспечивали бы формирование психологического благополучия у всех участников образовательных отношений.

А. Г. Портнова, Н. С. Залюбовская

ТИПЫ АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГОВ

Показателем личностно-профессионального становления личности, ее зрелости, является акмеологическая направленность (АНЛ), способность находить личностный смысл в труде, самостоятельно проектировать жизнь, ответственно принимать решения. В исследовании приняло участие 249 студентов-выпускников вуза и педагогов-психологов, слушателей курсов повышения квалификации. Применены психодиагностические методики, позволяющие описать характеристики личности, изучающие мотивы профессионального развития и отношение к профессиональной деятельности, позволяющие оценить адаптационный статус испытуемых. Для выделения типов АНЛ осуществлен кластерный анализ, произведена дифференциация испытуемых (*k*-means) и анализ достоверности различий средних по *t*-критерию Стьюдента. В группе студентов с выраженной АНЛ выделяется подгруппа более адаптивных, обладающих внутренней мотивацией учебно-профессиональной деятельности, высоким уровнем притязания и ориентацией на успех («ориентированные на профессиональную самореализацию»), и подгруппа со сниженными адаптационными ресурсами, внешней мотивацией и опасением неудач в деятельности, сниженным уровнем притязания, высокой значимостью собственного здоровья («ориентированные на себя»). Студенты ориентированы на самореализацию, но в разных сферах, личной и профессиональной, их ресурсы и «цена» достижения успеха в деятельности неодинакова. В группе слушателей выделено 3 типа. «Просоциальные»: личностно незрелые, ожидающие внешнего одобрения, признания, с напряженной социально-психологической адаптацией; «индивидуалисты»: личностно зрелые, со сформированной Я-концепцией, конкурентные, адаптивные; «альтруисты»: зрелые, внутренне мотивированные, независимые, уверенные в себе, импульсивные, рефлексивные. Тип АНЛ у студентов-психологов, «ориентированных на профсамореализацию», трансформируется в «просоциальный» или «альтруистический»; а студенты, «ориентированные на себя», на послевузовском этапе профессионального становления могут стать «индивидуалистами».

О. В. Ракитина

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ СТУДЕНТОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Научно-исследовательская работа (НИР) является видом профессиональной деятельности для выпускников высшей школы. В этой области имеется ряд проблем, среди них наиболее важные – утрата субъектом личностных смыслов НИР; не востребованность результатов НИР; плагиаторское поведение. В современных российских вузах сложилась «бессистемная» модель НИР (Рассказов, Степанова, 2009). Дж. Равен (2002) пишет, что компетентное поведение зависит от мотивации и способности включаться в деятельность высокого уровня. Именно мотивационный компонент «должен служить опорным пунктом в процессе выявления и оценки компетентности». Цель многопланового исследовательского проекта «Компетентностный подход к подготовке научных кадров в высшей школе», осуществленного в Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского в 2009–2011 гг., заключалась в изучении научно-исследовательской компетентности обучающихся ($N = 126$) и преподавателей ($N = 23$) вуза. Методы исследования: фокус-группа, метод экспертных оценок, анкетирование, математико-статистические методы. Исследование выявило ряд проблем (низкая мотивация студентов к НИР, низкая практическая востребованность результатов НИР и др.). Существующая на сегодняшний день ситуация создает барьеры в формировании у студентов мотивационно-ценностных установок на НИР. Обозначаются важные направления в организации НИР: а) расширять сетевое взаимодействие вуза с другими организациями; б) определять тематику НИР студента под конкретные задачи организации, с выходом на психологическую практику; в) при определении тематики НИР учитывать исследовательские интересы студента; г) приобщать студентов к проведению психолого-педагогического мониторинга в образовательных учреждениях при оценке образовательной среды. Данные направления существенным образом определяют значимые цели и личностные смыслы НИР для студентов и научных руководителей.

П. В. Рыжко

ПРИЧИНЫ ПОВЫШЕННОЙ ТРЕВОЖНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПЯТЫХ КЛАССОВ

В связи с введением нового стандарта общего образования в школах особое внимание уделяется сохранению психического здоровья учащихся, созданию психологически безопасной и комфортной образовательной

среды. Несмотря на это, учителя средней школы отмечают рост числа учащихся 5-х классов, испытывающих трудности в адаптации к новым условиям обучения. Цель исследования – выявление причин школьной тревожности учащихся 5-х классов. Выборку составили 534 учащихся 5-х классов из 13 школ Санкт-Петербурга. Предмет исследования: причины школьной тревожности у учащихся 5-х классов. Диагностический аппарат исследования: модифицированный вариант методики «Многомерная оценка детской тревожности» Е.Е. Ромицыной. В 2014/2015 учебном году было проведено тестирование учащихся 5-х классов с целью изучения уровня тревожности, выявления причин повышенной тревожности у учащихся. В ходе исследования выявлено, что повышенная тревожность учащихся-пятиклассников может быть связана с проблемами в обучении (17 % случаев), трудностями в отношениях со сверстниками (16 %), с родителями (15 %), с учителями (8 %), трудностями самовыражения (14 %), ожиданием негативных оценок со стороны окружающих (14 %), страхом ситуации проверки знаний (17 %). Анализируя полученные данные, можно предположить, что основными причинами повышенной тревожности у учащихся 5-х классов являются: страх допустить ошибку, заниженная самооценка, нарушения взаимодействия со сверстниками, родителями. Понимание причин возникновения школьной тревожности как фактора, затрудняющего адаптацию учащихся, может помочь в организации коррекционной работы и в научно-обоснованном построении учебного процесса.

Е. И. Сапего

СТРУКТУРА ЭКОКУЛЬТУРНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В последние годы в западных странах получил развитие экологический подход к образованию (Barab, 2006), который основывается на идее создания оптимальных условий для формирования сообщества людей, способных к гармоничному взаимодействию с социальным и природным миром. Термин «экология» подчеркивает ориентацию образовательного процесса на экологическое мировоззрение как бережное отношение ко всему живому. Экологическая культура – способ гармонизации отношений в системе «человек–общество–природа». Экокультурная образовательная среда – это среда людей, имплицитно заинтересованных в развитии культуры, образования, общества в целом, осознающая личную ответственность за происходящее и мотивированная на активное участие в

этом процессе (Янчук, 2013). Можно предложить операциональное определение данного конструкта. Экокультурная диалогическая среда учреждения образования – это образовательная среда с благоприятным антидеформирующим личность социально-психологическим климатом, включающая педагогов, удовлетворенных трудом и условиями труда; это среда с открытой организационной культурой, ориентированной на личность педагога, его ценности и потребности; среда педагогов, обладающих открытостью, контактностью, диалогичностью в межличностной коммуникации, информированностью о принимаемых в учреждении решениях, и имеющих влияние на процесс принятия основных решений по вопросам деятельности учреждения образования. Структура конструкта включает основные компоненты: благоприятный социально-психологический климат; удовлетворенность педагогов работой и условиями труда; наличие социальной поддержки; чувство ответственности; информированность; открытый тип организационной культуры; демократический стиль управления. Настоящий конструкт перспективен для внедрения в систему образования, содержит потенциал для повышения эффективности взаимодействия между собой участников образовательного процесса, способствует формированию здоровьесберегающей социальной среды.

Т. Н. Сидорова, А. И. Егорова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА К ИННОВАЦИЯМ

С точки зрения социальной психологии инновации рассматриваются как новая психическая реальность, воссозданная в противовес традиционно сложившейся. В целях изучения социально-психологической специфики готовности к инновациям у преподавателей вуза были реализованы следующие задачи: 1) определение самооценки инновативных качеств у преподавателей; 2) выявление готовности к инновациям в зависимости от стажа и должности преподавателей; 3) изучение содержания социально-психологических детерминант готовности к инновациям у преподавателей. Объектом исследования выступили преподаватели вуза. Предмет исследования – готовность к инновациям. Гипотеза: групповые ценности, стаж работы и статусно-ролевые позиции имеют существенное значение в детерминации готовности к инновациям. Выборку настоящего исследования составили преподаватели университета в количестве 119 чел., распределенных по должностям, со стажем работы от

1 года до 42 лет. Для определения личностных детерминант использована «Шкала самооценки инновативных качеств личности» (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко); для оценки готовности преподавателей к инновациям – «Анкета на определение типа готовности к инновациям» (О.И. Загашев), и опросник Шварца для диагностики ценностей. Полученные результаты обрабатывались с помощью *H*-критерия Крускала–Уоллиса, критерия Фишера (ϕ), корреляционного анализа, факторного анализа по методу главных компонент путем вращения Varimax. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы: самооценка инновативных качеств и готовность к инновациям у преподавателей различается в зависимости от должности и стажа. Общий индекс инновативности повышается после 10–15 лет работы. Ценности универсализма, стимуляции и отсутствие стремления к власти связаны с готовностью к инновациям. В содержание социально-психологических детерминант готовности к инновациям входят «Удовольствие от достижений», «Инновационная умеренность», «Инновационная реалистичность» и «Гуманизм».

А. И. Сташевская

УМСТВЕННАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ И МОТИВАЦИЯ ПОДРОСТКОВ ПРИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Внимание современных исследователей к проблеме работоспособности обусловлено развитием высокотехнологичных отраслей производства, в которых человек нередко трудится на пределе своих психофизиологических возможностей, а поддержание высокой работоспособности является важным условием обеспечения любой деятельности. Внешне даже самая интенсивная умственная работа не сопровождается видимыми усилиями. Однако на самом деле в процессе интеллектуальной деятельности все жизненно важные системы организма работают с большой нагрузкой. Умственная работоспособность понимается здесь как сложное многокомпонентное психическое образование, интегрирующее мнестические и мыслительные процессы, процессы внимания, а также энергетические компоненты, позволяющие субъекту преодолевать интеллектуальные нагрузки с необходимой эффективностью в течение определенного времени. В отношении детей школьного возраста проблема работоспособности имеет особое значение. Обучение и воспитание, учебная работа детей и подростков в школе и по приготовлению домашних заданий дома являются по преимуществу нервно-психической, умственной деятельностью. Для воспитанников детских домов эта проблема представляется особенно актуальной. Дети, воспитывающиеся в детских

домах, как правило, отстают по своему психическому развитию от детей, воспитывающихся в семье. Целью данного исследования явилось изучение взаимосвязи умственной работоспособности и мотивации подростков в условиях родительской депривации. В результате исследования было выявлено, что общий психофизиологический комфорт до и после нагрузки у детей-сирот ниже, чем у подростков, воспитывающихся в семьях. Уровень поведенческого напряжения до и после нагрузок у них выше, чем у подростков, воспитывающихся в семье. При этом мотивация достижения успеха у детей-сирот сформирована недостаточно. У таких подростков преобладает мотив избегания неудач.

С. И. Чиникайло

СВЯЗЬ МЕЖДУ ОЦЕНОЧНЫМИ СУЖДЕНИЯМИ УЧИТЕЛЯ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Оценочные суждения учителя существенно определяют особенности адаптации младших школьников, выступая при этом необходимым инструментом функционирования учебной деятельности школьников, источником внутреннего стимулирования к обучению. Предметом изучения в нашем исследовании стала связь между положительными оценочными суждениями учителя и показателями адаптации младших школьников. Теоретической основой изучения оценочных суждений учителей младших классов послужила классификация типов парциальных оценок Б.Г. Ананьева (Ананьев, 1980). Проводилось наблюдение за оценочными суждениями учителей, изучались такие показатели школьной адаптации, как: академическая успеваемость, самооценка, прогнозируемая оценка учителя, предполагаемая оценка учителя, уровень притязаний, социометрический статус, взаимность выбора, мотивация, тревожность по отношению к взрослым, коэффициент дезадаптации. Связь между оценочными суждениями учителя и показателями адаптации была установлена с помощью вычисления коэффициентов ранговой корреляции Спирмена. В исследовании участвовали 35 учителей и 728 учеников начальных классов. Исследование показало, что корреляционная связь между положительными оценочными суждениями и показателями адаптации младших школьников статистически значима, однако теснота корреляционных связей различна. Так, средняя положительная корреляционная связь выявлена между положительными суждениями учителя и академической успеваемостью ($r = 0,654$; $p \leq 0,001$), между положительными оценочными суждениями учителя и прогнозируемой оценкой учителя ($r = 0,697$; $p \leq 0,001$), что говорит о конгруэнтности устных и вы-

ставляемых оценок. Ответы и поведение учеников с высокой успеваемостью сопровождаются положительными суждениями учителя. Умеренная положительная корреляционная связь выявлена между положительными оценочными суждениями и предполагаемой оценкой учителя ($r = 0,355$; $p \leq 0,001$), и социометрическим статусом ($r = 0,475$; $p \leq 0,001$), т. е. чем больше положительных оценочных суждений учителя получает ученик, тем выше будет его социометрический статус в классе. Слабая положительная корреляционная связь выявлена между положительными оценочными суждениями учителя и мотивацией младших школьников ($r = 0,272$, при $p \leq 0,001$). Положительные оценочные суждения учителя приобретают значимость для детей с низким уровнем мотивации и, особенно, с внешней мотивацией. Учителя оценивают мотивацию сильных учащихся выше, чем ее оценивают сами учащиеся, и ниже мотивацию слабых учащихся. Умеренная отрицательная корреляционная связь обнаружена между положительными оценочными суждениями и коэффициентом дезадаптации ($r = -0,308$, при $p \leq 0,001$). Чем меньше положительных оценочных суждений получает ученик, тем больше трудностей возникнет у него в процессе адаптации, что ведет к повышению уровня тревожности по отношению к взрослому ($r = -0,272$, при $p \leq 0,001$). Таким образом, положительные оценочные суждения учителя способствуют адаптации младших школьников.

О. А. Чувгунова, С. Н. Костромина

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Развитие универсальных учебных действий (УУД) планирования крайне важно для успешности учебной деятельности в студенческом возрасте (Зимняя, 2008). При этом для построения эффективного образовательного процесса в вузе необходим учет специфики взаимосвязей когнитивных характеристик и уровня развития УУД планирования, выявление которой стало целью данного исследования. Выборку составили студенты-биологи СПбГУ ($N = 51$). Диагностический инструментарий включал: задачи А.З. Зака, ТСИ Р. Амтхауэра, методики «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера, «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана, «Фигуры Готтшальда». Полученные результаты свидетельствуют о близком к высокому общем уровне интеллекта ($M = 107$, $\sigma = 4,7$), высокой рефлексивности ($M = 10,4$, $\sigma = 1,6$), полнезависимости ($M = 3,7$, $\sigma = 0,7$), понятийной дифференциации ($M = 7,1$, $\sigma = 2,7$).

Успешность решения сюжетно-логических задач ($M = 26,5$ из 30, $\sigma = 2,7$) была выше, чем наглядно-образных ($M = 25,3$ из 40, $\sigma = 9,1$). В ходе корреляционного анализа (r Пирсона) не было выявлено взаимосвязей между успешностью решения сюжетно-логических и наглядно-образных задач на планирование. Данные факторного анализа подтвердили их изолированность. Наглядно-образные задачи образовали фактор совместно с показателями теоретического интеллекта и пространственного мышления. Сюжетно-логические задачи объединились с аналитичностью (с обратным знаком) и темпом принятия решения. Сходные результаты были получены в исследованиях планирования С.А. Черняевой (1983) и Н.Е. Свидерской (1994), которые Н.Е. Свидерская связывает с особенностями организации мозговой деятельности (Свидерская и др., 1994). Таким образом, можно сделать вывод о независимости УУД планирования при решении задач в наглядно-образной и сюжетно-логической форме. Это может свидетельствовать о различиях в их психологических и психофизиологических основаниях и о целесообразности дальнейших исследований с применением электроэнцефалографических методов.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-36-01260.

Д. В. Шевченко, А. С. Галицкий

САМООБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕРНЕТ

Интернет все интенсивнее используется современным человечеством. Количество устройств, предназначенных для выхода в интернет, и количество интернет-пользователей увеличивается с каждым годом. Вместе с тем, с одной стороны, знания имеют тенденцию все быстрее устаревать. С другой стороны, на человека обрушивается все большее количество информации, в которой нужно уметь ориентироваться, которую надо перерабатывать и включать в свою систему знаний о мире. Таким образом, проблема самообразования через интернет становится все более актуальной. Сейчас не существует единого подхода к самообразованию. Мы предлагаем рассматривать самообразование как триединство самообучения, самовоспитания и самокоррекции (А.С. Галицкий). Самообразование имеет следующие характерные признаки: оно осуществляется на основе решения о самообразовании, оно происходит в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями лич-

ности, оно осуществляется без детального руководства со стороны, результаты его оценивает сам субъект самообразования. Успех самообразования зависит от наличия у субъекта самообразования личного смысла, от его способности видеть проблемы в изучаемых им областях, от его умения применять полученные в ходе самообразования знания, умения и навыки. Современный интернет-пользователь, желающий успешно заниматься самообразованием через интернет, должен уметь отличать правдивую информацию от лживой, определять качество контента, обрабатывать достаточно большие потоки информации, избегать технологических рисков, обладать навыками самоконтроля и развитым критическим мышлением. У такого интернет-пользователя должна присутствовать «матрица» базовых знаний из разных областей бытия, упорядоченно связанных между собой, в «ячейки» которой он будет вставлять новую информацию. Эти качества необходимо формировать уже в подростковом возрасте. Эффективным средством может стать разрабатываемый нами тренинг «Самообразование в интернете».

С. Л. Шелина

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ СООРГАНИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ УЧЕНИКА

В сообщении обсуждаются вопросы развития форм кооперирования, становления организационных действий в процессе совместно-распределенной деятельности как условия формирования навыков самоорганизации учащегося. Анализ видеозаписей игровых заданий двух типов, выполненных детьми (4–17 лет) и взрослыми (всего 572 чел.), позволил описать некоторую феноменологию развития навыков организации. Были выявлены определенные факты, подтверждающие как общую модель развития: от «зависимости» через «независимость» к «осознанному выбору формы взаимодействия», так и положение о разнесенности во времени возможности «субъекта» выполнять функциональную задачу и момента сформированности многоаспектного операционального обеспечения для индивидуального решения поставленной задачи. Представлен нелинейный характер развития конструкции Ребенок–Взрослый от фазы «симбиоза» до фазы развернутых форм интеракции (с распределением ролей, делегированием определенных функций) сверстников. Отмечено, что при выполнении задания с четкой объединяющей целью первичные формы кооперирования между детьми проявляются раньше, чем при выполнении задания с другими

условиями. В процессе анализа фактов появления–проявления некоторых «организационных» действий было выявлено: 1) старшие дошкольники и младшие школьники ждут оценки взрослых; 2) запрос без отклика на предварительное планирование (до исполнительской части) отмечен только у учащихся 3 класса; 3) критичность по отношению к работе других детей проявлена у детей 9–10 лет, но носит еще неустойчивый характер – не наблюдается в группах 6 класса; 4) позиция вертикали одного из участников разрушает интеракцию и т. д. В сообщении ставятся вопросы о неравномерности развития навыков, обеспечивающих эффективность коллективной и, в последующем, индивидуальной деятельности; обсуждается несоответствие уровня развития этих навыков требованиям современного дидакта.

М. С. Юркина, А. А. Смирнов

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВУЗОВСКОЙ АДАПТАЦИИ И СТЕПЕНИ АУТОНОМНОСТИ СТУДЕНТА ОТ ПРЕЖНЕЙ СРЕДЫ

Под вузовской адаптацией понимается процесс вхождения личности в совокупность ролей и форм деятельности в вузе. Мы рассматриваем следующие компоненты данного процесса: социальный, дидактический, профессиональный. На этапе теоретического анализа установлено наличие взаимосвязи между степенью географической удаленности места проживания обучающегося до поступления в университет и вузовской адаптацией. Именно поэтому мы рассматриваем такую категорию первокурсников, как иногородние студенты. Влияние обозначенного условия будет различно в зависимости от того, насколько изолирован первокурсник от прежней среды существования: категория студентов, не меняющих прежнего социального окружения, – местные обучающиеся, группа первокурсников, имеющих возможность по мере необходимости взаимодействовать с прежним социальным кругом, – студенты из домашнего региона, и обучающиеся, испытывающие значительную долю автономии, – первокурсники из других регионов. По результатам проведенного эмпирического исследования обосновано выделение трех групп студентов по принципу удаленности места жительства до поступления в университет: проведен анализ различия структур личности и базовых качеств по методу экспресс- χ^2 . Установлено, что иногородние студенты первого курса отличаются от группы местных первокурсников более низким уровнем социального компонента адаптированности, что связано с адаптационным шоком первого года обучения. В частности, студенты

из области имеют более сформированный профессиональный и дидактический компонент адаптации, чем местные студенты и студенты из других регионов, что проявляется в более высоких оценках по общеобразовательным предметам и профессиональным дисциплинам.

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта № 25.2356. 2014К в рамках проектной части государственного задания на НИР вузу.

М. Г. Юсупов

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

В общепсихологическом плане знание феноменологии познавательных состояний, их актуализации, длительности и интенсивности в ходе основной деятельности субъекта позволит углубить научное понимание активности человека как фундаментальной характеристики его бытия. Особую актуальность исследование познавательных состояний приобретает для разработки категории «психическое состояние» в целом, поскольку включает решение проблемных вопросов состава, структуры, динамики, механизмов детерминации, диагностики и связи с другими категориями психических явлений. При исследовании познавательных состояний мы опирались на следующие концептуальные представления. Познавательные состояния являются одним из видов психических состояний субъекта, интегрирующих те психические процессы и свойства, которые необходимы для эффективного выполнения познавательных задач, возникающих в ходе жизнедеятельности человека. Основанием для выделения класса познавательных состояний, помимо доминирования когнитивного компонента, является также включенность определенных процессуальных и устойчивых качеств человека в структуру состояния. Теоретическим обоснованием таких представлений может служить выделенная и описанная нами «интегрирующая функция» психических состояний (Прохоров, 1994). Познавательные состояния личности отражают онтологические аспекты ведущей деятельности, отношение к объекту познания. Индивидуальная система отношений определяет модальность, интенсивность, длительность познавательных состояний, а также особенности поведения. Критериями познавательных состояний являются высокая познавательная активность субъекта (в том числе метакогнитивная активность, связанная с трансформацией имеющихся знаний и

представлений), устойчивость, целенаправленность и интенсивность познавательных процессов в течение определенного периода основной деятельности.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан, грант № 15-16-16002.

Т. И. Юхновец

СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ АКМЕОЛОГИИ

Подготовка высококомпетентных специалистов, обладающих потенциалами, реализующих их в полной мере, держащих на достижение целей, находящихся порой за гранью «возможного», – задача современного образования. Поставленная практикой проблема может быть решена с позиции субъектного подхода. Взгляды на природу личности, проявляющую субъектный модус жизнетворчества, а не существования, раскрываются в работах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Л.И. Анцыферовой, К.А. Абульхановой и др. Субъектность предполагает самосозидание, творение собственной жизни в унисон с общечеловеческими ценностями. Цель исследования состояла в выявлении взаимосвязи актуальной осмысленности и ретро-представлений студентов о собственной учебно-профессиональной активности. Предполагалось, что студенты с разным уровнем субъектности по-разному представляют себе свой прошлый опыт. Исследование осуществлялось в 2014–2015 гг. на факультете профессионального обучения МГВРК. Количество испытуемых – 106 студентов. Одной из методик диагностического пакета была «Субъектная учебная активность» (А.А. Волочкова). В анализ была включена академическая успеваемость. Эмпирика обрабатывалась с помощью программы SPSS-21 непараметрическими методами. Выявлены: группа студентов с высоким (17 чел.), умеренным (43 чел.), низким уровнем (46 чел.) учебно-профессиональной субъектности. Методом *Н-Краскала–Уоллеса* выявлено, что высокий уровень субъектности достоверно связан со скромными, но не уничижающими самооценками своего опыта по шкалам «Динамика исполнения деятельности», «Самооценка потенциала своей активности», «Общий уровень учебной/академической активности»; студенты с низким уровнем субъектности значительно переоценивают собственный опыт; молодые люди с умеренными значениями по шкалам методики никаких изменений не переживают. Резюме: скромность – достоинство талантливых людей.

И. А. Юшкевич

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

В медицинской деятельности очень важны межличностные отношения, основанные на взаимном доверии пациента и медицинского работника. Должное отношение врача к пациенту предполагает доброжелательность, сострадание, максимальную отдачу своих умений и знаний. Успех лечения больного зависит не только от профессиональных качеств врача, но и от его умения установить личный контакт с пациентом, принять во внимание особенности личности, что становится для студентов-медиков неотъемлемой частью профессиональной деятельности. При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяются два фактора: доминирование–подчинение и дружелюбие–агрессивность. Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессе межличностного восприятия. Для изучения особенностей межличностных отношений студентов-медиков, определения доминирующего типа отношений к окружающим по векторам доминирование и дружелюбие было проведено исследование с использованием интерперсональной методики диагностики межличностных отношений Т. Лири. Выборка составила 179 студентов-медиков 2 курса лечебного факультета Гродненского ГМУ. Анализируя полученные в результате диагностики данные, можно отметить: доминирующий тип отношений к окружающим у 69,3 % студентов, подчиняемый тип отношений у 30,7 % респондентов, для 70,9 % студентов характерен дружелюбный тип отношений, а для 29,1 % – агрессивный тип межличностных отношений. Представленные результаты демонстрируют, что для большей части студентов-медиков характерно стремление к лидерству в общении, к доминированию, влиянию на окружающих, решительность и стремление к установлению дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружающими. Преобладание таких типов межличностных отношений позволяет достаточно конструктивно взаимодействовать с окружающими, эффективно и уверенно выстраивать отношения, понимать другого человека.

И. В. Яковлева, С. Н. Дементьева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ТРУДНОСТИ В НАЧАЛЕ ОБУЧЕНИЯ

В исследовании приняли участие 55 первокурсников бакалавриата и магистратуры Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы (СПбГИПСР). Мы предположили, что

студенты, испытывающие наибольшие трудности в первый год обучения, отличаются акцентуированными чертами характера, низким личностным адаптационным потенциалом и неконструктивными стратегиями совладающего поведения. Посредством анкетирования были выделены «полярные группы» студентов: 1) кто не испытывает трудностей в процессе обучения, и 2) кому трудно. На значимом уровне по U -критерию Манна–Уитни ($p \leq 0,05$) выявлено, что больше психологических трудностей у возбудимых студентов (методика Смишека), у студентов, склонных чаще прибегать к копинг-стратегии «конфронтация» (копинг-тест Лазаруса), и у студентов, обладающих низкой способностью к регуляции своего поведения и низким потенциалом адаптации (МЛЮ «Адаптивность» А. Маклакова). Эмотивные студенты отмечают меньше психологических трудностей. Данные подтвердились и корреляционным анализом Спирмена. При этом обнаружено ($p \leq 0,05$), что эмотивным студентам свойственны конструктивные стратегии совладания с трудностями – поиск социальной поддержки, положительная переоценка и принятие ответственности. Возбудимые акцентуанты, которым в отличие от эмотивных трудно приспособиться к вузовским требованиям, реже прибегают к конструктивным копингам. Студенты с циклотимической и аффективно-экзальтированной акцентуациями чаще прибегают к неадаптивной стратегии «избегание», обладают низким потенциалом адаптации и поведенческой регуляцией ($p \leq 0,01$). Интересно, что двое из трех отчислившихся после первого курса студентов отличались именно этими акцентуациями характера и низким адаптационным потенциалом. Отчислившиеся студенты имели высокие показатели удовлетворенности обучением и, согласно экспертной оценке, достаточные интеллектуальные способности и мотивацию. Они проявляли большой интерес к своим психодиагностическим данным. Возможно, своевременная психологическая помощь позволила бы им адаптироваться и продолжить обучение.

А. С. Галицкий

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КВАЛИМЕТРИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ

В статье «Духовность и душевность» (Галицкий, 2006) нами были подробно проанализированы отличия душевности (психологизма, светски трактуемой духовности) от собственно духовности. Было предложено следующее определение духовности: духовность – это свойство человека, формирующееся в процессе его взаимодействия с Божественным (потусторонним, загробным, трансцендентным, невидимым, тонким, сакральным) миром и проявляющееся всегда в конкретной форме (определенным способом) и с известной интенсивностью (степенью открытости, информированности, осознанности и практической вовлеченности). Духовность на практике всегда приводит к воцерковленности – участию человека в жизни конкретной религиозной общины как собрания единомышленников-единоверцев. Духовность и воцерковленность формируют религиозность определенного типа. Для первичного эмпирического исследования религиозных представлений и поведения отдельного человека и/или группы людей нами разработана специальная методика «Религиозность» (МР). Она позволяет получить: качественные 5-балльные оценки духовности, воцерковленности и религиозности отдельного человека и группы; средние значения основных показателей по группе; ранжированный по степени религиозности список группы; таблицу конфессионального состава группы. Возраст обследуемых: 14 лет и старше. Использование результатов обследования групп людей по МР возможно в следующих аспектах: для индивидуального обсуждения с каждым членом группы его личных результатов; для расслоения группы на несколько подгрупп для дифференцированной групповой психолого-педагогической работы; для сравнения различных групп по средне-групповым показателям; для получения и накопления статистических научных данных на стыке теологии, богословия, религиоведения, философии, обществоведения, психологии и педагогики.

О. С. Павлова

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МУСУЛЬМАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

С целью изучения специфики содержания и степени выраженности религиозной (конфессиональной) идентичности этносов Северного Кавказа (чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, адыгов) проведено социально-психологическое исследование. Всего в исследовании приняли участие 508 чеченцев, 478 ингушей, 470 адыгов (435 респондентов идентифицировали себя как кабардинцы, 35 – как черкесы), 132 карачаевца, 125 балкарцев. Для изучения структуры социальной идентичности использовались следующие методики: тест Куна–Макпартленда «Кто Я?», неоконченные предложения (авторский вариант), опросник (авторский вариант). Результаты теста «Кто Я?» показали, что религиозную идентичность в качестве наиболее значимой категории социальной идентичности указали около 50 % чеченцев, ингушей, карачаевцев, тогда как для адыгов и балкарцев она значима в меньшей степени. Так, частота указания своей религиозной идентичности у адыгов составляет только 21 %. Анализ ответов на неоконченное предложение «Быть настоящим мусульманином (-кой) – это значит ...» показал, что степень включенности мусульман в религиозную практику и понимание сути религиозности в контексте ислама очень разные. Кроме того, среди адыгов и, реже, балкарцев, встречаются лица, вовсе не относящие себя к мусульманской умме. Анализ регуляторов социотипического поведения позволил выстроить их ранговую структуру. Законы шариата оказались на первом месте у ингушей и представителей карачаево-балкарского этноса, на втором – у чеченцев (после традиций и обычаев), и на последнем – у адыгов. Исследование показало, что наибольшую религиозность продемонстрировали ингуши, чеченцы и карачаевцы. Изучение содержания религиозной идентичности выявило целый ряд существенных особенностей религиозной идентичности мусульман Северного Кавказа.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-06-10843.

И. Г. Самойлова

ЭТНИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ И РУССКИХ БУДДИСТОВ

Особенностью самосознания русского человека на протяжении многих веков являлось смешение этнического и религиозного компонентов самоидентификации («Русский, поэтому православный...»), которая се-

годня размывается. Другая черта этнической самоидентификации русских настоящего времени – это «пересечение» культурных идентичностей с национально-этническими, религиозными и гражданскими отождествлениями. Изучение этнической идентичности в российской психологической науке имеет давнюю историю и хорошо разработанный понятийный аппарат. Категория же религиозной идентичности изучена слабо, в основном в контексте этноконфессиональных исследований. Одной из тенденций настоящего времени является воспроизводство религиозного сознания этнических русских не только на основе православной веры. Возрастает количество «верующих вообще», среди которых много приверженцев эклектических систем, чье мировоззрение представляет собой соединение несовместимых теорий и элементов. Появляются разнообразные формы девиантной религиозности и ложных идентификаций. Областью наших научных интересов является проблема соотношения компонентов этнической и религиозной идентичности русских из нетрадиционных конфессиональных групп и новых религиозных движений. По этой теме была проведена серия эмпирических исследований на молодежных выборках (2013–2015 гг.). Исследовались структуры этнической и религиозной идентичностей русских православных и баптистов (на выборке 52 чел.), русских православных и русских буддистов (на выборке 208 чел.); специфика самопредъявления религиозной идентичности русских сахаджа йогов и русских буддистов (объем выборки – 55 чел.). Основной вывод исследований: этническая и нетрадиционная религиозная самоидентификация русских существует в многообразных синкретических формах (например, православные сахаджа йоги, православные буддисты).

В. Ф. Федоров

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ»

Сегодня в России и в мире феномен религии активно обсуждаем. Терроризм, этно-религиозные конфликты, глобализационные и миграционные процессы требуют научного подхода к выявлению религиозных мотивов и факторов. В России идут острые дискуссии о соотношении таких категорий, как свобода совести, религиозная толерантность, демократия. Возникают обсуждения духовного здоровья общества. С одной стороны, ученые пишут письма против введения уроков религиозной культуры, с другой – появляются письма сторонников таких уроков, подписанные людьми с академическими степенями. Общество озабочено

духовно-нравственным воспитанием молодежи. Принимаются законы о религиозном экстремизме и об оскорблении религиозных чувств. Как правило, к участию в процессе по обвинению в религиозном экстремизме приглашается эксперт-психолог. В академической науке есть области исследования «социология религии» и «философия религии» (как часть религиоведения), но очевиден дефицит психологии религии. В действующих стандартах высшего профессионального образования по психологии психология религии целиком и полностью отсутствует. Формально в России психология религии практически никак не связана с психологией, но только с религиоведением. Однако десятилетний опыт преподавания курсов «психология этно-религиозных конфликтов» и «психология религиозного экстремизма» на кафедре психологии кризисных и экстремальных ситуаций факультета психологии СПбГУ свидетельствует об актуальности обсуждаемой проблематики. Еще один важный аргумент – это мировой опыт. В 2014 г. исполнилось 100 лет Международной ассоциации психологии религии (IAPR), издающей журнал «Архив Психологии Религии». Цель Ассоциации – обеспечить платформу для всего спектра научного психологического исследования религии. Члены Ассоциации являются представителями различных культурных контекстов, как конфессиональных, так и секулярных.

В. В. Делибалт, Н. В. Богданович

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СУДЕ»

В современной психологии термин «сопровождение» имеет расплывчатое содержание. Под ним понимается психологическая поддержка, оказание психологической помощи в целом, или акцент делается на работе с трудностями клиента (чаще всего ребенка), в которую другие субъекты сопровождения включаются как дополнительные факторы или фон работы специалиста, что смещает фокус специалиста только на клиента, а не на деятельность, в которую тот погружен. Разрабатывая рабочее определение психологического сопровождения, мы предлагаем переместить акцент на совместную деятельность и взаимодействие в ее рамках клиента и других субъектов деятельности. При этом важно отметить, что у этой деятельности есть определенная цель, и помощь психолога необходима для повышения эффективности каждого участника в ее достижении. Таким образом, в нашем понимании сопровождение – это направление деятельности психолога, целью которого является создание адекватных и психологически благоприятных условий для участников какой-либо определенной деятельности и повышения эффективности достижения ее целей. Например, в ситуации психологического сопровождения несовершеннолетнего обвиняемого в суде психологу важно не только осуществлять работу с подростком, но также с представителями судебно-следственной системы, тем самым создавая условия для их взаимодействия с целью установления истины и разрешения юридически значимой ситуации. Работа с подростком подразумевает подробный анализ его актуальной социальной ситуации развития, личностных особенностей, факторов риска совершения повторных правонарушений и сдерживающих механизмов, описание возможной программы реабилитационной работы с ним, которые могут быть учтены судом при вынесении приговора и частного определения суда. Но также психолог сотрудничает и с представителями судебно-следственной системы, давая пояснения в отношении индивидуально-психологических особенностей подростка,

существенных для проведения процессуальных действий, не нарушая принципа конфиденциальности.

М. В. Павлова

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

На сегодняшний день все большую актуальность приобретает тема межэтнических отношений. В Российской Федерации 89 субъектов с полиэтническим составом. Этническая структура населения очень сложна и многогранна. С распадом СССР эта сфера человеческих отношений оказалась одной из самых уязвимых во взаимодействии этнических обществ. В связи с получением бывшими субъектами СССР экономического и политического суверенитета, приобретением статуса отдельных республик, изменились отношения между титульными и нетитульными национальностями. Межэтнические отношения стали значимой и порой неблагоприятной частью социальной реальности. Кроме этого, необходимо учитывать и вопросы миграции, в том числе и трудовой, из соседних республик. Все эти процессы связаны с ростом количества преступлений, совершенных мигрантами на территории Российской Федерации. В результате этого в последнее десятилетие наблюдается тенденция к увеличению количества осужденных иностранных граждан в российских тюрьмах. Нельзя игнорировать тот факт, что в настоящее время места лишения свободы довольно насыщены осужденными разных этнических групп, что привносит в эту среду и межнациональную рознь, присущую тем или иным группам. Проблемы ресоциализации осужденных – представителей этнических групп, вызваны многими факторами, среди которых наиболее значимыми являются: 1) объективные проблемы адаптации этноосужденных, проблемы культурного характера (например, получение и чтение литературы на родном языке), проблемы психологического плана, а также проблемы экономического и бытового характера; 2) склонность представителей этнических групп, составляющих меньшинство, к объединению в группы противоположной направленности. Деятельность данных групп характеризуется закрытостью (латентностью), наличием намерения завоевать авторитет среди основной массы осужденных. Все эти вопросы диктуют нам острую необходимость специальной подготовки сотрудников пенитенциарной системы по этнопсихологии.

Т. Г. Смирнова

ОЦЕНКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ СУДЕБНЫХ СПОРАХ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ

В последние годы все больше детей становятся объектом судебных споров между родителями, не пришедшими к соглашению по вопросу определения места жительства детей и их воспитания. Оценка отношения ребенка к каждому из родителей является центральным вопросом при проведении психолого-психиатрических экспертиз в рамках Семейного законодательства (ч. 3 ст. 65 СК РФ). Указание на негативное отношение ребенка к проживающему отдельно родителю (ОПР), а также ссылка на отрицательное влияние ОПР на ребенка – частый и, как кажется, весомый аргумент истцов (ответчиков) в судебных спорах, зачастую подкрепляемый таким доказательством, как «Заключение специалиста» (психолога, психиатра, невролога и т. д.). Нередко категоричные выводы привлеченных специалистов о детско-родительских отношениях строятся на основании информации, полученной лишь от того родителя, с которым на момент обследования проживает ребенок; сведениях, сообщаемых самим ребенком в беседе; результатах выполнения ребенком и одним из родителей тестовых заданий. Исследование взаимоотношений ребенка и взрослого путем организации их совместной деятельности – игры как модели реального взаимодействия родителя и ребенка – используется редко. С целью выявления механизмов формирования и особенностей проявления негативного отношения ребенка к ОПР были проанализированы 90 судебно-психологических и психолого-психиатрических экспертных заключений, выполненных в СПб ГКУЗ «ГПБ № 6» за период 2007–2014 гг. В рамках указанных экспертиз было обследовано 118 детей и 186 взрослых. Результаты: выявлено несколько вариантов отношения ребенка к ОПР; исследовалась динамика отношения ребенка к ОПР непосредственно в процессе экспертизы, установлены возрастные закономерности негативного отношения ребенка к ОПР; показана экспертная значимость метода совместной игровой деятельности ребенка с каждым из родителей; сформулированы организационные принципы производства экспертизы в рамках Семейного законодательства.

РИСКОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

М. А. Антонова

ФЕНОМЕН КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СУБЪЕКТА

Исследование конфликтного поведения в контексте психических состояний – одна из наиболее сложных для анализа тем в психологической науке. Это связано с многогранностью и многокомпонентностью феномена конфликта, спецификой индивидуального проявления всех возможных психических состояний субъекта. Кроме этого, трудность в изучении взаимосвязи конфликта с конкретным психическим состоянием имеет и методологическую природу, поскольку эта проблема не может быть достоверно и полно исследована с позиции доминирующей механистической парадигмы. Именно поэтому представляется актуальным и практически значимым изучение тонкостей взаимосвязи феномена конфликта и психического состояния субъекта. Ценность изучения феномена конфликта с позиции психических состояний также можно интерпретировать схожестью вышеуказанных феноменов между собой по структурно-динамическим характеристикам, онтологической связанностью психического состояния с конфликтным поведением. Кроме того, в науке недостаточное развитие получили исследования, направленные на обобщение фактического материала по изучению феномена конфликта, накопленного различными научными дисциплинами. В эмпирическом исследовании приняли участие мужчины и женщины в возрасте от 22 до 58 лет в количестве 308 чел. В качестве метода исследования применялось анкетирование. Частотный анализ результатов исследования выявил, что психическое состояние непосредственно влияет на конфликтное поведение. В частности, конфликтное поведение сопровождается неравновесными психическими состояниями, т. е. неравновесным состоянием человека как открытой динамической системы. Завершение конфликта сопровождается состояниями пониженного уровня психической активности. Сопоставление динамики протекания конфликта с динамикой смены психических состояний выявило следующие особенности: начало и развитие конфликта, как правило, сопровождается состояниями повышенного уровня психической активности, завершение кон-

фликта – состояниями пониженного уровня психической активности (исходя из теории самоорганизации систем, по принципу «расходование» – «экономия» энергии). Основной стратегией конфликтного поведения в современном российском обществе является избегание, что, вероятно, имеет культурную обусловленность.

Ю. Д. Башкина, С. Т. Посохова

ЧУВСТВО РИСКА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ЦЕННОСТНОЙ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Целенаправленное рискованное поведение современного человека, помимо альпинизма, горных лыж и парашютного спорта, включает в себя зацеперство, диггерство и т. п., а также употребление психоактивных веществ. Проведенное нами исследование основано на концепции Б.И. Додонова об эмоциях как самостоятельных ценностях-целях (1978) и представлениях Д.В. Колесова о том, что одним из возможных путей преодоления наркозависимости может стать значимое, но подавленное психическое образование, укрепление которого противостоит патологическому пристрастию (1991). Таким очагом может быть чувство риска, направленное на самораскрытие. Чувство риска – интегральный психологический феномен, отражающий эмоциональную установку к получению удовольствия и подавлению страха, приобретающую личностный смысл в значимой деятельности с неопределенностью исхода. Структура личностного смысла чувства риска отражает единство ценностного, эмоционально-потребностного и поведенческого компонентов. Общее содержание личностного смысла чувства риска для подростков с разным рискованным поведением заключается в значимости наркотизации, экстремального спорта и взаимодействия с окружающим миром. Специфика личностного смысла чувства риска наркозависимых отражает приоритет внутриличностных переживаний, ограничение спектра взаимодействия с окружающим миром и балансирование между жизнью и смертью. Личностный смысл чувства риска подростков-спортсменов отражает высокую жизненную активность, склонность к самореализации, обретению новых навыков поведения и характеризует слабо выраженную эмоциональную ценность риска.

А. А. Березина, А. В. Трусова

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ ЖИЗНИ У ЛИЦ С ХИМИЧЕСКИМИ ЗАВИСИМОСТЯМИ

В ситуации лечения зависимостей люди испытывают сильный стресс, способный нанести вред их психологическому здоровью. По этой

причине важным является изучение характеристик личности, способствующих преодолению стресса и являющихся причиной подобной реакции на стресс – главных целей воздействия психокоррекционных методов. Современные работы (Зимбардо, Бойд, 2009; Эриксон, Линдстром, 2005) связывают эти черты с восприятием жизни. Гипотеза: личностные факторы восприятия жизни отличаются у людей с различными типами зависимости и без них. Выборка: лица с зависимостями от психоактивных веществ ($N = 31$; ср. возраст $37,90 \pm 8,69$, 7 женщин), среди которых: от алкоголя (2) ($N = 15$, 1 женщина.); от наркотиков (1) ($N = 16$, 6 женщин); здоровые испытуемые (0) ($N = 26$; ср. возраст $36,92 \pm 8,63$, 10 женщин). Методы: клинико-анамнестический, опросник временной перспективы (ZTPI), семантический дифференциал времени (СДВ). Статистические методы: t -Стьюдента для независимых выборок, ANOVA. Результаты по СДВ: по фактору «активность прошлого» здоровые имеют достоверно более высокие оценки, чем зависимые ($t(55) = -2,01$; $p = 0,05$). По факторам «структура настоящего» ($F(2,56) = 4,05$; $p = 0,02$) у зависимых от наркотиков достоверно выше, чем у здоровых; по факторам «активность будущего» ($F(2,56) = 4,34$; $p = 0,02$) и «ощущаемость будущего» ($F(2,56) = 4,05$; $p = 0,02$) у зависимых от алкоголя показатели достоверно выше, чем у здоровых. Результаты по ZTPI: оценки по шкалам «негативное прошлое» ($F(2,56) = 5,08$; $p = 0,01$), «фаталистическое настоящее» ($F(2,56) = 5,51$; $p = 0,01$) у зависимых от наркотиков достоверно выше, чем у здоровых обследованных. Выводы: люди с химическими зависимостями более склонны оценивать прошлое негативно, при наркотической зависимости – в большей степени рассматривают жизнь как прогнозируемую, не требующую их участия, определяемую удовольствиями; при алкогольной зависимости – более включены в события будущего.

Д. В. Волк, О. А. Заржицкая

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ «АКТИВНОСТИ» У ПОДРОСТКОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ СКЛОННОСТИ К РИСКУ

Согласно современным исследованиям моделей рискованного поведения (Н.Л. Пузыревич), его можно рассматривать как проявление особой активной жизненной позиции, с особым содержанием представлений об активности, обеспечивающим регуляцию поведения в реальной социальной жизни. С целью изучения различий в содержании социальных представлений об «активности», «активном человеке» среди различных категорий подростков было проведено эмпирическое исследова-

ние психосемантическим методом (В.Ф. Петренко), использована методика «Исследования склонности к рискованному поведению» А.Г. Шмелева. Выборку респондентов составили: группа 1 – подростки, занимающиеся экстремальными видами спорта (паркур, роупджампинг) с высоким уровнем склонности к рискованному поведению; группа 2 – подростки, не занимающиеся дополнительной физической активностью и имеющие низкий уровень склонности к рискованному поведению. Анализ полученных результатов показал, что наибольшую значимость для подростков группы 1 имеет реальная и «деятельная» активность, а для подростков группы 2 – виртуальная и «пассивная» активность, что прослеживается в факторной структуре содержания представлений об «активности», «активном человеке». Содержание социальных представлений об «активности»: у подростков группы 1 выделено 5 факторов: «Спортивная активность», «Активность», «Творческая активность», «Рискованное поведение», «Деятельная личность»; у подростков группы 2 – 5 факторов: «Интернет-активность», «Интеллектуальная активность», «Творческий компонент активности», «Внутренние стимулы в осуществлении деятельности», «Спортивная активность». Содержание социальных представлений об «активном человеке»: у подростков группы 1 выделено 3 фактора: «Спортивный человек», «Активист», «Личностные качества»; у подростков группы 2 выделено 4 фактора: «Интернет-активность», «Личностные качества человека», «Социально-общественная деятельность», «Спортивная деятельность».

Т. В. Иванова, Е. Л. Лукьянова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАВОДНЕНИИ КАК ЧС У КУРСАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА МЧС РОССИИ

В силу отсутствия точности, обобщенности, субъективности представление сложно поддается не только теоретическому осмыслению, но и эмпирическому исследованию. Цель исследования состояла в изучении специфики представлений о ЧС у курсантов. Выборка составила 248 курсантов 3 и 4 курсов факультета пожарной безопасности, в возрасте от 19 до 23 лет, участвовавших в ликвидации последствий наводнения в Крымске, на Дальнем Востоке и в Республике Хакасия. Представления изучались при помощи контент-анализа естественных категорий Б.В. Еремеева. Полученные результаты позволили сделать следующие выводы: корреляционные плеяды отличаются дифференцированностью, когнитивной сложностью; отрицательные корреляционные плеяды свидетельствуют о противоречивости представлений чрезвычайной ситуа-

ции, особенно во время нахождения в зоне ЧС; основное представление ЧС связано с отношением к ней как к профессиональному долгу, работе, которую нужно выполнять добросовестно; в субъективной картине будущего спасателя ЧС объективируется в переживаниях психического напряжения, фрустрации актуальных потребностей, удовлетворении от выполненной работы и получения награды; ЧС в представлениях курсантов имеет временные границы. Начало ассоциируется с включенностью и погружением в нее, а завершение – с возвращением домой. Для уточнения специфики и структуры представлений использовалась методика прототипического анализа П. Вержеса. Полученные результаты позволили выделить ядро и периферическую систему и пять групп характеристик представлений курсантами ЧС: 1. Объективные характеристики ЧС (происшествие, катастрофа, опасность, беда). 2. Характеристики видов ЧС (наводнение, землетрясение, взрыв, авария, оползень, стихийное бедствие). 3. Характеристика последствий ЧС (разруха, жертвы, ущерб, смерть). 4. Эмоциональная характеристика ЧС (страх, горе, паника, слезы, тревога, ужас). 5. Характеристика ЧС как предмета профессиональной деятельности (спасатель, спасение, помощь, ликвидация, риск).

Е. П. Ивутина, А. А. Михалева

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ К АДДИКТИВНЫМ ФАКТОРАМ

В современном обществе вопросы здорового образа жизни молодежи приобретают все большую актуальность. Рост подверженности аддиктивным факторам связан, в частности, с употреблением разнообразных психоактивных веществ, развитием компьютерных технологий. Данная проблема имеет высокую социальную значимость и характеризуется как одна из центральных в современной социально-психологической литературе. Цель данного исследования – выявить наличие связи между психологической устойчивостью личности и ее подверженностью аддиктивным факторам, а также создать и апробировать программу по повышению психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам. П.Д. Шабанов и О.Ю. Штакельберг рассматривают следующие факторы, способствующие развитию аддиктивного поведения: 1) биологические предпосылки – определенный, своеобразный способ реагирования на различные воздействия (американские ученые также выделяют такой фактор, как генетическая предрасположенность к различным формам аддиктивного поведения, передающийся по наследству); 2) социальные факторы – дезинтеграция общества и нарастание

изменений с невозможностью к ним своевременно адаптироваться; 3) к психологическим факторам относятся личностные особенности, отражение в психике психологических травм в различных периодах жизни. Применение корреляционного анализа показало, что личности, подверженные аддикциям, обладают такими качествами, как: I (мягкосердечность, нежность, легкомысленность, зависимость и нужда в помощи и внимании), N (наивность, простота), O (склонность к чувству вины) и Q4 (напряженность), это говорит о том, что данные люди напряжены, раздражены, обладают довольно низкой самооценкой и болезненно воспринимают любые замечания (16-PF Р. Кеттелла). Наличие этих качеств свидетельствует о низкой психологической устойчивости. Важно отметить, что, развивая психологическую устойчивость личности, можно развить устойчивость к аддиктивным факторам.

Е. А. Карпова

ФАКТОР РИСКА В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В психологии существует точка зрения, согласно которой понятие «склонность к риску» достаточно тесно связано с представлением человека о себе как источнике дальнейших преобразований ситуации неопределенности, их подконтрольности в субъективной интерпретации причинности развития событий. В работах Т.В. Корниловой готовность к риску рассматривается как свойство личностной саморегуляции, проявляемое человеком при принятии решений. Зависимость между склонностью к риску и эффективностью деятельности сложна и неоднозначна. Цель исследования, проведенного на кафедре управления и права НИУ ИТМО, состояла в определении склонности к риску и ее влияния на выбор стратегий поведения менеджеров по персоналу. В качестве методического инструментария использовалась методика для определения уровня риска С. Мадди «Жизнестойкость» и тест К. Томаса для определения стратегий поведения. Объект исследования: менеджеры среднего звена – 25 чел., в возрасте от 25 до 30 лет, 26 чел. в возрасте 31–35 лет и 25 чел. в возрасте от 40 до 50 лет, работающие в области управления человеческими ресурсами. Результаты исследования показали, что молодые люди в большей степени склонны рисковать – 63,8 %. Это обусловлено тем, что в этом возрасте существует достаточно много интересных возможностей для своей самореализации. Уровень принятия риска в возрастной группе 31–35 лет начинает снижаться и составляет – 53,6 %. Люди приобретают новый опыт в условиях жестких экономиче-

ских отношений, и он не всегда позитивный. В то же время у респондентов старшего возраста, 40–50 лет, уровень риска несколько увеличивается 55 %. Самыми актуальными стратегиями поведения для молодых людей являются стратегии компромисса и сотрудничества. С возрастом стратегия сотрудничества меняется на стратегию приспособления. Несомненно, в данном кратком исследовании мы лишь затронули проблему значимости готовности к риску для человека. Данная тема весьма актуальна и требует дальнейшей разработки.

О. В. Кольцова

О РИСКОВАННОМ СЕКСУАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ ПАЦИЕНТОВ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Согласно обзору исследований, проводившихся в группах риска, установлено, что те, кто узнал о наличии у себя ВИЧ-инфекции, склонны к более безопасному поведению. Риски распространения ВИЧ-инфекции в популяциях, где вирус передается преимущественно при гетеросексуальных контактах, остаются малоизученными. Цель исследования: изучить особенности рискованного гетеросексуального поведения пациентов с ВИЧ. Использована анкета, оценивающая поведенческие риски и осведомленность, созданная в СПб Центре СПИД для участников «Школы пациента» (ШП), которая заполняется ими перед началом занятий. Способность к контролю потребностей и участия в рискованных мероприятиях определялась с помощью теста Цукермана. Проанализированы результаты анкетирования 114 участников ШП (78 женщин, 36 мужчин), в том числе 41 беременная, за период 11.2014 – 05.2015. Только 58,8 % (67/114) сообщили свой диагноз сексуальному партнеру. 27,2 % (31/114) пациентов не применяют презервативы по причине наличия «постоянного партнера». У 1/4 пациентов партнер относится к группе риска по ВИЧ. Из 8 биологических жидкостей, через которые передается ВИЧ-инфекция (кровь, сперма, вагинальный секрет, грудное молоко), отметили все только 52,6 % (60/114) респондентов, остальные не назвали 1–3 субстанции передачи вируса. Не знают о профилактической роли антиретровирусной терапии 36,8 % (42/114). Найдена связь между неприменением презервативов с ответами на отдельные вопросы теста Цукермана, что позволяет сделать следующие выводы. Пациенты с ВИЧ, постоянно пользующиеся презервативами при сексуальных контактах, имеют более высокий уровень потребностей в новых ощущениях, т. е. «страху» себя, они могут позволить себе участие в рискованных мероприятиях. Те, кто полагают, что смогли обеспечить себе «стабильную»

жизнь, чаще не пользуются презервативами, подвергая опасности инфицирования себя, партнера и будущего ребенка. Психологическая коррекция поведенческих рисков при ВИЧ-инфекции должна учитывать способы контроля пациентом удовлетворения своих потребностей.

В. В. Краснов

КОГНИТИВНАЯ СЛОЖНОСТЬ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

На сегодняшний день актуальность исследования агрессии не вызывает сомнений в силу ее высокой социальной значимости и общественной опасности. Но данный феномен невозможно понять в отрыве от личности, совершающей агрессивные действия. Одной из важных личностных детерминант агрессивного поведения является самосознание как способность осознавать себя, переживать это осознание и управлять собой, опираясь на вышеназванные ступени. В качестве главной производной самосознания выступает когнитивная сложность (КС). Являясь содержательной характеристикой самосознания, она определяется как мера дифференциации и связанности независимых категорий, с помощью которых субъект формирует представление о себе и о реальности (Дж. Келли, Дж. Бьери). КС определяет зрелость личности, ее умение доводить до сознания свои, а, значит, и других, глубинные мотивы. Описательно-оценочные конструкты КС играют существенную роль в механизме самоконтроля как сличения наличной и эталонной ситуации, что обеспечивает личности возможность изменения собственного поведения, в том числе агрессивного. Эмпирической проверке гипотезы от том, что уровень когнитивной сложности влияет на способность личности регулировать свое агрессивное поведение, и посвящено настоящее исследование. Поставлена задача провести сравнительный анализ когнитивной сложности, агрессивности и самоконтроля преступников, совершивших насильственные преступления (125 чел.), и лиц, не совершавших преступлений (200 чел.). Согласно задаче используются следующие методики: 1. Hand-test Вагнера. 2. Опросник уровня агрессивности Басса-Перри. 3. Методика самоконтроля в общении М. Снайдера. 4. Опросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении (Г.С. Никифоров, В.К. Васильев, С.В. Фирсова). 5. Методика свободного самоописания (И.М. Палей – Т.Н. Курбатова). 6. Метод аутосоциометрии. 7. Методика В.Е.С.Т. Х. Калера.

Э. В. Леус

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ ПСИХОЛОГОВ

Проблема изучения отношения человека к явлениям, тающим в себе реальную или потенциальную опасность для его жизни, на современном этапе развития общества находится в постоянной разработке. В России самый высокий в Европе уровень самоубийств среди подростков. В этой связи тем более актуальной является работа психологов по профилактике суицидальных тенденций несовершеннолетних и предотвращению рецидивности. С целью изучения распространенности суицидальных и аутоагрессивных тенденций было проведено обследование 1426 младших и старших городских и сельских подростков с использованием авторской методики диагностики отклоняющегося поведения и тестов для выявления особенностей личности. По результатам мониторинга были сделаны выводы. 1. Склонность к данному виду поведения была выявлена чуть больше, чем у половины от общего числа обследованных школьников, причем для основной массы характерна ситуативная склонность и лишь около 10 % имеют сформированные личностные черты, которые могут спровоцировать суицидальное поведение. Подобные тенденции прослеживались в группах младших и старших подростков. 2. Несовершеннолетние со склонностью к аутоагрессивному поведению чаще демонстрировали делинквентное и агрессивное поведение; для них были характерны эмоциональная неустойчивость, невыдержанность, нетерпеливость, низкая конформность, робость, повышенная тревожность, неуверенность в себе. Причем для младших подростков больше были характерны такие черты, как интровертированность, ригидность, тревожность, страх ситуации проверки знаний; для старших – эмоциональная неустойчивость, невыдержанность, нетерпеливость, неуверенность в себе, осторожность, непостоянство, тревожность, импульсивность и напряженность, склонность к формированию зависимостей разного рода. Деятельность психолога в данном направлении является ведущей и, в первую очередь, организационной, так как он объединяет всех специалистов и выполняет просветительскую и коррекционно-психотерапевтическую функции.

Ф. Р. Малюкова

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКОВАННОГО РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ

Исследование личностных факторов рискованного репродуктивного поведения (РРП) девушек-подростков выявило, что наибольшее влияние

на половое поведение девушек (75 чел., 14–18 лет) оказывают детско-родительские отношения; выявлена связь степени неудовлетворенности ими и отношениями между родителями со степенью РРП подростка. Выявлена связь особенностей сексуального и репродуктивного поведения дочерей с особенностями поведения по отношению к ним обоих родителей. Жесткий контроль со стороны матери и строгость наказаний в сочетании с игнорированием мнения дочери, отрицанием заботы и опеки способны увеличить степень РРП девушки-подростка. РРП следует ожидать у девушек, чьи отцы в их глазах не имеют авторитета, не проявляют теплых чувств и принятия своей дочери, но при этом часто меняют свой воспитательный стиль на прямо противоположный. Кроме того, детско-родительские отношения косвенно влияют на степень риска путем формирования специфической системы самоотношения и некоторых психологических черт. Материнско-дочерний симбиоз и нарциссическое отношение матери к ребенку формирует у дочери не критичное позитивное отношение к себе, своим качествам и поступкам, что в свою очередь повышает вероятность РРП. Критичное принятие себя, способное снизить эту вероятность, развивается только при отсутствии в поведении матери выраженной директивности. Акцентуации возбудимого типа, повышающие степень РРП, формируются под влиянием сниженного контроля и выраженной враждебности матери в сочетании с отсутствием автономности и лидерства отца. РРП следует ожидать от обладательниц сочетания гипертимных и возбудимых черт характера. Я-концепция современных девушек-подростков отличается незрелостью вне зависимости от особенностей сексуального поведения. Однако отсутствие в образе-Я половой идентичности и осознания своих физических характеристик увеличивает степень РРП сексуально-активных подростков. Одновременно с этим в системе ценностей наблюдается снижение значимости своего здоровья и увеличение значимости любви и счастливой семейной жизни. Отмечен сниженный уровень интеллекта в группе максимального риска (среди девушек-подростков, имеющих более одного аборта в анамнезе).

А. Ф. Махаматова, А. В. Суворова, А. С. Устинов

РИСКОВАННОЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ

В 2013 г. мы опросили 408 людей, живущих с ВИЧ, находящихся на учете в Санкт-Петербурге. В вопросник были включены методика оценки качества жизни SF-36, разработанная Всемирной организацией здра-

воохранения, и шкала интернализованной стигмы, связанной со СПИД, (IA-RSS) С.С. Каличмана. Целью представленного анализа было выявление социально-психологических детерминант рискованного сексуального поведения людей, живущих с ВИЧ. Доля лиц мужского пола в выборке составила 58 %. Средний возраст респондентов – 34 года. Регрессионная модель ($N = 243$), предсказывающая шансы иметь случайного партнера за последние 12 месяцев, включала пол, семейное положение и показатель по шкале интернализованной стигмы. У мужчин шанс иметь случайного партнера в течение года в 4,32 раза выше, чем у женщин ($p \leq 0,001$). У неженатых и незамужних респондентов шанс иметь случайного партнера в 4,1 раза выше ($p \leq 0,001$). При увеличении показателя по шкале интернализованной стигмы на один пункт шанс иметь случайного партнера изменяется в 0,84 раза, т. е. уменьшается на 16 % ($p \leq 0,05$). Регрессионная модель ($N = 86$), предсказывающая шансы случаев незащищенного полового контакта со случайным партнером в течение года включала пол и показатель общего состояния здоровья по шкале SF-36. У мужчин шансы совершить половой контакт без использования презерватива со случайным партнером в 2,9 раза выше, чем у женщин ($p \leq 0,05$). При увеличении на один пункт показателя общего состояния здоровья по шкале SF-36 шансы на половой контакт без использования презерватива со случайным партнером увеличиваются на 3 % ($p \leq 0,05$). Наши данные демонстрируют, что мужчины, живущие с ВИЧ, в большей степени практикуют рискованное сексуальное поведение. Против ожиданий, низкая самостигматизация и хорошее физическое самочувствие пациентов приводят к более рискованному поведению.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Интернационального Центра Фогарти (Национальные Институты Здоровья США), грант № 2D43TW001028-11A1.

Д. В. Машарова, Е. А. Бурина, А. В. Шаболтас

ОСОБЕННОСТИ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ И САМООЦЕНКА РИСКА ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ У ЖЕНЩИН

Каждый год растет процент женщин, инфицируемых ВИЧ в результате гетеросексуального полового контакта. Важным является учет самооценки риска заражения в контексте интимных отношений, так как субъективная оценка отсутствия риска способствует тому, что женщины не склонны демонстрировать здоровьесберегающее в отношении заражения ВИЧ поведение. Актуальным представляется исследование особенностей партнерских отношений и самооценки риска заражения ВИЧ-

инфекцией у молодых женщин. Выборку составили 62 женщины репродуктивного возраста, ведущие активную сексуальную жизнь. В ходе исследования использовано полуструктурированное интервью, направленное на изучение особенностей взаимодействия с половым партнером, самооценки риска заражения ВИЧ-инфекцией; изучалось благополучие отношений с партнером (дифференциальная оценка отношений А.Н. Волковой). Получены данные о взаимосвязи между уровнем благополучия партнерских отношений и самооценкой риска заражения: чем выше оценивается уровень благополучия, тем ниже оценивается возможность риска ($p \leq 0,05$). В ходе сравнительного анализа данных группы женщин, отрицающих риск заражения ВИЧ (58 %), с женщинами, допускающими риск (42 %), выявлены различия в оценке отношений с партнером по уровню благополучия ($p = 0,01$), а также по наличию более одного полового партнера ($p = 0,05$). Женщины, состоящие в отношениях, которые характеризуются как единственные и благополучные, склонны отрицать возможность заражения ВИЧ-инфекцией, независимо от наличия фактического риска. Полученные данные имеют практическую ценность, так как могут быть использованы при разработке профилактических мероприятий. Учет особенностей отношений с партнером для персонализации риска в ходе разработки превентивных мероприятий может стать эффективным аспектом профилактики инфицирования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-06-9144413.

Е. С. Митрофанова, Е. А. Бурина, А. В. Шаболтас

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, НАХОДЯЩИХСЯ В ЗОНЕ РИСКА ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ

В настоящее время эпидемиологи обеспокоены тем фактом, что с 2002 г. в России наблюдается увеличение доли молодых женщин среди впервые выявленных случаев инфицирования ВИЧ. Преобладающим путем передачи вируса для женщин является инфицирование при гетеросексуальном половом контакте. В исследовании приняли участие 62 женщины в возрасте от 18 до 38 лет, не беременные и имевшие половые контакты в течение последних 6 месяцев. Выборка исследования была разделена на 2 подгруппы: группа риска заражения ВИЧ ($N = 29$) и группа с отсутствием риска ($N = 33$). При помощи соответствующих методик в рамках исследования в группах проводился сравнительный анализ по показателям: особенности полового поведения, уровень зна-

ний о ВИЧ, самооценка риска заражения, уровень употребления алкоголя, уровень депрессии и тревоги, уровень субъективной значимости здоровья, уровень субъективного контроля в различных сферах, уровень выраженности личностных черт, особенности субъективного восприятия психологического времени. Анализ данных показал большое количество интересных результатов, в том числе было выявлено, что молодые женщины группы риска заражения ВИЧ практикуют рискованное в отношении риска заражения поведение, а именно характеризуются наличием более одного партнера за последние 12 месяцев и сравнительно повышенным уровнем употребления алкоголя. Кроме того, женщины данной группы имеют ряд психологических особенностей: 41 % женщин, имеющих риск инфицирования, не ощущают себя в зоне риска, они менее доброжелательны, их личностные ресурсы снижены, при этом они являются сравнительно более эмоционально стабильными. Прошедшее и будущее время субъективно ощущается ими как кажущееся, далекое, замкнутое.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-06-9144413.

*Г. Е. Ураева, Р. В. Скочипов, Т. В. Красносельских,
Е. А. Бурина, Т. А. Вохмянина, А. В. Шаболтас*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНТНЫХ ПРОГРАММ ВТОРИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

ВИЧ-инфекция является одной из основных социально-значимых угроз в сфере общественного здоровья во всем мире несмотря на усилия, направленные на противодействие эпидемии. Задачи профилактики ВИЧ/СПИД давно вышли за рамки медицинского подхода и требуют комплексного решения. Распространение ВИЧ-инфекции происходит в контексте взаимоотношений между людьми и связано с устойчивыми и широко распространенными рискованными поведенческими практиками. Одной из серьезнейших проблем, затрудняющих успешное противодействие эпидемии ВИЧ-инфекции, по мнению специалистов, является стигматизация заболевания и заболевших. Инновационные превентивные программы, снижающие влияние стигмы на людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ), могут являться эффективным средством борьбы с эпидемией. Актуальной является задача разработки, апробации и проверки эффективности программ вторичной превенции ВИЧ, направленных на предотвращение распространения ВИЧ от уже заболевших лиц и повыше-

ние качества жизни ЛЖВ. Работа с данной целевой группой будет значительно способствовать снижению рисков дальнейшей передачи вируса, а также снижению влияния стигмы на ЛЖВ, что может повысить обращаемость за помощью в Центры профилактики и борьбы со СПИД и инфекционными заболеваниями и, в конечном итоге, улучшить качество жизни ЛЖВ. В России на данный момент не существует программ профилактики ВИЧ-инфекции с использованием интернет-технологий, в то время как такие программы являются перспективными с точки зрения профилактического потенциала и уровня распространения интернет-коммуникаций в современном обществе. Вследствие широкого охвата целевой аудитории разрабатываемая в СПбГУ профилактическая онлайн-программа будет экономически эффективной, а анонимность и возможность учета индивидуальных потребностей сделают ее привлекательной для потенциальных участников.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ грант № 15-06-10506.

А. В. Федорова

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОСТОЯНИЙ, РЕФЛЕКСИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Люди сталкиваются с огромным множеством проблем, которые вызывают сильные эмоциональные потрясения. Они способны анализировать и соотносить реальное состояние с желаемым, и этот процесс носит название рефлексии. Процесс рефлексии важно рассматривать во взаимосвязи с саморегуляцией, поскольку рефлексивные способности позволяют более дифференцированно отражать переживания субъекта. При изучении саморегуляции следует отметить наличие осознаваемых и неосознаваемых компонентов. Интерес представляет изучение рефлексии как осознаваемого и защитного механизмов психики, как неосознаваемого компонента. Защитные механизмы психики можно рассматривать как некий барьер, препятствующий доступу травмирующей информации. Была сформирована выборка в количестве 180 чел. В нее вошли: подростки, студенты и лица зрелого возраста. Исследование проводилось в стрессовых ситуациях. Испытуемые в разных возрастных категориях переживают одинаковые психические состояния. Также примерно сходны их физиологические, эмоциональные и когнитивные переживания. У подростков выражена ауторефлексия как следствие концентрации внимания на себе. Основным защитным механизмом является проекция.

Основной компонент саморегуляции – оценивание результатов. У студентов ауторефлексия и социорефлексия находятся на одном уровне, ведущим защитным механизмом психики является рационализация, ведущим компонентом саморегуляции – моделирование. У лиц зрелого возраста ауторефлексия и социорефлексия находятся на одном уровне развития, ведущий защитный механизм психики – рационализация, ведущий компонент саморегуляции – гибкость. В стрессовой ситуации включаются защитные механизмы психики: рационализация и проекция. Актуализация саморегуляции состояний частично нивелирует влияние защитных механизмов психики. Защитные механизмы психики положительно влияют на состояние, тем самым сохраняя психическую целостность. Компоненты саморегуляции коррелируют с когнитивной сферой человека, улучшая ее.

*А. В. Шаболтас, Р. В. Скочилов, Г. Е. Ураева,
Т. В. Красносельских, Т. Н. Балашова*

ЭКСПРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ НА ВИЧ КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ: ДВЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ

Данное исследование выполняется в русле одной из актуальных мировых проблем предотвращения заражения и распространения ВИЧ среди женщин из общей популяции. В настоящее время важнейшей задачей является разработка превентивных программ для данной целевой группы. На конец мая 2015 г. в исследовании приняли участие 420 женщин, представляющих общую популяцию. В рамках проекта проведена оценка распространенности рискованных форм поведения в отношении заражения ВИЧ, распространенности тестирования на ВИЧ и готовности к тестированию среди молодых женщин. Проводится рандомизированное экспериментальное сравнение двух подходов к предложению тестирования на ВИЧ: в форме исключительного выбора, когда тестирование предлагается отдельно от других процедур (opt-in), и множественного выбора, в случае которого тестирование на ВИЧ включено в батарею других медицинских тестов (opt-out). На данный момент в поведенческом эксперименте приняли участие 175 женщин. Новизна полученных результатов определяется разработанным в рамках данного проекта алгоритмом экспериментального изучения ВИЧ-протективного поведения человека в полевых условиях. Предлагаемый поведенческий эксперимент моделирует реальную ситуацию тестирования на ВИЧ на базе медицинских учреждений. На основании полученных данных можно выде-

лить следующие области в качестве основы эффективной программы профилактики ВИЧ для молодых женщин из общей популяции: повышение осознания собственного риска заражения ВИЧ, в том числе связанного с рискованным поведением половых партнеров; повышение осознания взаимосвязи между употреблением алкоголя и рискованным сексуальным поведением; повышение информированности о возможностях тестирования на ВИЧ. Необходимо создавать такие условия для проведения тестирования (место, время, формат процедуры, персонал), которые снижали бы воздействие барьеров и повышали мотивацию и готовность женщин к тестированию на ВИЧ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-06-91444 и гранта НИЗ США № R21AA022596.

О. В. Александрова

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К БУДУЩЕМУ

Изучая совладающее поведение, исследователи подчеркивают его значительное влияние не только на жизненную ситуацию, но и на ее интерпретацию. Конструктивные стратегии поведения способствуют лучшей адаптации к трудной жизненной ситуации и в случае невозможности повлиять на ситуацию помогают выйти из нее за счет обретения новых жизненных смыслов, «следовать дорогой своей жизни и надеяться, и быть открытым будущему» (Ленгле). Мы предположили, что поведенческие стратегии и отношение к будущему связаны с общей осмысленностью жизни (ОЖ). Выборка: 65 чел. (родственники детей, имеющих тяжелые хронические заболевания) от 20 до 60 лет. По уровню осмысленности они были разделены на 2 группы: 1-я группа по общему показателю ОЖ имеет низкие значения ($N = 15$); 2-я – средние и высокие значения ($N = 50$). Значимых различий по возрасту, степени родства с болеющим ребенком между группами нет. Методики: тест СЖО Д.А. Леонтьева; тест Лазаруса (Л.И. Вассерман); тест «Семантический дифференциал времени» Л.И. Вассермана. По стратегиям совладания: в 1-й группе преобладают стратегии «Бегство–избегание» (14,36 %) и «Дистанцирование» (13,65 %). Стратегии «Планирование решения проблемы» (11,43 %), «Положительная переоценка» (11,25 %) на последнем месте. Во 2-й группе преобладает «Положительная переоценка» (13,48 %), реже «Бегство–избегание» (12,97 %), «Планирование решения проблемы» (12,93 %). По восприятию будущего времени получены значимые различия по всем измеряемым параметрам времени: «Активность» ($r = 2,2$; $p \leq 0,05$), «Ощущаемость» ($r = 3,5$; $p \leq 0,01$), «Эмоциональная окраска» ($r = 4,2$; $p \leq 0,01$), «Структура» ($r = 3,2$; $p \leq 0,01$). Первая группа характеризуется общим ощущением безнадежности; вторая – более благоприятной оценкой. Таким образом, использование копинг-стратегий в трудной жизненной ситуации связано с уровнем осмыслен-

ности жизни человеком и соотносится с общей оценкой будущего. Можно предположить, что тот или иной копинг актуализируется эмоциональным состоянием человека и сам актуализирует его.

О. М. Анисимова

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ В СВЯЗИ С ЗАДАЧАМИ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Представление личности о себе, своих личностных качествах, способностях и возможностях, несомненно, способствует верной стратегии жизненных выборов человека. Рефлексия как способность сознания обратиться на себя предстает как внутренний механизм формирования представления о себе. Акт самосознания переносит акценты с внешней деятельности внутрь личности, познающей себя. Таким образом, внешняя деятельность как бы прерывается. Результатом же такого осмысления становится переход поведения личности на более высокий уровень, т. е. в отношении рефлексивности мы можем говорить о «качественном развитии субъектности» (Рассохин, 2009), об «адаптации субъекта в его отношениях с миром» (Карпов, 2003). В исследованиях рефлексивности, проведенных под нашим руководством, ставился вопрос о соотношении данного феномена с психологическими категориями, соответствующими задачам самоосуществления. Остановимся на двух исследованиях, посвященных самореализации взрослых (первое) и самоопределению подростков (второе). В обоих применялся вопросник ДТР Д.А. Леонтьева на рефлексивность. Ю.А. Климина исследовала особенности самореализации взрослых ($N = 60$). Было установлено, что такой показатель рефлексивности, как «самокопание» (ДТР), находится в отрицательных взаимосвязях ($p = 0,01$) практически со всеми показателями самоактуализации, а «полезный» показатель «системной рефлексивности» не продемонстрировал связей с параметрами самореализации. В исследовании особенностей профессионального самоопределения старшеклассников ($N = 26$) Д.Н. Золотухиной также не были обнаружены связи показателей профессиональной готовности (ОПГ) с показателями рефлексивности (ДТР). На основании описанных выше результатов можно сделать вывод о том, что взаимосвязь рефлексивности и самоосуществления личности, вероятно, не носит прямолинейного характера. Подобные данные указывают на необходимость дальнейших поисков как адекватных диагностических инструментов, так и приемов исследования заявленной проблемы.

Е. А. Антонова

ВЗАИМОСВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И СТИЛЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ

Период ранней взрослости является крайне важным, так как в нем задаются векторы позитивного развития. Одним из механизмов этого процесса является саморегуляция. В российской психологии стиль саморегуляции изучается через устойчивые индивидуальные особенности выполнения деятельности, которые в свою очередь определяются свойствами индивидуальности различных уровней, а также спецификой деятельности, в которой стиль формируется. Цель данного исследования – выявление особенностей удовлетворенности жизнью и стилей саморегуляции поведения у людей в возрасте 20–30 лет. Для реализации задач исследования применялись: методика удовлетворенности жизнью Н.Н. Мельниковой и опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой. Результаты показывают, что в данный период жизни для молодых людей обоих полов характерно неумение и нежелание продумывать последовательность своих действий, они предпочитают действовать импульсивно, не могут самостоятельно сформировать программу действий, часто сталкиваются с неадекватностью полученных результатов целям деятельности и при этом не вносят изменений в программу действий, действуют путем проб и ошибок. Корреляционный анализ позволяет предположить, что индивидуальная развитость представлений о внешних и внутренних значимых условиях отрицательно связана с ощущением усталости от жизни, а способность человека осознанно программировать свои действия отрицательно связана с переживанием усталости от жизни и тревожностью. Таким образом, такие конструктивные стили саморегуляции поведения, как «программирование» и «моделирование», могут быть ключевыми, а сформированность потребности детализированно продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей и способность выделять значимые условия достижения целей может обеспечивать ощущение удовлетворенности жизнью и, как следствие, психологическое благополучие у юношей и девушек в период ранней взрослости.

Т. П. Бартош

ПСИХИЧЕСКАЯ РИГИДНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ СЕВЕРНЫХ НАРОДНОСТЕЙ

В экстремальных природно-климатических условиях при длительном действии стресса возрастает число лиц, проявляющих ригидность в

поведении и когнитивной сфере (Лобова, 2007). Поэтому актуальны исследования выраженности психической ригидности у аборигенных популяций севера в современных условиях. Цель исследования – оценить выраженность психической ригидности у подростков аборигенной популяции, проживающих в поселке Эвенск Магаданской области. В исследовании приняли участие 100 подростков северных народностей (коряки, эвены), из них 58 мальчиков и 42 девочки, обучающихся в школе-интернате п. Эвенск. Психическую ригидность определяли Томским опросником ригидности (Залевский, 2007). Использовали 3 шкалы опросника: «актуальная ригидность» (АР) – неспособность при объективной необходимости изменить мнение; «сенситивная ригидность» (СР) – эмоциональная реакция человека на новое, страх перед новым; «ригидность как состояние» (РСО) – склонность к ригидному, фиксированному поведению в ситуациях стресса. Уровень ситуативной (СТ) и личностной (ЛТ) тревожности определяли методикой Спилбергера–Ханина. Статистическая обработка данных проведена с использованием пакета прикладных программ Statistika-6. Данные исследования показали, что среди мальчиков высокие значения по шкалам АР и РСО демонстрировали 29 % и 60 % испытуемых, девочки – вдвое реже (14 % и 33 % соответственно). Высокие показатели СР были одинаковы у 43 % и 48 % подростков, соответственно. Высокий уровень СТ и ЛТ регистрировали у 31 % мальчиков. Среди девочек высокий уровень СТ был у 45 %, ЛТ – у 57 % лиц. Корреляционный анализ показал наличие положительной связи параметров СТ и ЛТ и психической ригидности – АР, СР, РСО у подростков обоего пола ($r = 0,45\text{--}0,68$; $p < 0,01$). Состояние тревоги у подростков северных народностей снижает адаптационные возможности, увеличивая склонность к фиксированным формам поведения.

Л. А. Головей, А. В. Кriuлина

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальной проблемой современной науки является поиск и выявление условий и факторов психологического благополучия личности. Особенно актуально это по отношению к пожилому возрасту. В психологии широко представлены концепции психологического благополучия (Н. Брэдбурн, К. Рифф, А.В. Воронина, А.И. Подольский и др.). Ряд исследователей отмечают высокую обусловленность субъективного благополучия внутренними факторами (Diener, 1999). Мы исходим из того, что психологическое благополучие личности включает систему взаимо-

связанных показателей эмоционального отношения к различным сферам жизнедеятельности: здоровью, сферам «Я», семейных отношений и профессиональной деятельности, а также удовлетворенность этими сферами. Полагаем также, что свойства личности могут выступать в качестве предпосылок ее психологического благополучия. Задачами исследования явились: изучение показателей психологического благополучия в пожилом возрасте и выявление их взаимосвязей с личностными свойствами. Выборка состояла из 126 женщин в возрасте 51–81 года ($M = 64$). Методы: модифицированная методика «Цветовые метафоры» (Соломин, 2006), Опросник качества жизни EQ-5D (Амирджанова, Эрдес, 2007), Опросник «Big-5» (Хромов, 2000). Результаты исследования выявили наличие интегрированного симптомокомплекса психологического благополучия личности в различных сферах жизнедеятельности при ведущей роли сферы Я. Показано, что источником неблагополучия выступает неудовлетворенность сферой семейного взаимодействия. Обнаружено избирательное влияние свойств личности на различные сферы психологического благополучия: на благополучие в сфере здоровья преимущественно влияют депрессивность, привязанность, самоуважение личности; в семейной сфере – самоконтроль, в профессиональной – ответственность, доминантность, самоуважение, самоконтроль.

Л. А. Головей, Ю. Ю. Данилова

СЕМЬЯ КАК РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ

Проблема психологического благополучия подростка имеет высокую социальную значимость. Вместе с тем не определены состав и структура этого показателя, не выявлены факторы среды, способствующие повышению его уровня. Ряд исследователей рассматривают доверие к себе и значимым другим как компонент психологического здоровья личности (S.M. Jourard, P. Lasakow и др.). Мы исходим из предположения о том, что решающую роль в становлении психологического благополучия подростка играет ближайшее семейное окружение, а доверие к себе и значимым близким составляет основу его психологического благополучия. Цель исследования – изучить доверие к себе в различных сферах деятельности и отношений, отношение к будущему, удовлетворенность жизнью у подростков с разной семейной ситуацией. Выборку составили 40 подростков из детского дома и 80 – воспитывающихся в семьях. Возраст – 14–16 лет. Методы: Опросник доверия к себе

(Т.П. Скрипкина, 1998), тест М.Р. Гинзбурга (1998), авторская анкета. Сравнительный анализ результатов выявил более низкий уровень доверия к себе во всех сферах жизни, особенно во взаимоотношениях с взрослыми и родителями у подростков из детского дома ($p < 0,01$). В отношении к будущему у них преобладает страх, высок уровень индифферентности. Удовлетворенность жизнью существенно ниже ($p < 0,001$). Корреляционные связи доверия с удовлетворенностью жизнью позволяют рассматривать доверие в качестве одного из показателей психологического благополучия подростка. Результаты исследования показали, что семейная депривация влечет за собой нарушение психологического благополучия личности, проявляющееся в снижении доверия к себе во всех сферах деятельности и отношений, изменение эмоционального отношения к будущему, снижение удовлетворенности жизнью, а семью можно рассматривать как ресурс психологического благополучия подростков.

И. А. Груздева

СТРЕМЛЕНИЕ К САМОРАЗВИТИЮ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НА ПОРОГЕ ЮНОСТИ

Стремление личности к саморазвитию, ее направленность рассматриваются исследователями как неотъемлемое качество ее психологической зрелости. Это качество выступает как фактор развития и особое значение приобретает в подростковом и юношеском возрастах. Мы полагаем, что стремление к саморазвитию наряду с доминирующими позитивными эмоциональными состояниями и удовлетворенностью жизнью входит в составляющую психологического благополучия личности в подростково-юношеском периоде развития. Задачи исследования: изучить стремление к саморазвитию и его связи с доминирующими эмоциональными состояниями и удовлетворенностью жизнью. Выборка: 160 учащихся в возрасте 15–18 лет. Методы: шкала личностного роста из методики «Психологическое благополучие» К. Рифф (модификация Л.В. Жуковской, Е.Г. Трошихиной), методика «Доминирующие состояния» Л.В. Куликова, шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера. Результаты исследования выявили средний уровень показателей личностного роста и удовлетворенности жизнью, что укладывается в рамки нормативных значений. Выявлено доминирование в целом по группе позитивных эмоциональных состояний. Корреляционный анализ обнаружил связи личностного роста со шкалой «пассивное–активное отношение к

жизни» и обратные – со шкалой «уныние–бодрость» ($p < 0,05$), означающие по смыслу, что повышение готовности к саморазвитию соответствует более высоким показателям тонуса и активности по отношению к жизненной ситуации. Выявлены многочисленные связи удовлетворенности жизнью со всеми показателями доминирующих эмоциональных состояний, указывающие на то, что с повышением удовлетворенности жизнью увеличивается позитивность эмоциональных состояний. Проведенное исследование показало, что стремление к саморазвитию и к компетентности, образуя тесные связи с переживанием позитивных эмоциональных состояний и удовлетворенности жизнью, выступает в качестве важной составляющей психологического благополучия личности в подростково-юношеский период развития.

Е. П. Даведюк

ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ПОЖИЛОМУ ВОЗРАСТУ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Существует представление о пожилом возрасте как о периоде спада физических и психологических показателей. Психология указывает на то, что развитие продолжается всю жизнь, но ряд факторов негативно влияют на представление о качестве жизни пожилых людей. Пессимистичными и даже агрессивными могут быть как восприятие пенсионерами самих себя, так и отношение к ним окружающих. Для выявления факторов, формирующих представление о возрастных ограничениях и ресурсах, нами было проведено исследование, в котором приняли участие 50 респондентов, проживающих в Доме для престарелых, и 50 пенсионеров, живущих в собственных квартирах. Возраст участников – 55–85 лет. В исследовании применялись: опросники САМОАЛ, «Стиль саморегуляции поведения», «Индекс удовлетворенности жизнью», методика исследования самооотношения С.Р. Пантилеева, Шкала психологического благополучия К. Рифф. Согласно результатам, респонденты разделились на две группы, в 1-й (меньшей) респонденты пессимистично воспринимают свой возраст, а во 2-й (большей) не ощущают себя «старыми и уставшими». Анализ выявил, что возраст положительно влияет на уверенность человека в собственной компетентности, на уважение к самому себе и принятие своих целей. Важным фактором является и состояние здоровья: с ним взаимосвязаны показатель субъективного благополучия, уверенность в ресурсах и когнитивные способности. В то же время позитивный психологический настрой ведет к позитивному вос-

приятию своего физического состояния. Существенный фактор для восприятия пожилым человеком самого себя – отношение к своему жизненному пути. Уважение к прошлому, жизнь настоящим и наличие перспектив позволяет респондентам эффективно планировать свои действия и оценивать результаты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-06-00837.

М. В. Данилова, А. Ю. Подвигина

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Во многих исследованиях отмечается, что подростки наиболее чувствительны к самопознанию и поиску своей индивидуальности. По мнению Э. Эриксона, главная психологическая задача этого периода – формирование чувства идентичности в противоположность неопределенности личностного Я. Целью данной работы стало выявление проблемных зон и личностных ресурсов становления идентичности подростков. В исследовании участвовали 80 подростков 13–17 лет, воспитывающиеся в детском доме и в семьях. Методики: авторская анкета; методики изучения гендерной и личностной идентичности Л.Б. Шнейдер; опросник доверия к себе Т.П. Скрипкиной; тест Р. Кеттелла. Результаты исследования показали, что для воспитанников детского дома наиболее характерен диффузный статус как гендерной, так и личностной идентичности, что свидетельствует о наличии проблем в этих сферах самоопределения, которые выражаются в том, что одна из основных возрастных задач оказывается не просто не решенной, но и не востребованной к решению. Для подростков, воспитывающихся в семье, в личностном самоопределении чаще всего встречается статус моратория (эффективное переживание кризиса идентичности), а в гендерном – статус преждевременной идентичности (ориентация на значимых лиц), сформированный, видимо, в раннем возрасте. Анализ связей статусов идентичности обнаружил как общие, так и специфические личностные характеристики, способствующие или препятствующие успешному становлению позитивных статусов идентичности. Так, помехами для подростков из детского дома выступают тревожность (O), низкий самоконтроль (Q3), для подростков из семей – подозрительность (L) и подчиняемость (E). В качестве ресурсов становления позитивной гендерной и личностной идентичности под-

ростков могут выступить сформированное доверие к себе, готовность к изменениям, ценности любви, труда, достижений. Результаты работы могут быть востребованы для разработки профилактических и психокоррекционных мероприятий в детских домах, социальных и образовательных организациях.

И. Б. Дерманова

ОСМЫСЛЕННОСТЬ И ПОЗИТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Осмысленность жизни определяется как понимание цели, переживание онтологической значимости жизни (Чернов, 2010). Считается, что умение адекватно осмыслять может способствовать лучшей адаптации, гармоничности личности, формированию жизненной позиции, более эффективному разрешению межличностных и внутренних конфликтов, самореализации и психологическому благополучию личности, т. е. в целом более позитивному ее функционированию. В некоторых случаях исследователи практически ставят знак равенства между ними. В работах, проведенных под нашим руководством, соотношения показателей осмысленности и позитивного функционирования личности изучались в группах испытуемых разного возраста, мужчин и женщин, с разным уровнем психологического благополучия, с разным уровнем кризисных переживаний. Для исследования осмысленности жизни использовался тест СЖО (Д.А. Леонтьев). По результатам серии работ было обнаружено, что осмысленность жизни, как и ожидалось, в целом имеет положительное значение для позитивного функционирования. Однако некоторые данные показывают, что при определенных условиях ее высокие значения могут свидетельствовать об искаженной оценке и неадекватных переживаниях, объединяясь в едином симптомокомплексе с иррациональными установками (методика Р. Джонса) и психологическими защитами (методика «Индекс жизненного стиля»). Актуализация таких показателей, как осмысленность целей, удовлетворенность результатом жизни может характеризовать наличие кризисных переживаний, в частности, у женщин (корреляции с большинством этих показателей при $p \leq 0,001$) (методика В.Р. Манукян), негативное эмоциональное состояние (при $p \leq 0,001$) (методика «Самооценки эмоциональных состояний» А. Уэссмана и Д. Рикса). А высокие значения локусов контроля (ЛК – Я и ЛК – Ж) могут свидетельствовать скорее о невысоком развитии анали-

тических способностей (методика Амтхауэра). Таким образом, роль осмысленности жизни в позитивном функционировании личности не столь однозначна, как она выглядит на первый взгляд.

Ю. Ю. Иванова, В. Е. Василенко

МИКРОВОЗРАСТНОЙ АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ КРИЗИСА 3 ЛЕТ У ДЕТЕЙ

Развитие личности ребенка во многом обусловлено прохождением им возрастных кризисов. Так, в период кризиса 3 лет возникает «гордость за достижение» (Т.В. Гуськова), формируется «Я-действующий» (К.Н. Поливанова). Цель исследования – выявление кризисных проявлений в трех микровозрастных группах. Исследование проводилось в 2014 г. на базе МОУ «ЦППРК» Всеволожского района ЛО. В нем приняли участие 117 матерей детей раннего возраста (65 мальчиков и 52 девочки). Выборка была разбита на 3 группы: 1) 2 г. 1 мес. – 2 г. 9 мес. (41 ребенок), 2) 2 г. 10 мес. – 3 г. 6 мес. (42 ребенка), 3) 3 г. 7 мес. – 3 г. 11 мес. (28 детей). Методы исследования: опросник симптомов кризиса 3 лет В.Е. Василенко и анкета проявлений кризиса 3 лет Т.В. Гуськовой. Применялся метод множественных сравнений Шеффе. Проведенное исследование выявило, что общий показатель кризисных проявлений (по анкете Т.В. Гуськовой) в младшей группе ниже, чем в средней ($p < 0,05$) и старшей ($p < 0,001$). Эти различия обусловлены в основном значимым приростом конструктивных проявлений, выявленным по обоим методикам. Негативистские проявления кризиса более выражены в старшей группе по сравнению с младшей ($p < 0,05$). По отдельным симптомам кризиса выявлены следующие различия: изменение отношения ребенка к взрослым менее выражено в младшей группе, чем в старшей ($p < 0,001$) и средней ($p < 0,05$). Симптом обесценивания в младшей группе менее выражен, чем в старшей ($p < 0,05$). В средней и старшей группах по сравнению с младшей чаще появляются в речи символы «Я», «хочу/ не хочу», «буду/ не буду», а в поведении – новые роли и элементы фантазии. В старшей группе по сравнению с младшей родители чаще упоминают о трудностях во взаимодействии с детьми и сложностях контроля их поведения. Таким образом, в младшей группе дети находятся в основном в предкритической фазе, в средней и старшей группах – в критической и посткритической. Ожидаемого нами угасания кризиса в старшей группе не обнаружено. Для уточнения данных планируется лонгитюд.

Е. Н. Кутеева

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Подростковый возраст – период жизненного самоопределения, становления личности. На роль этого периода в дальнейшей социализации человека указывают Н.Н. Толстых, Д.И. Фельдштейн и др. Восприятие времени и отношение к нему рассматривается как важная мотивационная характеристика, определяющая активность человека в отношении настоящего и будущего (Денисова, 2013). Мы предположили, что условия социализации подростков и уровень их социальной адаптации оказывают влияние на характеристики восприятия времени. Целью исследования явилось изучение особенностей восприятия времени подростками, проживающими в детском доме и в семье, и выявление взаимосвязей восприятия времени с показателями социальной адаптации. Выборку составили 336 подростков 15–17 лет, в том числе 186 подростков из семей и 150 из детского дома. Методы: Семантический дифференциал времени (Л.И. Вассерман) и Шкала социально-психологической приспособленности К. Роджерса, Р. Даймонда (адаптация Т. Снегиревой). Результаты исследования показали, что восприятие времени подростками из детского дома по сравнению с подростками из семьи характеризуется сниженным уровнем активности, ощущаемости, величины и структуры. У них наблюдается низкая связность темпоральных периодов жизни и несформированность временной перспективы. Наряду с этим у подростков из детских домов снижен коэффициент социальной адаптации, достоверно ниже принятие себя, других, снижены параметры эмоционального комфорта, повышен уровень конфликтности (все различия достоверны при $p < 0,05$). Характер корреляционных связей, полученных на выборке в целом, указывает на важную роль в восприятии времени, особенно будущего, таких параметров социальной адаптации, как эмоциональный комфорт, принятие себя и других (все связи при $p < 0,05$). Это позволяет заключить, что условия социализации и социальная адаптированность выступают в качестве факторов восприятия времени.

В. Р. Манукян, Н. Д. Рузаева

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Психологическая автономия – сложное личностное образование, рассматриваемое как один из критериев взросления и личностного раз-

вития. Теоретический анализ позволил выделить три аспекта, через которые данное понятие может быть операционализировано: личностно-мотивационный – ориентация на внутренние стимулы при совершении выборов (исследовался с помощью «Опросника каузальных ориентаций» Д. Леонтьева–О. Дергачевой); субъектно-средовой – суверенность психологического пространства, целостность психологических границ субъекта (методика «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер); функциональный – поведенческий аспект автономии, самостоятельность (авторская анкета). В исследовании участвовали 84 студента: 42 первокурсника (18 лет) и 42 магистранта 2-го года обучения (23 года). Проверялись гипотезы о возрастных различиях автономии и взаимосвязи ее сторон. Результаты показали, что у студентов преобладает внутренняя каузальная ориентация, без значимых возрастных различий – вероятно, личностно-мотивационный аспект автономии формируется ранее. Первокурсники выше оценивают суверенность физического пространства и привычек ($p \leq 0,05$), что мы связываем с когнитивными различиями в росте демократичности воспитания. Уровень функциональной автономии по ряду показателей значимо выше у магистрантов: опыт отдельного проживания, профессиональной деятельности, самостоятельного финансового обеспечения, организации быта, романтических отношений ($p \leq 0,01$), что говорит об активном развитии самостоятельности у студентов. Выделенные аспекты автономии взаимосвязаны через функциональную автономию. Внешняя и безличная каузальные ориентации отрицательно связаны с показателями функциональной автономии в обеих группах ($p \leq 0,05$) и могут рассматриваться как факторы, препятствующие развитию самостоятельности поведения, в то время как суверенность привычек и социальных связей образуют положительные связи ($p \leq 0,05$) и могут рассматриваться как факторы развития функциональной автономии.

А. Ю. Насибли, М. А. Степанова

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БАКИНСКИХ И МОСКОВСКИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Говоря об историческом значении исследований Жана Пиаже, Л.С. Выготский отметил, что море новых фактов хлынуло в детскую психологию со страниц его работ. Эти факты касаются особенностей познавательных процессов ребенка и обнаруживаются при решении детьми особого рода задач, которые оказываются им недоступны до достижения операционального уровня развития интеллекта. Пиаже объяс-

нял это эгоцентризмом, иначе говоря, способностью воспринимать мир только со своей точки зрения и неумением занять иную, отличную от собственной, позицию по отношению к окружающему. Для дооперационального уровня характерно отсутствие обратимости интеллектуальных операций, непонимание принципа сохранения и доминирование предпочтений. Теоретический и практический интерес представляет выяснение того, сохраняются ли описанные Пиаже явления у современных детей, воспитывающихся в различных культурах. Нами было проведено сравнительное исследование того, как справляются с «задачами Пиаже» бакинские и московские дошкольники 5–7 лет. В эксперименте приняли участие 36 бакинских и столько же московских дошкольников, посещающих детский сад. Детям предъявлялось две задачи на децентрацию: на невербальную и вербальную. Около половины (44 %) бакинских детей справились с задачами на вербальную децентрацию и чуть меньше (39 %) – на невербальную, и только 28 % московских детей оказались успешными в задачах на невербальную децентрацию и 25 % – на вербальную. Причину наблюдаемых различий, на наш взгляд, следует искать в особенностях современного дошкольного образования: можно предположить, что бакинские и московские дети находятся в различных условиях в детском саду. Московские дошкольники «заняты» больше бакинских: занятия лепкой, оригами, английским языком, танцами, математикой и т. п. почти не оставляют времени для собственно детских видов деятельности, таких как ролевая игра и игра с правилами. Полученные нами данные носят гипотетический характер и нуждаются в проверке.

Р. А. Панин

ДИНАМИКА РЕЛЕВАНТНОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ВОЗРАСТУ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЗРЕЛОСТИ

Одним из важнейших структурно-функциональных элементов психической регуляции жизнедеятельности выступают жизненные цели, являющиеся ориентирами, иницилирующими, направляющими и оформляющими активность человека (Салихова, 2012). Для реализации исследований в данном направлении выделяются основные параметры жизненных целей. В данном исследовании таким параметром выступила возрастная релевантность жизненных целей – это представление человека о степени соответствия его жизненных целей нормативным задачам данного возраста (Wallenius, 1999). Гипотезой исследования выступило предположение о том, что возрастные преобразования являются факто-

ром, повышающим степень релевантности жизненных целей нормативным задачам возрастной стадии развития в представлении личности. В исследовании приняли участие 292 чел., от 23 до 55 лет, включая 105 мужчин и 187 женщин, которым предлагалось составить список собственных жизненных целей и оценить их уровень релевантности целям, наиболее свойственным возрастной группе испытуемого, по 10-балльной шкале. Результаты корреляционного анализа показали, что возраст является значимым фактором, повышающим в представлении личности релевантность жизненных целей нормативным задачам возрастной группы, к которой принадлежит человек ($R = 0,245195$; $p = 0,000023$).

М. Д. Петраш

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ПОЗИТИВНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОДЫ ВЗРОСЛОСТИ И СТАРЕНИЯ

Профессиональная деятельность играет важную роль в позитивном развитии взрослых, являясь его своеобразным ресурсом. Позитивное функционирование является комплексным феноменом, а в качестве его индикаторов мы рассматриваем три показателя: общая удовлетворенность жизнью, общий показатель психологического благополучия и показатель профессионального развития личности. Цель исследования заключается в изучении взаимосвязи профессиональных ресурсов и параметров позитивного функционирования в периоды взрослости и старения. Профессиональные ресурсы включают такие факторы как: психофизиологический потенциал, целеустремленность, самоконтроль поведения и межличностное взаимодействие. Мы предполагаем, что профессиональные ресурсы по-разному проявятся в структуре позитивного функционирования у представителей различных возрастных групп. В исследовании приняли участие 68 взрослых в возрасте 45–68 лет. Выборка была разделена на две возрастные группы: предпенсионный возраст: 45–55 лет, работающие пенсионеры: 56–68 лет. Был предложен следующий инструментарий: шкала «Удовлетворенность жизнью» Э. Диннера; опросник субъективного благополучия К. Рифф; опросник «Факторы профессионального развития» М.Д. Петраш. Исследование показало, что в группе 45–55 лет наиболее выражен параметр профессионального развития, в возрасте 56–68 лет – общая удовлетворенность жизнью. Регрессионный анализ показал, что предиктором общей удовлетворенности жизнью в возрастной группе 45–55 лет является целеустремленность и межличностное взаимодействие (–), у работающих пенсионеров – психофизиологический потенциал (–). Психологическое

благополучие в возрастной группе 45–55 лет опосредуется дистанцированной позицией в общении, в то время как в группе работающих пенсионеров предикторы не выявлены. Наше исследование показало, что профессиональные ресурсы по-разному включаются в структуру позитивного функционирования в различных возрастных группах.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-26-18006.

А. Г. Портнова, А. М. Богомолов

ЛИЧНОСТНАЯ И АДАПТАЦИОННАЯ ЗРЕЛОСТЬ В СПЕКТРЕ ФАКТОРОВ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Зрелость, являясь характеристикой уровня развития регуляционных звеньев, связана с направлением и мерой проявления активности личности и ее реализацией в различных сферах. Сравнительно-возрастной анализ характеристик зрелости обнаруживает их уровневую и содержательную специфичность на различных возрастных этапах и связь с уникальными задачами развития. Функцией личностной зрелости является преобразование онтогенетического развития в целенаправленный и личностно-обусловленный процесс, приобретающий индивидуальные черты в целях, средствах и условиях этого развития. Как интегральное свойство психического развития зрелость рассматривается нами в пространстве ее функциональных, динамических и структурных характеристик. Обобщенным эффектом становления адаптационных способностей выступает адаптационная зрелость, интегрирующая ряд специфических особенностей адаптационного поведения и сознания личности, включающих гибкость, устойчивость и специфичность адаптационного ответа, субъектность адаптационных реакций, релевантность издержек адаптации достигаемым результатам, развитые механизмы преодоления адаптационного утомления, развитые рефлексивные способности и адекватность адаптационного поведения социальным требованиям. Личностная и адаптационная зрелость, по сути, выступают интегральными эффектами целостного процесса развития и, по мере своего становления, в порядке обратного влияния приобретают все более выраженную регуляционную функцию, обуславливая характер последующего индивидуально-го развития. Такая метаморфоза превращает рассматриваемые категории не только в факторы, но и в важнейшие прогностические критерии поведения и развития личности. Синергетические эффекты взаимодействия личностной и адаптационной зрелости наблюдаются в случае совпаде-

ния целей, векторов процессов адаптации и развития, в то время как их дисгармоничность и несогласованность способны обуславливать противоречивые отношения, разнонаправленные эффекты, нестабильность индивидуального развития.

Е. О. Пугачева, Е. А. Бурина

ФОРМИРОВАНИЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ГОМОСЕКСУАЛЬНЫХ И БИСЕКСУАЛЬНЫХ ЖЕНЩИН

Целью данного исследования являлось изучение особенностей формирования сексуальной идентичности у женщин с гомосексуальной и бисексуальной ориентацией. Для этого с 20 женщинами гомосексуальной и 18 бисексуальной ориентации (волонтерами организации «Выход») было проведено нарративное биографическое интервью. В ходе исследования была обнаружена внутренняя согласованность ряда характеристик биографии испытуемых: наличие опыта непринятия собственных гомосексуальных чувств, подверженность гетеронормативности и попытки под нее подстроиться, несерьезное отношение значимых других респондента к его сексуальной идентичности, переживание эмоционального насилия, связанного с сексуальной ориентацией, наличие страха совершения насилия над респондентом в связи с его сексуальной идентичностью, желание обладать менее фемининным телосложением (включая как желание иметь мужские половые признаки, так и не иметь половых признаков вовсе). Данные характеристики были объединены в общую шкалу «внутренняя гомофобия». Выявлено, что женщины с гомосексуальной ориентацией более подвержены переживанию внутренней гомофобии, нежели женщины с бисексуальной ориентацией. Обнаружено, что гомосексуальные испытуемые впервые задумывались о собственной ориентации раньше, нежели бисексуальные испытуемые. Однако бисексуальные испытуемые тратили меньше времени на то, чтобы утвердиться в своей сексуальной ориентации. Формирование своей сексуальной ориентации испытуемые связывают прежде всего с возникновением романтических и эротических чувств к женщинам. Также важными эпизодами являются: осознание своей гомосексуальности, чувства к мужчинам, романтические отношения с мужчинами и женщинами, взаимоотношения женщин и мужчин в окружении респондента, проявления внутренней гомофобии, гетеронормативность, свое положительное отношение к гомосексуальности в целом, открытие перед друзьями и

родителями, принятие своей гомосексуальности, ощущение своей инакости в детстве, мужское гендерное поведение.

С. А. Романова

СПЕЦИФИКА СВЯЗИ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ И СКЛОННОСТИ КО ЛЖИ

При многообразии точек зрения явление лжи остается малоизученным. Анализируя ложь, мы делали акцент на характерологических особенностях юношей и девушек, поскольку у молодых людей склонность ко лжи может обуславливаться особенностями воспитания и спецификой социализации. Анализ личностных составляющих позволит установить особенности формирования и регуляции поведения данной возрастной группы, изучить факторы и условия формирования отношения молодых людей к действительности и к окружающим, специфику общения в разных ситуациях, а также индивидуальные свойства личности при наличии склонности ко лжи. В нашем исследовании мы опирались на типологию характера К. Леонгарда, классификацию лжи И.П. Шкуратовой, а также на представления о лжи в контексте мотивации одобрения. Методами исследования послужили анкетный опрос, тестирование и методы статистической обработки данных. В качестве респондентов выступили 52 девушки и 34 юноши 18–22 лет г. Барнаула. В ходе исследования у девушек выявлена склонность использовать широкий спектр разных видов лжи, что наблюдается у демонстративного, возбудимого и других типов характера и объясняется их специфичными свойствами. У юношей такое разнообразие отсутствует, преобладает использование лжи-умолчания, которая проявляется при слабой выраженности качеств эмотивного типа, доминирующих у девушек. Применение лжи относительно мотивации одобрения не является характерным для современной молодежи: ложь используется в соответствии с личными желаниями и мнением о себе самом. Полученные результаты объясняются со стороны гендерной специфики социализации юношей и девушек. Мы пришли к выводу, что девушками ложь используется для поддержания девичьего образа, закрепленного в традициях культуры. Ложь используется, когда проявляются черты, не свойственные субъективным представлениям о гендере. Среди девушек это наблюдается чаще, поскольку воспитание мальчиков, в отличие от девочек, характеризуется наличием меньшего количества ограничений и запретов.

Л. В. Рыкман, А. И. Никишин

К ВОПРОСУ О ГОТОВНОСТИ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В современном мире процесс становления личности напрямую сопряжен с самореализацией личности, и в связи с этим вопрос готовности к обоснованному выбору профессии является важным направлением для изучения психологии. Цель исследования – выявление психологических факторов выбора профессии у школьников с разным уровнем осмысленности жизни (ОЖ). Выборка: 70 учеников профилированных старших классов гимназии г. Тюмени. Использованы следующие методики: «Смыслосложившие ориентации» Д.А. Леонтьева, «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской, «Якоря карьеры» Э. Шейн, «Мотивы выбора профессии» С.С. Груншпун, «Изучение привлекательности профессионального будущего» М.И. Гинзбург и анкета. В результате исследования были выявлены факторы профессиональной готовности: в группе с высоким уровнем ОЖ – «Несоответствующий выбор», «Неустойчивый выбор», «Неопределенный выбор». Анализ взаимосвязей показал, что слабая дифференцированность карьерных ориентаций не способствует психологической готовности к выбору профессии. Ориентация на самореализацию в профессии связана с уверенностью и серьезностью при выборе профессии и требовательным отношением к себе. В группу с низким уровнем ОЖ вошли факторы профессиональной готовности: «Несформированность выбора», «Интуитивный выбор», «Автономность» и «Эмоциональное отношение». Анализ взаимосвязей этих факторов и других показателей профессиональной готовности выявил, что ориентация на стабильность и профессионализм способствует сформированности выбора, при этом увеличивается оценка влияния друзей, выбор профессии оценивается как несамостоятельный. Ориентация на интеграцию различных сторон жизни взаимосвязана со снижением оценки влияния семьи на выбор профессии. Исследование способствует разработке диагностического комплекса, оказанию психологической помощи в осознанном и ответственном выборе профессии, а также более глубокому пониманию проблемы профессиональной готовности у учеников старших классов.

А. Е. Сотникова, В. Е. Василенко

СООТНОШЕНИЕ КРЕАТИВНОСТИ И САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Старший дошкольный возраст считается сензитивным для развития креативности (В.Н. Дружинин, О.М. Дьяченко и др.), также в этом воз-

расте складываются личностные механизмы поведения (А.Н. Леонтьев). Проблема взаимосвязи креативности и саморегуляции важна для гармоничного развития личности и дальнейшего становления индивидуальности. Для изучения соотношения креативности и саморегуляции поведения было продиагностировано 52 дошкольника (25 девочек и 27 мальчиков) из ГБДОУ д/с № 126 и ГБДОУ д/с № 139 г. Санкт-Петербурга в возрасте от 6 до 7 лет. Также в исследовании приняли участие их родители (47 матерей и 5 отцов) и 6 воспитателей. Использовались: тест креативности Ф. Вильямса, методика «Придумай рассказ» Р.С. Немова, субтест «Нестандартное использование предмета» Е. Торренса, модификация упражнения «Запрещенное движение» А.А. Катаевой, Е.А. Стребелевой, методика «Графический диктант» Д.Б. Эльконина, методика «“Да”, “нет” не говори» Н.И. Гуткиной. Выявлены разные типы сочетания креативности и саморегуляции у детей. Обнаружены различия в показателях креативности у детей с низким и средним уровнями саморегуляции. Так, в группе с низкой саморегуляцией выше оригинальность (личностный компонент) и на уровне статистической тенденции – общий показатель креативности по тесту Вильямса. У мальчиков выявлены как положительные, так и отрицательные взаимосвязи креативности и саморегуляции, у девочек взаимосвязей практически не выявлено. Корреляционный анализ показателей креативности и саморегуляции в группе детей с высоким уровнем креативности показал, что невербальный компонент креативности имеет отрицательные взаимосвязи с саморегуляцией, вербальный – как отрицательные, так и положительные, а личностный – положительные. В группе со средним уровнем креативности обнаружены только положительные взаимосвязи, а в группе с низким уровнем креативности – только отрицательные. Так, основное противоречие во взаимосвязях с саморегуляцией отмечается у невербального компонента креативности.

М. А. Степанова

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ОБУЧЕНИЯ И УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Проблема соотношения обучения и умственного развития ребенка выступила предметом пристального внимания в культурно-исторической теории Л.С. Выготского, а впоследствии получила конкретно-психологическое обоснование в исследованиях П.Я. Гальперина по формированию умственных действий и понятий. В последних выступило принципиальное отличие традиционного школьного обучения от того, кото-

рое может быть построено с опорой на теорию поэтапного формирования. Если при традиционном обучении усвоение знаний происходит без достаточного руководства и контролируется по конечному результату, то П.Я. Гальперин в качестве предмета усвоения рассматривал действие и поставил задачу – выяснить условия, «учет которых не только обеспечивает, но, можно сказать, даже вынуждает ученика действовать правильно и только правильно». Таким условиям отвечает получивший название «третий» тип учения, формирующий установку на исследование. Эти принципиальные идеи могут быть использованы в практике школьного обучения. В частности, они реализованы в московской школе «Интеллектуал» на примере преподавания математики Я.И. Абрамсоном. Построенные по третьему типу учения уроки убедительно показали, что дети с удовольствием занимаются по этой программе, в полном объеме усваивают материал, который в значительной степени превышает материал обычной массовой школы, что говорит в пользу выросших возрастных возможностей детей. В частности, уже первоклассники оказываются в состоянии использовать системы счисления, отличные от десятичной, осуществлять операции возведения в степень, извлечения корня и взятия логарифма, осваивать основные геометрические понятия (теорема, аксиома, методы доказательства и др.). Таким образом, есть все основания утверждать, что широко распространенное мнение о возрастных ограничениях учеников начальной школы является предубеждением, а возможности детей во многом определяются характером обучения.

О. Ю. Стрижикская

ПОЗИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПЕРИОД СТАРЕНИЯ

Говоря о старшем поколении, очень часто предполагают, что с возрастом различия между мужчинами и женщинами как бы стираются. Однако испанские ученые выяснили, что до глубокой старости человек сохраняет потребность быть интересным для противоположного пола и сохраняет не только формальную, но и психологическую принадлежность к своему полу. В нашем исследовании мы решили посмотреть, есть ли различия в особенностях самодетерминации между мужчинами и женщинами как одной из моделей позитивного развития пожилого человека. В исследовании приняли участие 126 пожилых людей в возрасте 55–78 лет (M возраст = 67,84 лет, $SD = 4,78$; 82 женщины, 44 мужчины) со средним или высоким образованием, фактически вышедших на пенсию, не имевших серьезных психических заболеваний и проживавших в

Санкт-Петербурге. Использовались методики: «Саморегуляционный тест поведения» В.И. Моросановой, тест на самоотношение С. Пантилеева, тест на самоактуализацию САМОАЛ. Результаты показали, что мужская и женская выборка различаются по компоненту самодетерминации, связанному с позитивными отношениями с окружающими. При этом более высокие результаты наблюдаются у мужчин. Объяснить это можно тем, что, будучи более «искушенными» в вопросах социальных отношений, а также более склонными к рефлексии в целом, женщины более критично относятся к тем взаимоотношениям, в которые они включены. Мужчины же более оптимистично настроены и демонстрируют большую удовлетворенность как жизнью в целом, так и отношениями с окружающими. Анализ структуры взаимосвязей в мужской и женской выборках позволяет сделать вывод, что для мужчин центральным компонентом самодетерминации является «автономия», в то время как для женщин таким ядром является «внутренняя сила». При этом при регрессионном анализе вклада компонентов самодетерминации в общую удовлетворенность жизнью было выявлено, что как для женщин, так и для мужчин, именно «внутренняя сила» является предопределяющим компонентом.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-26-18006.

Е. Г. Трошихина, А. В. Воробьева

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ В СВЯЗИ С ТРАВМИРУЮЩИМИ СОБЫТИЯМИ

В настоящее время возрастает интерес к проблеме психологического благополучия личности. К наиболее значимым разработкам проблемы благополучия можно отнести теории К. Рифф и Э. Динера. Другой крупный исследователь А. Антоновский искал личностные факторы, благодаря которым человек остается благополучным, несмотря на воздействие сильных стрессоров. Предметом нашего исследования стало изучение психологического благополучия в связи с травмирующими событиями прошлого. Мы исходили из гипотезы, что психологическое благополучие повышает адаптивные возможности личности. С целью выявления роли психологического благополучия для преодоления тяжелых событий было исследовано 85 студентов вуза Киева в возрасте от 23 до 27 лет. Были использованы методики: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, А. Антоновского «Чувство связности», «Уровень удовлетво-

ренности жизнью» Э. Динера, методика Д. Амирхана для выявления копинг-стратегий, «Шкала тревожности» Д. Тейлор и опросник для определения количества травмирующих событий. Установлено, что тревожности студентов сопутствуют низкий уровень психологического благополучия и неудовлетворенность жизнью. Тревожные студенты чаще используют стратегии избегания проблем и поиска социальной поддержки. Чем выше уровень психологического благополучия и удовлетворенности жизнью, тем реже студенты отмечают наличие травматических межличностных событий и неблагоприятных обстоятельств детства. Уровень тревожности не имеет связей со шкалами травматических событий, но связан с ними через шкалы психологического благополучия. Таким образом, психологическое благополучие играет буферную роль, сдерживая рост тревоги при встрече с травматическими событиями, а также снижает восприятие тяжелых событий как травмирующих. Чувство непрекращающегося развития и реализации, эмоциональное переживание жизни как наполненной смыслом, со всеми ее вызовами и непредсказуемыми ситуациями, не зависят от наличия травматических событий в прошлом и уровня тревожности студентов.

Е. М. Трещенкова, И. Б. Дерманова

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ, САМОРЕАЛИЗАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ВЗРОСЛЫХ

Считается, что люди с высокой осмысленностью более успешны и достигают больших результатов в жизни, однако этот вопрос недостаточно полно исследован эмпирически. Исследование данного вопроса представляет значительный интерес для разработки проблемы самореализации и развития личности. В отечественной психологии проблема субъекта жизни изучалась научной школой А.Н. Леонтьева (1983), в зарубежной – в экзистенциальном направлении (Франкл, 1990; Ялом, 2005). Понятие самореализации рассматривалось в гуманистических концепциях (Роджерс, 1994; Маслоу, 1999; Адлер, 1993; Фромм, 1990). Самореализацию можно рассматривать как процесс и как результат. Нас интересует результат – то, как человек оценивает степень своей реализации, и какой он хотел бы ее видеть. Психологическое благополучие личности является своего рода индикатором ее реализованности. Мы предположили, что люди с высоким уровнем осмысленности жизни имеют более высокие показатели самореализации и психологического благополучия. Использовались следующие методы: тест СЖО (адаптация Д.А. Леонтьева), методика САМОАЛ (адаптация Н.Ф. Калиной), Шкала

психологического благополучия К. Рифф, опросник Айзенка (EPI). В исследовании приняли участие 75 чел. (25 мужчин и 50 женщин). Испытуемые посредством кластерного анализа были поделены на 2 группы: с высоким и низким уровнем осмысленности жизни. Было установлено, что испытуемые с высокой осмысленностью жизни в большей степени самореализуются, и у них выше показатели психологического благополучия. Люди с высоким уровнем осмысленности жизни легче устанавливают контакты, и у них ниже уровень нейротизма, чем у людей с низкой осмысленностью. В то же время в группе с низкой осмысленностью центральными факторами являются нейротизм и экстраверсия. Они существенно влияют на самореализацию (нейротизм – отрицательно, экстраверсия – положительно), отношение к себе и другим. В группе с высокой осмысленностью остается только негативное влияние нейротизма, причем оно усиливается.

Л. А. Фотеева

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДРОСТКОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА

В подростковом возрасте происходит резкая смена внутренней позиции, устремленность в будущее становится основной направленностью личности, и проблема дальнейшего жизненного пути находится в центре внимания подростка. Индивид, в отличие от детского периода, начинает формировать осознанный образ будущего, имеющий различную протяженность (К. Левин, Ж. Нюттен). Исследования Н.Н. Толстых, В.С. Собкина свидетельствуют о том, что девушки имеют более сложную и противоречивую, но проработанную временную перспективу, нежели юноши. Однако не вполне исследованы движущие мотивы юношей и девушек, проявляющиеся в содержании их целей. В связи с этим необходимо исследовать особенности мотивации подростков. В исследовании приняли участие 71 чел. – десятиклассники г. Санкт-Петербурга (30 юношей и 41 девушка). Возраст – 16 лет. Для исследования временной перспективы использован метод мотивационных индукций Ж. Нюттена (форма В: 20 положительных и 10 отрицательных индукторов). Участникам необходимо продолжить данные незаконченные предложения. Результаты исследования показали, что существуют значимые различия среди юношей и девушек по содержательному компоненту мотивации по следующим показателям: у девушек выше показатель «ожидания от других людей», а у юношей – «обладание предметами материального мира». К тому же у юношей в тенденции

выше оказались показатели самореализации, которые означают, что молодые люди ставят больше целей, способствующих развитию их потенциала. Можно предположить, что отмеченные различия связаны с особенностями гендерного воспитания: у девушек проявляются завышенные требования к окружающим людям. Юноши же могут придерживаться стереотипов об оценке статуса мужчины по его материальному благополучию, а также стремятся к реализации собственного потенциала и достижению значимых результатов.

А. Н. Ярославцева, М. Д. Петраш

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ У СОТРУДНИКОВ АВТОХОЛДИНГА

Проблема изучения специфики профессионального развития специалистов, работающих в автохолдинге, является актуальной в современных условиях. Ее решение позволит наметить пути достижения индивидом профессиональной пригодности в рамках конкретного предприятия. Целью данной работы является изучение психологических факторов профессионального развития у сотрудников автохолдинга. Предполагается, что удовлетворенность профессиональным развитием зависит от взаимодействия психологических характеристик человека таким образом, что кризисный характер профессиогенеза взаимосвязан со сниженными возможностями использования психологических характеристик. Выборку составили 100 сотрудников автохолдинга, в возрасте от 19 до 40 лет, которым был предложен комплекс методик: «Факторы профессионального развития» М.Д. Петраш; диагностика синдрома эмоционального выгорания К. Маслач; изучение стилевой саморегуляции поведения; методика исследования самоотношения С.Р. Пантеева, анкета «Здоровье». С помощью регрессионного анализа выявлен факт противоречивой роли параметров саморегуляции в профессиональном развитии, которые, с одной стороны, негативно влияют на удовлетворенность профессиональной деятельностью, с другой – оказывают позитивное влияние на самореализацию в профессии. Факторы «физическая активность», «самоценность» оказывают влияние на оба параметра. Удовлетворенность профессиональной деятельностью опосредуется следующими факторами: выбор профессии, реализация в профессии, эмоциональная стабильность, оптимизм, фактор здоровья, гибкость (–) и планирование (–), самоценность. В качестве предикторов самореализации выступают заинтересованность, физическая активность, гибкость, самоценность. В

«кризисной» группе не выявлено предикторов «самореализации», а «удовлетворенность профессиональной деятельностью» обеспечивается умением подстраиваться к требованиям профессиональной среды.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-06-00837а.

Т. Т. Яценко

СООТНОШЕНИЕ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПЕРИОД ЮНОСТИ

Перфекционизм как стремление соответствовать намеченному завышенному стандарту может превратиться в личностную проблему, которая оказывает влияние на разные стороны развития. Эта проблема становится особенно актуальной в юношеский период развития, когда личность вырабатывает способы самоопределения. Гипотеза заключается в предположении о том, что повышенный уровень перфекционизма может выступать в качестве фактора, отрицательно влияющего на психологическое благополучие личности. Цель исследования – изучение показателей перфекционизма и их взаимосвязей с психологическим благополучием личности в период юношеского возраста. Выборка: 80 студенток медицинского и педагогического колледжей, возраст 16–18 лет. В работе использовался опросник перфекционизма (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова). Показатели психологического благополучия изучались при помощи методик: личностная и ситуативная тревожность (Ч.Д. Спилбергер – Ю.Л. Ханин), уровень невротизации и проявлений симптоматики невротического регистра (SCL-90-R), методики «Список чувств». Анализ результатов исследования выявил повышенный уровень перфекционизма у девушек (особенно у будущих педагогов), наряду с повышенной тревожностью, депрессивностью, сниженным уровнем психологического и соматического благополучия. Корреляционный анализ показал прямые связи перфекционизма с общим уровнем проявления невротической симптоматики и такими ее аспектами, как «паранойяльность», «депрессивность», «тревожность», «межличностная тревожность», и обратную связь с частотой переживания чувства любви (все связи при $p < 0,05$). Таким образом, исследование выявило повышение тревожности, депрессивности, снижение уровня психологического и соматического благополучия у девушек в юношеский период развития. В качестве фактора, отрицательно влияющего на психологическое благополучие, выступил перфекционизм. Результаты исследования способствуют определению направлений психологической помощи.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ XX ВЕКА: ВОЙНА И МИР (В ЧЕСТЬ 70-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)

О. А. Артемьева

ВОЙНА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В ходе сравнительного анализа влияния Первой мировой и Великой Отечественной войн на деятельность психологического сообщества в России был проведен качественный и количественный анализ публикаций 23 ведущих психологов, изданных в течение 5 лет каждой из войн, а также в предшествующие и последующие пятилетия. Всего 386 и 320 публикаций соответственно. Несмотря на относительно более высокий рост числа обнаруженных работ в ходе Первой мировой войны, их содержание в меньшей степени отражает влияние военного времени. Если итогом Первой мировой и Гражданской войн были статьи отдельных авторов по военной психологии, то результатом осмысления опыта деятельности психологического сообщества в годы Великой Отечественной войны явилась подготовка целого ряда публикаций, освещающих результаты и достижения советских психологов последнего десятилетия, актуальное состояние психологической теории и практики, становление военной психологии как самостоятельного направления психологии. Необходимость реорганизации научной деятельности в условиях Великой Отечественной войны привела к снижению взаимосвязи тематики научных исследований. Вместе с тем совместный опыт решения задач построения советской психологии, обеспечения нужд фронта и тыла, историко-научная рефлексия коллективного субъекта научной деятельности определили успехи прикладной и практической психологии и сохранение теоретической независимости научной дисциплины в период Павловской сессии. Проведенное исследование позволяет говорить о войне как об условии развития отечественной психологии наряду с другими социально-политическими, предметно-логическими и персоналистическими факторами. В сложных социальных условиях первой половины XX столетия психологическое сообщество обнаружило способ-

ность к самоорганизации. Потенциал, накопленный за всю историю развития отечественной психологической мысли, был реализован в создании парадигмальной науки, отвечающей социальному запросу молодого советского общества.

С. А. Богданчиков

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Проблема. Вопрос о советской военной психологии накануне Великой Отечественной войны ценен уже тем, что позволяет прояснить более общий и столь же малоизученный вопрос о том, что собой представляла психология в СССР перед войной как прикладная и практическая наука, а также в целом. Не менее важно учитывать, что интересующий нас вопрос исследователи обычно затрагивают вскользь – либо при общей характеристике периода 1920–1930-х гг. (в работах А.Н. Ждан, В.А. Кольцовой, Т.Д. Марцинковской, А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского, Е.А. Будиловой, А.А. Смирнова и др.), либо в качестве предыстории вопроса о психологической науке в СССР в годы Великой Отечественной войны (в работах В.А. Карашана и К.К. Платонова, А.В. Белосусова и А.Г. Караяни, В.А. Кольцовой и Ю.Н. Олейника и др.). Как следствие, общая ситуация в советской военной психологии непосредственно накануне войны оказывается слабоизученной. В этом состоит актуальность и новизна предлагаемого исследования.

2. Источники. В качестве основных источников в исследовании выступили опубликованные перед самой войной обзорные работы Б.Г. Ананьева (1941), А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия (1940) и С.Л. Рубинштейна (1940). В качестве дополнительных источников использовались вышедшие в конце 1930-х – начале 1940-х гг. обзорно-аналитические работы В.А. Артемова (1942), С.Л. Рубинштейна (1943), Н.А. Рыбникова (1940, 1943), а также историографические работы В.А. Карашана и К.К. Платонова (1968, 1974, 1980, 1982, 1986, 1990, 2005).

3. Выводы. Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что накануне Великой Отечественной войны военная психология в СССР организационно (формально) не существовала: не было учебников по военной психологии, кадры военных психологов не готовились; отдельные прикладные и эмпирические исследования в области военной психологии проводились в рамках военной педагогики и военной медицины, что отражало положение дел с прикладными и эмпирическими исследованиями в советской психологии в целом.

А. Н. Ждан

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ

Великая Отечественная война (1941–1945) явилась грандиозным испытанием для нашей страны, в том числе и для науки. Психология активно включилась в работу, направленную на помощь делу обороны государства, на помощь фронту и тылу. К 1940 г. сложилась система советской психологии, оформились методологические принципы, на которых строилась вся теоретическая и практическая работа в 1920–1930-х гг. Обобщающей материал довоенных исследований стала книга «Основы общей психологии» (1940), удостоенная высшей государственной награды – Сталинской премии (1942), а ее автор С.Л. Рубинштейн был избран (1943) членом-корреспондентом Академии наук СССР. Психология встала на путь превращения ее в конкретную реальную науку, изучающую сознание человека в условиях его деятельности в связи с конкретными вопросами, которые выдвигает практическая жизнь. Психология включилась в работу по выполнению оборонных заданий, связанных с разведкой, маскировкой конкретных объектов, с противовоздушной обороной, повышением эффективности воинского труда, совершенствованием методов подготовки кадров военных специалистов, особенно в технических, специальных родах войск, прежде всего в авиации, с работой по восстановлению психических и двигательных функций, нарушенных в результате ранений, с организацией обучения трудовым движениям в целях восстановления бое- и трудоспособности раненых бойцов и последующего трудоустройства инвалидов войны. Исследования часто имели междисциплинарный характер: психологи работали совместно с физиологами, неврологами, хирургами, травматологами и другими специалистами. Исторический опыт военных лет подтверждал плодотворность сложившейся системы советской психологии, ее принципиальных установок и достижений. Преследуя практические цели, исследования военных лет способствовали решению больших психологических вопросов – функциональное развитие психики человека, ее мозговые основы, психосоматические отношения, значимость мотивов и личностных установок в деятельности и др.

В. А. Журавель

П.П. ВИКТОРОВ – ПИОНЕР В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ

Петр Петрович Викторov (1853–192?) – врач-психиатр, начинал учебу в Медико-хирургической академии Петербурга, перевелся на медицинский факультет Московского университета. За революционную

деятельность неоднократно высылался из Москвы. Диплом врача получил в 1885 г. В начале 1887 г. Викторов выступил на Первом съезде отечественных психиатров с обширным докладом «Учение о личности как нервно-психическом организме» («Труды» съезда. СПб., с. 953–1045). Во второй половине XIX в., когда зарождалась научная психология на основе эксперимента и измерения, большинство известных психологов были врачами по образованию. Медицинское образование является наиболее фундаментальным для подготовки в области человековедения, так как именно врач имеет возможность наблюдать и вмешиваться в жизнь человека практически от времени его зарождения до смерти. Следует отметить, что П.П. Викторов не только проанализировал накопившийся в европейской науке материал, но и прогнозировал «опытное исследование» проблемы личности «в трех главных отделах: клинической, индивидуальной и общественной психологии» (с. 955). Он утверждал: «Личность есть все тот же организм, только выраженный в объективно-субъективных терминах нервно-психического аппарата» (с. 960). «Темперамент и характер – вот ее главные клейма, отличающие одну индивидуальность от другой» (с. 967). К сожалению, П.П. Викторов был выслан из Москвы, занимался в дальнейшем психиатрической помощью в Могилевской и Витебской губерниях. Но можно утверждать, что его выступление на съезде дало толчок исследованиям выдающихся современников И.А. Сикорского и особенно В.Ф. Чижа, а также А.Ф. Лазурского.

Ч. Б. Кожалиева

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Нынешний год можно назвать юбилейным в истории специальной психологии. Специальная психология, исследующая особенности развития психики детей с отклонениями в развитии на протяжении всего онтогенеза, изучением специфики формирования ВПФ, личности в условиях дизонтогенеза, начинает свою историю с работы Г.Я. Трошина «Антропологические основы воспитания: сравнительная психология нормальных и ненормальных детей», опубликованной в Санкт-Петербурге в 1915 г. Его исследования когнитивных функций у умственно отсталых детей послужили основой для нового теоретического осмысления природы отклонений в развитии психики. Сформулированный Г.Я. Трошиным закон общности закономерностей развития психики при нормальном и аномальном развитии послужил «точкой опоры» для дальнейших исследований психологии лиц с отклонениями в развитии. Ярким примером является Лев Семенович Выготский, который для дефектологов,

специальных психологов является основоположником теоретического обоснования закономерностей отклонений в психическом развитии при разных нозологиях. Но именно психологи и педагоги в послевоенные годы, участники и герои Великой Отечественной войны, трудившиеся в тылу, ставшие учеными с мировым именем, сформировали основные принципы и положения дефектологии и вложили свой гений в становление ее как самостоятельной науки. Для всех дефектологов и специальных психологов являются Учителями не только в науке, но и в жизни, подготовившие целую плеяду своих последователей, продолжателей своих идей Григорий Митрофанович Дульнев (доктор педагогических наук), Алексей Иванович Дьячков (доктор педагогических наук, директор НИИ дефектологии), Владимир Иванович Лубовский (доктор психологических наук, директор НИИ дефектологии), Вера Георгиевна Петрова (доктор психологических наук, ученица Л.В. Занкова), Иван Михайлович Соловьев (доктор наук [по психологии], ученик Льва Семеновича Выготского) и многие другие, о которых невозможно рассказать в маленьком сообщении.

Е. В. Левченко

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

При анализе вклада отечественных психологов в Победу в Великой Отечественной войне немалое место принадлежит описанию деятельности многих из них в области клинической психологии, в частности, работы в эвакогоспиталях по восстановлению утраченных в результате ранения психических функций (В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник, 2006). Среди тех, кто успешно и продуктивно занимался этой проблемой, упоминаются следующие авторы публикаций, посвященных данным вопросам: Б.Г. Ананьев, Г.А. Бахтадзе, Э.С. Бейн, З.М. Беркенблит, П.Я. Гальперин, Т.И. Глонти, Б.В. Зейгарник, А. Зотов, И.К. Зюзин, В.И. Кауфман, Р.А. Каничева, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, А.Р. Лурия, Л.Б. Перельман. В числе названных – лидеры отечественной психологической науки в послевоенное время Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин. Следует включить в этот список и В.С. Мерлина, который также работал в эвакогоспитале Свердловска. Анализ публикаций этих ученых в 1930-е гг. показывает, что все они выбирали тематику научной работы, связанную преимущественно с проблемами педагогической психологии и познавательными процессами, т. е. проявляли обу-

словленную разгромом педологии методологическую осмотрительность и предпочитали методологически безобидные темы. Таким образом, отечественные психологи, не имевшие специальной подготовки для практической клинико-психологической работы, в самые короткие сроки за счет фундаментальной теоретической подготовки освоили практическую работу по восстановлению психических функций и осуществляли ее успешно и продуктивно. Они внесли свой вклад как в будущую Победу, так и в создание позитивного образа психологической науки и в обыденные представления о ее возможностях, что предопределило новые благоприятные перспективы развития психологии и непосредственно в годы войны, и еще надолго после ее окончания.

Н. А. Логинова

ВОЙНА В ТРУДАХ И СУДЬБАХ ПЕТЕРБУРГСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Ученые России вместе со всем народом в XX в. пережили исторические события, которым не было равных. Войны и революции не могли пройти бесследно для их личных судеб и профессиональной деятельности. Психология человека на войне стала предметом переживания и понимания всех современников, но для психологов также предметом исследования и теоретизирования. Исторический опыт, осмысленный с позиций научной психологи, обогатил не только собственно военную психологию как прикладную отрасль науки, но и фундаментальную – общую – психологию. В военных условиях особенно отчетливо проявились сущностные характеристики личности, природы человека в целом, закономерности поведения и деятельности, сознания и психики. В этом отношении война выступает для исследователя как грандиозный чрезвычайный эксперимент над человеком, а полученные сведения поражают своей массой и многообразием, бездонностью смыслов, что побуждает к их осмыслению и в то же время препятствует этому. Петербург – главный город дореволюционной России и город-герой в советское время. Петербургские, ленинградские психологи неизбежно участвовали в войнах и революциях. В.М. Бехтерев еще студентом был санитаром в русско-турецкой кампании на Балканах в 1877 г. В русско-японской войне 1904 г. участвовал его сотрудник Г.Е. Шумков, который стал едва ли не первым русским военным психологом. Первая мировая война отразилась в публикациях Бехтерева и повлияла на его теорию коллективной рефлексологии. Все ленинградские психологи лично участвовали в Великой Отечественной войне, некоторые погибли (Н.К. Гусев, Р.И. Черановский). Эту часть истории надо изучать. Еще мало освещена роль

Б.Г. Ананьева в становлении военной психологии, кроме его известной работы по маскировке Ленинграда в 1941 г. В послевоенный период Ананьев консультировал офицеров по общей и военной психологии. Он поставил вопросы о психологии подвига и наметил пути их решения. Опыт войны вошел в фундамент теории Б.Г. Ананьева и в структуру его индивидуальности.

В. А. Мазилев

ФАКТ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

Многие вопросы в истории психологии не находят разрешения, так как этому препятствует неразработанность методологических проблем. К числу таковых относится проблема факта (Мазилев, 2014). Как нам известно из истории психологии, феномен условного рефлекса открывался неоднократно. И.П. Павлов обратил внимание на то, что слюна начинает выделяться до начала кормления при виде служащего, который обычно приносит еду, Е.Б. Твитмайер обнаружил, что подопытные при исследовании коленного рефлекса начинают реагировать на раздражители, отличающиеся от исходного удара молоточком, В.М. Бехтерев обратил внимание, что рефлекторные движения – например, отдергивание пальца от предметов, грозящих ударом электрического тока, – могут возникать не только под воздействием безусловных раздражителей (например удара электрического тока), но и под воздействием стимулов, которые сочетаются с исходным. Мы имеем воплощения в научный факт – условный рефлекс (И.П. Павлов), особый рефлекс (Е.Б. Твитмайер), сочетательный рефлекс (В.М. Бехтерев), дрессировка (О. Калишер)... Соотнести эти подходы можно лишь используя концепцию научного факта в психологии. В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Очевидно, что в работах О. Калишера в основном представлен операциональный уровень, техники дрессировки рассматриваются как овладение новыми формами поведения. В работе Е. Твитмайера об особых рефлексах расширяется пространство возможных раздражителей, вызывающих модификации поведения. Лишь в трудах И.П. Павлова и В.М. Бехтерева прослеживается осознанная работа с идеологическим уровнем. Причем в данном случае В.М. Бехтерев одно-

значно прав – выход на психологию личности представлен именно в его работах, Павловская концепция распространяется на человека (без специального обсуждения и анализа) «по умолчанию».

Н. Ю. Масоликова

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ В ИЗУЧЕНИИ НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

На фоне возросшего в России научного и общественного интереса к эмигрантике начала XX в., в частности научной, уже сформировался ряд историографических проблем, затрагивающих в полной мере и изучение психолого-педагогического наследия российского зарубежья. Во-первых, одним из дискуссионных вопросов остается вопрос терминологии, понятийного аппарата – каковы объем, содержание и границы понятий «эмиграция», «ученый», в том числе «психолог», каково соотношение понятий «русская» и «российская», что такое «русская школа психологии/ традиции/ подход» и т. д. Во-вторых, осознав необходимость к возвращению постановки проблемы «человек науки», поиску наследия конкретных персоналий, специалисты, тем не менее, зачастую создают так называемую «медальонную» историю науки, когда в их поле зрения оказываются прежде всего российские ученые-эмигранты с мировой известностью. В-третьих, в современной российской историографии не получают требуемого осмысления примеры сознательной интеграции некоторых ученых в мировое научное сообщество без артикуляции национальной принадлежности, что является полноправной частью истории российской науки в зарубежье и психологии в частности. История научной диаспоры рассматривается в России преимущественно как проблема «потерь» и «страданий», в то время как зарубежные ученые больше акцентируют проблемы «помощи» и «вклада». Между тем оба эти подхода менее всего ориентируют исследователей на поиск исторических точек пересечения представителей диаспоры и метрополии, диаспоры и нового окружения. Наконец, важно динамичное и масштабное включение наследия психологов-эмигрантов первой волны в общенациональную коллективную память. Диаспора практически не представлена тематическими или персональными музеями, постоянными выставками, памятными знаками в странах присутствия. Ведущего музея российской научной эмиграции, а также национальной базы данных не существует на сегодняшний день и в метрополии.

А. А. Меденков

ИНЖЕНЕРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АВИАЦИОННО-КОСМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В 1947–1998 гг. инженерно-психологические исследования авиационно-космической направленности на плановой бюджетной основе проводились в Государственном научно-исследовательском испытательном институте авиационной и космической медицины. В этот период институт являлся самостоятельным учреждением в структуре Военно-воздушных сил, и исследования были направлены непосредственно на учет их результатов на стадиях эскизно-технического проектирования и этапах испытаний авиакосмической техники, при разработке технических средств обучения летного состава и оценке готовности к полетам. Особенностью этих работ являлось определение направлений и содержаний лабораторных, полунатурных и летных экспериментов на основе результатов психофизиологического анализа информационной подготовки и принятия решений и выполнения управляющих действий в интересах разработки средств отображения информации и органов управления летательными аппаратами. Обоснование инженерно-психологических рекомендаций осуществлялось с учетом моделирования влияния факторов полета на функциональное состояние членов экипажа, условий и специфики деятельности лиц группы управления полетами, расчетов командных пунктов и специалистов управления воздушным движением. В результате к середине 1970-х гг. в авиационной отрасли функционировала система учета инженерно-психологических требований при разработке образцов авиационной техники и психофизиологической оптимизации средств, алгоритмов и условий летного труда. Организационную и методологическую основу этой системы составляли руководство по инженерной психологии, государственные и отраслевые стандарты системы «человек–машина», пособия, справочники и методические указания по проведению инженерно-психологических исследований в Военно-воздушных силах и внедрению их результатов в авиационной практике.

А. А. Меденков

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПРИКЛАДНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В истории отечественной психологии важную роль играли решения по определению приоритетных направлений фундаментальных исследо-

ваний прикладной направленности. Одно из таких решений было принято на состоявшемся в марте 1975 г. ознакомительном совещании для работников отдела науки и административного отдела аппарата правительства о состоянии психологических исследований и их прикладной направленности. Присутствовали ведущие психологи страны, в том числе А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Е.В. Шорохова, В.Ф. Рубахин, О.К. Конопкин, В.А. Попов, Г.М. Зараковский, В.А. Бодров. На совещании оценивалось состояние прикладных психологических исследований и обсуждались концепции и методологические положения, реализуемые при организации психологического отбора, инженерно-психологическом проектировании деятельности, организации обучения и подготовки, оценки функциональной готовности и психологической устойчивости специалистов и лиц опасных профессий. Участникам совещания демонстрировались исследовательские и испытательные установки, экспериментальные стенды, аппаратура и оборудование для проведения прикладных психологических и психофизиологических исследований в интересах повышения производительности и безопасности труда и эффективности профессиональной деятельности. По результатам совещания были приняты решения по поддержке и распространению опыта проведения психологических исследований прикладной направленности во всех отраслях экономики и промышленности оборонной направленности. По решению комиссии по военно-промышленным вопросам в последующие годы в стране были развернуты комплексные, межведомственные и межотраслевые научно-исследовательские работы психологической, инженерно-психологической и эргономической направленности с участием многих научно-исследовательских организаций, образовательных учреждений и промышленных предприятий страны.

Е. С. Минькова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ: 1900–1941 ГОДЫ

В развитии российской экспериментальной психологии с начала XX в. до Второй мировой войны можно выделить три этапа: первый (1900–1921); второй (1922–1935); третий (1936–1941). Критерий – интенсивность издаваемых психологических трудов. В Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга фонд книг по психологии с 1900 по 1941 гг. составляет 1279 наименований, не считая работ, выполненных в рамках умозрительного или философского направления. В первое пятилетие начала XX в. выходят труды по судебной психопатологии

Ковалевского и основоположника сравнительной психологии Вагнера. Экспериментальный материал представлен в работах Сикорского и его ученика Телятника. Событием в научной жизни России этого периода стали публикации Нечаева, Ланге по проблемам детской экспериментальной психологии. Второе десятилетие отмечено активными разработками проблем педагогической психологии Бернштейна, Виноградова, Гундобина, Россолимо, Рубинштейна, Румянцева, позднее – Корнилова. Период с 1900 по 1920 гг. предстает достаточно «ровным». Подъем начинается с 1921 г. Это период максимальной издательской активности, в нем можно выделить 5 лет «издательского бума» (1926–1930), затем – первая «издательская яма» (1932). Снижение активности издательской деятельности связано с состоявшимися съездами ученых: I Педологическим съездом (1929) и «Поведенческим съездом» (1930), где звучали призывы бороться с оружием в руках с инакомыслием в науке. Расправа – критика блестящего учебника по педологии Басова за абстрактно-формальный подход к изучению психики ребенка, грубое биологизаторство. После 1932 г. наблюдается оживление, вторая «издательская яма» (1936–1937) связана с известным Постановлением ЦК ВКП(б). Значимые работы третьего периода – учебники по психологии под редакцией Корнилова, Теплова и Шварца (1938) и Рубинштейна (1940), исследования умственно отсталого ребенка (Л.В. Занков, 1939), труды Ананьева и Щелованова по проблемам детской и педагогической психологии.

И. А. МIRONENKO

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

В мировой литературе не утихает обсуждение методологического кризиса психологии. Важным проявлением кризиса называют утрату целостного человека как предмета. Укрепляется мнение, что истоки утраты целостного человека кроются в особенностях развития мировой психологии в послевоенный период, когда сложилось доминирование англо-американской традиции, пришедшей на смену немецко-австрийской традиции (Molenaar, 2004; Goertzen, 2008; Valsiner, 2012). Последняя развивалась в русле европейских «великих школ» (глубинная психология, гештальтпсихология, французская социологическая школа), вышедших на арену мировой науки именно под лозунгом возвращения к анализу целостного человека, критикуя ассоцианистско-интроспективную психологию за утрату адекватности реальному бытию. Во второй половине XX в. в зарубежной психологической науке заняли ведущее поло-

жение подходы, основанные на односторонних теоретических моделях человека (когнитивизм, социальный конструкционизм, эволюционная психология). Уже в 1970–1980-х гг. в мировой науке усиливается развитие направлений, делающих акцент на отражении целостного бытия человека в мире (гуманистическая психология, теория социальных представлений Московичи). Сегодня в теоретических дискуссиях в зарубежной психологии проблема целостного человека занимает ведущее место. К ней апеллируют разработчики так называемых «качественных» методов исследования. Развивается «культурная психология» (Valsiner и др.). Однако в этих подходах явно проступают слабости, традиционно присущие описательной парадигме. Таким образом, в современной зарубежной психологической науке проблема целостного человека ставилась преимущественно в русле гуманитарных подходов. Лишь в последние десятилетия появились работы, в которых ставятся проблемы взаимосвязи биологического и социального в человеке. В разработке проблемы целостного человека как биосоциальной системы российская психология имеет неоспоримые преимущества и большой потенциал для участия в современных дискуссиях.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00668.

С. В. Морозова, И. А. Горбунов

ДИНАМИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблема использования количественных методов в анализе эмпирических данных для отечественных психологов являлась дискуссионной в течение всего XX в. (Т.Н. Савченко, 2010; С.В. Морозова, 2014). Период 1980–1990-е гг. представляет для нас особый исследовательский интерес. Как можно видеть в книге «Психология и математика» (1976), к 1980 г. в отечественной психологии уже в целом сложилась программа математизации психологии, были сформулированы основные принципы математической психологии как отдельной дисциплины. Данное обстоятельство обуславливает выбор нами временных рамок исследования. Комплекс источников составила полнотекстовая база статей журнала «Вопросы психологии» за 1980–1997 гг. (vorpsy.ru). Анализировались исследовательские статьи по всем областям психологии. Была подсчитана частота использования наиболее популярных в указанный период методов обработки данных: коэффициентов корреляции, параметриче-

ских. Полученные данные обработаны с помощью факторного и регрессионного анализов. Также был применен анализ Фурье и *U*-критерий Манна–Уитни. Чтобы определить структуру полученных результатов, мы подвергли их факторному анализу. В первый фактор вошли методы сравнения выборок и проценты, во второй – факторный, корреляционный и регрессионный анализы. Далее мы провели регрессионный анализ. Сопоставление характера распределения значений двух факторов в зависимости от времени позволяет сделать вывод, что до середины 1980-х гг. в статьях журнала «Вопросы психологии» доминировали методы анализа различий. Этот результат соответствует общим тенденциям в зарубежной научной психологии (R. Hubbard e. a., 1997). Во второй половине 1980-х гг. возрастает частота использования методов анализа взаимной изменчивости, в том числе многомерных моделей. Затем, в 1990-е гг., наблюдается общее снижение количества случаев применения методов математической обработки.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-99491.

В. О. Мохова

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕЙ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Гендерная психология является быстроразвивающейся областью знаний, но источники ее становления изучены недостаточно. Мы обратились к периоду интенсивного развития научного знания в целом: XVIII – началу XX в., поскольку считаем, что публикации данного времени отражают значительные перемены в структуре общества, которые стимулируют развитие общественного интереса к социальному положению полов. В качестве критериев поиска источников гендерной проблематики был использован анализ тематики современных гендерных исследований. В материалах Российской национальной и Российской государственной библиотек с 1702–1918 г. было обнаружено 563 источника, соответствующих искомой тематике. Получены следующие результаты. В начале периода имеются публикации, являющиеся предпосылками изучения проблем – гендерной социализации (категория контент-анализа: «мораль и воспитание полов»); гендерных особенностей реализации в профессии («профессиональная занятость»); применения метода «грубой индукции» для анализа психических характеристик полов («свойства полов по результатам наблюдений»). В середине периода

существующие темы дополняются новыми. Обнаружены предпосылки изучения связи социально-исторической ситуации и специфики гендерных отношений («исторические обзоры статуса пола»); обсуждения влияния политико-экономических особенностей общества на гендерную социализацию («права женщины» и «проституция»). В конце периода появляются предпосылки: экспериментов по изучению психических характеристик пола («свойства полов по данным психологов и физиологов»); анализа влияния этнических особенностей на гендерную систему («этнические обзоры статуса полов»); обсуждения гендерной асимметрии («социальный статус женщины в обществе»). В изучаемый период ученые задают вопрос о сочетании биологически обусловленных и социально-сформированных качествах пола. К началу XX в. создается почва для дальнейшего изучения психических характеристик, соответствующих «женскому» и «мужскому».

М. Д. Няголова

ВКЛАД Б. Г. АНАНЬЕВА В ИСТОРИЮ ПСИХОЛОГИИ

В докладе рассматривается вклад Б.Г. Ананьева в историю психологии, а также интерпретации этого вклада в советской и российской историографии психологии. Историко-психологическая концепция ученого обсуждается в контексте времени ее становления – до и после Великой Отечественной войны. Обоснована важность главного труда Б.Г. Ананьева «Очерки истории русской психологии XVIII и XIX вв.» (1947). Выделены основные тенденции его изучения в современной российской и зарубежной историографии психологии.

И. Н. Семенов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. А. БОДАЛЕВА В НАУЧНЫХ ШКОЛАХ ПСИХОЛОГИИ ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ

Участник войны юный блокадник А.А. Бодалев (1923–2014), награжденный медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в ВОВ», стал крупным ученым, деканом двух факультетов психологии – в ЛГУ и МГУ, академиком и вице-президентом АПН СССР. Несмотря на истощенность блокадой, он в 1945 г. окончил школу рабочей молодежи и начал учиться психологии в ЛГУ в научных школах Б.Г. Ананьева и В.Н. Мясищева. Работая учителем логики и психологии и классным ру-

ководителем, стал кандидатом и позднее доктором наук. Выделяется 8 направлений его деятельности. 1) Воспитательно-педагогическое – анализ и развитие опыта педагогического общения в школе как эмпирической базы кандидатской диссертации «Формирование требовательности к себе у старшего школьника». 2) Дидактическое – построение учебных планов, программ, пособий по психологии, логике, педагогике для средней и высшей школ. 3) Возрастное – разработка средств психодиагностики и изучения возрастного развития учащихся в непрерывном образовании. 4) Общепсихологическое – изучение развития личности и ее отношений в ситуациях межличностного общения. Здесь впервые изучались механизмы формирования первого впечатления о другом человеке. 5) Социально-психологическое – изучение социально-когнитивной перцепции в процессах восприятия и понимания человека другим человеком как личностью. Это были пионерские в СССР исследования в русле экзистенциально-гуманистической ориентации психологии. 6) Акмеологическое – изучение профессионально значимых качеств управленцев для повышения их квалификации и анализ достижения вершинности развития выдающейся творческой личности. 7) Экзистенциальное – изучение смысла жизни личности на различных этапах ее формирования, самоопределения, социореабилитации и самореализации. 8) Категориально-понятийное – синтез достижений СПбГУ и МГУ в общей и социальной психологии в проектировании им фундаментального издания: «Психология общения: Энциклопедический словарь» (2010; 2014), что стало лебединой песней ученого.

Н. Ю. Стояхина

К ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ПСИХОТЕХНИКИ 1920–1930-х ГОДОВ

Предметом исследования является историко-психологический обзор одной из сложнейших методологических проблем – проблемы периодизации историко-психологического явления вообще и советской психотехники, в частности. Попытки методологически описать через построение периодизации этого яркого и короткого историко-психологического явления уже были в отечественной психологии, но автор предлагает свое, более детальное представление хронологии событий советской науки. 1917–1920 гг. – допсихотехнический, когда психотехники как научно-практической отрасли еще не существовало (книга Г. Мюнстерберга «Основы психотехники» (1913) еще не была переведена), но были

отдельные работы российских энтузиастов – инженеров, врачей-гигиенистов, психологов, а также государственных деятелей, где звучали темы рационализации труда, изменения гигиенических условий производства, воздействия на сознания масс. 1921–1924 гг. – зарождение психотехники в русле НОТ и Лиги «Время». Ключевыми событиями стали Первая Всероссийская конференция по научной организации труда и производства (20-27.01.1921, Москва) и Вторая Всесоюзная конференция по научной организации труда (10-16.03.1924, Москва). Также значительными событиями в этот период явились Первый Всероссийский съезд по психоневрологии (1923) и Всероссийский съезд по педологии, экспериментальной педагогике и психоневрологии (1924), где были секции по психофизиологии труда и рефлексологии труда и технической рефлексологии (психотехники), подведены итоги развития очень молодого движения НОТ в становящемся на ноги разрушенном войнами и революциями народном хозяйстве. Было произнесено и закреплено титульное слово – «психотехника», ставшее названием одной из отраслей психологии. 1925–1926 гг. хотя на этом коротком отрезке времени не отмечалось серьезных организационных мероприятий, каким-то образом сказавшемся на облике психотехники.

Э. В. Тихонова

ВЫНУЖДЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ: ПРАЖСКИЙ ПЕРИОД В ЖИЗНИ И.И. ЛАПШИНА

Иван Иванович Лапшин (1870–1952) – профессор Петербургского университета, философ, психолог, искусствовед. После событий Октября 1917 г. оказался в числе ученых-гуманитариев, высланных за рубеж. В эмиграции И.И. Лапшин сначала поселился в Берлине, затем, по приглашению чешского правительства, переехал и обосновался в Праге, где продолжал свою преподавательскую и научную деятельность. В 1923 г. он стал профессором Юридического, позднее – Русского народного университета в Праге. Также И.И. Лапшин в разные годы был сотрудником Славянского института, председателем Русского философского общества, профессором Карлова университета. Лапшин увлекался музыкой, искусством, читал лекции по эстетике и психологии, выступал с сообщениями в различных научных и философских обществах. Основная проблематика его научных исследований пражского периода была связана преимущественно с психологией творчества и историей и эстетикой рус-

ского искусства. В 1924 г. в Праге вышло второе, наиболее известное издание его работы «Философия изобретения и изобретение в философии». О пражском периоде жизни И.И. Лапшина лучше всего повествует Н.О. Лосский, который в своей «Истории русской философии» посвятил философскому творчеству И.И. Лапшина несколько страниц. В военные 1941–1945 гг. И.И. Лапшин оставался в оккупированной Праге; живя без света и тепла, он продолжал научные изыскания. Особый интерес представляет проведенный Лапшиным философский анализ наследия русских писателей, особенно А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. Страстное желание вернуться на родину не покидало И.И. Лапшина до конца жизни. В 1946 г. при посредничестве профессиональной революционерки Е.Д. Стасовой, работавшей тогда главным редактором журнала «Интернациональная литература», он обратился в советское консульство с просьбой о возвращении ему гражданства, но не получил ответа. Умер И.И. Лапшин в почтенном возрасте 82 лет. Похоронен на православном Олышанском кладбище в Праге.

Е. С.Холопова, А. А. Толстых

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГОВ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность исследования обусловлена историческим интересом и позволяет выявить особенности работы психологов и пути развития психологии как науки в условиях военных действий. Целью является поиск и систематизация информации о работе психологов на Урале во время Великой Отечественной войны. В ходе исследования была предпринята попытка восстановить документальную историю психологии во времена Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., используя для этого широкую совокупность источников: интернет, государственные нормативные документы, научные труды и практические разработки, учебно-методическую литературу по психологии, педагогике, медицине и культуре. Дополнительным источником информации послужили архивные документы – материалы из личных фондов психологов, Красного креста, эвакогоспиталей, материалы по подбору кадров и т. д. Проводились интервью с ветеранами с целью узнать у них о том, являлись ли они непосредственными свидетелями работы психологов. Деятельность психологов в данный период времени можно разделить по нескольким направлениям. 1. Психологическое сопровождение (реабилитация, психофизио-

логический отбор, зачатки психологической подготовки). 2. Работа по маскировке постоянных сооружений в рамках противовоздушной обороны тыловых объектов. 3. Работа в эвакуационно-восстановительных госпиталях. 4. Работа в школах и вузах. 5. Работа с подростками без попечения, в детских домах. Ускорению выздоровления раненых способствовали такие методы, как парафинолечение, гидротерапия, лечебная физкультура, трудотерапия и применение курортных факторов, которыми занималось наибольшее число психологов. В тыловых эвакуационно-восстановительных госпиталях трудился А.Р. Лурия (организовал госпиталь на базе санатория в деревне Кисигач вблизи г. Челябинска на Южном Урале), научным руководителем госпиталя в деревне Кауровка близ Екатеринбурга (ранее Свердловск) был А.Н. Леонтьев.

Л. Ф. Шеховцова

ПСИХОЛОГИЯ В ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ РОССИИ

В Духовных школах России психология преподавалась на кафедре философии, которая состояла из трех отделений: логики, метафизики и психологии. Как правило, читался курс академической психологии, темы которой: задачи и методы психологии, различные психологические направления, ощущения, память, ассоциации, мышление, воля, психологическое учение о личности. Студенты академии и семинарии писали курсовые и дипломные работы по психологии. Основные известные дореволюционные преподаватели духовных академий (московской, киевской, казанской, петербургской) и их психологические и антропологические работы – это Ф.А. Голубинский, профессор, протоиерей: «Умозрительная психология», «Лекции философии: Метафизическая психология»; доцент, епископ Михаил (Грибановский): «Развитие представления “я” в человечестве», «Истина бытия Божия: Опыт уяснения основных христианских истин естественной человеческой мыслью»; епископ Борис (Плотников): «О невозможности чисто физиологического объяснения душевной жизни человека», «В чем искать счастья в жизни?»; архимандрит Феофан Авсенеv: учебник «Психология» – выдержал много изданий. В конце XIX в. в Казани была образована кафедра логики и психологии, профессором которой состоял известный психиатр В. Снегирев. Его работы: «Вера в сны и снотолкование», «Наука о человеке», «Самосознание и личность», «Субстанциальность человеческой души» и др. Особый интерес представляет профессор психологии в Санкт-Петер-

бургской духовной академии В.С. Серебренников, который с сентября 1887 г. занимал кафедру психологии. Согласно отчету В.С. Серебренникова о заграничной научной командировке, он в течение года ознакомился с институтами экспериментальной психологии в Лейпциге, Геттингене, Париже, Бонне, Гейдельберге и Берлине. При СПбДА ввиду повышенного интереса студентов к психологии было образовано Студенческое психологическое общество, а затем аналогичное студенческое общество и в МДА.

А. Ясницкий

СТАЛИНСКАЯ МОДЕЛЬ НАУКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Данное исследование опирается на серию революционных исследований и публикаций последнего времени, в которых была заложена основа будущей сравнительной дисциплинарной истории психологии в России досоветского, советского и постсоветского периодов. Представляется целесообразным в сжатом виде подвести некоторые итоги этих исследований в первой части данной работы, а затем, во второй части, перейти к обсуждению «сталинской модели науки» в ее актуальной реализации в современной российской психологии XXI в. В заключение высказано предположение, что «сталинская модель», доминирующая в современной русской науке, в частности, психологии, является существенным препятствием на пути к дальнейшему эффективному ее развитию в современных условиях и что фундаментальная реформа не только социального уклада, но и традиций историографии русской психологии насущно необходимы.

ПОЗИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

Л. И. Августова, Г. С. Никифоров

СТРЕСС И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Одним из существенных этапов в концепции психологического обеспечения профессионального здоровья является профессиональная подготовка, характеризующаяся большим разнообразием факторов, среди которых значительное место занимают стрессы и способы их преодоления у студентов. С целью изучения стресс-факторов и способов преодоления стресса было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие студенты Санкт-Петербургских вузов. Общая численность выборки составила 119 чел. (юношей – 22, девушек – 97). Респондентам предлагалось описать пять самых важных стрессовых ситуаций в их жизни и пять наиболее часто используемых ими стратегий преодоления стресса. Предоставленные сведения были подвергнуты контент-анализу, в итоге получены следующие результаты. Все названные стрессоры были объединены в шесть обобщенных групп. Наибольшее количество стрессоров вошло в группу «коммуникации» (41,5 % – девушки, 56,0 % – юноши). Далее следуют: «образ жизни» (29,2 % – девушки, 11,0 % – юноши); «обучение» (13,5 % – девушки, 9,2 % – юноши); «болезнь» (8,9 % – девушки, 8,2 % – юноши); «транспорт» (9,2 % – юноши); «индивидуально-психологические особенности» (6,4 % – юноши). Особое внимание следует обратить на группу «обучение», поскольку стрессоры этой группы отражают негативные особенности процесса профессиональной подготовки. Способы преодоления стрессовых ситуаций были объединены в четыре обобщенные группы. Самый высокий процент используемых стратегий преодоления характерен для группы «психологическая защита» (65,8 % – девушки, 71,7 % – юноши). Далее со значительным отрывом следуют группы: «социальная поддержка» (16,6 % – девушки, 11,3 % – юноши); «саморегуляция» (8,3 % – девушки, 8,5 % – юноши); «анализ ситуации» (9,3 % – девушки, 8,5 % – юноши). Таким образом, представление о качественном своеобразии стресс-факторов и наиболее часто используемых стратегиях пре-

одоления стресса у студентов позволяет целенаправленно использовать психологическую помощь и осуществлять психологическое сопровождение процесса обучения.

А. Б. Баранова, М. А. Лаврова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Сохранение здоровья работающего населения представляет огромный практический интерес для многих научных дисциплин. Свой вклад в данном направлении может внести и психология. Особо остро вопрос стоит для профессий, имеющих экстремальный характер. Профессиональная деятельность сотрудников силовых структур характеризуется постоянным риском для жизни и здоровья, ожиданием опасности, информационной недостаточностью для решения профессиональных задач, неопределенностью и непредсказуемостью событий, а также высоким эмоциональным накалом при дефиците позитивных впечатлений. Все это сказывается на состоянии здоровья сотрудников, как психическом, так и соматическом. Цель работы – описание психосоматического здоровья сотрудников силовых структур. В исследовании приняло участие 35 сотрудников УМВД РФ по ЗАТО Челябинской области: 24 мужчины (22–39 лет), 11 женщин (28–43 года). Все сотрудники ежегодно проходят военно-врачебную комиссию и хронических заболеваний не имеют. Использовались методики: шкала социальной адаптации Холмса и Рэя, шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Спилберге-ра, определение типа используемых психологических защит «Индекс жизненного стиля», Гиссенский опросник соматических жалоб. При крайне низких показателях шкалы «Давление жалоб» (средний показатель 14 %) самое распространенное представление получили «Желудочные жалобы» (средний показатель 47 %). Корреляционный анализ выявил наличие положительной связи между показателями шкалы «Давление жалоб» и личностной и реактивной тревожностью, «Ревматическим фактором» и личностной и реактивной тревожностью, уровнем личностной тревожности и общей напряженностью психологических защит, «Истощением» и психологической защитой «Вытеснение», «Общей напряженностью психологических защит» и «Ревматическим фактором», реактивной тревожностью и психологическими защитами «регрессия» и «проекция». Планируется сравнить полученные данные с группами других профессий и проследить меры влияния факторов.

Н. Е. Водопьянова, Г. Г. Лебедева

ИНТРАСУБЪЕКТНЫЕ ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ

Актуальность изучения феномена психологического благополучия определяется тем, что оно является одним из индикаторов социально-психологической адаптации, позитивного функционирования и здоровья личности, необходимым условием формирования учебной мотивации учащихся, а также важным результатом образовательного процесса. Высокое психологическое благополучие наблюдается при отсутствии профессионального выгорания, при высокой самореализации человека в личностной и профессиональной сфере (Водопьянова, 2012). Гипотезы исследования: на психологическое благополучие студентов оказывают влияние интрасубъектные факторы, обеспечивающие самоорганизацию деятельности; психологическое благополучие студентов повышается по мере актуализации ресурсов разных уровней психической регуляции. В исследовании участвовали 108 студентов ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова (48 чел. – 1-й курс; 60 чел. – 6-й курс). В результате исследования обнаружен рост показателей психологического благополучия студентов от первого к шестому курсу. На этапе завершения профессионального обучения у студентов значительно больше выраженность показателей субъектных ресурсов всех уровней регуляции в отличие от первокурсников. В результате регрессионного анализа выявлено, что наибольший вклад в общий уровень психологического благополучия вносят интрасубъектные ресурсы мотивации и самоорганизации деятельности. Полученные результаты позволяют заключить, что позитивное психологическое благополучие обеспечивается интрасубъектными ресурсами высокой мотивации и самоорганизации деятельности. Повышение психологического благополучия наблюдается по мере профессионально-личностного развития в процессе профессионального образования и профессионализации.

Н. М. Воищева

ПРОАКТИВНОЕ СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

Концепция проактивного совладающего поведения динамично развивается с конца XX в. (Аспинвалл, Тауберт, 1997; Старченкова, 2009). Проактивное поведение является эффективным для преодоления организационного стресса и профессионального выгорания (Гринглас, 2002;

Старченкова, 2007), которое служит катализатором психосоматических расстройств и ослабления профессионального здоровья (Водопьянова, 2013). Экологи, как профессиональная группа, ранее не изучались в контексте проактивного совладания. В исследовании приняли участие 149 экологов. Использованные методики: опросник «Проактивное совладающее поведение» Гринглас, Шварцера и Тауберта (1999) в адаптации Е.С. Старченковой, опросник «Профессиональное выгорание» К. Маслач, С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой (2001); методика изучения профессиональной идентичности Л.Б. Шнейдер (2007); тест «БАК-конфликт» В.Ю. Слабинского (2003). Анализ данных с помощью методов непараметрического корреляционного анализа, многофакторного дисперсионного и регрессионного анализов позволил сформулировать следующие выводы. Более 50 % экологов имеют высокие показатели профессионального выгорания, что во многих случаях сопровождается развитием психосоматических заболеваний и негативно влияет на качество профессиональной деятельности. Экологи, использующие стратегию «Проактивное преодоление», имеют низкие показатели профессионального выгорания. Повышение статуса профессиональной идентичности сопряжено с увеличением показателей применения стратегии «Проактивное преодоление», т. е. статуса зрелой профессиональной идентичности достигают проактивные индивиды. Реализация стратегии «Проактивное преодоление» зависит от проявления таких качеств, как настойчивость, самодостаточность, уверенность в себе, умение выстраивать взаимоотношения в диаде. Таким образом, на выборке экологов показано, что проактивное совладающее поведение можно считать ресурсом профилактики профессионального выгорания и сохранения профессионального здоровья.

А. А. Дьячук

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Одной из задач профессиональной деятельности психолога является создание условий обнаружения личностных ресурсов для преодоления жизненных трудностей. Поскольку в своей профессиональной деятельности практический психолог сталкивается с различными жизненными ситуациями клиентов, ему необходимо обладать определенными качествами, позволяющими удерживать профессиональную позицию и выстраивать профессиональную помощь. Одним из таких качеств, мы полагаем, является жизнестойкость, позволяющая обнаружить возможно-

сти и ресурсы для совладания с негативными впечатлениями, оптимизации профессиональной деятельности, профилактики профессиональных деформаций. Нами было проведено сравнительное исследование жизнестойкости практикующих гештальт-терапевтов ($N = 13$) и студентов-психологов последнего года обучения ($N = 13$). В результате выявлено, что практикующие психологи отличаются большей выраженностью общего показателя и компонентов жизнестойкости: вовлеченности, контроля и принятия риска. По шкале принятия риска средние значения в группе терапевтов выше нормы: они готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, опираясь на свои ресурсы, что является необходимым в ситуации уникального и необратимого консультативного процесса. Работа с уникальным случаем предполагает определенное отношение к неопределенности и принятие ответственности. В результате сравнения у гештальт-терапевтов была выявлена высокая толерантность к неопределенности, интернальность в области достижений, производственных и межличностных отношений. При этом различия по шкалам методики смысловых ориентаций не выявлено, но у студентов отмечается множественная связь компонентов жизнестойкости и показателей смысловых ориентаций, что может быть рассмотрено как основа жизнестойкости. Связь жизнестойкости с толерантностью к неопределенности и интернальностью у терапевтов характеризует готовность действовать в соответствии с реальной ситуацией общения с человеком, чувствительность к тому, что происходит здесь и сейчас.

Е. П. Ермолаева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА

Психология профессионального здоровья общества – это альтернатива психологии разрушения, нетерпимости, агрессии, социальной и национальной ненависти. Здоровый психологический климат в социально-профессиональном пространстве основан на доброжелательности, способности встать на точку зрения сотрудника, клиента, компаньона и даже конкурента. Путем сличительного анализа и отбора сходных психологических признаков из большого числа источников, описывающих поступки профессионалов экстра-класса, которые представляют разные сферы труда и разные эпохи, нами получены следующие индикаторы профессионального здоровья: нацеленность на самореализацию личности в профессии и через профессию; вера в избранность своего дела и своего места в нем; направленность на общественно полезный результат;

мотивированность на заслуженный адекватный ответ от общества за свой труд (справедливое вознаграждение, обеспеченная старость, возмущение недооценкой своего труда и завышенной оценкой недостойных и т. п.); вера в заинтересованность общества, государства или соответствующей отраслевой структуры в их работе; подразумеваемая разумность и справедливость устройства той общественной системы, на благо которой направлен труд, а также целесообразность соответствующей ведомственной иерархии и компетентность, профессиональная адекватность ее чиновников и руководства; придание большого значения фактору времени, темпу работы, скорости решения профессиональных вопросов, раздражение всем тем, что замедляет или мешает работе; свобода творческого труда: стремление занять в профессиональной иерархии автономную позицию, которая позволяет в наибольшей степени реализовать свой потенциал; готовность отстаивать свои решения, в правильности которых убежден; стремление к самосовершенствованию в своем деле, к получению новых знаний и обмену информацией с другими специалистами; стремление передавать свой опыт и нравственную позицию молодому поколению.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-06-10615.

Н. Н. Киреева, А. И. Анисимов

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Модернизация социально-экономического состояния российского общества, предъявляя повышенные требования к оптимальной работоспособности и профессиональному долголетию граждан, актуализирует необходимость научной разработки проблемы социального здоровья специалистов социэкономических профессий. Важнейшим аспектом социального здоровья человека становятся его личностные ресурсы, являющиеся предметом исследования позитивной психологии. Недостаточно разработанной остается проблема оценки социального здоровья человека, в частности, представителей медицинских профессий, в значительной степени подверженных риску профессионального выгорания (ПВ). Степень ПВ и оценка личностных ресурсов, выступающих в роли фактора защиты, могут дать представление о состоянии социального здоровья. В наших предыдущих работах показана целесообразность оценки социаль-

ного здоровья человека по двум интегральным социально-психологическим критериям: гармоничность отношений личности с социальным окружением и ее социальная зрелость, в которой отражаются личностные ресурсы человека. Исследование направлено на изучение особенностей социального здоровья медработников в связи с их подверженностью ПВ и подтверждение адекватности использования интегральных критериев оценки социального здоровья для данной профессиональной выборки. Выявлены полярные по уровню социального здоровья группы медработников, между которыми установлены значимые различия по степени ПВ. Медработники с высоким уровнем социального здоровья показали низкую степень ПВ, а их коллеги с низким уровнем социального здоровья – высокую степень ПВ. Это свидетельствует о ценности диагностического инструментария, позволяющего адекватно оценить уровни социального здоровья медработников. Выполненное исследование расширяет перспективы, намеченные в более ранних работах, и свидетельствует о возможностях использования технологии оценки социального здоровья при изучении представителей других профессий.

В. Е. Комиссарова, Ф. С. Маневский

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

В последние годы значительно вырос интерес к феномену влияния профессиональной деятельности на состояние психического здоровья специалистов помогающих профессий, таких как психологи, социальные работники и медицинский персонал. В связи с тем что специфика профессиональных навыков специалистов, чья работа неразрывно связана с интенсивным взаимодействием с людьми, выступающая фактором риска профессиональной деформации и эмоционального выгорания, является актуальным изучение арсенала используемых ими механизмов адаптации. Во многом определяющим особенности совладающего поведения является кросскультуральный контекст. Зарубежные исследования последних лет доказывают, что культура является основополагающим фактором в парадигме стресса и совладания с ним. Наше исследование было посвящено сравнительному изучению влияния профессиональной деятельности на формирование механизмов преодоления у специалистов помогающих профессий различной длительности трудового стажа в кросскультуральном контексте. Работа проводилась при помощи батареи методик: опросник «Стратегии совладающего поведения», шкала экспресс-диагностики «Уровень невротизации», методика для диагностики

индекса жизненного стиля, методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности, а также методика для изучения уровня субъективного контроля. В ходе исследования было выявлено, что специалисты с длительным стажем работы из Российской Федерации чаще используют адаптивные копинг-стратегии (например, планирование решения проблем, положительная переоценка) в сравнении с молодыми специалистами, их соотечественниками, использующими стратегии по типу избегания. Были обнаружены различия, вероятно, обусловленные кросскультуральным фактором, заключающиеся в выраженном предпочтении неконструктивного копинга у специалистов с большой длительностью профессиональной деятельности из Греции.

С. Т. Посохова, Ю. А. Смирнова

АНТИСТРЕССОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮМОРА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

В исследовании участвовали врачи коммерческой и бюджетной медицины. Проверялась гипотеза о том, что работа врачей коммерческой медицины сопровождается меньшими возможностями юмора в регуляции стрессовых ситуаций по сравнению с врачами бюджетных медицинских организаций. К стрессогенным факторам профессиональной деятельности врачей коммерческих медицинских структур относится прежде всего взаимодействие с пациентами, которые могут открыто возмущаться предложенной схемой лечения или длительным ожиданием приема, могут требовать назначения дополнительного обследования без весомых причин или больничного листа без особых оснований. Врачам необходимо мириться с тем, что пациенты приходят на прием в нетрезвом состоянии, с включенным радиотелефоном или с готовностью к агрессии. Коммерческий медицинский сервис заметно ограничивает свободу профессионального и личностного самовыражения врачей, что приводит к снижению их адаптационного потенциала. Врачи коммерческой медицины отличаются от врачей бюджетной медицины меньшей чувствительностью к юмору, меньшей склонностью использовать юмор в профессиональных ситуациях. Они же обладают и более узким диапазоном восприятия житейских ситуаций как комических, более низкой самооценкой склонности к юмору. Сталкиваясь с фрустрирующими ситуациями, характерными для их непосредственной профессиональной деятельности (например, пациент ссылается на рекомендации, которые он почерпнул из интернета перед посещением своего врача), они в одинаковой мере прибегают к юмору для агрессивной защиты собственного

«Я» и активного преодоления возникающих конфликтных ситуаций с пациентами. И если самозащитные реакции более часто используются ими по сравнению с врачами бюджетной медицины, то разрешающие – реже. В соответствии с полученными результатами правомерно предположить, что антистрессовый потенциал юмора в работе врачей коммерческой медицины ограничен.

Л. Р. Правдина

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ КАК РЕСУРСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

Сегодня большинство идей и подходов позитивной психологии востребованы в организационном контексте (Березовская, 2012; Леонтьев, 2012). Увлеченность работой фактически противопоставлена выгоранию, хотя некоторые исследователи и не склонны видеть в этих феноменах два полюса одного процесса. В работе Г.С. Никифорова (2003) по психологии профессионального здоровья показано, что выгоранию успешно противостоят профессионалы, ощущающие свой труд как миссию, ценящие смыслы профессиональной деятельности. В то же время современные менеджмент-модели вовлеченности акцентируют внимание только на организационных факторах, способствующих проявлению вовлеченности, но никак не улавливающих специфики самого феномена, который, по сути, затрагивает глубинные, экзистенциальные слои личности, включающие особую энергетику самореализации и личностно значимых смыслов. Например, три группы факторов вовлеченности Адам Цукерман (2014), экспоненциальная модель вовлеченности Towers Watson (2011), четыре ключевых фактора вовлеченности сотрудников британских экспертов Дэвид Маклеод и Нита описывают как факторы вовлеченности личность руководителя, условия труда и принципы деловой этики – но никак не уровень развития ценностно-смысловой сферы субъекта труда. В исследованиях, выполняемых на кафедре психологии управления и юридической психологии АПП ЮФУ, показано, что профессиональная вовлеченность имеет прямые корреляционные связи с факторами доверия к себе, миру и людям ($r = 0,309$ при $p = 0,01$), с экзистенциальной исполненностью («Свобода», $r = 0,4$ при $p = 0,01$ и «Персональность», $r = 0,39$ при $p = 0,01$); а также обратную связь с деперсонализацией ($r = -0,269$ при $p = 0,05$). Такие результаты позволяют далее развивать идеи о связи вовлеченности с высшими уровнями профессионального развития субъекта труда и личностной зрелости.

сти, интерпретировать ее как одну из ресурсных характеристик профессионала наряду с субъектностью и синхронизацией личностных и профессиональных смыслов.

Е. С. Старченкова, И. В. Меренкова

СОВЛАДАНИЕ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ И ОРГАНИЗАЦИОННЫМ СТРЕССАМИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

Цель нашего исследования состояла в изучении взаимосвязей стратегий совладающего поведения и показателей профессионального и организационного стрессов у преподавателей высшей школы. В исследовании приняли участие преподаватели Санкт-Петербургского государственного университета (86 чел.; 41,9 % женщин и 58,1 % мужчин, средний возраст – 49 лет). Методики исследования: тест на профессиональный стресс (Т.Д. Азарных, И.М. Тартышников), шкала организационного стресса Маклина в адаптации Н. Водопьяновой, методика для психологической диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм в адаптации Л.И. Вассермана), опросник «Проактивное совладающее поведение» (PCI) (E.R. Greenglass, R. Schwarzer и S. Taubert в адаптации Е.С. Старченковой). Низкий уровень профессионального стресса имели 48,5 % респондентов, умеренный – 45,5 %, высокий – 6 %. Низкий уровень организационного стресса имели 11,6 % респондентов, умеренный – 45,3 %, высокий – 43,1 %. Таким образом, можно говорить о преобладании в работе преподавателей СПбГУ организационных стресс-факторов над профессиональными. В когнитивной сфере наиболее предпочитаемыми копинг-механизмами были «проблемный анализ» (20,9 %), «сохранение самообладания» (18,6 %) и «диссимуляция» (17,4 %); в эмоциональной сфере – «оптимизм» (60,5 %) и «подавление эмоций» (18,6 %); в поведенческой сфере – «отвлечение» (24,4 %), «сотрудничество» (18,6 %), «альтруизм» (17,4 %) и «активное избегание» (14,0 %). Результаты корреляционного анализа показали, что профессиональный стресс отрицательно связан с такими копинг-стратегиями, как «проактивное совладание» ($p \leq 0,01$), «стратегическое планирование» ($p \leq 0,01$), «превентивное совладание» ($r = -0,35$, $p \leq 0,01$), «эмоционально-ориентированный копинг» ($p \leq 0,01$), «проблемно-ориентированный копинг» ($p \leq 0,01$). Организационный стресс отрицательно коррелировал с такими копинг-стратегиями, как «проактивное совладание» ($p \leq 0,01$), «стратегическое планирование» ($p \leq 0,01$), «превентивное совладание» ($p \leq 0,01$) и «проблемно-ориентированный копинг» ($p \leq 0,01$).

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование профессионального благополучия (ПБ) относится к числу актуальных и малоизученных направлений в отечественной психологии профессионального здоровья; а разработка и апробация психодиагностической методики для оценки ПБ является важной методической проблемой, требующей решения в рамках концепции психологического обеспечения профессионального здоровья специалистов. Таким образом, цель нашего исследования заключается в создании методики оценки профессионального благополучия (МОПБ). Эмпирическая выборка составила 150 чел. и носила гетерогенный характер по полу, стажу, возрасту и образованию. Для создания опросника проведена симметричная модификация методики психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской, Е.Г. Трошихиной (2011). Изначально опросник включал 54 пункта; после проверки на согласованность и факторизации с применением вращения Варимакс отобраны 30 пунктов, имеющих наибольшие нагрузки на факторы. По результатам факторного анализа методом главных компонент принята четырехфакторная структура ПБ (53,7 % дисперсии): профессиональное развитие (наличие целей и стремление к росту), компетентность (инструментальная и коммуникативная), самопринятие, автономность. Проверка критериальной валидности включала методики «Диагностика рабочей мотивации» Р. Хакмана и Г. Олдхема в адаптации И.Н. Бондаренко (2010), «Профессиональная востребованность личности» Е.В. Харитоновой (2009), «Профессиональное самоотношение личности» К.В. Карпинского (2010), «Шкала общей каузальной ориентации» Э. Деси и Р. Райана в адаптации О.Е. Дергачевой (2007). Предполагаемые связи подтвердились при минимальном значении $r = 0,553$, $p < 0,05$. Разработана первичная версия МОПБ, аналогов которой в русскоязычной литературе нет. Для подтверждения соответствия МОПБ современным психометрическим требованиям планируется увеличение выборки, проверка ретестовой надежности, проведение процедуры стандартизации, в том числе для различных профессиональных групп.

С. М. Шингаев

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ МЕНЕДЖЕРОВ

В качестве жизненного и профессионального кредо современного российского менеджера возможно использование формулировки «Будь здоровым, следи за собой, иначе тебя обойдут более здоровые и сильные конкуренты». Современному менеджеру необходимо рассматривать профессиональное здоровье как мощный фактор достижения успеха в профессии наравне с такими факторами, как качественное образование, профессиональный опыт. В качестве основных направлений психологического сопровождения профессионального здоровья менеджеров на этапе регулярной профессиональной деятельности мы рассматриваем следующие. 1. Использование при найме и отборе методик целевого отбора менеджеров с учетом характеристик здоровья, а также психодиагностические методики, позволяющие оценить уровень стрессоустойчивости менеджера и уровень его профессионального здоровья. 2. При планировании обучения и развития менеджеров включать в обучающие программы тренинг стресс-менеджмент, тренинг развития навыков психосаморегуляции, программы повышения эмоциональной устойчивости и другие программы, влияющие на уровень профессионального здоровья менеджера. 3. Выстраивая систему мотивации и стимулирования менеджеров, организовывать: тренинги, стимулирующие мотивацию саморазвития, личностного и профессионального роста; предоставление возможности сотруднику самому планировать свою деятельность (организация гибкого графика работы); поощрение посещения сотрудниками спортивных секций; при формировании мотивационных пакетов в организации использовать формы неденежной мотивации к ведению здорового образа жизни. 4. Методическое обеспечение создания комнат психологической разгрузки на производстве. 5. Согласование профессионального роста и личностной самореализации менеджеров, совмещение работы и личной жизни. 6. Разработка применительно к конкретной организации рекомендаций по профилактике профессиональных заболеваний менеджеров (в первую очередь профессионального выгорания, синдрома менеджера, синдрома хронической усталости и др.).

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. А. Алдашева

ДОВЕРИЕ ПРОФЕССИОНАЛА СЕБЕ В СОЦИОНОМИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Понимание сущности доверия как психического образования сопряжено с представлением о доверии как о базовом чувстве, определяющем генезис формирования самоотношения в индивидуальном опыте. Доверие к миру представлено как субъектный феномен, сущность которого состоит в отношении субъекта к различным объектам и фрагментам мира, в переживании актуальной значимости и априорной безопасности объектов и фрагментов мира (Скрипкина). Доверие к другим в социальной психологии рассматривается как условие социально-психологического отношения и общения. Доверие себе – как рефлексивный, субъектный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, к миру и, исходя из этой позиции, строить собственную жизненную стратегию (Скрипкина). Анализ литературы, посвященной исследованиям роли доверия в профессиональной деятельности, показал необходимость доверия себе в профессиональном становлении (Пухарева), а также что сбалансированность меры доверия себе и другим является одной из важнейших детерминант, способствующих успешной адаптации специалистов (Фатхи), и как один из факторов надежности профессиональной деятельности (Акимова). В работах А.Б. Купрейченко большое внимание уделялось значимости феномена доверия в управленческой деятельности и доверия к получаемой информации. М.В. Аллахвердовым показана роль доверия себе при принятии решений в межличностном взаимодействии. Доверие профессионала себе рассматривается нами как самоотношение, обеспечивающее выполнение задач деятельности в ситуации неопределенности, контролировать и принимать ответственность за результаты своих действий. Как показали наши исследования, доверие профессионала себе в социономических профессиях предполагает наличие у специалистов «ролевой» и «субъектной» стратегии поведения в

межличностном взаимодействии, проявляющихся как стратегии самопредъявления и самораскрытия.

Р. А. Березовская, Д. М. Дубино

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ СОТРУДНИКОВ

Изучение психологических аспектов профессиональной востребованности, которая входит в структуру профессиональной Я-концепции и определяется как многоуровневая метасистема субъективных отношений личности к себе как к «значимому для других» профессионалу, – это сравнительно новая научная проблема. Целью исследования является выявление взаимосвязи уровня развития субъектности личности профессионала и его профессиональной востребованности. В работе проверялась гипотеза о том, что уровень развития субъектности, определяемый как способность человека к самоуправлению в социальном контексте, положительно связан с профессиональной востребованностью специалистов и является его предиктором. Объектом исследования выступили сотрудники научно-исследовательского института, работающего в области испытания корабельных ядерных электроустановок ($N = 60$). Использовались методика «Уровень развития субъектности личности» М.А. Щукиной и опросник «Профессиональная востребованность личности» Е.В. Харитоновой и Б.А. Ясько; математико-статистический анализ проводился с применением корреляционного и множественного регрессионного анализов. Результаты показали, что сотрудникам свойствен гармоничный профиль профессиональной востребованности, сформированный на уровне выше среднего, что характеризует профессиональное самоотношение респондентов как позитивное. Установлено также, что большинство опрошенных специалистов демонстрируют достаточно высокий уровень сформированности субъектных моделей поведения, наиболее выраженными атрибутами которых выступают целостность и автономность. Результаты регрессионного анализа подтвердили выдвинутую гипотезу: предикторами высокого уровня профессиональной востребованности выступают высокий уровень активности и опосредованности, характеризующий развитые навыки самоуправления. Выявленные закономерности дают возможность прогнозировать успешность реализации человека в профессии и могут быть применены в профессиональном консультировании.

Е. Н. Бочкарева

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ОПЕРАТОРОВ КОНТАКТНОГО ЦЕНТРА

Работа оператора контактного центра сопряжена с высоким уровнем стресса – в день сотрудник принимает порядка 300 звонков, связанных с решением проблем клиентов, ответом на претензии. Развитие выгорания приводит к тому, что оператор чувствует недостаток сил для работы, равнодушие или агрессию по отношению к клиентам, обесценивает собственные результаты (Водопьянова, 2013; Maslach, Schaufeli, Leiter, 2001). Копинг-стратегия – это адаптивная форма поведения, которая поддерживает психологическое равновесие в стрессовой ситуации, обеспечивает физическое и психологическое благополучие в период стрессовых событий (Aspinwall, Taylor, 1997). По мнению С. Maslach, копинг-стратегии связаны с синдромом профессионального выгорания. Так, пассивные стратегии, ориентированные на защиту, приводят к развитию синдрома (Maslach, 2001). Понимание того, какие стратегии борьбы со стрессом используют сотрудники и как эти стратегии связаны с их уровнем профессионального выгорания, позволит сформировать более широкий взгляд на профессиональные риски операторов контактных центров. Целью исследования стало изучение взаимосвязи субшкал профессионального выгорания и предпочитаемых копинг-стратегий. Исследование проводилось в декабре 2014 г. на базе Центра клиентского сервиса ОАО «МТС», г. Новосибирск. В работе приняли участие 189 операторов. Для оценки выраженности профессионального выгорания сотрудников использовался опросник «Профессиональное выгорание». Стратегии преодоления стрессовых ситуаций выявлялись при помощи опросника «SACS» С. Хофболла (Водопьянова, 2013). Результаты исследования показали, что копинг-стратегия «поиск социальной поддержки» связана со всеми субшкалами профессионального выгорания. Стратегии «вступление в социальный контакт» и «ассертивные действия» отрицательно связаны с деперсонализацией и редукцией профессиональных достижений. Копинг-стратегии «избегание» и «агрессивные действия» положительно связаны с эмоциональным истощением.

Е. С. Варнер, Л. А. Семчук

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ

В настоящее время проблема изучения стресс-совладающего поведения педагогов при осуществлении ими профессиональной деятельности обозначена особенно остро и обусловлена возрастающими требова-

ниями со стороны общества к личности преподавателя и его роли в учебном процессе. Профессиональная деятельность педагога – это один из наиболее напряженных в психологическом отношении видов социальной деятельности. В качестве цели нашего исследования выступило предположение о наличии связи между степенью эмоционального выгорания и механизмами психологической защиты педагогов. В исследовании приняли участие 60 чел.: 20 – педагоги старших классов; 20 – педагоги начальной школы; 20 – респонденты, не имеющие отношения к образовательной деятельности. В качестве методик были использованы: методика диагностики эмоционального выгорания В.В. Бойко, «Копинг-тест», разработанный Лазарусом и Фолкманом. При анализе зависимости симптомов синдрома эмоционального выгорания педагогов старших классов и механизмов психологической защиты нами были выявлены три наиболее сильные связи: при редукции профессиональных обязанностей наблюдается такой тип защиты, как «планирование решения проблемы», при «личностной отстраненности» отмечается «бегство-избегание», а для фазы резистенции характерно «планирование решения проблемы». У педагогов начальной школы установлены корреляционные связи, отличные от связей педагогов старших классов, зависимости в большинстве отрицательные, факторы синдрома эмоционального выгорания положительно связаны с таким типом защиты, как «принятие ответственности» и отрицательно с «положительной переоценкой». У педагогов старших классов отмечена зависимость факторов синдрома эмоционального выгорания от таких типов защит, как «конфронтация» и «планирование решения проблемы». В целом наблюдается тенденция применения психологических защит при нарастании синдрома эмоционального выгорания. Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась.

М. В. Верстова, В. В. Верстов

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Изложены результаты исследования курсантов университета МВД России. Гипотезой исследования выступило предположение, что наблюдаются различия в этнической толерантности, ценностных ориентациях и в культурно-ценностных ориентациях среди представителей славянского этноса и национальностей Северного Кавказа. Было выявлено, что показатели толерантности курсантов национальностей Северного Кавказа по всем субшкалам «Индекса толерантности» Г.У. Солдатовой,

О.А. Кравцовой выражены в большей степени по сравнению с курсантами славянского этноса; особенно это касается показателей этнической толерантности, толерантности как черты личности, общей толерантности. Для определения тенденций формирования и становления культуры испытуемых применялся тест культурно-ценностных ориентаций. Было выявлено, что этнические менталитеты курсантов славянского этноса и курсантов Северного Кавказа имеют отличия, но обе культуры преимущественно относятся к традиционным по классификации Ф. Клакхон и Ф. Стробека, человек рассматривается как существо, зависимое от ближайшего социального окружения. Исследование терминальных и инструментальных ценностей по методике М. Рокича показало неоднозначные результаты. В аспекте терминальных ценностей профили групп оказались достаточно близкими ($r = 0,810956$ при $p < 0,05$). В аспекте инструментальных ценностей выявлена отрицательная значимая корреляция между ценностными профилями групп ($r = -0,1063$ при $p < 0,05$). Это может приводить к тому, что курсанты, имея одинаковые жизненные ценности, предпочитают противоположные ценности-средства для достижения своих целей. Полученные результаты подтверждают необходимость формирования и укрепления этнической толерантности курсантов славянского этноса и представителей национальностей Северного Кавказа в условиях профессионализации в учебном заведении.

Т. В. Ветвицкая

ОСОБЕННОСТИ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ У УЧИТЕЛЕЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ, РАБОТАЮЩИХ В КОРРЕКЦИОННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В настоящее время в российской системе образования происходят определенные изменения, в том числе связанные с поиском оптимальных моделей интеграции науки и образования, с переходом на новые формы организации образовательного процесса. В полифункциональном процессе положительного воздействия на детей с ограниченными возможностями здоровья учитель занимает важное место в педагогическом процессе. Структура деятельности педагога дистанционного обучения (ДО), в том числе работающего в специальной школе, подчиняется закономерностям, указанным Б.Г. Ананьевым (1988). В процессе формирования профессионализма педагог получает информацию о детях с ограниченными возможностями здоровья и в ходе овладения специальностью на основе усвоения психологических, педагогических и клинических дисциплин формирует свое отношение к ним. Работа в коррекци-

онном учреждении с детьми с ограниченными возможностями здоровья, безусловно, оказывает влияние на личность педагога (Р.В. Демьянчук, 2009). Полученные результаты по тесту самооффективности (по методике Маддукса и Шеера, Л. Бояринцевой) свидетельствуют о неустойчивом убеждении учителя дистанционного обучения в собственной эффективности. Люди, обладающие слабо выраженным чувством эффективности в определенной деятельности, уклоняются от выполнения трудных задач, которые склонны воспринимать как личные угрозы; характеризуются низким уровнем притязаний и низкой приверженностью тем целям, которые они выбирают. Респонденты поглощены мыслями о личных недостатках, препятствиях и негативных последствиях, снижая свои усилия, быстро отказываются от дальнейшего выполнения задания при возникновении затруднений. У учителей ДО присутствуют трудности в построении общения, снижена потребность в совместной деятельности с коллегами, что влияет на профессиональную оценку учителя как специалиста. В связи с полученными результатами важным представляется направить коррекционную работу на развитие личностных особенностей учителей с позиции самоотношения к своему «Я».

Г. М. Вюсал

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАНИЯ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ТРУДНОСТЯМИ У ВРАЧЕЙ

В повседневной жизни мы часто встречаемся с трудными ситуациями, а жизнь врачей-хирургов в особенности обогащена ситуациями подобного рода. Важнейшим аспектом преодоления трудности является именно восприятие ситуации человеком и его стратегии преодоления. Особую важность представляет разработка темы совладания с профессиональными трудностями тех специалистов, чья деятельность связана с высоким риском и эмоционально напряженным взаимодействием с людьми. Врачи-хирурги относятся к этой категории, так как они ежедневно сталкиваются с ответственностью за жизнь других людей. Кроме того, врачи представляют категорию риска по профессиональному выгоранию ввиду напряжения, связанного с тем, что от их профессиональных действий зависит жизнь человека. Восприятие трудной профессиональной ситуации в контексте характеристик, опосредующих формирование ее образа, во многом остается не раскрытой в науке темой. Новизна нашей темы заключается в том, что было проведено исследование выявления особенностей и стратегий совладания профессиональных трудностей врачей-хирургов. Целью исследования стало выявление психологи-

ческих особенностей копинга врачей, направленного на преодоление профессиональных трудных ситуаций; описание эффективных копинг-стратегий. Задачи исследования: 1) теоретический анализ направлений изучения копинга в современной психологии, а также исследований, которые описывают особенности совладания врачей; 2) анализ содержания профессиональных трудностей врачей; 3) описание способов совладания, которые используют врачи для преодоления профессиональных трудностей. Объект: совладание с профессиональными трудными ситуациями. Предмет: способы копинга, содержание профессиональных трудностей врачей.

Т. В. Гижук

СУБЪЕКТИВНАЯ КАРТИНА КАРЬЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО УСПЕШНЫХ ПЕДАГОГОВ

Субъективная картина карьеры (СКК) является психическим образом личностно значимых и профессионально важных событий карьерного развития личности в их детерминационных (причинных и целевых) взаимосвязях, который ориентирует личность в условиях, необходимых для достижения ею профессиональной успешности. Субъективными критериями профессиональной успешности выступают удовлетворенность карьерой и профессиональное самоотношение. Ключевая идея предпринятого исследования заключалась в предположении о различии СКК у профессионально успешных и профессионально неуспешных педагогов. Эмпирическое исследование проводилось на выборке 647 педагогов с помощью следующих методик: опросник профессионального самоотношения (К.В. Карпинский, А.М. Колышко); шкала удовлетворенности карьерой (К.В. Карпинский); оценивание пятилетних интервалов карьеры (модифицированный вариант методики ОПИ А.А. Кроника и Е.И. Головахи); каузометрия профессиональной карьеры (модификация каузометрии А.А. Кроника и Е.И. Головахи). Основным статистическим методом выступил однофакторный дисперсионный анализ, который позволил выявить особенности СКК, присущие профессионально успешным педагогам: 1) более длительная ожидаемая продолжительность карьеры; 2) высокая событийная насыщенность прошлого, настоящего и СКК в целом; 3) доминирование положительных межсобытийных связей; 4) высокий профессионально-психологический возраст, указывающий на ощущение педагогом реализованности в профессиональ-

ной сфере, на наличие «профессионального багажа», который не тяготит, а напротив, способствует росту профессиональной успешности; 5) высокий уровень профессионального оптимизма, отражающего отношение педагога к собственной карьере как непрерывному росту и восхождению; 6) цельность субъективной картины карьеры, которая проявляется во включенности в данный психический образ близких по степени личностной значимости событий.

Исследование проводилось при поддержке гранта БРФФИ Г15М-139.

К. В. Гиль

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Психологическая проблематика волонтерства разрабатывается в рамках исследования альтруистического, просоциального, помогающего поведения, гуманных установок личности. Изучению помогающего поведения посвящены многочисленные работы зарубежных психологов последних десятилетий (М. Олчман, П. Джордан, Дж.П. Тангней, М. Дарли, К.Д. Бэтсон и др.). В отечественной науке количество исследований такого рода ограничено (Л.Н. Антилогова, Е.С. Азарова, Н.А. Потапова и др.). Включение молодежи в добровольчество дает возможность развития гражданской ответственности, что соответствует реализации государственной политики. Цель исследования – выявление особенностей мотивационной структуры волонтерской деятельности. В исследовании приняло участие 219 испытуемых, включенных в добровольчество, среди них 21 мужчина и 198 женщин в возрасте от 17 до 82 лет. В качестве диагностического инструментария выступила методика «Ценностные ориентации» С. Шварца, тест локуса контроля Дж. Роттера, самоописания на тему «Ради чего я занимаюсь волонтерством» и авторский опросник «Мотивация волонтерской деятельности». Получены следующие результаты. У студентов, включенных в волонтерскую деятельность, преобладает интернальный локус контроля ($p < 0,05$). Установлены корреляционные связи интернального локуса контроля с ценностями: «самоопределение» ($T = 0,465$, $p = 0,009$), «социальность» ($T = 0,368$, $p = 0,045$) и «безопасность» ($T = 0,400$, $p = 0,028$). В мотивации включения в волонтерскую деятельность преобладают собственные мотивационные факторы профессии: развитие профессиональных навыков, получение рекомендаций для оплачиваемой работы, чувство соучастия в изменениях общества и т. п. Также сильны мотивы, связанные с возмож-

ностью общения с единомышленниками. Волонтерская деятельность, как и другие виды деятельности, детерминирована не одним, а несколькими мотивами. Мотивация волонтерской деятельности представляет собой систему просоциальных, эвдомонических и коммуникативных мотивов, образующих иерархические связи.

Л. М. Даукша

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПСИХОЛОГОВ

Одной из значимых компетенций для будущих психологов является межличностная толерантность как готовность к пониманию и вступлению в диалог с человеком, вызывающим негативную реакцию на основе уважения, принятия, открытости, внимания. Студенты-психологи в период получения специальности должны научиться проявлять толерантность в межличностном общении и взаимодействии с различными людьми независимо от их социально-психологических, демографических и культурных особенностей. В качестве методов сбора эмпирического материала нами были использованы Мак-шкала (в адаптации В.В. Знакова) и методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко). Исследование показало, что непринятие или непонимание будущими психологами индивидуальности другого человека тесно связано с макиавеллизмом. В исследовании получены результаты, которые указывают на тесную связь использования себя будущими психологами в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей и их склонностью манипулировать другими людьми. Менее тесная связь выявлена между неумением скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров и проявлением манипулятивных установок в поведении. Обнаружена статистически значимая связь между категоричностью или консерватизмом в оценках других людей и стремлением студентов-психологов манипулировать ими. Результаты исследования свидетельствуют о том, что чем в большей степени будущие психологи стремятся переделать, перевоспитать партнеров по взаимодействию, тем в большей степени они склонны манипулировать другими. Таким образом, нами выявлена обратная взаимосвязь манипулятивных установок и коммуникативной толерантности будущих психологов. Манипулятивные установки в поведении студентов-психологов достаточно тесно связаны с непринятием и непониманием индивидуальности другого человека.

М. К. Деряева

ОТЛИЧИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ

Обеспечение психологической безопасности личности является одной из значимых проблем современности, решение которой необходимо с целью развития функциональных возможностей объекта деятельности, организации и совершенствования системы реализации личностного потенциала. Исследование респондентов проводилось при помощи методик «Комплексная оценка психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности» Н.Л. Шлыковой, «Коммуникативная толерантность» В.В. Бойко, рисуночного теста «Деловые ситуации» Н.Г. Хитровой, «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика. Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 81 чел. Из них 23 сотрудника пожарной охраны МЧС, 20 сотрудников отдела безопасности ГУФСИН по Свердловской области Российской Федерации, 38 студентов выпускников Института военно-технического образования и безопасности УрФУ (ИВТОБ). В результате сравнительного анализа компонентов психологической безопасности выявлены статистически значимые различия по организационным, коммуникативным, креативным, материальным, социальным и этическим противоречиям. Организационные и креативные противоречия преобладают больше у сотрудников ГУФСИН, чем у сотрудников МЧС и выпускников ИВТОБ. У выпускников ИВТОБ наименее выражены материальные противоречия. У сотрудников МЧС больше выражены коммуникативные противоречия по сравнению с выпускниками и меньше всех выражены этические противоречия. У сотрудников ГУФСИН, по сравнению с выпускниками, социальные противоречия выражены в большей степени. Значимых различий в уровне выраженности профессиональных противоречий между группами выявлено не было. Сотрудники МЧС проявляют более высокую толерантность, чем сотрудники ГУФСИН и выпускники ИВТОБ. Были установлены различия в типах реакции на фрустрирующие ситуации между сотрудниками МЧС и выпускниками ИВТОБ, у выпускников ИВТОБ преобладает разрешающий тип реакции, а у пожарных – препятственно-доминантный. У сотрудников МЧС более выражено отрицание и менее выражена проекция по сравнению с сотрудниками ГУФСИН и выпускниками ИВТОБ. У выпускников ИВТОБ выражены проявления регрессии и замещение. Сотрудникам ГУФСИН присущ низкий уровень выраженности защитных механизмов: подавление и интеллектуализация. В результате корреляционного анализа в группе сотрудников МЧС отмечены положительные взаимосвязи между профессиональными про-

тиворечиями и отрицанием, между материальными противоречиями и проекцией, отрицательные корреляционные связи между интеллектуализацией и организационными, коммуникативными противоречиями. В группе сотрудников ГУФСИН выявлена положительная корреляционная связь между организационными противоречиями и коммуникативной толерантностью; между социальными, профессиональными противоречиями и разрешающим типом реакции в ситуации фрустрации существует прямая зависимость; обратная взаимосвязь с индексом наличия социальных противоречий и самозащитным типом реакции. В группе выпускников ИВТОБ были выявлены следующие взаимосвязи: положительная корреляционная связь между креативными противоречиями и замещением, отрицательная взаимосвязь между креативными противоречиями и реактивным образованием, положительная корреляционная связь установлена между замещением и профессиональными противоречиями. Таким образом, гипотеза о существовании значимых различий в выраженности компонентов психологической безопасности и личностных характеристик у специалистов разных профессиональных групп подтвердилась. Гипотеза о существовании взаимосвязи компонентов психологической безопасности и личностных характеристик у специалистов разных профессиональных групп подтвердилась. Полученные результаты позволяют определить тенденции в формировании производственной среды, а также мотивационно-потребностной сферы конкретного человека, результаты исследования можно применить в организациях для реализации психологического сопровождения специалистов.

Е. П. Ермолаева

ЦИКЛИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРМАНЕНТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛА

Серьезными испытаниями для действующего профессионала и для отношения к нему общества и ближайшего окружения могут стать кризис среднего возраста (Холлис, 2002), внезапная частичная или полная утрата трудоспособности, переход в другую организацию, уход на пенсию. Если известную модель профессионального самоопределения «хочу–могу–надо» (Климов, 1996) представить не как одноразовый, а как циклический процесс, то на разных этапах профессиогенеза (Ермолаева, 1998) на первый план выступают то мотивационно-личностные, то компетентностные, то социально-нравственные черты. На основе нашей системной модели профессионала (Ермолаева, 2008) разработана новая, циклическая модель перманентного профессионального самоопределе-

ния. Вектор первого цикла начинается с низшей стадии профессионального интереса («Я хочу»), проходит стадию проверки своих возможностей («Я могу») и завершается высшей стадией обретения профессионального социально-нравственного самосознания («Я должен»). При вторичном (и последующих) циклах самоопределения в случае вынужденной или произвольной смены профессии происходит возврат на одну из нижележащих стадий («Я хочу» – при произвольной, «Я могу» – при вынужденной) и цикл самоопределения повторяется, но уже на новом, более высоком уровне социально-профессиональной идентификации, где вектор начинается с исходной позиции «Я должен». На базе циклической модели нами разработана программа психологической поддержки профессионалов в условиях социально-экономических рисков, которая переводит проблему профессиональной реализации из сферы личных и профессиональных консультаций в ранг социально-значимой антикризисной практики. Она включает комплекс методов диагностики, психологической поддержки и сопровождения действующих профессионалов, испытывающих адаптационные, ментальные, карьерные, возрастные, гендерные и личностные трудности в условиях реорганизационных шоков и маргинализации отношений в системе человек–профессия–общество.

Е. П. Кашанская

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОФЕССИЙ ГРУППЫ РИСКА

Актуальность проблемы обусловлена тем, что обеспечение психологической безопасности личности является одной из значимых проблем современности, решение которой необходимо для совершенствования системы реализации личностного потенциала, профилактики профессионального стресса, психосоматических нарушений. Трудовая деятельность многих профессий часто проходит в условиях, требующих усиленного расхода внутренних резервов человека. Характер профессиональной деятельности профессий группы риска включает в себя: тяжелые условия труда, деятельность, связанную с риском, нервно-психическую устойчивость, работоспособность. В настоящее время в сфере психологии безопасности осуществляются эмпирические исследования, целью которых является выяснение причин, факторов, условий, обеспечивающих психологическую безопасность личности в профессиональной деятельности. Безопасность – явление, обуславливающее нормальное развитие личности. Н.Л. Шлыкова в своих психологических исследованиях выделила ряд противоречий, определяющих психологическую

безопасность: профессиональные, коммуникативные, социальные, этические, материальные, креативные, организационные. Цель исследования – определение факторов психологического благополучия специалистов профессий группы риска. На первом этапе мы выявили выраженность противоречий психологической безопасности специалистов профессий группы риска по методике «Комплексная оценка психологической безопасности» Н.Л. Шлыкковой. Выборка составила 135 специалистов профессий группы риска. В первой группе – шахтеров – по значимости проявлений противоречий на первом месте стоят профессиональные противоречия (79,5 %), на втором месте – материальные (60 %), третье место занимают социальные противоречия (48 %). По полноте проявлений первое место принадлежит профессиональным противоречиям (42,6 %), далее – материальным (41 %), затем – коммуникативным (31 %). В группе специалистов плавильного цеха плавильщики по значимости проявлений поставили на первое место материальные (82 %), на второе – социальные (68 %), на третье – коммуникативные (47 %). По полноте проявлений на первом месте материальные противоречия (56 %), на втором – коммуникативные (49 %), на третьем – креативные (46 %). В третьей группе – водителей тяжелогрузов (БЕЛАЗов) – по значимости проявлений на первом месте коммуникативные противоречия (78 %), на втором – креативные (56 %), на третьем – материальные (36 %). По полноте проявлений на первом месте креативные противоречия (78 %), на втором – коммуникативные (42 %), на третьем – социальные (36 %). Таким образом, во всех трех группах отмечаются материальные, профессиональные и коммуникативные противоречия и по значимости и по полноте проявления. На втором этапе исследования необходимо выяснить, от чего зависит психологическая безопасность и какие факторы влияют на психологическую безопасность специалистов профессий группы риска.

А. И. Кулакова

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛЫ

В современном обществе одной из ключевых проблем является сложность профессионального самоопределения личности. Цель работы – определение факторов, оказывающих влияние на профессиональное самоопределение личности. Для ее реализации было проведено комплексное исследование, в рамках которого изучались психологические составляющие профессионального самоопределения личности: мотивы выбора профессии, профессиональные типы и склонности, профессио-

нальные установки и осознанность выбора профессии, самооценка и уровень рефлексивности. Нами получены следующие результаты. 1. Существует связь между профессиональными склонностями и профессиональным типом личности; нарушение связи между ними связано с наличием затруднений при выборе профессии. 2. Процесс профессионального самоопределения личности сопровождается изменением мотивационных оснований профессионального выбора. При переходе от общего к профессиональному обучению происходит снижение значимости познавательного, материального, утилитарного мотивов и мотива престижа выбираемой профессии. Значимость творческого мотива повышается на ранних этапах профессионального обучения и снижается в момент окончания общего и профессионального обучения. 3. Обнаружен статистически достоверный рост степени общей профессиональной осознанности и снижение рационализма профессионального выбора при переходе от общего к профессиональному образованию. 4. В процессе перехода от общего к профессиональному образованию изменяются профессиональные установки и осознанность личности, что проявляется на уровне выраженности отдельных характеристик и их структурной организации. 5. Уровень сформированности рефлексивности и самооценки влияет на осознанность профессионального выбора на момент окончания общего образования. 6. Разработана авторская методика диагностики уровня профессиональной осознанности личности.

С. В. Мясникова

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И СПОСОБНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ

По мнению Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой, человек, толерантный к неопределенности, рассматривает любую неопределенную ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта, готов идти непроторенным путем, предпочитает более сложные задачи, готов действовать при недостатке информации. Интолерантность к неопределенности отражает стремление к ясности в отношении к миру, неприятие неопределенности в суждениях и мнениях, ригидность (как невозможность менять взгляды и стратегии в новых условиях) и рациональность (как нацеленность на максимальный сбор информации, без полноты которой решения для субъекта невозможны). Прогнозирование – это получение информации о перспективах развития явления в результате исследования; оно является познавательной деятельностью, результат которой есть отражение будущего с учетом вероятности его

наступления и различной временной перспективы. Целью проведенного исследования явилось изучение взаимосвязи толерантности к неопределенности со способностью руководителей к прогнозированию. Использовались следующие методики: опросник «Способность к прогнозированию», разработанный Л.А. Регуш, опросник С. Баднера оценки уровня толерантности к неопределенности, адаптированный на российской выборке Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой. В данном исследовании приняло участие 50 руководителей коммерческих организаций. Результат: чем больше руководители склонны к интолерантности к неопределенности, тем ниже у них выражена способность к прогнозированию.

В. И. Натаров

НЕЙРОМЕНЕДЖМЕНТ: ДВЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ, ПЯТЬ ИЗМЕРЕНИЙ И СЕМЬ УРОВНЕЙ НАДЕЖНОСТИ HR

Психологическое обеспечение надежности человеческого ресурса (ПОНЧР) в системах безопасности является самой актуальной проблемой современности в меняющихся условиях внутренней и внешней среды жизни человека (Б.Г. Ананьев). Поэтому психологическая адаптация актуальна с точки зрения как социотерапии, так и психотерапии (Т.А. Немчин). Высшим уровнем регуляции, как показано Б.Г. Ананьевым, является билатеральный контур, динамическая организация которого обуславливает адекватность сознания и надежность человеческого ресурса (HR) (В.М. Аллахвердов, Г.С. Никифоров), что и определяет новизну исследования: выделены две вертикали власти в организации – организационная и корпоративная; формально-статусная и профессиональная, духовная власть авторитета, которые соответствуют двум формам надежности HR – благонадежности и лояльности (В.И. Натаров). ПОНЧР в системах безопасности было разработано по курсу «Кадровое обеспечение защиты государственной тайны» для топ-менеджеров (более 1 тыс. человек), из которых, парадокс, 50 % определяли HR как самое сильное звено в системе безопасности и 50 % – как самое слабое в зависимости от пяти измерений HR: здоровья, психического здоровья, профессиональной самореализации, морального здоровья, ведущей мотивации поведения. Общим результатом ПОНЧР – надежность HR в пяти выше отмеченных измерениях – профилактика профессионального выгорания личности и психосоматических заболеваний – надежность на биологическом, психологическом, социальном и идейном уровнях. Объектом психологического обеспечения надежности HR является поведение человека в контексте двух ветвей власти и на четырех основных

уровнях его организации и пяти измерений функционирования. Предметом ПОНЧР выступает интеграция психотерапии, психологии; психология и психотерапия групп; социотерапия. Результаты внедрения ПОНЧР и особенности методов его организации на семи уровнях опубликованы (В.И. Натаров), и в силу ограниченного объема тезисов планируется озвучить их в докладе на конференции.

А. Ю. Панов

СРЕДОВАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СТИЛЕЙ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ МЕНЕДЖЕРОВ

Изучались состав и структуры стилей делового общения (СДО) менеджеров компании «Пронто Медиа Холдинг» (41 чел.: 26 мужчин и 15 женщин в возрасте 20–56 лет) по методике В.А. Толочек «Стили делового общения»; для анализа полученных данных использовались описательная статистика, корреляционный и факторный анализы (пакет статистических программ SPSS 10). Выделено шесть хорошо интерпретируемых факторов, характеризующих СДО сотрудников компании: «Сотрудничество, содействие, поддержка, гибкость, компромисс», «Избегание деловых взаимодействий, дистантность», «Авторитарность, агрессивность, требовательность», «Спонтанное, эмоционально не контролируемое общение», «Формальное, дистантное общение», «Эмоциональная взаимосвязь при неконструктивности деловых взаимодействий». Первый фактор, отражающий первый СДО, не связан и не поддерживается никакими индивидуальными особенностями субъектов; он представляет собой проекции некоторого «идеала» стиля в понимании респондентов. Пять СДО, не являясь оптимальными, отражают мощное влияние корпоративной культуры организации.

А. В. Ракицкая

ВЛИЯНИЕ АГРЕССИИ НА СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ

В соответствии с моделью К. Маслач и С. Джексон выгорание рассматривается как ответная реакция на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций, включающая в себя три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений. Для педагогов по сравнению с представителями других профессиональных групп характерен высокий уровень синдрома

эмоционального выгорания. В связи с этим актуальным является установление причин, способствующих возникновению и развитию выгорания у педагогов. Целью нашего исследования стало выявление особенностей влияния личностной и ситуативной агрессии на синдром эмоционального выгорания и его компоненты. Степень выраженности синдрома эмоционального выгорания диагностировалась при помощи опросника на выгорание МВИ К. Маслач и С. Джексона, адаптированного Н.Е. Водопьяновой. Проявление личностной агрессии измерялось при помощи опросника измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки. Для оценки ситуативной агрессии использовали шкалу реактивной и проактивной агрессии Э. Роланда и Т. Идсе. В исследовании приняли участие 448 педагогов, проходящих курсы повышения квалификации на базе ГрИРО (г. Гродно). Педагогический стаж работы испытуемых составил от 1 года до 38 лет. В результате эмпирического исследования установлено влияние личностной и ситуативной агрессии на показатели синдрома эмоционального выгорания у педагогов: на интегральный показатель синдрома эмоционального выгорания у педагогов влияет реактивная агрессия; на эмоциональное истощение у педагогов оказывает влияние враждебность, косвенная и реактивная агрессия; на показатели деперсонализации влияет враждебность, реактивная агрессия, проактивная агрессия, связанная с аффилиацией; на редукцию профессиональных достижений влияет враждебность, проактивная агрессия, связанная с проявлением власти. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ по профилактике эмоционального выгорания у педагогов.

Р. З. Сабанчиева

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

Преподаватель высшей школы является главным субъектом повышения качества образования, так как от его профессионализма и мастерства зависит качество подготовки будущих специалистов. На современном этапе развития высшей школы востребован преподаватель высокого уровня профессионализма и мастерства, владеющий методами и технологиями успешной профессиональной самореализации. Усиление внимания к проблеме самореализации объясняется ее определяющей ролью в профессиональной деятельности. В ходе данного исследования была разработана психолого-акмеологическая концепция успешной профессиональной самореализации преподавателя высшей школы. В модели

выявлены компоненты, механизмы, уровни, критерии, типология, показатели, условия и факторы профессиональной самореализации преподавателя высшей школы. В нашем исследовании проблемы самореализации принимали участие преподаватели и студенты КБГУ (1020 чел.). Применялась программа, содержащая диагностический комплекс методик, позволяющая изучить разные стороны личности и деятельности преподавателя высшей школы. В исследовании также принимали участие известные ученые из Санкт-Петербурга, Москвы, Нальчика (20 чел.). Применялась авторская методика на выявление удовлетворенности преподавателей результатами самореализации в профессиональной деятельности. Проведен сравнительный анализ затруднений и барьеров в профессиональной самореализации преподавателей высшей школы. Выявлена система факторов, препятствующих и способствующих продуктивной профессиональной самореализации преподавателя высшей школы. По результатам исследования была разработана авторская программа успешной профессиональной самореализации преподавателя высшей школы, содержащая технологии личностно-профессионального развития. Программа является составной частью психолого-акмеологического сопровождения профессиональной деятельности преподавателей вуза – перспективного направления в современной высшей школе.

Т. В. Сотникова

ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ РАБОЧИХ КОМАНД

Изучение аспектов влияния психологических факторов на процесс формирования команд в настоящее время весьма актуально: от эффективности рабочих команд зависит достижение целей организации. Основные гипотезы исследования: разные типы рабочих команд имеют различный командно-ролевой состав, социально-психологические факторы, учитываемые при формировании команды, влияют на дальнейшую ее эффективность. На первом этапе исследования проводилась экспертная оценка социально-психологических характеристик команд, а также диагностика предпочитаемых респондентами командных ролей, далее формировались экспериментальные команды и сравнивались с разработанными эталонными командными моделями. Объем выборки составил 189 сотрудников российских организаций (различных должностей, возраста, пола и опыта работы). В своих исследованиях мы использовали классификацию командных ролей, разработанную Белбиным: PI – Plant, Ri – Resource investigator, Co – Coordinator, Sh – Shaper, Me – Monitor

evaluator, Tw – Teamworker, Im – Implementer, Com – Completer, Sp – Specialist. На основании результатов можно сделать следующие выводы. Существуют различия в структуре интактных и кроссфункциональных команд ($p = 0,000$): в интактных командах предпочтение отдается ролям Tw и Im и в наименьшей степени Me и Sh, в кроссфункциональных командах приоритетна роль Sh и невысокая частота Co и Com. Установлена гендерная дифференциация ролевой принадлежности членов команд ($p = 0,048$): у мужчин акцентуация на Sh и Ri, у женщин – на Tw и, меньше, на Me. Выявлена дифференциация ролей сотрудников, имеющих различные должности ($p = 0,03$): у руководителей – на Sh и Co, у специалистов – на Tw и Im. В процессе исследования не были обнаружены различия в командно-ролевых предпочтениях по таким критериям, как возраст респондентов ($p = 0,172$) и их стаж работы в организации ($p = 0,321$). В результате проведенного исследования показано, что социально-психологические факторы формирования команд являются значительными детерминантами эффективности командной деятельности.

О. В. Спиридонова

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРОДАВЦОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ КОМПАНИИ «МЕГАФОН РИТЕЙЛ»

В исследовании приняли участие 40 сотрудников в возрасте от 18 до 25 лет. Нами были выдвинуты следующие гипотезы. 1. Профессиональное выгорание продавцов-консультантов обусловлено такими личностными характеристиками, как высокий нейротизм, высокая тревожность, низкая самооценка, эмоциональная неустойчивость, интроверсия, ригидность мышления, робость и сдержанность. 2. Профессиональное выгорание продавцов-консультантов связано с такими копинг-стратегиями, как «избегание», «конфронтация», «дистанцирование», а также связано с избеганием и приспособлением в конфликтных ситуациях. Мы использовали следующие методы: анкетирование; методики – определение темперамента Айзенка, 16PF-опросник Р.Б. Кеттелла, «Диагностика эмоционального выгорания личности» В.В. Бойко, методику «Копинг-тест» (Лазарус, Фолкман), методику Томаса «Поведение в конфликтных ситуациях»; методы математической статистики – расчет коэффициента корреляции Пирсона. По результатам исследования первая гипотеза полностью подтвердилась. Вторая подтвердилась частично, так как между симптомами профессионального выгорания и такими копинг-стратегиями, как «конфронтация» и «дистанцирование», по результатам корреляционного анализа нет значимых взаимосвязей. Помимо такой копинг-

стратегии, как «бегство-избегание», сотрудники со сформировавшимся симптомом профессионального выгорания часто используют «самоконтроль». Мы предполагаем, что повышенный самоконтроль возникает у сотрудника как следствие использования стратегии бегства от проблем. При избегании проблем сотруднику приходится прикладывать большие усилия по регулированию своих чувств и эмоций. По результатам были выявлены значимые обратные взаимосвязи между симптомами профессионального выгорания и сотрудничеством в конфликтных ситуациях, а также прямая взаимосвязь с компромиссом. С помощью корреляционного анализа мы нашли интересные взаимосвязи между другими показателями: чем выше возраст, тем выше неадекватное избирательное эмоциональное реагирование; чем выше стаж, тем меньше склонность к эмпатии, сочувствию, сопереживанию; чем выше абстрактное мышление, тем меньше сотрудник использует «избегание» как копинг-стратегию.

Е. А. Столярчук

ИНТРАСУБЪЕКТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Рассмотрены модели преодолевающего поведения, стратегии поведения в конфликте, уровень субъективного контроля безработных зрелого возраста разного пола. Выборка: 67 безработных, зарегистрированных в государственной службе занятости Санкт-Петербурга, из них 64,7 % женщин и 35,3 % мужчин в возрасте от 44 до 55 лет; 48 % безработных имели высшее образование, пребывание в статусе безработного – 9,5 месяца. Методики исследования: «Диагностика стратегий преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла; «Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению» К. Томаса; «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера; авторская анкета «Мотивы поиска работы». В результате исследования можно сделать следующие выводы. Показатели стратегий преодоления стрессовых ситуаций у безработных зрелого возраста имеют средний уровень, кроме двух стратегий поведения – «поиск социальной поддержки» и «пассивной», у которых показатели высокие. Среди безработных зрелого возраста преобладает стратегия избегания – она доминирует и составляет 26 % среди остальных типов. Второй по частоте и значению является стратегия компромисса – 23 %. Стратегии сотрудничества и приспособления представлены у них почти поровну – 19 и 20 %, стратегия соперничества – всего 12 %. У

мужчин-безработных преобладает стратегия поведения «соперничество», а у женщин – стратегия избегания сложных ситуаций. У безработных уровень субъективного контроля имеет средний показатель. Уровень субъективного контроля у женщин-безработных выше по всем шкалам, а особенно по шкалам «интернальность» в области неудач и в области межличностных отношений статистически значимо выше, чем у мужчин. Для безработных в зрелом возрасте важным является оказание им типичной помощи социального окружения – друзей, родственников, знакомых, а также государственных структур

Д. Д. Трефилова, Л. Ю. Субботина

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ У СПЕЦИАЛИСТОВ МЧС

Чрезвычайная острота проблемы экстремальных ситуаций поставила необходимость подготовки и организации специалистов аварийно-спасательных служб. Специалисты МЧС – это специалисты профиля, сопряженного с постоянной тревогой и угрозой жизни. Их деятельность связана со значительными физическими и еще более значимыми психологическими нагрузками. Для повышения эффективности их деятельности важно понимать, какие особенности поведения и личностных качеств присутствуют у конкретного работника и каков репертуар реагирования у противопожарной группы в целом. Актуальной задачей является выявление особенностей личности, которые могут способствовать в дальнейшем развитию психотравмирующего состояния у пожарных и спасателей уже на этапах поступления их на службу в структуру МЧС. Исходя из проведенного анализа проблемы, мы поставили целью нашего исследования изучение личностных особенностей спасателей – пожарных. Цель была конкретизирована в следующих задачах. 1. Провести сравнение поведенческих характеристик сотрудников МЧС и результатов диагностических методик. 2. Выявить, какое воздействие оказывают личностные особенности на профессиональную деятельность сотрудников в структуре МЧС. В качестве объекта исследования мы определили индивидуальные личностные особенности сотрудников МЧС. Предметом выступили личностные характеристики пожарных. Основная гипотеза нашего исследования: индивидуальные особенности личности (экстраверсия, адаптивность, эмоциональная стабильность) оказывают определяющее влияние на качество деятельности пожарного. Согласно полученным данным, выявилось две основные психологические группы

специалистов МЧС, различающихся схожими чертами и спецификой реагирования на стресс. Одна из групп продемонстрировала черты, которые являются анти-ПВК для спасателей и пожарных. Эта группа объединена следующими особенностями: тревожные, интроверты, эмоционально неустойчивы, средние показатели эмпатии, скромность, подчиняемость, некоторая пассивность, немногословность.

Ю. С. Филатова, Ю. В. Пошихонова

МЕТАПОЗНАНИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВРАЧЕЙ-ТЕРАПЕВТОВ

Осознание своей собственной ответственности за организацию психологического контакта с пациентом в сочетании с высоким уровнем развития компонентов метапознания не только является профессионально важным свойством личности врача, но и свидетельствует о его профессионализме. Опираясь на акмеологический подход к развитию личности профессионала (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина и др.), мы провели исследование, направленное на определение взаимосвязи некоторых коммуникативных характеристик с метапознанием врачей-терапевтов. Коммуникативная компетентность предполагает наличие определенных психологических знаний, а также сформированность некоторых специальных навыков: умения устанавливать контакт, «читать» невербальный язык коммуникации, строить беседу и пр. Своевременный анализ ситуации коммуникации в ходе практической (лечебной) деятельности врача позволяет ему, используя собственные когнитивные и метакогнитивные ресурсы, преобразовать фактическую текущую ситуацию в более желательную будущую ситуацию. Методики исследования: 1) профессиональная коммуникативная компетентность врача (Н.В. Яковлева, Л.П. Урванцев); 2) методика оценки метакогнитивных знаний и активности (Ю.В. Пошихонова, М.М. Кашапов). В исследовании приняли участие 43 врача-терапевта. Анализ результатов показал, что врачи с высокими показателями метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности уверены в высоком уровне развития своих коммуникативных умений (владение коммуникативными техниками) ($R = 0,34$ и $R = 0,31$; $p < 0,05$). Отмечается прямая взаимосвязь стажа профессиональной деятельности с метакогнитивной активностью ($R = 0,31$, $p < 0,05$), в то время как такой взаимосвязи с возрастом не наблюдается. Полученные результаты позволяют предположить качественное своеобразие коммуникации с пациентом у врачей с высоким

уровнем развития компонентов метапознания по сравнению с низко-метакогнитивными врачами.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-06-10823а.

А. Н. Фоминова

ТРЕНИНГ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРОФЕССИОНАЛА

Большое значение в оптимизации психологического состояния сотрудников «помогающих» профессий имеют психологические тренинги, направленные на выработку эффективных навыков взаимодействия, конструктивного поведения, эмоциональной саморегуляции. В программе «Конфликтология», организованной Фондом социального страхования Российской Федерации (ФСС) на базе Московского областного филиала Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов «Институт искусств и информационных технологий» с октября по декабрь 2014 г. приняло участие 780 чел. В ходе работы с сотрудниками ФСС акцент был сделан как на анализ, моделирование общезначимых ситуаций профессионального взаимодействия, так и на выявление специфики потребностей в психологической поддержке групп сотрудников, взаимодействующих с определенными категориями людей (инвалиды, льготники, пенсионеры и т. д.). Также учитывались индивидуальные особенности сотрудников в процессе выработки оптимального профессионального поведения в сложных ситуациях взаимодействия с клиентами. Для разработки программы по оптимизации психологического состояния сотрудников ФСС изучалась многокомпонентная структура стрессоустойчивости личности сотрудников, проанализированы тактики индивидуального поведения сотрудников в стрессовой ситуации. Участники тренинга были включены в самодиагностику психических состояний – тревожности, нервной напряженности, эмоционального выгорания, личностных свойств – ценностных ориентаций, а также интегрального показателя психологического здоровья – жизнестойкости личности. Определено, что стрессоустойчивость сотрудников ФСС коррелирует с психофизиологическими показателями, а также с высоким уровнем социального ресурса, удовлетворенностью спецификой работы, конкретными коммуникативными навыками. Выявлена положительная динамика эмоционального и мотивационного состояний, актуализация личностных намерений участников тренинга в профессиональной сфере.

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ, КОРРЕКЦИЯ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. С. Алексеева, О. В. Ломтатидзе

ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕМПЕРАМЕНТА

Работа посвящена исследованию внутрисемейных проявлений черт темперамента и направлена на выявление преемственности черт темперамента в семье. Изучаются взаимосвязи между признаками темперамента детей и родителей, а также факторы родительского влияния на формирование признаков темперамента у детей. Выборка включала 35 семей (93 чел.): 19 семей, в которых на тестирование пришли оба родителя, 16 семей, в которых на тестирование пришел хотя бы один из родителей. В выборку вошли дети в возрасте 10 лет, находящиеся по уровню развития в пределах статистической нормы, не имеющие длительного опыта разлучения с семьей. Все дети, вошедшие в выборку, посещали 5-й класс общеобразовательной школы г. Екатеринбурга. В работе использовались: характеристический опросник Г. Шмишека – К. Леонгарда, классический детский и взрослый опросник Г.Ю. Айзенка и тест ЧХТ (черты характера и темперамента), корреляционный, дисперсионный и факторный статистический анализы полученных значений. Число совпадающих и близких типов темперамента у родителей и детей значительно выше, чем альтернативных (противоположных). При этом сильнее связаны отдельные признаки темперамента, а не темперамент целиком. В системе мать–ребенок наблюдается сильная положительная связь по шкале нейротизма, высокие отрицательные значения корреляций по экстраверсии, дистимности, импульсивности. Система отец–ребенок проявила высокие показатели прямой связи по таким шкалам, как коммуникативная позитивность и ложь, обратной связи по коммуникативной негативности, гипертимности и циклотимности. По итогам дисперсионного анализа доказано, что на характеристики темперамента ребенка большее влияние оказывают черты матери, чем черты отца. Так, экстраверсия матери в большей степени, чем отца, влияет на формирование экстраверсии ребенка, причем чем больше экстраверсия матери, тем более интровертен ребенок. Нейротизм матери и отца в равной степени влияет на формирование нейротизма ребенка.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЮБВИ И БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Сфера близких (интимных) отношений является важной в жизнедеятельности человека. Люди, состоящие в близких отношениях, больше удовлетворены жизнью (М. Аргайл), реже страдают от депрессии, у них ниже уровень субъективного чувства одиночества, они лучше справляются со стрессами (Т.Л. Крюкова, О.А. Екимчик). Установление стабильных близких (интимных) отношений является одной из задач психосоциального развития (Э. Эриксон). Особую роль в близких отношениях играет чувство любви к партнеру. В близких межличностных отношениях человек уязвим, подвержен травмированию в силу их эмоциональной и личностной значимости (конфликты, разрывы, измены, угасание любви). Это обуславливает актуальность исследований близких отношений, определения роли любви в формировании и угасании этих отношений, выявления факторов их конструктивного развития. Проблема любви и близких отношений мужчины и женщины в отечественной психологии только начинает активно разрабатываться (Л.Я. Гозман, А.А. Кроник, С.В. Несына, О.А. Екимчик, К.А. Бочавер), несмотря на имеющийся социальный запрос от общества. Затрудняет работу в данном направлении недостаток методов исследования именно близких отношений и любви. В связи с этим нами были предприняты успешные попытки адаптации (с согласия авторов) для русскоязычной выборки ряда методик, направленных на изучение любви и близких межличностных отношений: MIMARA (Мультипросник измерения романтической привязанности у взрослых, P.R. Shaver & K.A. Brennan, 1995); AALS (Установки на любовь и секс, C. Hendrick & S. Hendrick, 1986); TSL (Треугольная шкала любви, R. Sternberg, 1986), Love Stories Scale (Шкала любовных историй, R. Sternberg, 1996). Адаптированные нами методики позволяют исследовать качественные характеристики близких отношений (близость, страсть, заботу и обязательства), модели этих отношений («истории любви»), а также эмоциональный и когнитивные компоненты любви к партнеру, что открывает перспективы дальнейшего исследования проблемы любви и близких отношений в отечественной психологии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-7109.2015.6.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

Отклоняющееся поведение подростков – одна из главных проблем современного общества. Подростковый возраст относится к особому кризисному периоду онтогенеза, связанному с переходом от личности ребенка к личности взрослого и сопряженному с интенсивным психофизиологическим развитием, эмоциональной нестабильностью, импульсивностью, повышенной уязвимостью, особой чувствительностью к воздействиям среды. Довольно часто основой формирования отклоняющегося поведения подростка становятся детско-родительские отношения в его родной семье. Целью исследования стало изучение детско-родительских отношений в семьях подростков и их личностных особенностей (агрессивность и тип акцентуации характера) как факторов отклоняющегося поведения. Для обработки данных применялись первичные описательные статистики, сравнительный и множественный регрессионный анализ. Выборку составили 300 подростков – учащихся общеобразовательных школ г. Омска в возрасте 14–15 лет, которые были разделены на две равные группы (в группу 1 вошли 150 подростков, состоящих на учете у социального педагога школы по факту демонстрации отклоняющегося поведения в школе, в группу 2 – 150 подростков, не состоящих на учете). В результате изучения склонности к отклоняющемуся поведению у подростков было установлено, что подростки из группы 1 имеют выраженную склонность к аддиктивному ($t = 1,96$ при $p \leq 0,05$) и делинквентному ($t = 1,977$ при $p \leq 0,05$) поведению, а подростки группы 2 склонны к преодолению норм и правил ($t = 1,98$ при $p \leq 0,05$). Факторами склонности к аддиктивному и делинквентному поведению у подростков группы 1 выступают выраженная эмоциональная дистанция ($B = 0,45$ при $p \leq 0,01$) и отсутствие сотрудничества ($B = 0,38$ при $p \leq 0,05$) с родителями, физическая агрессия ($B = 0,54$ при $p \leq 0,01$) и раздражительность ($B = 0,446$ при $p \leq 0,05$), гипертимный ($B = 0,366$ при $p \leq 0,05$) и экзальтированный тип ($B = 0,322$ при $p \leq 0,05$) акцентуации.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-16-55011.

Ю. Л. Кузмицкая

ЖЕСТОКОСТЬ ДИСЦИПЛИНИРОВАНИЯ МАТЕРЕЙ КАК ФАКТОР АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Дисциплина является частью нормативного поведения детей. Большинство родителей имеют собственную систему представлений о нормативном поведении детей. Нарушение ребенком правил поведения часто приводит к родительско-детскому конфликту. Разрешение противоречия между представлениями родителей о должном поведении детей и их реальным поведением возможно посредством дисциплинирования, которое является базовым компонентом детско-родительских отношений. Родители, дисциплинарно регулируя нормативность поведения детей, предлагают им особый вербальный, эмоциональный, физический опыт в ситуациях социального взаимодействия. Использование физических и эмоциональных наказаний может выступать как условие усвоения и закрепления агрессии у детей. В связи с этим актуально изучить проявление агрессии детьми в зависимости от тактик дисциплинирования ребенка в семье. Методики исследования: «Шкала тактики поведения в ситуации дисциплинирования» М.А. Строоса, «Стратегии поведения школьников в отношении одноклассников» К. Бьерквист и К. Остерман. Выборка: 188 учеников младшего школьного возраста (6–10 лет) средней общеобразовательной школы г. Гродно. Данные корреляционного анализа свидетельствуют, что использование детьми в отношении одноклассников физической и вербальной агрессии определяется использованием матерями психологической агрессии ($r = 0,468$, $p = 0,001$; $r = 0,573$, $p = 0,001$). Модель поведения матери в ситуации дисциплинирования, в частности использование физической жестокости ($r = 0,388$, $p = 0,003$), определяет проявление детьми агрессии не прямо, а в скрытой, замаскированной форме (косвенная агрессия). Таким образом, агрессивное поведение детей – это агрессивный поведенческий стереотип, приобретенный через социальное обучение. Ребенок научается регулировать свои отношения, прибегая к агрессивным формам поведения.

Л. В. Куликов, Д. К. Петрова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕВЕСТОК И СВЕКРОВЕЙ ОБ ИХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Цель эмпирического исследования состояла в изучении социальных представлений о существующих и идеальных отношениях в диаде «невестка–свекровь». Выборку составили 63 женщины, состоящие в

свойском (официальном или фактическом) родстве, – невестки и свекрови, из них 42 невестки и 21 свекровь. Методы исследования: 1) авторская анкета представлений о партнере по своим отношениям; 2) опросник Т. Лири; 3) Big Five МакКрае и Коста; 4) опросник Томаса «Стиль поведения в конфликте»; 5) методика Л. Куликова «Профиль чувств в отношениях». Выводы. 1. Самой частой причиной конфликтов невестки указывали ревность, борьбу за внимание мужа/ сына свекрови, а свекрови – домашние дела, быт. 2. Предрасполагающими к конфликтам качествами свекрови были названы назойливость и ее вмешательство в дела семьи сына, лицемерие, властность, тенденция к доминированию и излишняя критичность. У невестки, по мнению свекрови, такие качества: склоность, озлобленность, эгоизм, властность. (В названиях качеств сохранена лексика респонденток.) 3. На частоту возникновения конфликтов наибольшее влияние оказывает недоверчиво-скептический тип отношений как невесток, так и свекровей. 4. Реальный партнер по взаимоотношениям в диаде «невестка–свекровь» является во многом противоположным идеальному образу. Невестки и свекрови характеризуют друг друга как доминантных, уверенных в себе и своем мнении личностей, с эгоистическими чертами и склонностью к излишней требовательности и критичности. 5. Наибольшее положительное влияние на взаимоотношения невесток и свекровей оказывают такие личностные качества, как доверчивость, пластичность, эмоциональная стабильность, понимание другого, оптимизм, душевная теплота, общительность, сенситивность. В целом, свекрови в большей мере удовлетворены своими отношениями с невесткой, чем невестки – со свекровью. 6. По мнению невесток, в их взаимоотношениях со свекровью преобладают астенические чувства, по мнению свекровей – гедонические.

В. Н. Куницына, Е. А. Юмкина

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СИТУАЦИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Гостеприимство относится к сравнительно новым явлениям психологии семейных отношений. Оно определяется: как межгрупповое взаимодействие в терминах «свой–чужие» (Ж. Деррида, 2000); как социальная ситуация взаимодействия, включающая цели, правила, нормы, роли и ожидания (О.В. Марковская, 2005); как традиция (И.А. Таскина, 2011); как значимая моральная и религиозная практика (К. Пол, 2011). В социально-психологическом смысле гостеприимство представляет собой разновидность семейной деятельности, сущность которой заключается в

установлении и поддержании доверительных отношений со значимыми людьми, обеспечении социализации личности и создании позитивного образа семьи. Социализирующая функция гостеприимства предполагает актуализацию ряда ценностных ориентаций. Данное предположение проверялось на выборке в 116 чел. (студентов вузов Санкт-Петербурга) с помощью шкалы гостеприимства опросника «Семейные отношения и дом» (В.Н. Куницына, Е.А. Юмкина) и методики «Ценностные ориентации-36» (В.Н. Куницына). Испытуемые при ответе на вопросы о гостеприимстве исходили из того, как оно происходило в родительской семье. В результате выявлено, что на различных этапах гостеприимства актуализируются разные ценности. Так, на этапе подготовки к встрече гостей проявляется ценность «защита семьи» ($r = 0,205, p < 0,05$), что объясняется стремлением создать позитивный образ семьи, сблечь ее принципы. Этап непосредственного общения с гостями связан с ценностями «понимание и доверие в семье» ($r = 0,330, p < 0,01$), «уважение старших» ($r = 0,262, p < 0,01$), «ответственность» ($r = 0,215, p < 0,05$). Таким образом, гостеприимство является одним из индикаторов социально-психологического благополучия семейных отношений и степени социализации личности. Исключение этого аспекта из жизнедеятельности семьи (если это не вызвано вынужденными причинами) может привести к снижению значимости семьи как ценности в сознании молодежи.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00661.

Н. Н. Лепехин

КРИЗИСЫ РАЗВИТИЯ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЖИЗНЕННОМ ЦИКЛЕ СЕМЬИ

Системный подход в консультировании супружеских пар (Уорден, 2005; Гассман, 2009) предполагает, что основным системообразующим фактором, определяющим устойчивость всей семейной системы, являются отношения супругов, основанные на гармоничном сплаве «эроса», «филео», «сторгии» и «агапе». Согласно концепции жизненного цикла семьи, эти отношения имеют стадийный характер развития, что позволяет отделить нормативные кризисы отношений от аномальных проблем, разрушающих семейную пару. В процессе консультирования было проинтервьюировано 225 респондентов, из них 35 полных пар, 130 жен, 25 мужей – в возрасте от 23 до 65 лет. Обнаружено, что динамика жизненного цикла семьи: ухаживание, медовый месяц, рождение первого

ребенка, рождение второго ребенка, социализация детей, «опустевшее гнездо», старение и болезни супругов, задает акцентуацию различных форм любви – эроса, филое, сторгия, с постепенным нарастанием доли любви-агапе, являющейся основным ресурсом устойчивости семейной системы. Нормативные кризисы отношений выражаются в переживании обостренной потребности в той форме любви, которая требуется супругу (гам) на данном этапе жизненного цикла семьи. Анормальные проблемы отношений супругов возникают вследствие отрицания или сверхдоминирования отдельных форм любви и проявляются в следующей феноменологии: отсутствие границ супружеской подсистемы, ее чрезмерная проницаемость для влияния прародителей; сохранение приоритета роли сына или дочери, что мешает супругам выстроить глубокие отношения любви-филое; изгнание любви-эроса из отношений – беременность, рождение ребенка, болезнь, измена, моральное обесценивание эротической любви, возрастной отказ от секса, – что уничтожает интимный статус супружеских отношений; диктат любви-сторгия – чрезмерная привязанность матери к ребенку; слепая родительская любовь, игнорирующая неприемлемое поведение ребенка; борьба за влияние, – что приводит супругов к соперничеству и последующему разрушению отношений.

А. В. Микляева

МОДЕЛИ МЕЖВОЗРАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВНУТРИСЕМЕЙНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Межвозрастные отношения являются важной стороной отношений между членами семьи, в которой представители разных поколений наделяются специфическими возрастными ролями: «дети», «подростки», «взрослые», «пожилые люди». В наших предыдущих исследованиях были описаны четыре модели межвозрастных отношений: возрастнотолерантная, возрастно-дискриминирующая, возрастноманипулятивная и возрастнo-игнорирующая. С целью изучения распространенности различных моделей межвозрастных отношений во внутрисемейном взаимодействии было проведено анкетирование, в котором приняли участие 236 чел. в возрасте от 16 до 82 лет, из них 141 женщина и 95 мужчин («дети», 71 чел. в возрасте 16–22 лет; «родители», 84 чел. в возрасте 35–56 лет; «бабушки и дедушки», 81 чел. в возрасте 46–82 лет). Полученные результаты свидетельствуют о том, что по мере взросления человека реализуемые им во внутрисемейном взаимодействии модели межвозрастных отношений претерпевают изменения. Наиболее общей тенденцией является снижение распространенности возрастнотолерантной

модели межвозрастных отношений по мере продвижения по «поколенческой лестнице» семьи. Эта модель проявляется в рассуждениях половины (50,6 %) опрошенных «детей», 43,7 % «родителей» и лишь четверти (26,5 %) представителей поколения «бабушек и дедушек». Параллельно с этим наблюдается тенденция роста распространенности возрастно-дискриминирующей, возрастно-манипулятивной и возрастно-игнорирующей моделей. Эти результаты позволяют сделать вывод, что по мере взросления уровень возрастной толерантности в семейных отношениях имеет тенденцию снижаться, тогда как наибольший удельный вес, напротив, получают неконструктивные модели межвозрастных отношений, прежде всего возрастно-манипулятивная (она характерна для 32,1 % «детей», 29,2 % «родителей» и 39,9 % «бабушек и дедушек»). Таким образом, для членов семьи – представителей различных возрастных групп приоритетные модели межвозрастных отношений во внутрисемейном взаимодействии различаются.

Е. В. Петрова

РЕАКЦИЯ РОДИТЕЛЕЙ, СТОЛКНУВШИХСЯ С КАМИНАУТОМ СВОИХ ДЕТЕЙ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В случае столкновения с «нетипичностью» сексуальной идентичности ребенка родителям требуется вписать эту новую информацию в свою жизнь. Родители переживают чувства изоляции, стыда и невозможность поделиться своими переживаниями с кем-либо, происходит отдаление от близких. Если важной составляющей образа будущего для родителя были представления о «нормальной» жизни для своего ребенка, разрушение этих выстроенных смыслов может задеть ощущение смысла жизни родителя. В исследовании психологического благополучия взрослых ЛГБ (гомо-/бисексуалов) были опрошены 106 чел., из которых 76 имели опыт раскрытия своей сексуальной ориентации родителям. Родительскую реакцию они описывают следующим образом: отрицание (55,4 %), шок (52,1 %), психологическое давление (44,7 %), обвинение (ребенка, окружения или себя) (35,6 %), холодность, отчуждение (18,9%). Многие проявляют и благоприятные реакции, к которым можно отнести поддержку (34 %) и спокойствие (39,7 %). Также присутствуют вербальная агрессия (27,6 %), шантаж (8,9 %), равнодушие (7,7 %), физическое насилие (3,9 %). Приведенные варианты реакций были выделены на основании предварительного исследования глубинных интервью 11 семейных ситуаций взрослых ЛГБ. В качестве дополнительной характеристики родительской реакции многими испытуемыми рассматривается такой

фактор, как «подавленность». Данные результаты согласуются с предлагаемой многими исследователями моделью горевания (Кюблер-Росс, 1969) как моделью родительской реакции на каминат (раскрытие своей сексуальной идентичности) (Denes, Afifi, 2014). На сегодняшний день нет единого объяснения тому факту, что каминат является в большинстве случаев болезненным моментом для родителей. Выявлено, что играют роль социально-демографические факторы семьи (Ryan, 2010) и социокультурный контекст (Pearlman, 2005). Открытость к новому опыту и признание ценности личности ребенка могут помочь родителям в этот переломный момент. Дальнейшие исследования в данной области помогут прояснить полную картину.

Д. А. Циринг

РОЛЬ ОТЦА В ФОРМИРОВАНИИ БЕСПОМОЩНОСТИ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Семья как система характеризуется воспроизведением уровня дифференциации в последующих поколениях (по М. Боуэну). В семьях, где родители отличаются низким уровнем дифференциации, чаще вырастают беспомощные дети. При этом важнейшую роль играет отец. Было проведено исследование с участием 140 детей 8–10 лет и 211 чел. их родителей, 533 подростка и 557 чел. их родителей. Применялся опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис). Результаты исследования подтверждают, что фигура отца, его поведение, отношения с ребенком играют важную роль для формирования личности. Выявленная склонность со стороны отцов к проявлению недостаточности требований-запретов к ребенку и недостаточности обязанностей, сочетающаяся с чрезмерностью санкций (жестким стилем воспитания), свидетельствует о недостаточном внимании к ребенку, низкой «вовлеченности» отца в процесс воспитания, о его недостаточной эмпатийности, эмоциональной дистанцированности от ребенка. Дети становятся беспомощными у отцов, которые поощряют у своих детей сохранение детских качеств (непосредственность, наивность, игривость), они испытывают страх или нежелание взросления детей. Отношение к ребенку как к «маленькому» снижает уровень требований к нему. Ребенок не получает в достаточной мере опыта преодоления трудностей, опыта ответственности, опыта активного влияния на ситуацию. Это делает ребенка более зависимым от своих родителей, позволяет отцу чувствовать себя значимым, а ребенку – любимым. Подобные системные взаимодействия обуславливают формирование беспомощности. Подобная форми-

руется у детей, чьи отцы имеют менее развитые отцовские чувства. Неразвитость родительских чувств обуславливает эмоциональное отвержение и жестокое обращение. Им свойствен поверхностный интерес к делам детей и подростков, нежелание общаться с ними. Наибольшую вероятность формирования беспомощности дают воспитательная неуверенность отца, недостаточность его требований к обязанностям ребенка и чрезмерность запретов.

Е. А. Шмелева

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Одной из форм психолого-педагогического сопровождения родителей, которые имеют детей с умственной отсталостью, направленного на их социализацию, является детско-родительский клуб. В клубе осуществляется практическая реализация программы работы «От сердца – к сердцу». На занятиях в «Школе здоровья» у воспитанников формируются гигиенические навыки самообслуживания, личной гигиены, навыки правильной осанки, гигиенической гимнастики, здорового питания, профилактики заболеваний и стрессов, у родителей – основы культуры здоровья семьи. На групповых и индивидуальных занятиях «Безопасное колесо» вырабатываются навыки ориентировки на дороге, безопасного поведения в различных дорожно-транспортных ситуациях (включая скорость реакции, ответственность, внимательность), навыки фигурного вождения велосипеда, оказания первой медицинской помощи при ДТП. Региональный физкультурно-оздоровительный семейный фестиваль народных видов спорта «Мир движений» позволяет формировать положительное отношение к здоровому образу жизни. У детей развиваются координационные, скоростно-силовые способности, гибкость, сила, выносливость. Наряду со спортивными мероприятиями широко используются тематические встречи, лекции, консультации со специалистами. У родителей расширяется круг знаний и умений относительно особенностей развития детей с ОВЗ и воспитания детей в школе и дома. Родители совместно с детьми участвуют в тренингах и творческих играх: «Я хочу сказать», «В свободное время я...», «Узнай меня по ладошкам». Совместно с родителями дети разыгрывают сказки, наряжаясь в различных героев в кукольном театре. Игротерапия, сказкотерапия, пескотерапия служат более тесному сплочению детей и взрослых. На индивидуальных встречах проводятся беседы по коррекции образовательных маршрутов.

Технология психолого-педагогического сопровождения родителей, имеющих детей с умственной отсталостью, позволяет сделать родителей активными участниками клубного объединения и повысить достижения детей в их социализации.

О. К. Шульга, А. Т. Ёда

СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления психологических детерминант жестокого обращения с детьми, а также необходимостью повышения внимания к современной семье для осуществления психопрофилактики домашнего насилия. Это определило постановку цели исследования – выявить семейные факторы риска возникновения жестокого обращения с ребенком. Выборка исследования составила 107 подростков в возрасте 11–12 лет (43 мальчика и 64 девочки), а также 107 матерей – каждого подростка. Детская выборка была разделена на 2 группы: подростки, имевшие опыт жестокого обращения в семье (группа 1), и подростки, не имевшие опыта жестокого обращения в семье (группа 2). Ребенок часто копирует поведение «жертвы» в семейной системе, а в качестве этой жертвы чаще выступают матери. Было высказано предположение, что внешние признаки поведения ребенка, пережившего насилие, и его матери могут совпадать. Для изучения агрессивности как детей, так и матерей использован опросник Басса–Дарки. Был проведен сравнительный анализ показателей подростков первой группы и их матерей. Матерям свойственны значимо более высокие показатели по индексу враждебности ($p < 0,05$), однако не было выявлено значимых различий по показателям вербальной агрессии, подозрительности и косвенной агрессии. При сравнении показателей первой и второй групп матери группы 1 демонстрировали более высокие баллы по показателям «индекс агрессивности» ($p < 0,05$), «физическая агрессия» ($p < 0,05$), «вербальная агрессия» ($p < 0,05$). Было также установлено, что у матерей детей, имеющих опыт жестокого обращения, более высокие показатели по опыту переживания насилия в детстве. Таким образом, матери детей, имеющих опыт жестокого обращения, чаще проявляют агрессивность в различных формах, у них более высокие показатели по опыту переживания насилия в детстве. Если для них характерны показатели проявления физической, косвенной и вербальной агрессии, то такие же особенности поведения проявляются и у детей.

Е. А. Юмкина

ПРОСТРАНСТВО ДОМА И СОВМЕСТИМОСТЬ СУПРУГОВ

Совместимость супругов является одним из важнейших условий устойчивости семьи. К сравнительно неразработанным относится проблема взаимосвязи совместимости супругов и пространства дома, ставшая фокусом настоящего исследования. Объект – 38 супружеских пар (со стажем проживания от 2 до 7 лет). Методы: шкала диагностики параметров материально-предметной среды дома методики «Семейные отношения и дом» (В.Н. Куницына, Е.А. Юмкина), методика «Ценностные ориентации-36» (В.Н. Куницына), методика диагностики совместимости «АПЭД» (В.Н. Куницына, модификация методики «ПЭА» А.Н. Волковой). Сходство в восприятии организации пространства дома, актуальных потребностях его изменения проявляется в эмоциональной привлекательности партнеров ($r = 0,368$; $p < 0,05$) и уважении ко взглядам и мнениям друг друга ($r = 0,357$; $p < 0,05$). Чем в большей степени привлекательны супруги друг для друга, тем в большей мере они едины в оценке баланса публичности/приватности в зонировании дома, степени участия каждого в обустройстве дома. Принадлежность пространства дома, т. е. установление между супругами границ приватности, может стать источником острых конфликтов. Единство и взаимопонимание в этом процессе зависят от меры и, вероятно, от типа привязанности друг к другу ($r = 0,479$; $p < 0,01$), способности достигать согласия по различным вопросам семейного быта ($r = 0,444$; $p < 0,01$), а также от определенности в контактах с близкими людьми ($r = 0,416$; $p < 0,01$). Отрицательная корреляция с ценностью «вежливость» в структуре ценностных ориентаций супругов ($r = -0,565$; $p < 0,01$) проясняет возможные барьеры в установлении компромисса в проблеме территориальности. Вежливость часто указывает на дистанцию, а также на сокрытие чувств. В ситуации определения границ личностного пространства ориентация обоих на вежливость в отношении друг друга вероятнее всего будет неконструктивной, так как маскирует реальные потребности.

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00661.

О. А. Аникеев

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДИСТРИБУТИВНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ВЗРОСЛЫХ РОССИЯН

Коллективные представления отражают ментальность неких больших социальных групп и, в более широком понимании, обозначают форму социального мышления (Жодле, 2007). Рассматривая представления некой социальной группы о справедливости распределения материальных благ (дистрибутивная справедливость), мы описываем одну из сторон ее ментальности. Результаты исследования представлений о дистрибутивной справедливости взрослого населения РТ (2012 г.) показали некоторые особенности ментальности россиян. Выборка: 123 мужчины и 231 женщина; средний возраст 40,5 года; 55 % – татары и 45 % – русские. Нами использовалась ранее апробированная методика диагностики представлений о справедливости (Алишев, Аникеев, 2007). Результаты позволяют сделать следующие выводы. Представления о справедливости распределения в однородной социальной группе мало зависят от национальной принадлежности и уровня образования. При принятии решения о распределении в той или иной ситуации респонденты отдают предпочтение дифференцирующим принципам распределения (по заслугам, по труду, по потребностям, по способностям, по усилиям). Не дифференцирующие принципы распределения (по потребностям, равенство) чаще используются в ситуациях взаимодействия с близкими людьми. Принцип равенства в распределении материальных благ в российской ментальности не является преобладающим или уже утрачивает то значение, которое имел в период социализма. Существует как минимум три ментальных образа справедливого распределения материальных благ: с опорой на либерально-индивидуалистические представления, уравнительно-коллективистские и этико-социальные (гуманистические). Менталитет россиян, согласно нашим работам, характеризуется конформистскими традициями. Эмпирические исследования представлений этических ценностей россиян позволяют конкретизировать и наполнить содержанием феномен менталитета, подтверждая или опровергая умозрительные утверждения о характере российского народа.

Д. С. Брусенская

ИЗУЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ СТУДЕНТАМИ

В современном мире терроризм приобрел такие масштабы, что уже явно представляет собой угрозу существованию всего человечества. Нет ничего удивительного в том, что сегодня психология терроризма является одной из наиболее научно и практически значимых областей психологической науки. Цель исследования – изучение особенностей психологической оценки уровня переживания террористической угрозы у студентов различных специальностей. Согласно полученным результатам, вся выборка характеризуется средним уровнем выраженности компонентов оценки переживания террористической угрозы. Степень выраженности уровня всех компонентов переживания террористической угрозы у девушек значительно выше, чем у юношей. Это говорит о том, что девушки наиболее восприимчивы к происходящим событиям, в связи с чем им требуется зачастую более длительное время на переживание некоторой стрессовой ситуации. Также девушки чаще способны к предугадыванию, предвосхищению некоторых событий, связанных с террористической угрозой. Эти данные находят свое подтверждение в исследованиях, проведенных Ю.С. Бузыкиной и В.В. Константиновым в г. Саранске, которые пришли к выводу, что все показатели по методике ОПТУ-21 на достоверном уровне выше у девушек, нежели у юношей. Корреляционный анализ показал следующие результаты. И у девушек, и у юношей с увеличением уровня переживания террористической угрозы уменьшается действие защитного механизма подавления, что свидетельствует о том, что отрицательные эмоции, связанные с переживанием террористической угрозы, не вытесняются в бессознательное, а осознаются студентами. Анализ полученных нами эмпирических данных явно указывает на необходимость снижения уровня террористической угрозы и профилактики стрессовых состояний у косвенных жертв терроризма с помощью различных коррекционно-профилактических программ.

А. В. Гришина

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМАНДЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

Современный мир стремительно развивается и усложняется. Задачи, которые ставятся перед людьми, год от года становятся все труднее. Для их решения требуются специальные знания и умения. Причем основная

сложность заключается в том, что для выполнения задания надо обладать самыми разнообразными качествами личности, знаниями и умениями. Как правило, одному человеку сложно выполнить все необходимые функции самостоятельно, что предсказуемо может привести к ухудшению качества работы. В связи с этим очень актуальной стала проблема создания эффективных команд, которые могли бы решать самые разнообразные по качеству и сложности проблемы. Развитие организационной структуры команды, успешная деятельность во многом зависят как от эффективности сотрудничества с другими (внешними) структурами, так и от психологической совместимости членов команды. Это обуславливает оптимизацию и предполагает продуктивное использование ресурсов, как личностных, так и опосредованных межличностными отношениями, с одной стороны, каждого члена команды, и, с другой стороны, – структурой команды в целом. Междисциплинарная команда рассматривается как команда, состоящая из группы специалистов различных профессий, осуществляющих работу на основе принятия общих ценностей, направленную на достижение согласованной цели на основе взаимодополнения, дифференцирования совместной и индивидуальной ответственности. Профессиональное взаимодействие – своеобразное многофакторное явление, обеспечивающее возможность деятельности междисциплинарной команды, работающей по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми. Профессиональное взаимодействие характеризуется ценностно-ориентационным единством, высоким уровнем сплоченности, доминированием качеств, связанных с содержанием совместной деятельности, сочетанием общественно-значимых и лично-значимых целей, наличием в команде благоприятного психологического климата.

В. И. Доминяк, Е. А. Родионова

МОТИВАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Актуальной задачей формирования современного специалиста является максимальная реализация его в профессиональной деятельности. Особый интерес вызывает мотивационная составляющая карьерного развития как фундамента деятельности. Мы обратились к изучению взаимосвязи оценки возможности реализации мотивов (ВРМ) и мотивационного профиля сотрудников в компании с карьерными ориентациями, опираясь на модели и концепции Э. Шейна, А. Бандуры, А.А. Бодалева, Н.С. Пряжникова, В.А. Чикер и др. В исследовании приняли участие 110 чел. (68 мужчин и 42 женщины, возраст – от 20 до 58 лет), среди

которых предприниматели, руководители различного уровня и рядовые работники. Использованы методики: «Якоря карьеры» Э. Шейна в адаптации В.А. Чикер (Почебут, Чикер, 2002) и «Возможность реализации мотивов» (Доминяк, 2006). Мы предположили, что карьерная и мотивационная активности должны быть взаимосвязаны, при этом карьерная активность не связана с ВРМ, так как последний показатель зависит от взаимоотношений между работниками и организацией. Взаимосвязи между карьерной активностью и ВРМ не обнаружено, а связь между карьерной и мотивационной активностью составляет $r = 0,47$; $p = 0,00000$. Гипотеза о связи значимости отдельных мотивов и соответствующих карьерных ориентаций подтвердилась с прогностической способностью от 19 до 39 %, что свидетельствует в пользу валидности инструмента «Возможность реализации мотивов». При этом можно констатировать, что у работников, по-разному оценивающих возможность реализации мотивов в организации, наблюдаются существенные различия в карьерных и мотивационных профилях. Специалисты, менеджеры и предприниматели отличаются друг от друга по значимости мотивов и карьерным ориентациям на высоком уровне значимости. Детальный анализ исследования позволяет сделать выводы о вкладе мотивации и оценки возможности реализации мотивов в структуру карьерного профиля специалиста и его карьерную активность.

Т. В. Дробышева

ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ФЕНОМЕНА «ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ»

Феномен «зрелость» в психологии рассматривается как сложное, иерархически или линейно (в зависимости от подхода) организованное, но неоднозначно понимаемое различными специалистами явление (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн и др.). Единство во взглядах не наблюдается и при анализе категории в связи с характеристикой личности, субъекта, индивидуальности, группы. Тем не менее интерес в ее изучении определяется не только потребностью исследователей в четком категориальном аппарате психологии, но и актуальностью этого многоаспектного феномена. В изучении первичной экономической социализации личности (ЭСЛ) как процесса и результата ее включенности в систему экономических отношений общества особый интерес связан с изучением социально-экономической и экономико-психологической зрелости. Дети принимают участие в потребительском поведении семьи, оказывают влияние на ее отношение к инвестированию, сбережению и т. п. Други-

ми словами, в данном контексте можно говорить о такой критерии специфичности различных этапов экономической социализации формирующейся личности, как экономическая зрелость, которая рассматривается в качестве парциального вида зрелости личности в целом (Журавлев, 2007). Дифференцируя феномены «зрелость» и «незрелость» личности, не стоит употреблять термин «экономическая незрелость» в отношении детей и подростков. В данном контексте дифференцирующим критерием будет не столько экономическая, сколько экономико-психологическая зрелость формирующейся личности, поскольку ее специфические признаки определяются процессами и состояниями соотношения себя с другими людьми, ближайшим социальным окружением, малыми и большими группами в условиях экономического взаимодействия и отношений. Подобный феномен включает уровень достигнутой экономической идентичности, сформированности экономического сознания и самосознания, ценностной системы, содержащей ориентации на экономические ценности, уровень волевой и нравственной регуляции экономического поведения.

Л. И. Еремина

СТУДЕНЧЕСКАЯ ГРУППА КАК МАЛАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Студенческая учебная группа выступает как пространство жизнедеятельности и условие развития личности. Теоретические и практические характеристики социальной группы, в частности особенности учебной группы, отразили в своих исследованиях Г.М. Андреева, Ю.Г. Волков, Р.Л. Кричевский, А.В. Мудрик, А.В. Петровский, С.Д. Поляков, В.Р. Ясницкая и др. В работах зарубежных исследователей С. Аша, М. Аргайла, Р. Бейлса, Е. Дженнингса, Т. Ньюкома, М. Шерифа, Л. Фестингера, П. Хофштеттера и других дана характеристика, специфика и сущность малой группы, особенностей взаимодействия ее членов с учетом протекания коммуникативных актов. Так, в исследованиях американских психологов А. Харе, Д. Грача, А. Альтмана, Р. Бейлса активно использовался конструкт «малая группа» (small group). Студенческая учебная группа – это формальная, относительно стабильная контактная группа, объединяющая студентов примерно одного возраста и имеющая просоциальную направленность, соответствующую целям социального воспитания в образовательном учреждении, к которому группа принадлежит. Количественные границы колеблются от 18 до 35 чел. По возрастным параметрам учебная группа студентов примерно одновозрастная, по половому признаку чаще всего гетерогенная (смешанная), хотя в последнее время существуют гомогенные (однополые) группы. По

юридическому статусу учебная группа является формализованной (официальной) группой, так как будучи структурным компонентом высшего учебного заведения, имеет зафиксированный документально состав, назначенных официально преподавателей и т. д. Социально-психологическая общность учебной группы позволяет отнести ее к группам принадлежности, в которых студент состоит реально на протяжении определенного времени. По степени стабильности учебная группа имеет определенный состав, принадлежит к определенному высшему учебному заведению, выполняет предписанные функции и т. д. По ценностной направленности учебная группа как компонент воспитательной организации является просоциальной группой.

А. Н. Капустина, Е. Ю. Пушкова

НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Социально-психологическое исследование требует изучение личности, позволяющее лучше понять индивидуальность человека, приблизиться к возможности прогнозировать его поведение. Сегодня из личностных подходов особое значение приобретает нарративный подход – изучение истории жизни человека. По мнению Д.П. Макадамса, понятие «история жизни» (нарратив) по своей природе является социальным: невозможно понимание жизненной истории, обладающей биографической, временной и тематической согласованностью, без учета социального и культурного контекста, в котором воспитывался и живет человек, его когнитивного восприятия мира и социально-психологического опыта. Примененный нами нарративный подход в исследовании жизненных ситуаций и смысложизненных ориентаций личности (2014 г.) выявил его возможности в изучении значимых ситуаций и этапов формирования индивидуальности. В лонгитюдном биографическом исследовании с возрастным интервалом в 7 лет (18 чел. в возрасте с 7 до 28 лет) обнаружилось, что при индивидуальном рассмотрении нарратива выявляются наиболее значимые «переломные» ситуации, которые приходятся на «пиковые» возрастные периоды 14–21 год и влияют на дальнейший ход жизни человека. Изучение нарративов 30 чел. (от 21 года до 52 лет) выявило, что интеграция опыта жизни не связана ни с количеством, ни с характеристиками событий, а связана с приданием нарративу субъективного значения и смысла, что делает жизнь психологически более целенаправленной и эмоционально насыщенной. Исследование обнаружило причинно-следственные связи между значимыми для человека события-

ми, смысловыми ориентациями и способностью к интеграции своего жизненного опыта. Нарративный подход в социально-психологических исследованиях дает возможность более широкого спектра изучения условий формирования индивидуальности: социально-культурного пространства, семейного воспитания, влияния других людей, значимости жизненных ситуаций, мотивационно-смысловой сферы, интегрированности жизненного опыта.

П. А. Кисляков

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Негативные социокультурные трансформации, происходящие в современном обществе, и, как следствие, психологическая трансформация личности и ее образа жизни убедительно требуют поиска путей и разработки процесса формирования просоциального поведения (prosocial behavior) подрастающего поколения, включая антиэкстремистскую личностную позицию, позицию ненасилия, гуманистическую позицию, толерантное сознание и пр. Просоциальное поведение складывается в дошкольном и младшем школьном возрасте и продолжает развиваться в среднем детстве, подростковом и юношеском возрасте. Поэтому перед различными образовательными системами стоит задача формирования просоциального поведения, включая формирование поведения, ориентированного на благо общества, формирование способностей противостоять факторам социального риска. Детей и подростков необходимо научить контролировать свои асоциальные склонности. Формирование просоциального поведения личности призвано обеспечить интеграцию знаний и навыков (антиципация, саморегуляция, навыки принятия решений, самоконтроля, самооценки и пр.), социально значимых качеств (толерантность, патриотизм, эмпатия, альтруизм, сотрудничество и т. д.) в единую систему, которая определяет психологическую готовность личности к осуществлению действий, приносящих пользу другому человеку и обществу в целом. За рубежом накоплен значительный опыт исследования проблемы просоциального поведения личности. К наиболее известным следует отнести модель просоциального поведения, предложенную З. Линденбергом, модель принятия решений по оказанию помощи при возникновении кризисных ситуаций Латанэ и Дарли, процессуальную модель Шварца и Ховарда, модель просоциальных действий в

отношении людей, оказавшихся в беде, Гастингса и Зан-Ваксера. Нами в качестве средств развития просоциального поведения молодежи используется волонтерство и социальное закаливание в рамках социальных проектов «Фонд поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации» и «Православная инициатива».

Е. А. Кудашева, М. В. Алаева

ЭМПАТИЯ – ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА

В последнее время все большее внимание уделяется вопросам духовной культуры личности, неотъемлемая часть которой – эмоциональная зрелость, способность к сопереживанию, сочувствию, умение радоваться за другого и т. д. Все это позволяет облегчить взаимодействие людей друг с другом, адаптацию к миру, эффективно управлять различными группами и др. Эмпатия является неотъемлемым профессиональным качеством психолога и интерпретируется как некая способность поставить себя на место другого, предвидеть его реакции (М. Махони), способность понимать эмоциональное состояние другого (С. Wilmer), способность проникать в психику другого, понимать его аффективные ориентации (Т. Шибугани), позволяет «проникнуть» во внутренний мир человека, постичь его социальный опыт и эмоционально-чувственную сферу. Для психолога важно умение постигать причины и следствия самопроявлений другого человека, прогнозировать поведение и адекватно воздействовать на людей. От его деятельности зависит многое. Так, при взаимодействии с другим в различных жизненных ситуациях он может как способствовать разрешению ряда проблем, так и усиливать отчаяние и боль непонятого и неслышанного человека. В различных видах своей деятельности психолог использует соответствующие элементы эмпатии. Например, при проведении профилактики, просвещения и диагностики достаточно понимания партнера по общению, а в процессе коррекционной и консультативной работы к этому элементу добавляется сопереживание и оказание конкретной помощи обратившимся. Психолог не указывает клиенту путь, скорее он создает условия для познания им своего субъективного мира и обеспечивает клиента своей поддержкой и заботой. Поэтому неслучайно, что эмпатию часто называют «основным инструментом работы психолога». В заключение отметим, что эмпатия способствует сбалансированности межличностных отношений, морально-нравственному росту личности, повышению эффективности взаимодействия, коммуникативной компетентности.

Н. Б. Кузнецова, Н. В. Азарёнок

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

В процессе социализации человек осваивает социальные нормы и ценности, приобретает социальный опыт. Это необходимо для адаптации и функционирования в обществе. Один из видов социализации – экономическая. Результатом такой социализации может выступать экономическое сознание, состоящее из представлений, суждений об экономических феноменах. На основе анализа исследований экономического сознания (Е.С. Шибанова, В.А. Хащенко, А.Л. Журавлев, Т.В. Дробышева) в качестве основных экономических феноменов, служащих индикатором усвоения индивидом социально-экономического опыта и следствием результативной характеристики экономической социализации, выбраны такие экономические феномены, как «Деньги», «Богатство», «Бедность» и «Экономическое благополучие». В результате исследования установлено, что различия в представлениях о деньгах были выявлены по следующим показателям социально-демографического статуса: семейное положение, наличие детей и уровень образования. Различия в представлениях о богатстве выявлены в отношении пола. Значимые различия в представлениях о бедности выявлены по показателям «возраст», «семейное положение», «наличие детей», «место проживания» и «уровень образования». Различия в представлениях об экономическом благополучии получены относительно пола, возраста, уровня образования и рода занятий. В результате корреляционного анализа было установлено, что такие показатели социально-демографического статуса, как возраст, уровень образования и место проживания в большей степени связаны с представлениями современной молодежи о деньгах, богатстве, бедности и экономическом благополучии, а семейное положение и наличие детей – в меньшей. Полученные данные свидетельствуют о том, что представления об определенных экономических феноменах, как результат экономической социализации, имеют свою специфику, обусловленную социально-демографическим статусом юношей и девушек.

В. Д. Куликова, Е. В. Сидоренко

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МАТЕРИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

В работе исследовались особенности эмоционального интеллекта (EQ) матерей (методика Н. Холла), его проявлений во взаимодействии с ребенком и влияния на развитие детей раннего возраста по различным

показателям (шкалы KID < R > /RCDI-2000); изучалась взаимосвязь отношения (привязанности) матери к ребенку и уровня развития ребенка. Для исследования авторы разработали опросник, изучающий особенности взаимодействия матери и ребенка, и представили доказательства его конструктивной валидности. Выборку составили 134 матери детей 2–27 месяцев: 114 респондентов участвовали в основном исследовании, 20 – в лонгитудинальном. Были выделены четыре типа EQ матерей, взаимосвязанных со способами взаимодействия матери с ребенком. Лонгитудинальное исследование выявило: форма взаимодействия матери с ребенком имеет разную динамику у матерей с низким и высоким EQ; на развитие ребенка 12–15 месяцев на уровне тенденции влияет EQ матери. Наиболее важными факторами общего развития детей 2–27 месяцев, развития их двигательной сферы и речи являются: уровень EQ матери, ее умение управлять своими эмоциями и уровень самомотивации. Выявлены взаимосвязи между компонентами EQ матери и такими показателями развития ребенка, как общий уровень развития, тонкая моторика, самообслуживание, речь, социальная сфера. Формы взаимодействия матери и ребенка, ее отношение к нему связаны с большинством сфер развития ребенка, а высокий уровень EQ является фактором благоприятного взаимодействия матери и ребенка.

Н. Н. Лепехин, Т. То

АДАПТАЦИЯ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИИ И В США

Россия занимает восьмое место в мире по численности обучающихся иностранных граждан, однако вопросы адаптации и психологического благополучия иностранных студентов исследованы недостаточно. La Placa, McNaught & Knight (2013) рекомендуют целостное исследование благополучия, где наряду с личностными характеристиками благополучия учитывались бы влияния факторов микро- и макросоциума. Dodge, Daly, Huyton & Sanders (2012) вместе с индивидуальным благополучием, переживаемым в «нормальных» условиях, предлагают учитывать соотношение позитивных и негативных переживаний влияния жизненных событий, что создает баланс или дисбаланс между имеющимися ресурсами личности (социальными, психологическими, физическими) и стресс-факторами, вызванными значимыми жизненными событиями в социально-психологической среде. Данные подходы актуальны для изучения благополучия иностранных студентов – национальных групп в иной социокультурной среде, которые, несмотря на позитивную пер-

спективу профессионального самоопределения, часто испытывают стресс, вызванный плохой адаптацией к иной среде. Для исследования адаптации к учебно-культурной среде (методика Dymond, 1954) и уровня благополучия (шкала Ryff & Keyes, 1995) опрошено 106 вьетнамских студентов: 44 – обучающихся в России; 30 – в США; 32 чел. (контрольная группа) – родились и выросли в России. Регрессионный анализ показал взаимосвязь между показателем адаптации и уровнем благополучия ($p < 0,000$). Выявлены различия в адаптации ($p < 0,01$) и уровне благополучия ($p < 0,001$) у студентов, обучающихся в России и в США. Знание языка страны пребывания является важным фактором, влияющим на адаптацию ($p < 0,000$) и уровень благополучия ($p < 0,001$). В отличие от США, студенты, прибывающие на обучение в Россию, не сдают тесты на знание языка, что впоследствии вызывает языковые трудности. Для повышения уровня благополучия и адаптации к учебной и культурной среде необходимо дополнительное обучение русскому языку.

Л. М. Марадзе

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЦ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В настоящее время изучению особенностей личностной идентичности у лиц с делинквентным поведением, в частности лиц, находящихся в местах лишения свободы, посвящено менее десяти исследований, что свидетельствует о недостаточной изученности проблемы и делает ее актуальной. Цель исследования – изучение особенностей личностной идентичности у лиц с делинквентным поведением. Объем выборки составил 80 осужденных, из них 39 осуждены за причинение вреда жизни или здоровью граждан, 41 – за причинение вреда имуществу граждан; средний возраст – 37 лет; отбывают наказание в ФКУ ИК-№ 2 УФСИН России по Курской области. Использовались методики: изучение личностной идентичности (МИЛИ) Л.Б. Шнейдер; исследование личностной идентичности (МИСОЛИ) В.Б. Никишиной, Е.А. Петраш. В результате получены следующие результаты: статус идентичности лиц, причинивших вред жизни или здоровью граждан, характеризуется преобладанием статуса преждевременной и диффузной идентичности (36,4 %, 26,6 % соответственно), у 20,4 % выявлен статус моратория; по 8,3 % испытуемых характеризуются достигнутой позитивной и псевдопозитивной идентичностью. Личностная идентичность описывается низкой степенью согласованности структурной организации ($19,5 \pm 3,09$). У лиц, причинивших вред имуществу граждан, выявлено преобладание статусов преждевре-

менной и диффузной идентичности в равных долях (по 34,1 %), у 17 % выявлен статус моратория идентичности; по 7,4 % характеризуются достигнутой позитивной и псевдопозитивной идентичностью. Личностная идентичность характеризуется средней степенью согласованности структурной организации ($23,3 \pm 9,55$). С использованием *U*-критерия Манна–Уитни выявлено значимое различие в преобладании у лиц, причинивших вред жизни или здоровью граждан, статуса преждевременной идентичности ($U_{\text{эмп}} = 437$), которая формируется относительно рано в жизни не в результате самостоятельного поиска и выбора, а в основном вследствие идентификации себя со значимыми людьми.

Л. В. Марарица

АДАПТАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ШКАЛЫ НЕТВОРКИНГА ДЖ. ФЕРРИСА

Нетворкинг чаще всего понимается как целенаправленное построение таких (в первую очередь неформальных) отношений с людьми, которые позволяют эффективно решать личные деловые и организационные задачи. Создание или адаптация инструментария для измерения этого качества на русском языке в научной литературе не представлена. Исследование посвящено апробации русскоязычной версии шкалы нетворкинга Дж. Ферриса и его коллег (Ferris *et al.*, 2005), которая включена в опросник политических навыков руководителя (Political Skill Inventory, PSI), но часто используется отдельно от остальной методики. Выбор этой шкалы был обусловлен валидностью и надежностью англоязычной версии, компактностью и возможностью широкого применения (не только в бизнесе). Исследование проводилось на 3 выборках (мультисерийный дизайн): 1) 54 студента, обучающиеся совместно в одной группе в магистратуре СПбГУ; 2) 55 студентов различных вузов Санкт-Петербурга, все они – пользователи социальной сети «ВКонтакте»; 3) 155 чел. (работающая молодежь в возрасте 18–30 лет), принявшие участие в онлайн-опросе. Надежность 5-пунктовой русскоязычной версии шкалы составила 0,83–0,87 (альфа Кронбаха). Валидность методики подтверждается связью с популярностью и эмоциональной привлекательностью для других (измеренных социометрическим тестом) по деловому и эмоциональному критериям (коэффициент корреляции Спирмена 0,278; $p \leq 0,05$ и 0,386; $p \leq 0,01$ ($N = 54$)). Обнаружены сильные связи нетворкинга с количеством «друзей» и кластеров (групп) в виртуальной социальной сети «ВКонтакте» (коэффициент корреляции Пирсона 0,644; $p \leq 0,001$ и

0,486; $p \leq 0,001$ ($N = 55$)). Это также подтверждает валидность, хотя и нельзя утверждать, что структура виртуального социального окружения личности подобна структуре реального. Распределение ответов респондентов по пунктам и результирующая оценка по шкале не отличаются от нормального, различий по полу не выявлено.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации, проект МК-3198.2014.6.

Д. С. Панькина, М. В. Алаева

ПОДРОСТОК В СЛОЖНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

В настоящее время люди часто сталкиваются со сложными ситуациями, возникающими на протяжении всего жизненного пути в различных сферах деятельности. Под сложной жизненной ситуацией понимается ситуация, в которой в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, в результате чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности посредством моделей и способов поведения, выработанных в предыдущие периоды жизни (Осухова, 2006). Подростки с формирующейся психикой особенно остро реагируют на встречающиеся в их жизни сложности. Возникновение подобных ситуаций у них может быть связано со ссорами и конфликтами, смертью родных и близких, повседневными ситуациями, вызывающими отрицательные эмоции (недопонимание, ответ на занятия и др.). Об их наступлении может свидетельствовать неадекватность алгоритмов привычного социального поведения, неопределенность перспектив развития событий, возникновение новой системы требований к субъекту, стрессовых состояний и др. Наше исследование показывает, что подростки чаще всего обдуманно воспринимают сложные ситуации, однако имеют низкие показатели их понимания. Они пытаются найти выход, пользуясь различными формами поведения. В зависимости от личностных особенностей подростка им используются поиск социальной поддержки, переосмысление и примирение, переключение и вытеснение, агрессия и фиксация на сложной ситуации. В большинстве случаев они ищут человека (группу), который(ые) способны оказать поддержку и предоставить возможность для самовыражения, либо деятельность, позволяющую компенсировать тревожные переживания и сохранить самооценку. Однако не всегда данный вариант является оптимальным, нередко дети оказываются включенными в со-

мнительные компании. Именно поэтому и по ряду других причин важно осуществлять работу с подростками по подготовке их к восприятию, пониманию, реагированию и выходу из подобных ситуаций.

3. И. Рябикина

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Социокультурные обстоятельства бытия традиционно рассматриваются как факторы, обуславливающие жизненный путь личности (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Н.В. Гришина и др.). Представление личности о жизненном пути находится под влиянием чувства идентичности, определяющего интерпретацию прошлого, отношение к настоящему и планы на будущее (Э. Эриксон). При этом личностная идентичность зависит от того, каким образом мы идентифицируем себя относительно Других и Других относительно себя. Изменение геополитической ситуации в связи с украинскими событиями вызвало изменения в социальных представлениях россиян об украинцах, американцах, о европейцах и о себе самих. Произошло изменение идентификационных критериев, переписывание «социальных портретов» и смена «присвоенного» личностью места в системе идентификаций. В исследовании идентичность проанализирована как трехаспектное образование, включающее когнитивный, конативный и аффективный (отношенческий) компоненты. Использовалась методика «Социальная идентичность» (В.А. Ядов, Е. Данилова, С. Климова). В работе приняли участие молодые россияне. Произведено два замера: апрель 2014 и май 2015 г. В исследовании обнаружена гетерохрония (Б.Г. Ананьев) динамики компонентов идентичности в периоды социальных катаклизмов; большая дифференцированность когнитивного компонента и его большая изменчивость под влиянием событий. Отношение и направленность действий более консервативны и однородны. Тем не менее с 2014 по 2015 г. в отношении к образам украинца и американца и в направленности действий проявились усиливающийся негативизм и отстраненность. При этом возрастает уровень готовности к взаимодействию «со своими». Соотнесенная динамика проявлений идентификации россиянами себя и Других в условиях обострившихся геополитических отношений демонстрирует возможные изменения жизненного пути, обусловленные переоценкой себя, партнеров по диалогу, изменением отношений и переориентацией активности.

А. Л. Свенцицкий, Т. В. Казанцева

ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК НАКОПЛЕНИЕ ЕЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Задача исследования состояла в выявлении связи между элементами повседневного просоциального поведения личности и накоплением ее социального капитала. Было выделено и описано 12 тактик, применяемых людьми с целью такого накопления. Анкета охватила 101 чел. в возрасте от 24 до 30 лет с высшим образованием, работающих в Санкт-Петербурге. Распределение оценок респондентов по изучаемым тактикам подчиняется законам нормального распределения (по критерию Колмогорова–Смирнова). Из всех 12 тактик респонденты чаще всего оказывают помощь, откликаются на просьбу. Эти различия по критерию Уилкоксона значимы даже с учетом поправки на множественность сравнений Бонферрони (т. е. для $p \leq 0,004$). Среди наименее используемых оказались такие, как «открытость», «мост» и «подкуп». Установлено, что большинство используемых тактик коррелируют друг с другом. Это говорит о том, что за большинством тактик стоит общий фактор «готовности прилагать усилия для накопления социального капитала».

Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00662

М. В. Сергеева

ДЕФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ ПРИ СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В настоящее время можно отметить существование факторов, неблагоприятно влияющих на становление и развитие личности, к числу которых относится состояние зависимости. Важным следует считать определение компонентов структуры личности, подвергающихся деформации при алкогольной зависимости. В качестве одного из них рассматривается направленность (Платонов, 1953), представленная установками, которые являются особым состоянием единства внутреннего и внешнего факторов и выступают модусом связи системы отношений и самоотношения личности. Объект исследования – структура личности при состоянии зависимости. Предмет исследования – деформация структуры личности при состоянии алкогольной зависимости. В эмпирическом исследовании был использован следующий методический инструментарий:

тест «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири), опросник «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной, тест-опросник самоотношения личности (С.Р. Пантелеев, В.В. Столин). Кроме того, применялись архивный метод и метод клинической беседы. Для обработки полученных данных использовано статистическое сравнение показателей по *U*-критерию Манна–Уитни. Исследование самоотношения личности показало, что у лиц, страдающих алкогольной зависимостью, наблюдаются неудовлетворенность собой ($55 \pm 26,07$), низкая самооценка, самообвинение ($47,17 \pm 12,52$), чувство вины ($81,41 \pm 20,85$), в межличностных отношениях наблюдается формирование конформных и авторитарных установок, в результате чего происходит трансформация системы отношений. При исследовании установок личности было выявлено, что данной группе испытуемых свойственна «ориентация на альтруизм» ($7,21 \pm 1,24$) и «ориентация на труд» ($7,5 \pm 1,79$). Система установок представлена амбивалентностью: регуляторной разбалансированностью и снижением субъектного содержания, результатом чего является деформация структуры личности.

Е. В. Сидоренко

УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В структуре эмоционального интеллекта можно выделить три уровня: реактивный, операциональный и сознательный, или зрелый. Первичный уровень эмоционального интеллекта – способность к мгновенной оценке происходящего в терминах «полезно – вредно», «приятно – неприятно». Это реактивный, или витальный, эмоциональный интеллект. Он отвечает за выживание организма, обеспечивая быстроту и гибкость реагирования на происходящие события. Благодаря ему эмоции характеризуются такой модальностью, быстротой возникновения, интенсивностью и продолжительностью, какие необходимы для адаптивного поведения, принятия решений, адекватных и эффективных действий. Можно было бы назвать данный уровень адекватной эмоциональной возбудимостью. Вторичный уровень эмоционального интеллекта – операциональный, или управляющий. Это способность вызывать определенные эмоции у другого существа, чтобы обезопасить себя или добыть нужные ресурсы, создать для себя подходящие условия существования. Он возникает уже у животных. Хищник должен создать у жертвы впечатление

безмятежного покоя или вызвать у нее парализующий страх. Жертва должна отвлечь хищника от укрытия, где содержится ее детеныш, создать у него переживание «ложного» азарта, обмануть его. Маленькие дети научаются вызывать у родителей эмоции, которые им «полезны», еще не осознавая, как они это делают. Третий уровень эмоционального интеллекта – сознательный, или «зрелый». Это способность превратить эмоции в предмет восприятия, анализа, сознательного управления и целенаправленного использования. Он требует способности отделить себя как субъекта анализирующего и целенаправленно действующего от себя как субъекта переживающего. Если эмоции возникают под действием причин, то зрелый эмоциональный интеллект действует ради цели. Человек со зрелым уровнем эмоционального интеллекта действует не под влиянием эмоций, а ради планируемого результата. Изучение эмоционального интеллекта целесообразно проводить на его разных уровнях.

Ю. С. Смирнова, Е. Г. Осипчик

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ

Наличие избыточного веса не только сопряжено с неблагоприятными последствиями для здоровья человека, но и нежелательным образом сказывается на его социальном принятии, становясь источником предубеждений и стигматизации со стороны окружающих. Проблема является более острой для женщин с избыточным весом, социальные установки в отношении которых составили предмет нашего исследования. На различных его этапах было опрошено 88 мужчин и 88 женщин в возрасте 19–25 лет. Для сбора данных использовались техника репертуарных решеток, методика шкалирования, анкета. Образ женщины с избыточным весом является противоречивым. По факторам «силы» и «активности» она оценивается низко, описывается как слабая, зависимая, несамостоятельная, подавленная, пассивная, неуверенная, нерешительная. Негативные оценки даются по фактору «физической привлекательности», позитивные – по качествам, проявляющимся в межличностных отношениях (добрая, отзывчивая, дружелюбная, но недоверчивая и нелюдимая). Сопоставление образов молодой, средних лет и пожилой женщин с избыточным весом позволило определить, что наиболее негативным является отношение к женщине средних лет, пассивность и безволие которой делают ее в восприятии молодых людей ответственной за наличие такого негативного атрибута, как избыточный вес. Пожилые люди в меньшей степени оцениваются как ответственные за наличие у них избыточного

веса и вызывают более лояльное отношение к себе. Более позитивная оценка молодых женщин с избыточным весом может быть обусловлена принадлежностью респондентов и оцениваемых к одной группе по признаку возраста, а также распространенными в обществе позитивными стереотипами в отношении молодежи. Сравнение ответов мужчин и женщин продемонстрировало, что для мужчин избыточный вес женщины связан прежде всего с характеристиками ее внешности, для женщин – с последствиями для здоровья и самооценки. Итак, отношение к женщинам с избыточным весом характеризуется амбивалентностью и является более негативным к женщинам средних лет.

А. М. Твердохлебова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ «НАКАЗАНИЯ» И «ПРОЩЕНИЯ»

Наказание и прощение как социально-психологические феномены являются одними из основных механизмов формирования, функционирования и развития взаимоотношений. Изучение социальных представлений об этих феноменах поможет лучше узнать менталитет народа, что необходимо для эффективного взаимодействия с его представителями. Для изучения социально-психологических особенностей представлений о наказании и прощении в современном российском обществе нами использовались следующие методы: выявление агрессивности Басса–Дарки, жизненные ценности Ш. Шварца, диагностика личностной установки «альтруизм–эгоизм» Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова и специально разработанная проективная методика, направленная на выявление содержания и направленности представлений о наказании и прощении. В исследовании приняло участие 52 чел.: 36 женщин и 16 мужчин в возрасте от 18 до 47 лет. Анализ ответов на проективную методику показал, что понятие «прощение» респонденты оценивают позитивно, связывая его с пониманием, добротой и принятием. Понятие «наказание» люди оценивают неоднозначно, связывая его, с одной стороны, со справедливым возмездием, с другой – с болью и жестокостью. По результатам авторской методики испытуемые были разделены на три группы в зависимости от их отношения к прощению (положительное, отрицательное, неоднозначное) и на три группы по отношению к наказанию. Сопоставление результатов методик Басса–Дарки и Шварца в этих группах дало статистически значимые различия для ценностей «Традиции», «Доброта», «Безопасность», «Гармония», «Включенность», «Конформность» и «Самостоятельность», а также для негативизма. Таким

образом, было доказано, что существуют значимые связи между представлениями людей о наказании и прощении и уровнем их негативизма, а также доминирующими жизненными ценностями. Нами выявлены неоднозначность в содержании изучаемых феноменов и некоторая схожесть в их восприятии, что служит обоснованием необходимости дальнейшего их исследования.

О. Р. Тучина

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Исторический опыт является неотъемлемой и существенной частью национальной идентичности, поскольку именно чувство собственной причастности историческому процессу во многом определяет осознание принадлежности к своему народу как единой общности. Поэтому значительный интерес представляет исследование онтологического статуса национальной идентичности как того особенного, которое соединяет единичное (индивида) и всеобщее (человечность). Особую значимость приобретает изучение проблемы «правды истории», в которой объективная фактологическая точность исторических событий неразрывно связана с адекватностью их ценностно-смысловой интерпретации. В исследовании в качестве основного мы предлагаем концепт «исторический опыт», рассматриваемый как непосредственное переживание человеком как исторического события, так и исторической дистанции между прошлым и нынешним временем (Ф.Р. Анкерсмит). Основа подобного опыта – эмоциональное переживание отчуждения от чего-то жизненно важного, чувство ностальгии по ушедшей подлинности в контексте неопределенного и неподлинного настоящего. Подобный опыт позволяет увидеть и выявить то существенное в себе, что определяет собственную самоидентичность: ведь обращаясь к значительности событий прошлого, которые сплошь и рядом превосходят наши собственные, мы становимся гораздо более современными людьми, чем были до обращения к прошлому. Эта особенность исторического опыта соединяет линейность истории как движение от прошлого к будущему, при котором прошлое – это то, чего уже нет, и вместе с тем ее цикличность как вечное возвращение того, что определяет человеческое в человеке и обществе. Новизна предлагаемого подхода состоит в том, что феномен исторического опыта, сопряженный с процедурами самопонимания, раскрывается как интерпретация своего личностного опыта в контексте опыта народа.

У. А. Удавихина, С. Д. Гуриева

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ПРЕДИКТОРЫ ВЫБОРА СТИЛЕЙ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ

Научная литература пестрит множеством исследований ценностных ориентаций и переговорного процесса. Однако на сегодняшний день очень немного работ, посвященных изучению влияния ценностей человека на предпочитаемый им стиль поведения в переговорном процессе. Наши исследования являются вкладом в решение данной проблемы, актуальной для современной социальной психологии. В исследовании приняли участие 50 чел. в возрасте от 20 до 45 лет ($MD = 23,55$, $SD = 4,16$) – студенты различных вузов страны и работающие люди, проживающие в разных регионах России. По результатам корреляционного и регрессионного анализов сделан вывод, что на разные переговорные стили оказывают влияние разные личностные особенности и ценностные ориентации. Стрессоустойчивость и эмоциональная чувствительность в большей степени определяют выбор переговорного стиля, ориентированного на процесс и действия. Ценность «Щедрость» может определять выбор переговорного стиля, ориентированного на людей, «Достижения» – стиля, ориентированного на идеи, а большая или меньшая выраженность ценности «Стимуляция» определяет выбор между ориентацией на людей или на идеи. Кроме того, дискриминантный анализ позволил сделать вывод, что для переговорных стилей наибольшей значимостью обладают личностные факторы «нормативность» (G), «тревожность» (O) и «доминантность» (E) и ценности безопасности, достижений, толерантности, власти и гедонизма. Основным итогом работы является модель выявления зависимости переговорных стилей от ценностных ориентаций и личностных особенностей и полученные с ее помощью результаты. Все это доказывает необходимость более глубокого рассмотрения процесса ведения переговоров с учетом ценностных и личностных особенностей, по которым в дальнейшем может быть возможно предсказание избираемого человеком переговорного стиля по важным для него ценностям.

Д. А. Хорошилов

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Одна из наиболее важных эпистемологических проблем, инвариантных в истории социально-психологических концепций, – соотношение индивидуального и социального, личности и общества, действия (аген-

су) и структуры, если позволительно воспользоваться языком социологии. В начале XX столетия – с различных методологических позиций, но в единодушном признании культурно-символической формы психики – Л.С. Выготский, М.М. Бахтин, Дж.Г. Мид обосновали принципиальное единство позиций Я–Другой и невозможность их независимого друг от друга рассмотрения. Представляется, что социальная психология приняла обозначенный тезис об условном разделении индивида и окружения, однако до настоящего времени не существует системы категорий, которая позволила бы выйти за пределы, скажем так, эмпирической личности и проанализировать презентации идентичности во взаимодействии с обществом (что было наиболее четко раскрыто в последних статьях Г.М. Андреевой). Такие объяснительные принципы, как фигурация (Н. Элиас), структурация (Э. Гидденс) или габитус (П. Бурдьё), заимствованные из новых социологий, выглядят заманчивой теоретической перспективой, но при этом остается вопрос о способах их методической реализации в ракурсе практики психологических исследований. Наиболее интересный выход из сложившегося положения предлагает дискурсивная психология, сторонники которой развивают мысль, что личность – это результат выстраивания отношений в различных дискурсах, т. е. системах значений, закрепленных в языке группы, следовательно, «сознание» является местом встречи и интеграцией мозаики этих дискурсов (Р. Харре). Сказанное означает, что цель психологического исследования заключается в изучении реального пользования языком, динамики позиций личности в различных ситуациях взаимодействия и «встраивания» в культурные сюжеты, заданные культурой; такая программа реализуется в качественных методах нарративного и дискурс-анализа, отвечающих логике единства личности и общества в пространстве языка.

Г. Е. Цветкова

РОЛЬ КОНКУРЕНЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ПРОФЕССИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В отечественной психологии конкуренция и конкурентоспособность личности являются малоисследованным феноменом, и подавляющее большинство работ, посвященных этому феномену, – работы западных ученых. В основе универсальности понятия лежит общее понимание конкуренции как одной из основных, и даже врожденных, форм взаимодействия и деятельности живых организмов, проявляющейся также и в области профессиональной и общественной жизни. Цель проведенного нами исследования – оценка обыденных представлений и отношения к

конкуренции в современном российском обществе. В опросе с использованием метода «незаконченных предложений» приняли участие 100 чел. (52 женщины, 48 мужчин) в возрасте от 16 до 70 лет. Участникам было предложено завершить 10 предложений, относящихся к сфере межличностной и профессиональной конкуренции. Получены следующие результаты: 1) отношение к конкуренции как к составляющей части общественных отношений оценивается 88,5 % женщин и 79,2 % мужчин как «обязательно присутствующее, необходимое и стимулирующее прогресс»; 2) 83,3 % мужчин и 75 % женщин относятся к конкуренции в профессиональной среде как к «положительному и неотъемлемому явлению, способствующему прогрессу, достижению целей, повышению профессионализма и самореализации»; 3) конкуренция в межличностном общении оценивается 75 % женщин и 64,6 % мужчин как явление, которое «приводит к вражде, обострению отношений, мешает дружбе, разъединяет людей». Таким образом, представление о конкуренции в области общественных отношений и профессиональной среде носит скорее позитивный и конструктивный характер. Конкуренция рассматривается как активная движущая сила, способствующая прогрессу в обществе. В области же межличностных отношений, напротив, понятие «конкуренция» наделяется негативным содержанием и активными эмоциональными переживаниями.

Л. И. Шумская

ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Системе образования как интегральному институту социализации личности в современном мире отводится первостепенная роль в формировании предпринимчивого общества, нацеленного на инновационное развитие экономики. Важно подчеркнуть, что образовательная система может эффективно содействовать становлению предпринимчивого общества в том случае, когда сами учебные заведения и их составные элементы будут иметь статус предпринимчивых (школа, колледж, университет, факультет, преподаватель, студент и т. д.). Опыт, накопленный в БГУ и других вузах Республики Беларусь по обучению предпринимчивости, созданию системы делового образования, позволил нам сформулировать следующие критериальные основания категории «предпринимчивый университет»: формирование предпринимчивой личности отражено в миссии и задачах университета; вовлеченность руководства университета, его профессорско-преподавательского состава в реализацию идеи формиро-

вания предприимчивой личности; обучение предприимчивости реализуется как сквозная ключевая компетенция по всем дисциплинам учебного плана; университет активно использует ресурс дополнительного образования для развития предприимчивости и предпринимательских инициатив обучающихся; университет планомерно организует обучение преподавателей и сотрудников основам предпринимательства и технологиям обучения и развития предприимчивости студентов; университет активно продвигает культуру предприимчивости в обществе; развитая инфраструктура поддержки предпринимательства; поддержка предприимчивых преподавателей и студентов; структура управления университетом включает в себя представителей бизнеса, в том числе из его выпускников; развитая атмосфера предприимчивости как непосредственно в университете, так и за его пределами; готовность университета в качестве консультативного центра для учебных заведений, предпринимательских структур и органов управления на национальном уровне решать задачи актуализации человеческого капитала.

Т. Б. Юшачкова

ПОНИМАНИЕ ЛЮДЬМИ ДРУГ ДРУГА: УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД

Понимание людьми друг друга относится к числу фундаментальных проблем социальной психологии. Несмотря на давнюю традицию изучения проблема по-прежнему вызывает большое количество вопросов, ответы на которые нередко носят дискуссионный характер. Например, существуют разные мнения об уровнях понимания. Одни ученые считают, что такой подход к пониманию недопустим, — оно либо есть, либо его нет. Другие, рассматривая понимание с позиции результативной составляющей процесса познания, склоняются к мысли о возможности их выделения. При этом полемику вызывает вопрос о критериях их разграничения. Наиболее распространенным является способ, при котором глубина познания другого человека и соответственно уровни его понимания определяются через раскрытие характеризующих его свойств как индивида, личности, субъекта деятельности или индивидуальности. По нашему мнению, данные уровни могут рассматриваться в качестве самостоятельных форм понимания. Высокому уровню понимания также соответствует выявление ведущих целей и мотивов поведения человека, умение предугадать его последующие поступки, проникнуть в резервы развития личности. В.Н. Куницыной была высказана идея, согласно которой отдельные виды понимания располагаются в иерархической последовательности, соответствующей разным уровням понимания. Каж-

дый из них характеризуется наличием определенных психологических особенностей субъекта познания, тем или иным отношением к объекту познания, опытом взаимодействия и общения. Уровни понимания образуют следующую иерархию (от «низшего» к «высшему»): эмпатийное понимание; собственно житейское понимание; житейское понимание с привлечением профессиональных знаний; рациональное понимание; манипулятивное понимание; интуитивное понимание; мудрость как наивысший уровень понимания. Итак, уровневый подход к пониманию людьми друг друга – это подход, в основе которого лежит установка на понимание как результат процесса познания, предполагающая анализ сформировавшегося у субъекта образа или понятия о другом человеке и выделение на этой основе уровней его понимания. Вместе с тем нам представляется перспективным дальнейшее изучение соотношения уровней понимания с особенностями процесса познания, личностными и социально-психологическими свойствами субъекта познания.

А. П. Якунин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Социально-психологическая интерпретация личности (Панфёров, 2009) есть процесс актуализации в сознании людей связей внешне проявляемых признаков человека с психологическими качествами его личности. Гносеологическая структура данной интерпретации состоит из трех уровней: индивидуально-психологического, социально-психологического и социального. В зарубежной психологии (Жодоле, 2007) данная интерпретация представлена аналогичными структурными уровнями. Анализ работ отечественных и зарубежных социальных психологов позволяет обозначить актуальные проблемы для данной интерпретации. Первая проблема относится к индивидуальному уровню. Д. Жодоле (2007) писала, что индивидуальное представление = образ/смысл. Когнитивный подход показал, что сформированность образа-представления зависит от интенсивности взаимодействия с объектом. Однако смысловая сущность образа-представления (Якунин, 2012) остается до настоящего времени вне исследовательской оценки. Данная проблема, по аналогии с общепсихологическим подходом (Леонтьев, 1999), должна быть сформулирована как проблема смысловой регуляции межличностного познания. Вторая проблема относится к социально-психологическому уровню интерпретации, т. е. это проблема группового смыслообразова-

ния (Андреева, 2002). Частным ее видом является проблема диалектической трансформации индивидуального с социальным в процессе интерпретации. Анализ отечественных и зарубежных социальных психологов показывает отсутствие эмпирических исследований по данной проблеме. Отдельные теоретические высказывания (Жодоле, 2007; Панфёров, 2009) заключаются в том, что решение этой проблемы надо направлять именно от индивидуального к социальному, а не в обратном порядке. Безусловно, выдвинутые проблемы должны быть в дальнейшем конкретизированы для постановки целей и задач эмпирических исследований.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Б. С. Алишев

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ

В 60-е гг. XX в. появились первые ситуационные теории управления организациями (Д. Вудворт, Т. Бернс и Д. Столкер, П. Лоуренс и Дж. Лорш, и др.). В них выделялись предельно общие и формальные параметры ситуаций: окружающая среда, организационная задача, особенности организационной структуры и организационных технологий и т. д. В конечном счете ситуационная теория свелась к отказу от единой модели управления и разработке нескольких, пригодных для организаций разного типа, а понятие ситуации было отождествлено с типом организации. Между тем правильнее было бы понимать под ней конкретное состояние взаимодействия организации с внешней средой. Такое понимание было дано еще Дж. Дьюи, назвавшим ситуацию «фрагментом деятельности». Для теоретического анализа феномена ситуации исходным, с нашей точки зрения, является понятие взаимодействия. Организация – это субъект взаимодействия и одновременно объект для всех тех субъектов, которые вступают во взаимодействие с ней. Ситуацию же можно определить как временной отрезок (фрагмент) целостного взаимодействия, в течение которого его основные параметры сохраняются относительно неизменными. Ситуация существует до тех пор, пока есть возможность обратимости, т. е. пока ее исход остается неопределенным. Как только возврат к исходному положению становится невозможным, ситуация прекращает свое существование и возникает другая. Эффективное управление, следовательно, состоит в том, чтобы добиваться таких необратимых изменений в параметрах ситуаций, которые будут укреплять позиции организации в целостном взаимодействии с окружающей средой. Для этого необходимо: а) конструировать ситуации с заранее планируемым и управляемым позитивным для организации исходом; б) использовать ситуации, возникающие

независимо от усилий самой организации, но содержащие в себе возможности для достижения ее целей; в) противодействовать в тех спонтанно возникающих ситуациях, которые содержат препятствия для достижения целей организации.

Л. А. Верещагина, В. Е. Погребницкая

АКТУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И МОТИВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

В нашей стране начиная с 90-х гг. прошлого столетия достаточно много внимания уделяется развитию малого бизнеса, который не требует значительных капиталовложений, хорошо окупаем, быстро приносит прибыль. В сфере малого бизнеса заняты как женщины, так и мужчины. Приступая к организации эмпирического исследования, мы сформулировали цель: изучение особенностей потребностей и мотивов предпринимателей мужчин и женщин, предполагая, что актуальные потребности и мотивы мужчин-предпринимателей отличаются от таковых у женщин-предпринимателей. Для изучения взаимосвязи пола и потребностно-мотивационной сферы были обследованы 62 индивидуальных предпринимателя (32 мужчины и 30 женщин) в возрасте от 19 до 62 лет (средний возраст – 36 лет). Для изучения потребностей и мотивов использовались следующие психодиагностические процедуры: методика «Потребности или парные сравнения» (автор – В.В. Скворцов); методика «Мотивация к избеганию неудач» (автор – Т. Элерс), «Методика оценки готовности к риску» (автор – А.М. Шуберт). Приемы математико-статистической обработки: проверка значимости различий с помощью *T*-критерия Стьюдента для независимых выборок, корреляционный анализ. Результаты эмпирического исследования показали, что есть достоверные различия между мужчинами и женщинами по шкале «Потребность в безопасности». Для женщин данная потребность более актуальна, чем для мужчин. Установлены значимые различия по шкале «Мотивация к избеганию неудач», которая у женщин выражена в большей степени, чем у мужчин. Диагностика «Готовности к риску» выявила, что у мужчин данный показатель значимо выше, чем у женщин. Таким образом, можно констатировать, что существуют значимые различия в структуре потребностей и мотивов мужчин и женщин предпринимателей в сфере малого бизнеса.

Л. В. Винокуров

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ

В целях теоретического и научно-прикладного анализа психологической составляющей организации полезно переосмыслить и усилить онтологический статус феномена психологического контракта (ПК) до интерпретации последнего как множественной, или интегральной, характеристики организации. Каковы предпосылки этой интегральности, ее содержательное значение, временная динамика и статика, когда она проявляется особенно остро и т. д.? В общем случае для организации любого типа картина представляется следующей. ПК актуализируется как важнейшее следствие и часть рабочего контракта (РК), обнаруживая себя именно в той совокупности отношений и взаимодействий, в которые включаются уже на личностном уровне работник и компания-работодатель в лице конкретного ее представителя (собственника, менеджера или группы). Содержание ПК (в отличие от РК) при этом весьма условно поддается формальному (юридическому) закреплению в виде «задокументированных» договоренностей, либо это оказывается невозможным. Даже в таком описательном контексте продуктивно рассматривать ПК в ряду значимых интегральных атрибутов современной организации. В пределе следует утверждать, что с гибелью организации как «живого организма» исчезает и феномен ПК как интегральная психологическая характеристика уникальности этого организма, разворачивающейся в организации в совокупности всего множества актуальных ПК. Очевидно, что ПК – психологический феномен, помимо прочего участвующий в регулировании «вертикальных» взаимодействий, отношений, коммуникаций, которые, в свою очередь, в разной степени и форме, но всегда влияют и на «горизонтальные» связи аналогичного типа. Рельефно это проявляется в кризисных для организации и общества ситуациях. Благодаря актуализации и посредству ПК как психологической (или нематериальной) составляющей РК последний оказывается связанным с идеальным в организации, т. е. с феноменологией психического в организации, с ее психологической сущностью.

Н. В. Волкова, В. А. Чикер

ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Уже в 1970-е гг. Б.Г. Ананьев отмечал влияние материальных и культурных сил на развитие каждого нового поколения. Путь, пройденный нашим обществом за последнее пятидесятилетие, существенно

ускорил и обострил общие изменения в воздействии культурной и технологической среды на человека. В литературе по управлению персоналом в последнее время много внимания уделяется специфике управления сотрудниками различных поколений: беби-бумеры (1946–1964), поколение X (1965–1983) и поколение Y (1984–2002). Теория поколений основана на анализе ключевых ценностей, представлений и ожиданий людей, которые родились в определенный период времени и общая социализация которых проходила под влиянием одинаковых исторических, политических и экономических событий, а также определенной социокультурной среды. Этот факт не может не отразиться существенным образом на трудовом поведении и, в частности, на адаптации персонала, которую зарубежные ученые рассматривают как этап организационной социализации. Проведенное организационное исследование на стабильно работающих сотрудниках двух предприятий ($N = 111$) и контрольной группе уволенных ($N = 31$) выявило при помощи анализа уровневых характеристик и факторного анализа существенные различия в их профессиональной мотивации (Э. Шейн) и самомониторинге (М. Снайдер), что отражает особенности адаптации и отношения к работе в зависимости от принадлежности к определенному поколению. Наиболее высокие показатели адаптации, профессиональной мотивации и лояльности показали сотрудники двух поколений – беби-бумеров и поколения X. Особое внимание при подборе и адаптации персонала следует обращать на представителей поколения Y, несущего в себе противоречивые социальные установки и представления об организационной жизни, что соответствует периоду их профессионального и карьерного становления. Представители каждого поколения обладают своими особыми социально-психологическими характеристиками, которые оказывают влияние на последующую стабильную деятельность организации.

А. И. Восконселлос

АКТУАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время приобретает актуальность такое направление общественной деятельности, как волонтерство. Понятие «волонтерство» используется для обозначения труда как деятельности, осуществляемой людьми добровольно на безвозмездной основе. Волонтерская деятельность является важным ресурсом развития общества, а также действенным инструментом решения социальных, культурных, экономических и экологических проблем. Исследование мотивов волонтеров поможет расширить современные представления о волонтерской деятельности в

психологии. Для изучения мотивов волонтерской деятельности было проведено исследование на базе таких некоммерческих и общественных организаций, как «Петербургские родители», «Родительский мост», «Отказники Петербурга», «Помогать легко» и «Милосердие детям-сиротам» (г. Санкт-Петербург). В опыте приняли участие 107 волонтеров в возрасте от 16 до 65 лет, которые добровольно оказывают безвозмездную социальную помощь нуждающимся. В исследовании использован следующий психодиагностический инструментарий: методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (автор – О.Ф. Потемкина); оценка удовлетворенности потребностей методом парных сравнений (автор – В.В. Скворцов); методика диагностики эмпатии (авторы – И.М. Юсупов, Т.А. Верняева, С.Г. Тарасов); биографическая анкета для выявления определенных социальных и личностных характеристик. По результатам исследования будет проведен психологический анализ волонтерской деятельности, выявлены психологические характеристики (такие как альтруизм, эмпатия, стремление к самоактуализации, потребность в признании) и ведущие мотивы волонтеров. Изучение мотивов волонтеров позволит разработать практические рекомендации по эффективному использованию потенциала волонтерской деятельности.

О. В. Вронина

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВИЧНОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ

В условиях развития экономики 2015 г. проблема нестыковки интересов бизнеса, вузов и выпускников становится не только проблемой связи рынка труда и системы высшего образования, но и преградой для подготовки инновационного прорыва в экономике. Осенью 2014 г. было проведено исследование, цель которого – изучить психологические проблемы найма молодых специалистов организациями. Одной из задач было сравнить каналы поиска работы выпускниками и каналы поиска сотрудников организациями. В исследовании приняли участие 128 сотрудников кадровых служб промышленных предприятий государственной и частной форм собственности и 308 выпускников вузов технических и гуманитарных специальностей. В качестве методов исследования применялись опросы и интервью. Согласно исследованию, предприятия государственной и негосударственной форм собственности используют различающиеся процедуры найма и каналы для коммуникации с потенциальными сотрудниками. Работодатели предприятий государственной

формы собственности используют обращения в СМИ, ГТЗ, найм по рекомендации, частный бизнес – чаще интернет-ресурсы, обращение в вузы. При поиске работы гуманитарии (неблагополучная группа с точки зрения постдипломной мобильности) предпочитают поиск работы через знакомых и родственников, технические специалисты – интернет-ресурсы и прямое обращение в организацию. Результаты исследования позволяют предположить, что работодатели и выпускники расходятся в выборе коммуникационных каналов. Полученные данные могут быть использованы в практической работе кадровых служб, так как позволяют описать особенности поведенческих технологий при трудоустройстве целевой группы с профильным образованием; могут быть опорой для построения эффективных коммуникаций между организациями и привлечения необходимых предприятию соискателей. Группа риска наполняется молодыми специалистами, у которых не только нет опыта работы по специальности, но нет опыта и по поиску работы.

Е. Н. Городецкая, Т. Н. Бутина, Л. В. Холодович

«ПРАКТИКА БЛАГОПОЛУЧИЯ» КАК КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Психологическое благополучие определяют как «интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, как степень реализации данной направленности» (Ryff, 1995). Рассматривая взаимосвязь психологического благополучия и эффективности деятельности, можно выделить три области применения, вызывающих особый интерес. Прежде всего это профессии системы «человек–человек» с повышенным эмоциональным напряжением, частым возникновением конфликтных ситуаций, необходимостью постоянного столкновения с людьми, находящимися в сложной жизненной ситуации. К ним относятся, например, педагоги, врачи. Второе направление – профессии, связанные с особыми условиями деятельности, характеризующимися повышенной стрессогенностью, например, полиция, оперативный персонал высокотехнологических производств. Третье – компании любого профиля, ориентированные на достижение максимальной эффективности своего бизнеса. Ориентация работодателя на поддержание у сотрудников состояния психологического благополучия позволяет достичь высоких показателей деятельности, сохранить физическое и психическое здоровье сотрудников организации. «Практика благополучия» – это программа обучающих занятий-тренингов, в результате которых достигается устойчивый эф-

фект направленности работника на реализацию позитивных жизненных достижений, установки на эффективную работу, формируется удовлетворенность собой и собственной жизнью, субъективно выражающаяся в ощущении благополучия. Практике психологического благополучия можно обучать, тренируя благополучие как навык. Обучение «практике благополучия», включенное в систему управления персоналом организации, приводит к высоким результатам и может включать в себя такие модули, как стрессоустойчивость, уверенность в себе, саморегуляция, целеполагание, коммуникативная компетентность.

Л. Н. Горюнова, Л. А. Верещагина, Г. Г. Лебедева

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ПРОГРАММЕ «АНТИСТРЕСС НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ»

Актуальность изучения психологического благополучия работника как фактора устойчивости к стрессам в профессиональной деятельности определяется тем, что психологическое благополучие является одним из индикаторов здоровья личности, его профессионального и личного развития, успешного функционирования профессионала на рабочем месте. Психологическое благополучие часто описывают как внутреннее равновесие человека, его ощущение счастья и определяют как «интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, как степень реализации данной направленности» (Ryff, 1995). Цель исследования компонентов психологического благополучия в программе «Антистресс на рабочем месте» состояла в оценке изменений в субъективных переживаниях психологического благополучия в ходе участия в программе работников организаций. Программа «Антистресс на рабочем месте» является системой взаимно ориентированных упражнений, основанных на развитии чувствительности и внимательности и направленных на преодоление негативных психологических последствий критических и нештатных ситуаций в профессиональной деятельности. В исследовании приняли участие 2 группы респондентов (25 чел., из них 20 женщин и 5 мужчин), средний возраст 45 лет, работники энергетической отрасли. Для изучения динамики оценки компонентов благополучия была использована адаптированная методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф. В результате анализа самоотчетов участников программы и анкетирования установлено, что 78 % отметили существенные изменения в субъективных оценках компонентов благополучия в сторону позитивных изменений. Наиболее выраженные изменения наблюдались в пока-

зателях «личностный рост» и «позитивные отношения». Таким образом, можно рассматривать устойчивость к стрессам в профессиональной деятельности как фактор психологического благополучия работника.

Е. В. Дворцова

СТРАТЕГИЯ ОРИЕНТАЦИИ НА КЛИЕНТА В КНИГОТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Современная книжная торговля предъявляет к сотрудникам высокие требования относительно их компетенций, среди которых главной является ориентация на клиента. Необходимым условием ее формирования выступает клиент-ориентированная организационная культура. Выборка: продавцы книг (81 чел.); продавцы одежды (92 чел.); продавцы товаров для ремонта (69 чел.); продавцы продуктов (63 чел.). Использованные методики: диагностика профессиональной направленности продавца («на клиента», «на продажу», «на товар», «на себя») Е.В. Дворцовой; 16-факторный опросник Кеттелла; самоактуализационный тест (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман); оценки профессиональной успешности продавцов (М.А. Дмитриева, Е.В. Дворцова). Определены компоненты профессиональной направленности продавцов книг: «на продажу» ($20,59 \pm 4,2$), «на товар» ($17,9 \pm 3,65$), «на клиента» ($25,48 \pm 4,81$), «на себя» ($16,03 \pm 4,61$). Выявлены достоверные отличия «ориентации на клиента» продавцов книг от продавцов других видов товара: продуктов ($t = 2,08$; $p < 0,05$), товаров для ремонта ($t = 4,19$; $p < 0,001$) и одежды ($t = 6,16$; $p < 0,001$). «Ориентации на клиента» способствуют следующие личностные качества: доброжелательность (А) ($r = 0,33$; $p \leq 0,05$), ответственность (Г) ($r = 0,34$; $p \leq 0,05$), смелость в общении (Н) ($r = 0,31$; $p \leq 0,05$), а препятствует «ориентации на клиента» подозрительность (Л) ($r = -0,41$; $p \leq 0,05$). Обнаружена положительная корреляция «ориентации на клиента» продавца книг с успешностью ($r = 0,6$; $p \leq 0,01$) и с самоактуализацией ($r = 0,37$; $p \leq 0,05$). Деятельность продавца книг требует большей «ориентации на клиента», чем продавцов иных видов товара. В структуре профессиональной направленности продавцов книг «ориентация на клиента» стоит на первом месте, далее «ориентация на продажу», затем «ориентация на товар» и «на себя». Формированию «ориентации на клиента» способствуют доброжелательность, ответственность, смелость в общении, а препятствует подозрительность. Наличие у продавца книг «ориентации на клиента» предопределяет его профессиональную успешность и возможность для самоактуализации в профессии.

О. М. Иванова, Т. Л. Крюкова

ФАКТОРЫ СТРЕССА И КОПИНГА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

Современное состояние системы муниципального управления диктует необходимость изучения муниципальных служащих как представителей особой социальной группы, чья профессиональная деятельность требует значительного адаптационного ресурса. В исследовании с целью определения личностных черт, выступающих факторами стресса-копинга на рабочем месте, приняли участие 50 женщин со стажем работы на муниципальной службе более трех лет. В качестве ведущих стрессоров респонденты отметили боязнь некомпетентности и высокую эмоциональную включенность в проблемы посетителя. Показана достоверная отрицательная связь между уровнем стресса и показателями самооффективности «муниципалов». Высокий уровень самооффективности является фактором проблемно-ориентированного копинга, включающего аналитический подход к решению проблемы. Установлены значимые корреляции между уровнем стресса и стратегиями совладания «бегство», «конфронтативный копинг» и отрицательная значимая корреляция между уровнем стресса и стратегией «планирование решения проблемы». Подтверждена положительная связь между уровнем эмпатии и ежедневного стресса на рабочем месте у «муниципалов». Эмпатия также связана с выбором копинг-стратегии «положительная переоценка». Установлена корреляция между уровнем социального интереса и копинг-стратегиями «самоконтроль» и «поиск социальной поддержки». В целом для муниципальных служащих характерен выбор таких способов совладания, как «планирование решения проблемы» и «самоконтроль». Менее всего они склонны прибегать к «бегству». Таким образом, можно констатировать, что личностные факторы, ориентированные на социальное взаимодействие, такие как эмпатия и социальный интерес, существенно связаны и, вероятно, оказывают заметное влияние на эмоциональное состояние муниципального служащего и выбор им соответствующего копинга. Восприятие себя как эффективного профессионала, способного результативно решать проблемы населения, также оказывает значительное влияние на продуктивное эмоциональное состояние муниципального служащего.

В. Г. Круглов

ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ ВИДЕОРОЛИКОВ В ЖАНРЕ «LOVE STORY» ДЛЯ КЛИЕНТОВ ВИДЕОСТУДИИ

В современной России частные видеостудии представляют собой сравнительно молодой и быстро растущий сегмент малого бизнеса. Одна из наиболее популярных услуг – съемка видеороликов в жанре «Love Story». Это короткие (порядка 10 минут) фильмы, в которых принимают участие сами клиенты, обычно молодые пары. Основная тема фильма – их романтические отношения. Специфика услуги состоит в том, что она продвигается привлекательностью продукта (фильма), который могут увидеть знакомые клиентов. Поэтому разработчики видеофильмов заинтересованы в ориентирах для создания эффективных сюжетов и персонажей. В исследовании приняли участие 164 респондента в возрасте от 16 до 35 лет, 60 % – женщины. После оценки индивидуальных характеристик им предлагалось просмотреть и оценить три видеоролика «Love Story», репрезентировавших основные стили исполнения таких фильмов. Помимо воспринимаемых характеристик, привлекательности и рекламного эффекта видеороликов респонденты оценивали ценностное наполнение персонажей в соответствии с перечнем инструментальных ценностей Рокича. Главные результаты: 1. Рекламный эффект «Love Story» положительно связан с успешной трансляцией смысла и темы любви, а их привлекательность – с субъективными оценками качества исполнения, предоставляемого развлечения и передачи темы любви. 2. Воспринимаемое ценностное наполнение персонажей связано с оценками привлекательности и рекламного эффекта видеороликов опосредованно, через связи с оценками основных характеристик видеороликов. 3. Индивидуальные представления об идеальных участниках романтической пары являются более важными факторами оценки видеороликов для реципиентов-мужчин (по сравнению с женщинами). 4. Респонденты, которые в данный момент не вовлечены в романтические отношения, оценивают видеоролики «Love Story» выше.

О. Е. Кузнецова, А. В. Максименко

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЫ В УСПЕШНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Современные школы находятся сегодня в состоянии инновационного перехода, успешность которого различается от школы к школе. В связи с этим вопрос об организационных и социально-психологических

условиях, обеспечивающих активное поведение школьной организации, выступающих в качестве ресурсов и механизмов осуществления школами эффективной инновационной деятельности, следует считать особо актуальным. На наш взгляд, одним из таких организационных условий является организационная культура школы, которая представлена миссией, идеями, ценностями, нормами, моделями поведения, стилем и методами преподавания. Организационная культура может влиять на эффективность проведения инноваций в том случае, если она соответствует стратегии развития организации, иначе она становится тормозом в ее развитии. В исследовании участвовали 3 средние образовательные школы г. Архангельска ($N = 70$), испытывающие сложности с проведением изменений. Мы предположили, что организационная культура данных школ не отвечает инновационному типу и является барьером для успешных инноваций. В исследовании применялись анкета и методика К. Камерона и Р. Куинна в адаптации В.А. Ясвина. В результате выявлено, что ведущий тип организационной культуры во всех школах – семейный. Более того, и предпочитаемым типом является также семейный тип, хотя инновационный становится вторым по значимости. Данные анкетирования подтверждают доминанту семейных ценностей, образ будущего школы не сформирован. Стиль руководства оценивается как авторитарный, а взаимоотношения в коллективе больше как деловые, чем кооперативные. Желаемые изменения не выходят за рамки существующей культуры, что говорит о нежелании производить кардинальные изменения в организации. В итоге, ведущий тип организационной культуры школ, занимающихся инновационной деятельностью, не является инновационным. Этим можно объяснить трудности при внедрении инноваций.

А. М. Молокостова, И. С. Якиманская

ОРГАНИЗАЦИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МЕНЕДЖЕРОВ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ

В основе работы лежит представление об организационной структуре, используемое не только для прояснения взаимосвязи элементов, но и для определения проблемных мест организации. Структура организации устойчиво воспроизводит деловые отношения между отдельными сотрудниками, подразделениями и всеми ее частями. Теоретическими основаниями послужили работы современных исследователей (Ф. Селзника, П. Лоуренса и Дж. Лорша, Дж.Д. Томпсона, А. Этциони), которые акцентировали внимание на различиях отношения к организации у работников разных уровней и выполняющих различные функции. Реализа-

цией текущих задач организации занимаются руководители среднего уровня, которые непосредственно управляют работниками и оперативными процессами, но редко имеют возможность получать достоверную информацию и принимать решения. Такое положение дел приводит к снижению заинтересованности работников и эффективности организации в целом. Общее видение целей и направлений деятельности позволяет повысить эффективность, избегая сопротивления; система коммуникации на среднем уровне управления дает основания делать выводы о готовности организации к изменениям. Ключевые характеристики организации явились категориями контент-анализа: структура и размер; информация и коммуникационная система; ресурсы (административные и материальные); иерархия; система поощрений и наказаний. Для расчета различий в распределении ответов по группам средних и высших менеджеров мы применили критерий χ^2 . Обнаружено две системы представлений об организационных характеристиках, связанных с устойчивостью организации. Топ-менеджеры и менеджеры среднего звена имеют разные представления о характеристиках организации. Согласованность установлена только в восприятии коммуникационной системы, которая оценивается как неудовлетворительная. На основании обнаруженных представлений определены противоречия, возникающие в управлении.

Е. Б. Осипова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И СВОБОДА КАК ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одними из основных факторов, формирующих успешность управленческой деятельности, являются такие компетенции, как «ответственность» и умение соблюдать баланс между свободой (инновациями) и следованием правилам и процедурам. Исследование по данному направлению проведено в 2014–2015 гг. методом анкетирования (авторская анкета). Состав выборки: 25 руководителей (Санкт-Петербург, Москва и другие города России) и 25 студентов (экономические специальности Санкт-Петербургского политехнического университета). Для обработки полученных данных использовался качественный анализ, контент-анализ, методы математической статистики. В результате были сделаны следующие выводы. 1. У руководителей есть четкое понимание ими своей ответственности в рамках структуры рабочего места, у студентов такого понимания нет. 2. Понимание свободы как «свободы для ...» и вариативность в понимании ответственности руководителями способствуют их управленческой деятельности. 3. В понимании свободы руководи-

тели обнаруживают нозтическое понимание «свободы», а именно свободы для реализации возможностей, для принятия решения на основе свободного выбора. 4. Большая часть респондентов-руководителей обладают внутренней точкой опоры, внутренней свободой, внутренним выбором, как относиться к окружающей действительности, а почти половина студентов понимает свободу как свободу от родительской опеки или финансовую зависимость. 5. Понимание свободы как «свободы для ...» и вариативность в понимании ответственности руководителями формируется благодаря их профессиональным управленческим и персональным достижениям, четкому пониманию своей должностной ответственности, стратегическому видению своей работы, успешному опыту принятия управленческих решений, а также преобладанию у них профессиональной мотивации (на результат) и высокому уровню самооценки себя как руководителя. 6. Для формирования управленческого потенциала целесообразно развивать смысловое многоконтекстное мировоззрение как руководителей, так и студентов как будущих руководителей.

А. И. Паринова

УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ

Система ценностных ориентаций по определению М. Рокича – это устойчивая система убеждений человека о предпочтительных методах поведения или конечной цели существования. С данной точки зрения, многие компании сегодня задумались о том, что сотрудники, разделяющие единые корпоративные ценности, приносят большую экономическую выгоду, так как именно система ценностных ориентаций влияет на поведение и принятие решений человеком. Кроме того, в ситуации, когда человек делает что-то, что соответствует его внутренним ценностям, он ощущает себя гораздо более удовлетворенным работой и счастливым. Эти действия или работа вносят смысл в его жизнь, что во многом определяет его производительность и ответственность по отношению к результатам. Трудно представить, какой премией можно было бы загнать Алексея Стаханова в забой за его показатели «добычи». Для таких результатов нужны были совершенно другие мотивационные инструменты. Именно идеалы (или ценности) являются этим внутренним «двигателем» – мотиватором достижения. Кстати, здесь стоит отметить, что страна стала богаче не от тонн, добытых непосредственно «героем того времени» Стахановым, а от тех тысяч и тысяч тонн, которые выдали «на гора» потянувшиеся за ним активисты-стахановцы. Отсюда и внимание,

и спрос на изучение, разработку корпоративных ценностей, и познание ценностей своих сотрудников. Если проанализировать уровень счастья у сотрудников различных компаний, мы увидим следующую картину. В результате опроса более 3 тыс. сотрудников установлено, что 34 % из них говорят, что они «очень счастливы»; 50 % – «довольно счастливы»; 15 % – «не очень счастливы»; 1 % – «не знают, счастливы они или нет» Почему только треть из нас считает себя счастливыми? Именно культивирование такого понятия в культуре управления, как менеджмент на основе ценностей, позволяет повысить уровень удовлетворенности работой, что повышает общий уровень нашей культуры.

И. Н. Романько

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С организационной точки зрения психологическое благополучие можно определить как общую эффективность психологического функционирования сотрудника, которая проявляется в более хороших результатах и приверженности организации. Психологическое благополучие существует в сознании самого носителя и является с этой точки зрения субъективной реальностью, основывается на оценке своего собственного бытия. Исследования показывают, что уровень психологического благополучия – не просто кратковременное состояние, вызванное той или иной конкретной ситуацией, в которой оказался человек, но и относительно не зависящая от ситуации, устойчивая личностная черта. В рамках данного исследования рассматривается стремительно развивающийся рынок IT-услуг. В условиях постоянно идущих вперед технологий и высокого спроса на специалистов в области информационных технологий в России и за рубежом остро встает необходимость удерживать таких сотрудников в компании, предложить условия труда, которые удовлетворяли бы их потребности и создавали почву для длительного плодотворного сотрудничества. Руководители компаний предлагают различные предпочтения, не всегда задумываясь, нужны ли они конкретному работнику. Обобщая результаты, можно констатировать, что у специалистов в сфере IT имеются определенные закономерности организации потребностной и мотивационной сфер. Говоря о психологическом благополучии специалистов IT-сферы, необходимо совмещать материальные стимулы с нематериальными, которые подчеркивали бы значимость деятельности и выделяли роль эффективных сотрудников для всей компании.

Д. А. Соколова

ОСНОВАНИЯ ЛИДЕРСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Цель исследования – изучение специфики мотивационно-личностных характеристик лидерского поведения руководителей студенческих общественных организаций. Данная общая цель конкретизируется в задачах исследования. 1. Выявление мотивационных характеристик «идеального лидера» при помощи экспертов в области общественной деятельности. 2. Составление семантического дифференциала личностных качеств лидера при помощи экспертов. 3. Определение мотивационно-личностных характеристик у лидеров студенческих общественных организаций. 4. Сравнение выраженности мотивационно-личностных характеристик у лидеров-руководителей общественных объединений и у «идеального лидера». Гипотеза исследования: существует специфический комплекс мотивационно-личностных характеристик, который выражен у лидеров студенческих общественных организаций. Предмет исследования: мотивационно-личностные характеристики, определяющие склонность к лидерскому поведению. Характеристика выборки испытуемых: в эмпирической части исследования приняли участие 40 руководителей студенческих общественных организаций в возрасте от 18 до 25 лет и 10 экспертов, работающих в сфере молодежной политики и непосредственно сотрудничающих с данными лидерами. В ходе опроса экспертов определены личностные характеристики, свойственные студенческим лидерам: целеустремленность, доброжелательность, умение воздействовать на людей, анализировать ситуации, уверенность в себе, коммуникабельность. Уровень развития мотивационно-личностных характеристик у лидеров студенческих общественных организаций гораздо ниже, а границы распределения более расширены, чем предполагают эксперты. Эксперты ожидают большего развития следующих мотивационных оснований: стремление к принятию; мотив власти, а также личностных характеристик: умение взаимодействовать с людьми, анализ ситуации, уверенность. Эффективное лидерское поведение руководителей в большей мере зависит от развития таких качеств, как умение взаимодействовать с людьми, уверенность, коммуникабельность.

М. А. Старикова

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ШАГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ

Существует значительное количество методов для оценки профессиональной успешности человека. Одним из них является биографический подход, основывающийся на биографических предикторах. Для компаний важно подбирать кадры на основе предыдущего опыта и развивать уже работающих сотрудников. Биографический подход позволяет обратить внимание на ключевые факторы биографии, которые связаны с показателями успешности. Для того чтобы определить биографические предикторы, проведен анализ литературы. Обзор рассматривает профессиональное развитие, карьеру и ее планирование, успешность и ее оценку, карьерный потенциал, а также особенности организации, влияющие на индивидуальную успешность. Проанализированы исследования родительской и собственной семьи, социального капитала, эмоционального интеллекта, предыдущего опыта и обучения. На основе предикторов разработан опросник. Он состоит из подразделов: факторы биографии (родительская и своя семья, обучение, профессиональный опыт), шаг карьеры (сравнение предыдущего и нынешнего мест работы – инкремент) и показатели успешности (субъективный и объективный успех). Биографический опросник дополнен шкалой психологического благополучия К. Рифф и методикой, направленной на самооценку профессиональных компетенций. Методика разработана для оценки компетенций сотрудников транспортной компании, на базе которой проводился сбор эмпирических данных. Выделены шкалы: показатели успешности (успех, длительность работы, удовлетворенность), карьера (настойчивость, мобильность, активность, адаптивность, влияние, целеустремленность), организация (справедливость, удовлетворенность, приверженность), инкремент (требования, поддержка, благополучие). Установлены взаимосвязи этих шкал с биографическими данными, которые легли в основу построения модели предикторов успешности.

Г. А. Фофанова

ОБРАЗ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОТРУДНИКОВ

Феномены организационной культуры и ценностных ориентаций являются объектом изучения современных авторов, о чем свидетельствует частота упоминания данных понятий в литературе, а также воз-

растающее количество научных публикаций. Организационная культура – это интегральная характеристика организации, данная в языке определенной типологии. Ценностные ориентации – важнейшие элементы структуры личности, сформированные в ходе процессов социализации и обеспечивающие целостность и устойчивость личности, а также контролирующие и организующие мотивационную сферу. Эмпирическому изучению с помощью опросных методов доступен образ организационной культуры – совокупность представлений сотрудников о том, что такое организация и какой она должна быть, каковы ее ценностные приоритеты и пути достижения поставленных целей. В проведенном совместно с В.В. Борисенком исследовании приняло участие 100 чел., проживающих и работающих в г. Минске: 57 женщин и 43 мужчины в возрасте от 22 до 45 лет, являющихся сотрудниками различных компаний. В исследовании использовались методики ОСАИ К. Камерона и Р. Куинна и «Рефлексивная методика выявления ценностей» Г. Саганенко, А. Гегер, Е. Степановой. Полученные результаты подтверждают гипотезу о существовании взаимосвязи образа организационной культуры с ценностными ориентациями сотрудников. Были выявлены взаимосвязи между образом организационной культуры типа «Клан» и ценностными ориентациями «Семейное благополучие», образом организационной культуры типа «Адхократия» и ценностями «Беззаботная активность» и «Самореализация», образом организационной культуры «Иерархия» и ценностными ориентациями «Консерватизм», обратная взаимосвязь между организационной культурой типа «Рынок» и ценностями «Гедонизм». Установленные взаимосвязи могут использоваться в практических целях как инструменты мотивирования сотрудников, распределения обязанностей между ними, подбора персонала и т. д.

О. К. Шульга, В. И. Кохан

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ОБРАЗЕ РУКОВОДИТЕЛЯ У ПОДЧИНЕННЫХ

Стремительные изменения социальной и экономической жизни приводят к глубокой трансформации представлений о современном руководителе как об активном субъекте управления. Результаты ряда исследований позволяют смоделировать основные качества руководителя. Однако до сих пор остаются нераскрытыми вопросы социально-психологического содержания имиджа руководителя. Для проведения исследования был использован опросник «Образ современного руководи-

ля», разработанный на основе перечня характеристик, который включает личностные, профессиональные и деловые качества. В анкету также были внесены вопросы о половой принадлежности потенциального руководителя, о его возрасте и семейном положении. В исследовании приняли участие 72 чел. (36 мужчин и 36 женщин) в возрасте от 25 до 57 лет, сотрудники разных предприятий. Результаты показали, что в качестве своего руководителя и мужчины и женщины предпочитают видеть мужчину, состоящего в браке. Определяемый период, как оптимальный для возраста руководителя, у женщин гораздо шире (от 30 до 40 лет), чем у мужчин (от 30 до 35 лет). Образ руководителя у мужчин и женщин в значительной степени отличается набором профессионально-деловых и личностных качеств. Некоторые качества, выбранные мужчинами, отсутствовали в списке у женщин: «новатор», «доступный», «оперативный», «независимый», «креативный», «харизматичный». Только женщины отмечали следующие качества: «эрудированный», «стремящийся к совершенству», «активный». Личностные качества, выбранные женщинами и отсутствующие в списке мужчин, – «эмоциональный», «уравновешенный», «последовательный», «доброжелательный», «ответственный». Следовательно, образ руководителя у подчиненных мужчин и женщин в значительной степени отличается содержанием профессионально-деловых качеств. Личностные качества руководителя женщинами оценивались выше, чем мужчинами ($M = 8,5$ против $6,8$; $p < 0,05$). Мужчины выше оценивали профессиональные и деловые качества современного руководителя.

З. Я. Эфендиев

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ И ОЦЕНКА МАКИАВЕЛЛИЗМА СОТРУДНИКА И РУКОВОДИТЕЛЯ

Для проверки связи удовлетворенности трудом с выраженностью макиавеллизма в зависимости от выраженности макиавеллизма руководителя провели эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие высококвалифицированные специалисты разных профессий, работающие в различных организациях г. Баку. Общее количество респондентов – 40. Статистически значимые результаты получились по шкалам «удовлетворенность руководством», «удовлетворенность коллективом», «удовлетворенность процессом и содержанием труда». Выраженность субшкалы «удовлетворенность руководством» у сотрудников с высокими показателями макиавеллизма выше ($p = 0,13$) при низкой выраженности макиавеллизма непосредственного руководителя, чем при

высокой выраженности макиавеллизма непосредственного руководителя. Выраженность субшкалы «удовлетворенность коллективом» у сотрудников с высокими показателями макиавеллизма выше ($p = 0,031$) при высокой выраженности макиавеллизма непосредственно руководителя, чем при низкой выраженности макиавеллизма непосредственного руководителя. Выраженность субшкалы «удовлетворенность процессом и содержанием труда» у сотрудников с низкими показателями макиавеллизма выше ($p = 0,053$) при низкой выраженности макиавеллизма непосредственного руководителя, чем при высокой выраженности макиавеллизма непосредственного руководителя. В результате проведенного исследования выявлено наличие различия удовлетворенности трудом сотрудников с высокими и низкими показателями макиавеллизма в зависимости от выраженности макиавеллизма непосредственного руководителя.

СПИСОК АВТОРОВ

Августова Л. И.	доцент СПбГУ
Вассерман Л. И.	ст. научный сотрудник СПбГУ
Абрамович И. Р.	доцент БГУФК
Абрамычева А. Р.	ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Аванесян М. О.	ст. преподаватель СПбГУ
Азарёнок Н. В.	доцент БГПУ им. М. Танка
Акбирова Р. Р.	К(П)ФУ
Алаева М. В.	ст. преподаватель МордГПИ
Алдашева А. А.	вед. научный сотрудник ИП РАН
Александрова О. В.	СПбГУ
Алексеева Е. М.	доцент КФУ
Алексеева А. С.	ст. преподаватель УрФУ
Алёшкин Н. И.	доцент ЛГУ им. А.С. Пушкина
Алишев Б. С.	профессор К(П)ФУ, КФУ
Аллахвердов В. М.	профессор СПбГУ
Аллахвердов М. В.	ассистент СПбГУ
Альмухаметова Я. Р.	СПбГУ
Аникеенок О. А.	доцент РЭУ Ки (филиал)
Аникина В. О.	доцент СПбГУ
Анисимов А. И.	доцент СПбГИПСР
Анисимова Т. В.	доцент СПбГУ
Анисимова О. М.	доцент СПбГУ
Антипенко О. Е.	профессор ВГУ им. П.М. Машерова
Антонова Е. А.	СПбГУ
Антонова М. А.	КФУ
Артемяева О. А.	профессор ИГУ
Бабаева Н. М.	доцент СПбГУ
Бабакова Л. В.	СПбГУ
Бакулева К. К.	СПбГУ
Балашова Т. Н.	доцент Медицинского центра Университета Оклахомы (США)
Балин В. Д.	профессор СПбГУ

Балякова А. А.	научный сотрудник ФИН РАН
Баранова А. Б.	УрФУ
Бартош Т. П.	вед. научный сотрудник НИЦ «Арктика» ДВО РАН
Башкина Ю. Д.	доцент ИСПиП
Белугина А. А.	СПбГУ
Березина Т. Н.	учитель-логопед
Березина А. А.	СПбГУ
Березовская Р. А.	доцент СПбГУ
Блюм А. И.	ассистент КГМУ
Богатушина Я. В.	психолог СПбГУ
Богданович Н. В.	доцент МГППУ
Богданчиков С. А.	доцент МУБиНТ
Боголюбова О. Н.	доцент СПбГУ
Богомолов А. М.	доцент КемГУ
Борисова Е. А.	инженер СПбГУ
Бочавер А. А.	доцент РГСУ
Бочкарева Е. Н.	ассистент НГТУ
Брусенская Д. С.	РГППУ
Будагова С. В.	МГУ (БФ)
Будрина Е. Г.	научный сотрудник ИП РАН
Бурина Е. А.	ст. преподаватель СПбГУ
Бурыкин Д. В.	СПбГУ
Бутина Т. Н.	специалист СПбГУ
Буценина И. И.	СПбГУ
Бызова В. М.	профессор СПбГУ
Бычковский Д. А.	ст. лаборант СПб ГПМУ
Вакорина А. И.	ПГУПС
Ван С. М.	СПбГУ
Варнер Е. С.	ст. преподаватель ГрГУ им. Я. Купалы
Вартанова И. И.	ст. научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова
Василенко В. Е.	доцент СПбГУ
Васильева И. В.	доцент ТюмГУ
Вахрушева Е. В.	психолог СПбГУ
Верейтинова Т. В.	руководитель, социолог ФОИЛ
Верещагина Л. А.	доцент СПбГУ

Верстов В. В.	зам. начальника кафедры КРУ МВД России
Верстова М. В.	доцент КубГУ
Ветвицкая Т. В.	медицинский психолог ГБОУ «Центр “Динамика”»
Винокуров Л. В.	доцент РГПУ им. А.И. Герцена
Водопьянова Н. Е.	доцент СПбГУ
Воищева Н. М.	СПбГУ
Войтко О. К.	преподаватель БГПУ им. М. Танка
Волк Д. В.	БрГУ им. А.С. Пушкина
Волкова Н. В.	начальник отдела кадров НИУ ВШЭ СПб
Волченкова А. А.	ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Воробьев И. А.	ст. преподаватель СПбГУ
Воробьева А. В.	ст. преподаватель КНЭУ
Воронко Е. В.	ст. преподаватель ГрГМУ
Восконселлос А. И.	СПбГУ
Воскресенская Е. Ю.	ст. преподаватель СПбГУ
Вохмянина Т. А.	студентка СПбГУ
Вронина О. В.	доцент СПбГУ
Вюсал Г. М.	МГУБФ
Гавронова Ю. Д.	СмолГУ
Галимзянова М. В.	доцент СПбГУ
Галицкий А. С.	доцент СПбГУ
Галицына Е. Ю.	СПбГУ
Галлямова А. Р.	КПФУ
Гао Л.	СПбГУ
Гвоздецкий А. Н.	ординатор СПбГУ
Гершкович В. А.	доцент СПбГУ
Гижук Т. В.	ГрГУ им. Я. Купалы
Гиль К. В.	преподаватель ГрГУ им. Я. Купалы
Голованова Н. Ф.	профессор СПбГУ
Головей Л. А.	профессор СПбГУ
Горбунов И. А.	ст. научный сотрудник СПбГУ
Городецкая Л. Н.	ст. преподаватель СПбГУ
Городецкая Е. Н.	ст. преподаватель МАТИ
Горчакова Н. М.	ст. преподаватель СПбГУ
Горьковая И. А.	профессор РГПУ им. А.И. Герцена

Горюнова Л. Н.	ст. преподаватель СПбГУ
Григорьев П. Е.	зав. кафедрой КФУ
Григорьев А. С.	СПбГУ
Гришина Н. В.	профессор СПбГУ
Гришина А. В.	доцент НГПУ им. К. Минина
Груздева И. А.	СПбГУ
Гуриева С. Д.	зав. кафедрой СПбГУ
Гусева О. В.	психолог СПбГУ
Гусейнов А. Ш.	доцент КГУФКСиТ
Гуслякова В. Ф.	РГПУ им. А.И. Герцена
Гюльалиева И. И.	МГУБФ
Даведюк Е. П.	СПбГУ
Даева Н. А.	медицинский психолог СПбГУ
Даниленко О. И.	профессор СПбГУ
Данилова М. В.	ст. преподаватель СПбГУ
Данилова, Ю. Ю.	СПбГУ
Даукша Л. М.	доцент ГрГУ им. Я. Купалы
Дворникова Т. А.	ст. преподаватель СПбГУ
Дворцова Е. В.	доцент НФИ КемГУ
Дейнека О. С.	профессор СПбГУ
Делибалт В. В.	доцент МГППУ
Дементий Л. И.	профессор ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
Дементьева С. Н.	СПбГИПСР
Демченко Е. А.	зав. НИЛ Реабилитации Федерального медицинского исследовательского центра им. В.А. Алмазова
Демьянчук Р. В.	доцент СПбГУ
Дерманова И. Б.	доцент СПбГУ
Дерябина О. А.	СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Деряева М. К.	РГППУ
Дикая Л. А.	доцент ЮФУ
Дикий И. С.	ст. преподаватель ЮФУ
Дмитриева В. А.	зав. кафедрой СПбГУ
Дмитриева Е. Б.	СПбГУ
Доминяк В. И.	доцент СПбГУ
Дробышева Т. В.	ст. научный сотрудник ИП РАН

Дробышева М. М.	ГАУГН
Дробышева С. В.	СПбГУ
Дроздов А. Ю.	доцент ЧНПУ им. Т.Г. Шевченко
Дубино Д. М.	СПбГУ
Душабаев З. Р.	доцент ГУАП
Дьячук А. А.	доцент КГПУ им. В.П. Астафьева
Егорова А. И.	директор СВФУ
Екимчик О. А.	доцент КГУ
Еремина Д. А.	СПбГУ
Еремина Л. И.	доцент УлГПУ им. И.Н. Ульянова
Ермакова Е. С.	профессор ПГУПС
Ермолаева Е. П.	вед. научный сотрудник ИП РАН
Ёда А. Т.	зам. начальника отдела по связям с общественностью ГрГУ им. Я. Купалы
Жарук И. А.	научный сотрудник ВЕИП
Жгун Л. П.	СПбГУ
Ждан А. Н.	профессор МГУ им. М.В. Ломоносова
Жилинская А. В.	учитель ГБОУ Школа № 2090 (с.п. №2)
Жиндеева Е. А.	профессор МордГПИ
Журавель В. А.	клинический психолог НИПНИ им. В.М. Бехтерева
Завгородняя И. В.	доцент ВГУ
Завгородняя Е. В.	ст. научный сотрудник Института психологии им. Г.С. Костюка
Зададаева С. Б.	зам. директора ГБСКОУ школа (VIII вида) № 657 СПб
Заева М. А.	ассистент ТюмГУ
Зайченко А. А.	профессор СГМУ
Закревская Л. Ю.	КФУ
Залюбовская Н. С.	ст. преподаватель ГОУ ДПО ПК (С) КРИПКиПРО
Замолотчикова А.М.	ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Заржицкая О. А.	ст. преподаватель БрГУ им. А.С. Пушкина
Знаков В. В.	гл. научный сотрудник ИПРАН
Зорина Е. С.	Академия психологии и педагогики ЮФУ
Иванов М. В.	профессор СПбГУ
Иванова Т. В.	СПб УГПС МЧС России
Иванова О. М.	КГУ им. Н.А. Некрасова

Иванова Ю. Ю.	педагог-психолог СПбГУ
Ивутина Е. П.	доцент ВятГГУ
Идобаева О. А.	вед. научный сотрудник ФГБНУ «ЦПВиСППДМ»
Ильина М. Н.	Психолого-педагогический центр «Здоровье» СПб
Исмаилова А. М.	МГУ БФ
Исурина Г. Л.	доцент СПбГУ
Йованович Г. Р. (Jovanović)	профессор Университета в Белграде
Казаков Д. Ю.	ст. преподаватель НГУ им. П.Ф. Лесгафта
Казакова К. А.	ЮФУ
Казанцева Т. В.	ст. преподаватель СПбГУ
Казикова Е. П.	РГПУ им. А.И. Герцена
Калашникова М. Б.	зав. кафедрой НовГУ им. Ярослава Мудрого
Калашникова Ю. А.	СПбГУ
Капустина А. Н.	доцент СПбГУ
Карагачева М. В.	доцент УГПС МЧС России
Карпов А. Д.	СПбГУ
Карпова Э. Б.	доцент СПбГУ
Карпова В. В.	ЮФУ
Карпова Е. А.	доцент НИУ ИТМО
Касаткин С. Ф.	ст. научный сотрудник ИПООВ РАО
Кашанская Е. П.	РГППУ
Кашкаров А. П.	ИСПиП
Киреева Н. Н.	доцент СПбГУ
Кирсанова А. С.	АлтГУ
Киселева Е. В.	СПбГУ
Киселева Т. Г.	зав. кафедрой ЯГПУ им. К.Д. Ушинского
Кисляков П. А.	доцент Шуйского филиала ИвГУ
Ковалева Ю. Л.	ст. преподаватель СПбГУ
Коваленко Д. В.	ТюмГУ
Кожалиева Ч. Б.	доцент МГПУ ИПССО
Кокорникова В. И.	ЮФУ
Коленицкая С. А.	ИСПИП
Колесова Е. А.	ВГСПУ
Колобанов А. С.	Шуйский филиал ИвГУ

Колодина А. В.	доцент ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
Колпакова А. Е.	СПбГУ
Кольцова О. В.	зав. отделом СПб Центра СПИД
Комиссарова В. Е.	СПбГУ
Коновалова Н. Л.	доцент СПбГУ
Коротаяева И. В.	ст. научный сотрудник МГУ
Короткина Е. Д.	доцент ТвГУ
Коршунов Н. И.	зав. кафедрой ЯГМУ Минздрава России
Кособудская О. А.	психолог РГПУ им. А.И. Герцена
Костина Д. И.	СПбГУ
Костромина С. Н.	профессор СПбГУ
Костромина С. Н.	профессор СПбГУ
Кохан В. И.	педагог-психолог ГрГУ им. Я. Купалы
Краснов В. В.	СПбГУ
Красносельских Т.В.	доцент ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова
Криулина А. В.	психолог Центра социального обслуживания СПбГУ
Круглов В. Г.	доцент СПбГУ
Крюкова Т. Л.	профессор КГУ им. Н.А. Некрасова
Крючков К. С.	НИУ ВШЭ
Кудашева Е. А.	МордГПИ
Кудрявцев А. А.	СПбГУ
Кузмицкая Ю. Л.	Белорусский ГУ
Кузнецова А. А.	ст. преподаватель КГМУ Минздрава России
Кузнецова О. Е.	доцент САФУ
Кузнецова Н. Б.	БГПУ им. М. Танка
Кузнецова Е. А.	СПбГУ
Кулакова А. И.	ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Кулганов В. А.	профессор СПбГУ
Куликов Л. В.	профессор СПбГУ
Куликова В. Д.	психолог СПбГУ
Куницына В. Н.	профессор СПбГУ
Купченко В. Е.	доцент ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
Курусь И. А.	НГТУ
Курышева О. В.	доцент ВолГУ
Кутеева Е. Н.	СПбГУ

Лаврова М. А.	ассистент УрФУ
Лебедев И. Ю.	КГМУ Минздрава России
Лебедева Г. Г.	СПбГУ
Лебедева Е. И.	ст. преподаватель СПбГУ
Левченко Е. В.	зав. кафедрой ПГНИУ
Левченко Е. В.	НГТУ
Ледовая Я. А.	ст. преподаватель СПбГУ
Лепехин Н. Н.	доцент СПбГУ
Леус Э. В.	доцент САФУ им. М.В. Ломоносова
Логинова Н. А.	профессор СПбГУ
Ломтатидзе О. В.	доцент УрФУ
Лукьянова Е. Л.	доцент СПб УГПС МЧС России
Луценко Е. Н.	КГМУ Минздрава России
Лю Ц.	СПбГУ
Ляксо Е. Е.	профессор СПбГУ
Мазиллов В. А.	зав. кафедрой ЯГПУ
Макаров Ю. А.	доцент СПбГУ
Максименко А. В.	САФУ
Маленов А. А.	зав. лабораторией ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
Маленова А. Ю.	доцент ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
Малина Ю. В.	СПбГУ
Мальцева О. Е.	ст. преподаватель ГрГУ им. Я. Купалы
Малоюкова Ф. Р.	доцент
Мамина О. И.	СПбГУ
Маневский Ф. С.	ст. преподаватель СПбГУ
Манукян В. Р.	доцент СПбГУ
Марадзе Л. М.	КГМУ
Марарица Л. В.	ст. преподаватель СПбГУ
Марищук Л. В.	профессор РГСУ
Марченко Н. В.	ЮФУ
Масленникова С. А.	доцент ИСПиП
Масленникова Е. Е.	АлтГУ
Масоликова Н. Ю.	ст. научный сотрудник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына
Махаматова А. Ф.	СПбГУ

Машарова Д. В.	СПбГУ
Меденков А. А.	эксперт Фонда «Сколково»
Медина	
Бракамонте Н.А.	доцент СПбГУ
Мелёхин А. И.	ИП РАН
Меньшикова Л. В.	зав. кафедрой НГТУ
Меренкова И. В.	менеджер по персоналу СПбГУ
Микляева А. В.	доцент РГПУ им. А.И. Герцена
Миланич Ю. М.	доцент СПбГУ
Минькова Е. С.	профессор Арзамасского филиала НГУ им. Н.Г. Лобачевского
Мироненко И. А.	профессор СПбГУ
Мирошников С. А.	СПбГУ
Митрофанова Е. С.	СПбГУ
Михайлова М. В.	ст. преподаватель МГТУ «Станкин»
Михалева А. А.	ВятГГУ
Михальченко К. С.	СПбГУ
Молокостова А. М.	ст. преподаватель НИУ ВШЭ
Морозова С. В.	психолог СПбГУ
Морошкина Н. В.	доцент СПбГУ
Москвичева Н. Л.	доцент СПбГУ
Мохова В. О.	НГПУ им. Козьмы Минина
Мун М. В.	доцент КазНУ им. аль-Фараби
Муралова А. В.	ст. преподаватель ИСПиП
Мясникова С. В.	ст. преподаватель СПбГУ
Назаретян А. С.	ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Намди Д. М.	ассистент СПбГУ
Насибли А. Ю.	МГУ им. М.В. Ломоносова
Насибуллина З. Р.	КФУ
Наследов А. Д.	доцент СПбГУ
Натаров В. И.	преподаватель НОУ ДПО УМЦ-фонда
Немченко Е. И.	ЮФУ
Никандрова Т. С.	зав. кафедрой МПГУ
Никитина С. Е.	психолог ИППиП
Никифоров Г. С.	зав. кафедрой, профессор СПбГУ

Никишин А. И.	СПбГУ
Новокшонова А. О.	СПбГУ
Ноздрунова Е. Н.	ИСПиП
Нольд Н. В.	педагог-психолог
Нурлыгаянов И. Н.	доцент МПГУ
Няголова М. Д.	преподаватель психологии ВТУ
Огородова Т. В.	доцент ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Одинцова В. В.	ст. преподаватель СПбГУ
Оконешникова О. В.	доцент БИЭПП
Олькина О. И.	ИП РАН
Ольховая И. В.	НГУ
Осипова Е. Б.	ст. преподаватель СПбПУ
Осипчик Е. Г.	Белорусский ГУ
Осорина М. В.	доцент СПбГУ
Островский А. В.	преподаватель Славянской ассоциации онтопсихологии
Павленко И. А.	ЮФУ
Павлова О. С.	доцент МГППУ
Павлова М. В.	начальник психол. лаборатории ФКУ ИК-4 УФСИН России по г. СПб. и ЛО ВИПЭ
Павлова Л. В.	ВЕИП
Панин Р. А.	преподаватель ГрГУ им. Я. Купалы
Панов А. Ю.	ИППиП
Панькина Д. С.	МордГПИ
Паринова А. И.	бизнес-тренер СПбПУ
ПЕЛЕВИНА Н. В.	психолог СПбГУ
Петанова Е. И.	доцент СПбГУ
Петражицкая Е. А.	БГПУ им. М. Танка
Петраш М. Д.	доцент СПбГУ
Петрова Е. В.	СПбГУ
Петрова Д. К.	СПбГУ
Пикунов Д. С.	специалист по связям с общественностью ФОИЛ
Погребницкая В. Е.	ст. преподаватель СПбГУ
Подвигина А. Ю.	СПбГУ
Подольский А. И.	зав. кафедрой МГУ им. М.В. Ломоносова

Польская Н. А.	доцент СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Полякова О. А.	психолог-консультант СПбГУ
Попова Т. А.	доцент ПГТПУ
Портнова А. Г.	доцент СЗГМУ им. И.И. Мечникова
Посохова С. Т.	профессор СПбГУ
Пошехонова Ю. В.	доцент ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Правдина Л. Р.	доцент ЮФУ
Прилипко М. А.	СПбГУ
Проект Ю. Л.	доцент РГПУ им. А.И. Герцена
Проскурня А. С.	КНУ им. Т. Шевченко
Прошкина А. В.	ТГПУ им. Л.Н. Толстого
Пугачева Е. О.	СПбГУ
Пушкина А. В.	НГУ
Пушкова Е. Ю.	СПбГУ
Пятакова Г. В.	доцент СПбГУ
Ракитина О. В.	доцент ЯГПУ им. К.Д. Ушинского
Ракицкая А. В.	зам. декана ГрГУ им. Я. Купалы
Родионова Е. А.	доцент СПбГУ
Рождественский В. И.	медицинский психолог РГПУ им. А.И. Герцена
Романов С. Г.	СГУ им. Питирима Сорокина
Романова Е. В.	доцент СПбГУ
Романова С. А.	АлтГУ
Романько И. Н.	менеджер по персоналу СПбГУ
Рузаева Н. Д.	СПбГУ
Русина Н. А.	зав. кафедрой ЯГМУ Минздрава России
Рыжко П. В.	педагог-психолог БИЭПП
Рыкман Л. В.	доцент СПбГУ
Рябкина З. И.	зав. кафедрой КубГУ
Рягузова Е. В.	зав. кафедрой СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Сабанчиева Р. З.	советник ректора КБГУ
Савинкина А. О.	РГУФКСМиТ
Салитова М. В.	ст. преподаватель СПбГУ
Самойлова И. Г.	доцент КГУ им. Н.А. Некрасова
Самуйлова И. А.	доцент СПбГУ
Сапего Е. И.	Белорусский ГУ

Сафонов В. К.	доцент СПбГУ
Сачко А. Н.	ТГПУ им. Л.Н. Толстого
Свенцицкий А. Л.	профессор СПбГУ
Сейферт И. В.	доцент НИУ ИТМО
Семенов И. Н.	профессор НИУ ВШЭ
Семчук Л. А.	зам. декана ГрГУ им. Я. Купалы
Сергеева М. В.	КГМУ
Сергуничева Н. А.	СПбГУ
Середенко Е. Н.	СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Сидоренко Е. В.	доцент СПбГУ
Сидорова Т. Н.	СВФУ
Скочиллов Р. В.	доцент СПбГУ
Смирнов А. А.	доцент ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Смирнов А. Д.	СПбГУ
Смирнова Ю. С.	доцент Белорусского ГУ
Смирнова Ю. А.	ИСПиП
Смирнова Т. Г.	ст. преподаватель СПбГУ
Смирнова А. А.	СПбГУ
Смышляева Е. Д.	СПбГУ
Соколова Д. А.	ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Соловьева С. Л.	профессор СЗГМУ им. И.И. Мечникова
Сопов В. Ф.	профессор РГУФКиТ
Сотникова А. Е.	СПбГУ
Сотникова Т. В.	ст. преподаватель СПбГУ
Спиридонова О. В.	СПбГИПСР
Старикова М. А.	СПбГУ
Стародубцев А. С.	СПбГУ
Старченкова Е. С.	доцент СПбГУ
Сташевская А. И.	СПбГУ
Степанова М. А.	доцент МГУ им. М.В. Ломоносова
Столярчук Е. А.	ст. преподаватель СПбГУ
Стояхина Н. Ю.	доцент ННГУ
Стрижицкая О. Ю.	ст. преподаватель СПбГУ
Субботина Л. Ю.	профессор ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Суворова А. В.	ст. научный сотрудник СПИИРАН

Сычева Д. М.	РГПУ им. А.И. Герцена
Твердохлебова А. М.	СПбГУ
Текаева В. Г.	СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Терещенко С. С.	СПбГУ
Терновой Д. В.	психолог Агентства деловой фотографии
Тихомирова М. А.	СПбГУ
Тихонина В. С.	ЯрГУ им П.Г. Демидова
Тихонова Э. В.	доцент АФ ННГУ
Ткачева Л. О.	инженер, детский нейропсихолог СПбГУ
То Т.	СПбГУ
Токарева В. Б.	ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Толстых А. А.	РГППУ
Третьякова Т. С.	креативный продюсер Свердловской киностудии
Трефилова Д. Д.	ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Трещенкова Е. М.	СПбГУ
Трифонов А. В.	ИП РАН
Тромбчиньски П. К.	ассистент СПбГУ
Трошихина Е. Г.	доцент СПбГУ
Трусова А. В.	доцент СПбГУ
Туева Е. И.	СПбГУ
Тучина О. Р.	доцент КубГТУ
Удавихина У. А.	СПбГУ
Ураева Г. Е.	координатор проекта СПбГУ
Устинов А. С.	НИПНИ им. В.М. Бехтерева
Фатеева М. Л.	НГУ
Федоров В. Ф.	доцент СПбГУ
Федорова А. В.	КФУ
Фесенко Ю. А.	профессор СПб ГПМУ
Филатова Ю. С.	ассистент ЯГМУ Минздрава России
Филиппова Ю. В.	доцент ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Фоминова А. Н.	профессор МПГУ
Фотеева Л. А.	СПбГУ
Фофанова Г. А.	ст. преподаватель Белорусского ГУ
Фролова О. В.	научный сотрудник СПбГУ
Хазова С. А.	доцент КГУ им. Н.А. Некрасова

Харитонов Т. Ю.	психолог, Эрмитаж
Харлова К. С.	координатор проекта Мелоданс САО
Хломов К. Д.	вед. научный сотрудник ФИРО
Холодович Л. В.	специалист СПбГУ
Холопова Е. С.	РГППУ
Хорошилов Д. А.	ст. научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова
Цветкова Е. Е.	психолог СПб ГБУ «ЦСПСиД»
Цветкова Г. Е.	СПбГУ
Целяева С. И.	СПбГУ
Циринг Д. А.	профессор ЧелГУ
Чарвоная Н. О.	заведующая ГПБ № 3
Чебышева А. В.	БГУФК
Чекмарёва М. А.	методист, Эрмитаж
Чернов А. В.	ассистент КФУ
Чечик А. А.	СПбГУ
Чикер В. А.	доцент СПбГУ
Чиникайло С. И.	ст. преподаватель БГПУ им. М. Танка
Чиркова Ю. В.	доцент ИСПиП
Чувгунова О. А.	СПбГУ
Чуйкова В. С.	СПбГУ
Чуйкова А. В.	СПбГУ
Чулкова В. А.	доцент СПбГУ
Шаболтас А. В.	декан факультета психологии СПбГУ
Шавшаева Л. В.	ст. преподаватель СПбГИПСР
Шевченко Д. В.	СПбГУ
Шелепин К. Ю.	зав. лабораторией СПбГУ
Шелепин Ю. Е.	профессор СПбГУ
Шелина С. Л.	ст. научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова
Шеховцова Л. Ф.	профессор РХГА
Шингаев С. М.	зав. кафедрой, профессор СПб АППО
Шмелева Е. А.	доцент ИвГУ
Шульга О. К.	зав. кафедрой ГрГУ им. Я. Купалы
Шумская Л. И.	нач. учебно-научного Центра развития молодежного предпринимательства Белорусского ГУ
Щелкова О. Ю.	зав. кафедрой СПбГУ

Эфендиев З. Я.	МГУ БФ
Юдина А. В.	педагог-психолог ГБОУ Гимназия № 1534
Юмкина Е. А.	ассистент СПбГУ
Юркина М. С.	ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Юрочкина Т. С.	доцент БГПУ им. М. Танка
Юсупов М. Г.	доцент КФУ
Юхновец Т. И.	преподаватель БГПУ им. М. Танка
Юшачкова Т. Б.	доцент МГТУ им. Г.И. Носова
Юшкевич И. А.	ГрГМУ
Якиманская И. С.	зав. кафедрой ОГУ
Яковлева И. В.	доцент СПбГИПСР
Яковлева А. П.	СПбГУ
Якунин А. П.	РГПУ им. А.И. Герцена
Яльцева Н. В.	доцент ЯГМУ Минздрав России
Янова Н. Г.	доцент АлтГУ
Ярославцева А. Н.	СПбГУ
Ясницкий А.	исследователь
Яценко В. В.	ЮФУ
Ященко Т. Т.	СПбГУ

Содержание

Когнитивная психология	3
<i>Акбирова Р.Р.</i> Особенности понятийного уровня психических состояний студентов и аспирантов	–
<i>Алексеева Е.М.</i> Ассоциативный компонент репрезентации психических состояний	4
<i>Аллахвердов В.М., Карпов А.Д.</i> Влияние культурно-психологических типов на чувствительность к обратной связи	5
<i>Бурыкин Д.В.</i> О перспективах приложения топологической теории связи в когнитологии	6
<i>Васильева И.В., Григорьев П.Е., Коваленко Д.В.</i> Влияние возраста на особенности интуиционной деятельности	7
<i>Воскресенская Е.Ю.</i> Негативное влияние предварительной генерации стимула	8
<i>Гершкович В.А., Смирнова А.А.</i> Зрительный поиск слов-омонимов в контексте их разных значений	9
<i>Даева Н.А., Гвоздецкий А.Н.</i> Современный подход к оценке нейрокогнитивного дефицита у психически больных	10
<i>Душабаев З.Р.</i> Феномен понимания животными значения предъявляемых сигналов	11
<i>Заева М.А., Васильева И.В., Григорьев П.Е.</i> Связь фактора пола и особенностей интуиции у лиц юношеского возраста	12
<i>Замолотчикова А.М.</i> Принятие решения практической задачи при нетранзитивности отношений превосходства	13
<i>Исмаилова А.М.</i> Толерантность к неопределенности и имплицитным теориям в регуляции решений творческих задач ..	14
<i>Костина Д.И.</i> Влияние сигнала о решении одной задачи на эффект негативного прайминга в другой	15
<i>Кудрявцев А.А.</i> Особенности категоризации у людей с различным уровнем креативности	–
<i>Кузнецова А.А.</i> Адаптация полнезависимости к требованиям образовательных стандартов	16
<i>Ломтатидзе О.В., Алексеева А.С.</i> Сравнительный анализ параметров ЭЭГ при восприятии креолизированных текстов	17
<i>Морошкина Н.В., Карпов А.Д., Мамина О.И.</i> Имплиcitное усвоение неявных ковариаций в условиях социального влияния	18
<i>Мун М.В.</i> Когнитивный стиль «ригидность-гибкость познавательного контроля» и механизмы мышления	19
<i>Насибуллина З.Р.</i> Ассоциативные связи между психическими состояниями и жизненными ситуациями	20

<i>Немченко Е.И.</i> Конкуренция пространственных частот за зрительное внимание	21
<i>Оконешникова О.В.</i> Психологические предпосылки научного познания в психологии	22
<i>Олькина О.И.</i> Определение эскапизма с позиций когнитивного и системно-динамического подходов	–
<i>Прошкина А.В.</i> Развитие зрительного восприятия у детей с нарушением зрения	23
<i>Рождественский В.И.</i> Содержание бреда при шизофрении: половозрастной аспект	24
<i>Романов С.Г.</i> Категориальное разграничение цветов в различных областях зрительного поля	25
<i>Сафонов В.К., Сопов В.Ф., Мирошников С.А.</i> Когнитивные особенности внимания в ситуациях спортивной борьбы	26
<i>Сачко А.Н.</i> Развитие наглядно-образного мышления у детей с нарушением зрения	27
<i>Смирнов А.Д., Аллавердов М.В.</i> Влияние irrelevantных закономерностей на решение интерференционных задач	–
<i>Стародубцев А.С.</i> Установка на работу с неконгруэнтными струп-стимулами	28
<i>Фролова О.В., Григорьев А.С., Балякова А.А.</i> Коммуникативные навыки детей дошкольного возраста: норма – нарушения развития	29
<i>Чернов А.В.</i> Содержание ментальных репрезентаций психических состояний	30
<i>Чуйкова А.В., Вассерман Л.И., Чарвоная Н.О.</i> Многомерная модель когнитивно-социальной реабилитации при шизофрении	31
<i>Шелепин К.Ю., Шелепин Ю.Е.</i> Пороги распознавания фрагментированных изображений как мера «инсайта»	32
<i>Янова Н.Г.</i> Тестовые экспертные системы моделирования ментального отклика	33
Интеллект, компетентность, интеллектуальный потенциал: нейрофизиологические, психологические и социокультурные факторы развития	35
<i>Аванесян М.О.</i> Создание метафор и концептуальные способности	–
<i>Бабаева Н.М.</i> Изучение интеллектуальной лабильности старшеклассников для оценки перспектив адаптации в вузе	36
<i>Будрина Е.Г.</i> Особенности структуры интеллекта у младших школьников: билингвов и монолингвов	37

<i>Кашикаров А.П.</i> К вопросу о методах обучения и социализации детей с ДЦП с вторичными дефектами	—
<i>Коновалова Н.Л.</i> Социальный интеллект как адаптационный ресурс детей с умственной отсталостью	38
<i>Михальченко К.С., Ледовая Я.А.</i> Функциональное состояние мозга в процессе понимания метафор разных типов	39
<i>Сейферт И.В., Осорина М.В.</i> Роль образного языка в формировании математических концептов	40
<i>Трифонов А.В.</i> Понятийные способности как основа индивидуального интеллектуального ресурса	41
<i>Хазова С.А.</i> Интеллект как ментальный ресурс субъекта	42
<i>Цветкова Е.Е., Кулганов В.А., Зададаева С.Б.</i> Развитие детей с умственной отсталостью в условиях интернальной интеграции ...	43
<i>Целяева С.И.</i> Использование ребусов для изучения процессов понимания рисованных ситуаций	44
<i>Чечик А.А.</i> Познавательльно-конструирующая функция повседневного фантазирования у взрослых	45
<i>Юрочкина Т.С.</i> Соотношение интеллекта и креативности как модератор проявления личностных черт	46
Психология жизненного пути: экзистенциальный и феноменологический подходы	47
<i>Бабакова Л.В.</i> Совладание со стрессом пожилых вдов	—
<i>Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д.</i> Траектория как конструкт для изучения подросткового возраста	48
<i>Галимзянова М.В., Смышляева Е.Д.</i> Ранние дезадаптивные схемы в связи со страхами взрослых	49
<i>Гришина Н.В.</i> Ситуационный подход: человек в изменяющемся контексте	50
<i>Гусейнов А.Ш.</i> Формы протестной активности личности в аспекте проблемы отчуждения	51
<i>Ермакова Е.С., Ольховая И.В.</i> Факторы витоукта на завершающем этапе жизненного пути личности	52
<i>Завгородняя Е.В.</i> Индивидуализация как детерминанта жизненного пути человека	53
<i>Знаков В.В.</i> Теоретические основания психологии понимания	54
<i>Купченко В.Е.</i> Типы жизненных стратегий личности	55
<i>Курусъ И.А.</i> Определение доминирующих кризисных переживаний у студентов-психологов 4 курса	—
<i>Курышева О.В.</i> Нормативные характеристики структурирования жизненного пути в период взрослости	56

<i>Лебедева Е.И.</i> Представление о смерти в период взросления	57
<i>Меньшикова Л.В., Левченко Е.В.</i> Исследование жизненного мира студентов	58
<i>Петражицкая Е.А.</i> Аутентичность женщин с различным отношением ко времени в кризисной ситуации	59
<i>Романова Е.В., Павлова Л.В.</i> Особенности приспособления к старости и удовлетворенность жизнью	60
<i>Тихомирова М.А.</i> Благополучие человека в связи со способами преодоления жизненных трудностей	61
Психология и культура	62
<i>Гавронова Ю.Д.</i> Связь культурно-психологических характеристик с мотивацией студентов	—
<i>Даниленко О.И.</i> Взаимосвязь ценностей и культурно-психологических ориентаций личности	63
<i>Заржицкая О.А.</i> Содержание социальных представлений о теле у девушек: сравнительный анализ	64
<i>Иванов М.В., Карпов А.Д.</i> Экспериментальное исследование основных культурно-психологических ориентаций	65
<i>Попова Т.А.</i> Особенности адаптации русских и коми-пермяцких студентов к обучению в вузе	66
<i>Проект Ю.Л., Гуслякова В.Ф.</i> Отражение жизненных ориентаций советских подростков в их текстах-посланиях	67
<i>Рягузова Е.В., Текаева В.Г.</i> Специфика типа этнической идентичности в монокультурном окружении	68
<i>То Т.</i> Культурная адаптация вьетнамских студентов в России и в США	69
Теоретические проблемы и практические задачи психологии спорта	70
<i>Абрамович И.Р., Чебышева А.В.</i> Проявление перфекционизма как свойства личности спортсменов	—
<i>Абрамычева А.Р., Огородова Т.В.</i> Мотивация спортивной деятельности юных футболистов	71
<i>Савинкина А.О.</i> Повышение эффективности в конном спорте с помощью развития внимательности	72
<i>Тихонина В.С., Огородова Т.В.</i> Свойства внимания обучающихся спортсменов ДЮСШ	—
<i>Токарева В.Б., Огородова Т.В.</i> Мотивация достижения в спортивной деятельности	73

Теоретические проблемы психофизиологии	75
<i>Балин В.Д.</i> Психофизиология в Ленинградской (Санкт-Петербургской) научной психологической школе	—
<i>Балин В.Д., Прилипо М.А.</i> Поле зрения как предиктор сознания	76
<i>Дикая Л.А., Казакова К.А.</i> Психофизиологические особенности субъектов, практикующих осознанные сновидения	77
<i>Дикий И.С., Яценко В.В.</i> Нейрофизиологические корреляты ложных ответов	78
<i>Жгун Л.П.</i> Конфликты у пациентов с невротическими и личностными расстройствами	—
<i>Карпова В.В., Дикая Л.А.</i> Электрофизиологические показатели творческой деятельности у художников и актеров	79
Теоретические и методологические проблемы клинической психологии	81
<i>Буценина И.И.</i> Психологические особенности врачей-гематологов и образ их «идеального» пациента	—
<i>Еремина Д.А., Демченко Е.А., Щелкова О.Ю.</i> Методология исследования влияния коронарного шунтирования на когнитивный статус	82
<i>Завгородняя И.В.</i> Психологический кризис беременности как понятие перинатальной психологии	83
<i>Зайченко А.А.</i> Конституциональная психология лиц с психическими и поведенческими расстройствами	84
<i>Калашикова Ю.А., Бызова В.М.</i> Рефлексивность как фактор психологического здоровья личности	—
<i>Карпова Э.Б., Чулкова В.А.</i> Психоонкология: методологические принципы и направления развития	85
<i>Ляко Е.Е., Дмитриева Е.Б., Казаков Д.Ю.</i> Эмоциональные проявления у детей с расстройствами аутистического спектра	86
<i>Никандрова Т.С., Нурлыгаянов И.Н.</i> Поведение умственно отсталых людей: разработка диагностического инструментария	87
<i>Польская Н.А., Дерябина О.А., Середенко Е.Н.</i> Тревожность и депрессия как факторы самоповреждающего поведения	88
<i>Проскурня А.С.</i> Исследования типологической структуры клинического перфекционизма	89
<i>Русина Н.А.</i> Психосемантическое поле пациентов онкологической клиники	90
<i>Соловьева С.Л.</i> Психическая норма в клинической психологии	91
<i>Тереженко С.С., Тромбчиньски П.К.</i> Взаимосвязи внутриличностных и межличностных конфликтов с чертами невротической личности ..	—

<i>Фесенко Ю.А., Бычковский Д.А.</i> Тип акцентуации характера – предиктор особенностей представлений о себе и других	92
<i>Филатова Ю.С., Кориунов Н.И., Яльцева Н.В.</i> Конфликтность в диаде «врач–больной» у пациентов ревматологического профиля	93
Теоретико-методологические проблемы психотерапии и психологического консультирования	95
<i>Будагова С.В.</i> Особенности моральной ориентации в подростковом и юношеском возрастах	–
<i>Крючков К.С.</i> Условия клиент-центрированной психотерапии как личностные способности	96
<i>Мелёхин А.И.</i> Субъективный возраст и успешное старение	97
<i>Русина Н.А.</i> Методологические и общепсихологические концепты диалога в психотерапии	98
<i>Соловьева С.Л., Портнова А.Г.</i> Задачи психологического консультирования в пожилом возрасте	99
Психология искусства	100
<i>Альмухаметова Я.Р.</i> Взаимосвязь личностных характеристик и особенностей отношения к киногероям	–
<i>Вахрушева Е.В.</i> Особенности отношения к киносюжету в контексте актуальной жизненной ситуации	101
<i>Вереитинова Т.В., Пикунов Д.С.</i> Психологические особенности создания и восприятия рекламы средствами искусства	102
<i>Горчакова Н.М.</i> Роль телесного компонента Я-концепции при восприятии изобразительного искусства	103
<i>Дмитриева В.А., Харитонова Т.Ю.</i> Эмпирические исследования по психологии искусства и принципы ОнтоАрт	104
<i>Дробышева М.М.</i> Развитие идеи Б.Г. Ананьева в изучении жизненного пути Ван Гога	105
<i>Жиндеева Е.А.</i> Авторское сознание как повествовательная стратегия художественного текста	106
<i>Михайлова М.В.</i> Использование синемалогии в работе с представлениями о лидерстве среди молодежи	107
<i>Намди Д.М., Островский А.В.</i> Практические возможности применения визуального искусства в психологии	108
<i>Одинцова В.В.</i> Психологическое благополучие и эстетическая направленность личности	109
<i>Пелевина Н.В., Никитина С.Е.</i> Оздоровительные эффекты практического применения методов терапии выразительными искусствами.....	110

<i>Салитова М.В., Полякова О.А.</i> Особенности самоотношения у женщин при создании индивидуального образа в одежде	111
<i>Терновой Д.В., Горчакова Н.М.</i> Фотоискусство в психологической работе с предпринимателями по вопросам имиджа	112
<i>Третьякова Т.С., Дмитриева В.А., Одинцова В.В.</i> Фильм о лидерстве как инструмент педагогики и функционального развития молодёжи	113
<i>Харитонова Т.Ю.</i> Психологические особенности интерпретации абстрактной живописи	114
<i>Харлова К.С.</i> Развитие потенциала личности средствами музыки и ритмики	–
<i>Чекмарёва М.А.</i> Восприятие современного искусства в музее: образовательные программы	115
Фундаментальные проблемы политической психологии	117
<i>Анисимова Т.В., Самуйлова И.А.</i> Психология влияния новых информационных технологий политической коммуникации	–
<i>Бакулева К.К.</i> Репрезентация политических категорий в сознании избирателей	118
<i>Дейнека О.С.</i> Предпосылки экстремизма в молодежной среде в странах Таможенного союза	119
<i>Дроздов А.Ю.</i> Массовое геополитическое сознание и его специфика	–
<i>Иованович Г.Р. (Jovanović)</i> Psychological culture of Cold Wars	120
<i>Куликов Л.В.</i> Переживания общности российскими гражданами	121
<i>Чуйкова В.С.</i> Теоретическая разработка модели устойчивости власти	122
Современные проблемы детской клинической психологии	124
<i>Белугина А.А., Аникина В.О.</i> Адаптивное поведение и гормональные характеристики детей домов ребенка	–
<i>Галицына Е.Ю.</i> Защитные механизмы личности и психическая адаптация детей с бронхиальной астмой	125
<i>Гусева О.В.</i> Система отношений в семьях, имеющих детей с аутистическими расстройствами	126
<i>Казикова Е.П.</i> Психологическая зависимость учащихся подростково-юношеского возраста от педагога	127
<i>Кузнецова Е.А.</i> Особенности стрессовых переживаний у подростков с соматоформной вегетативной дисфункцией	128
<i>Новошконова А.О., Маневский Ф.С.</i> Влияние воспитания в неполной семье на личность младших школьников с задержкой психического развития	129

<i>Пятакова Г.В.</i> Предикторы развития посттравматических стрессовых реакций у подростков с физическими травмами	130
<i>Ткачева Л.О.</i> Психокоррекционная работа с детьми с расстройствами аутистического спектра	131
<i>Чиркова Ю.В.</i> Совладающее поведение дошкольников с общим недоразвитием речи	132
<i>Шавшаева Л.В.</i> Коррекция агрессивного поведения у дошкольников с синдромом дефицита внимания и гиперактивности	133
<i>Яковлева А.П.</i> Коррекция эмоциональных проявлений дошкольников с задержкой психического развития средствами арт-терапии	134
Современные проблемы исследований и практики в консультативной психологии	135
<i>Аникина В.О.</i> Психологическое консультирование врачей, работающих с семьей	–
<i>Боголюбова О.Н., Киселева Е.В.</i> Переживание стыда: качественный анализ нарративов	136
<i>Ковалева Ю.Л., Богатушина Я.В.</i> Субъективный запрос в связи с личностными особенностями	137
<i>Кособудская О.А.</i> Анализ факторов, влияющих на потребность помощи психолога	–
<i>Лебедева Е.И., Воробьев И.А.</i> Разработка программы «Психология безопасности» для сотрудников метрополитена	138
<i>Малина Ю.В., Исурина Г.Л.</i> Особенности ценностей пациентов с личностными и невротическими расстройствами	139
<i>Марченко Н.В.</i> Отношение студентов к курению в связи с их личностными особенностями	140
<i>Сергуничева Н.А.</i> Клинико-психологические особенности женщин, состоящих в созависимых отношениях	141
Клиническая психология и психотерапия семьи и детства	143
<i>Блюм А.И.</i> Социально-психологические аспекты телесного опыта беременности	–
<i>Горьковая И.А.</i> Психологическое благополучие матерей, имеющих детей 5–7 лет с нарушениями зрения	144
<i>Жарук И.А.</i> Травматические переживания детей с ревматоидным артритом	145
<i>Закревская Л.Ю.</i> Внутренняя картина здоровья детей подросткового возраста из учреждений для сирот	–

<i>Карагачева М.В., Вакорина А.И.</i> Связь Я-образа подростков с нарушениями пищевого поведения и отношением к матери	146
<i>Коленицкая С.А., Муралова А.В.</i> Нарушение личностной адаптации матерей детей с комплексными нарушениями развития	147
<i>Колтакова А.Е.</i> Дисгармоничное семейное воспитание как фактор риска девиантного поведения у подростков	148
<i>Масленникова С.А.</i> Формирование фрустрационной толерантности у подростков с задержкой психического развития	149
<i>Миланич Ю.М.</i> Мишени психологической помощи «особым» семьям в зарубежных подходах	150
<i>Ноздрунова Е.Н.</i> Исследование отношения матерей к болезни ребенка с умственной отсталостью	151
<i>Нольд Н.В., Скочилов Р.В., Березина Т.Н., Ильина М.Н.</i> Особенности структуры интеллектуального развития детей с общим недоразвитием речи	152
<i>Павленко И.А., Кокорникова В.И.</i> Сфера применения компьютерных методов в психотерапии семьи и детского возраста	153
<i>Пушкина А.В., Фатеева М.Л.</i> Репрезентация образа матери у лиц с патологическим перфекционизмом	—
<i>Сычева Д.М.</i> Формирование отношения к родительству посредством интернет-ресурсов	154
Фундаментальные исследования по проблемам современного образования	156
<i>Алёшкин Н.И., Фесенко Ю.А.</i> Компетентность в межличностном познании и профессиональная подготовка	—
<i>Антипенко О.Е.</i> Формирование мотивов творческой активности на примере личности Леонардо да Винчи	157
<i>Борисова Е.А., Посохова С.Т.</i> Диагностические модели выбора профессии старшеклассниками	158
<i>Ван С.М.</i> Факторы адаптации китайских студентов к обучению на родине и зарубежом	—
<i>Вартанова И.И., Юдина А.В.</i> Особенности взаимосвязей учебной мотивации и локуса контроля в гимназии и школе	159
<i>Войтко О.К.</i> Коммуникативные качества в структуре устной профессиональной речи психолога	160
<i>Волченкова А.А.</i> Формирование инклюзивной культуры школьника ..	161
<i>Воронко Е.В., Маришук Л.В.</i> Эмоциональные барьеры в межличностном общении студентов-медиков	162
<i>Галлямова А.Р.</i> Влияние учителя на представления младших школьников о справедливости	163

<i>Гао Л., Наследов А.Д.</i> Мотивационные факторы успешности обучения студентов-психологов в России и Китае	164
<i>Голованова Н.Ф.</i> Антропологические ориентиры концептуализации воспитания	–
<i>Гюльалиева И.И.</i> Личностные факторы успешности обучения (бакинская выборка)	165
<i>Дворникова Т.А., Костромина С.Н.</i> Психологические факторы развития когнитивных учебных стратегий студентов	166
<i>Дементий Л.И., Купченко В.Е.</i> Тревожность, самоотношение и эмпатия подростков, проявляющих насилие в школе	167
<i>Демьянчук Р.В.</i> Психология педагога в инклюзивном образовании: риски и возможности	168
<i>Зорина Е.С.</i> Применение смысловых техник в образовании: выявление готовности их внедрения	169
<i>Идובהва О.А.</i> Смыслоразнообразные ориентации в структуре психологического благополучия педагогов	170
<i>Калашикова М.Б.</i> Проблема психологической компетентности современного учителя	171
<i>Касаткин С.Ф.</i> Психологические основы образования взрослых	–
<i>Кирсанова А.С.</i> Самосознание студентов в аспекте психологической безопасности вуза	172
<i>Киселева Т.Г.</i> Социальная ответственность как метакогнитивная характеристика личности	173
<i>Колесова Е.А.</i> Исследование конфликтологической компетентности подростков	174
<i>Колобанов А.С.</i> Гендерные различия в развитии способности к самоуправлению у студентов	175
<i>Коротаева И.В.</i> Требования к готовности учащегося к обучению в системе высшего образования	176
<i>Кузнецова А.А., Лебедев И.Ю., Луценко Е.Н.</i> Особенности жизнестойкости иногородних студентов-первокурсников	177
<i>Лью Ц.</i> Психологические факторы процесса адаптации россиян, обучающихся в Китае	178
<i>Макаров Ю.А.</i> Личность в системе профессиональной педагогической подготовки	–
<i>Маленов А.А.</i> Уровень самоактуализации субъектов психологического образования зрелого возраста	179
<i>Маленова А.Ю.</i> Выступление с результатами научно- исследовательской деятельности как трудная ситуация в школьном возрасте	180

<i>Мальцева О.Е.</i> Особенности мотивации современных выпускников вузов	181
<i>Марищук Л.В., Юхновец Т.И.</i> К вопросу о мотивации студентов с разным уровнем субъектности	182
<i>Масленникова Е.Е.</i> Эмоциональный компонент этнической толерантности	183
<i>Медина Бракамонте Н.А.</i> Самостоятельность обучения на примере коллективного способа	184
<i>Москвичева Н.Л., Дробышева С.В.</i> Взаимосвязь временной перспективы личности и ценностных ориентаций студентов	185
<i>Назаретян А.С., Филиппова Ю.В.</i> Психологические особенности мотивации получения образования у взрослых	–
<i>Наследов А.Д.</i> Методологические проблемы применения SEM в психолого-педагогических исследованиях	186
<i>Петанова Е.И.</i> Характеристики психологического здоровья преподавателей СПбГУ	187
<i>Подольский А.И.</i> Взаимосвязь психологического благополучия педагогов и обучающихся	188
<i>Портнова А.Г., Залюбовская Н.С.</i> Типы акмеологической направленности личности психологов	189
<i>Ракина О.В.</i> К вопросу об отношении студентов к научно-исследовательской работе	190
<i>Рыжко П.В.</i> Причины повышенной тревожности учащихся пятых классов	–
<i>Санего Е.И.</i> Структура экокультурной диалогической среды учреждения образования	191
<i>Сидорова Т.Н., Егорова А.И.</i> Социально-психологические факторы готовности преподавателей вуза к инновациям	192
<i>Сташевская А.И.</i> Умственная работоспособность и мотивация подростков при родительской депривации	193
<i>Чиникайло С.И.</i> Связь между оценочными суждениями учителя и показателями школьной адаптации	194
<i>Чувгунова О.А., Костромина С.Н.</i> Универсальные учебные действия планирования и когнитивные особенности студентов	195
<i>Шевченко Д.В., Галицкий А.С.</i> Самообразование и интернет	196
<i>Шелина С.Л.</i> Развитие навыков организации как условие обеспечения самоорганизации ученика	197
<i>Юркина М.С., Смирнов А.А.</i> Взаимосвязь вузовской адаптации и степени автономности студента от прежней среды	198

<i>Юсупов М.Г.</i> Познавательные состояния: деятельностные и феноменологические основания	199
<i>Юхновец Т.И.</i> Становление субъектности студентов в контексте акмеологии	200
<i>Юшкевич И.А.</i> Особенности межличностных отношений у студентов-медиков	201
<i>Яковлева И.В., Дементьева С.Н.</i> Психологические особенности студентов, испытывающих трудности в начале обучения	–
Психология религии: междисциплинарный подход	203
<i>Галицкий А.С.</i> Психолого-педагогическая квалиметрия религиозности	–
<i>Павлова О.С.</i> Специфика религиозной идентичности мусульман Северного Кавказа	204
<i>Самойлова И.Г.</i> Этническая и религиозная идентичность русских православных и русских буддистов	–
<i>Федоров В.Ф.</i> О необходимости развития научно-образовательного направления «Психология религии».....	205
Психологическое сопровождение в судебной практике	207
<i>Делибальт В.В., Богданович Н.В.</i> Определение понятия «психологическое сопровождение несовершеннолетних в суде»	–
<i>Павлова М.В.</i> Этнопсихологический аспект в деятельности сотрудников пенитенциарной системы	208
<i>Смирнова Т.Г.</i> Оценка детско-родительских отношений при судебных спорах между родителями	209
Рискованное поведение как предмет изучения в психологии	210
<i>Антонова М.А.</i> Феномен конфликтного поведения в контексте психических состояний субъекта	–
<i>Башкина Ю.Д., Посохова С.Т.</i> Чувство риска как возможность ценностной переориентации личности	211
<i>Березина А.А., Трусова А.В.</i> Личностные факторы восприятия жизни у лиц с химическими зависимостями	–
<i>Волк Д.В., Заржицкая О.А.</i> Представления об «активности» у подростков с высоким уровнем склонности к риску	212
<i>Иванова Т.В., Лукьянова Е.Л.</i> Представления о наводнении как ЧС у курсантов университета МЧС России	213
<i>Ивутина Е.П., Михалева А.А.</i> Психологическая устойчивость личности к аддиктивным факторам	214
<i>Карпова Е.А.</i> Фактор риска в условиях организационного взаимодействия	215

<i>Кольцова О.В.</i> О рискованном сексуальном поведении пациентов с ВИЧ-инфекцией	216
<i>Краснов В.В.</i> Когнитивная сложность как фактор динамики агрессивного поведения	217
<i>Леус Э.В.</i> Профилактика суицидов несовершеннолетних как направление работы психологов	218
<i>Малюкова Ф.Р.</i> Личностные факторы рискованного репродуктивного поведения девушек-подростков	—
<i>Махаматова А.Ф., Суворова А.В., Устинов А.С.</i> Рискованное сексуальное поведение людей, живущих с ВИЧ	219
<i>Машиарова Д.В., Бурина Е.А., Шаболтас А.В.</i> Особенности партнерских отношений и самооценка риска заражения ВИЧ-инфекцией у женщин	220
<i>Митрофанова Е.С., Бурина Е.А., Шаболтас А.В.</i> Психологические особенности женщин, находящихся в зоне риска заражения ВИЧ	221
<i>Ураева Г.Е., Скочилов Р.В., Красносельских Т.В., Бурина Е.А., Вохмянина Т.А., Шаболтас А.В.</i> Перспективы развития дистантных программ вторичной профилактики ВИЧ-инфекции	222
<i>Федорова А.В.</i> Взаимосвязь саморегуляции состояний, рефлексии и психологической защиты	223
<i>Шаболтас А.В., Скочилов Р.В., Ураева Г.Е., Красносельских Т.В., Балашова Т.Н.</i> Экспресс-тестирование на ВИЧ как метод профилактики: две стратегии продвижения	224
Фундаментальные проблемы развития индивидуальности	226
<i>Александрова О.В.</i> Осмысленность жизни как фактор копинг-поведения и отношения к будущему	—
<i>Анисимова О.М.</i> Рефлексивность в связи с задачами самоосуществления личности	227
<i>Антонова Е.А.</i> Взаимосвязь удовлетворенности жизнью и стиля саморегуляции поведения	228
<i>Бартош Т.П.</i> Психическая ригидность в структуре личности подростков северных народностей	—
<i>Головей Л.А., Криулина А.В.</i> Личностные факторы психологического благополучия в пожилом возрасте.....	229
<i>Головей Л.А., Данилова Ю.Ю.</i> Семья как ресурс психологического благополучия подростков	230
<i>Груздева И.А.</i> Стремление к саморазвитию и психологическое благополучие на пороге юности	231
<i>Даведюк Е.П.</i> Факторы, формирующие отношение к пожилому возрасту у пожилых людей	232

<i>Данилова М.В., Подвигина А.Ю.</i> Проблемы становления идентичности подростков и личностные ресурсы их преодоления	233
<i>Дерманова И.Б.</i> Осмысленность и позитивное функционирование личности	234
<i>Иванова Ю.Ю., Василенко В.Е.</i> Микровозрастной анализ проявлений кризиса 3 лет у детей	235
<i>Кутеева Е.Н.</i> Восприятие времени в контексте социальной адаптации подростков	236
<i>Манукян В.Р., Рузаева Н.Д.</i> Психологическая автономия личности студентов на разных этапах обучения в вузе	–
<i>Насибли А.Ю., Степанова М.А.</i> Интеллектуальное развитие бакинских и московских дошкольников	237
<i>Панин Р.А.</i> Динамика релевантности жизненных целей возрасту на разных этапах зрелости	238
<i>Петраш М.Д.</i> Профессиональные ресурсы позитивного развития в периоды взрослости и старения	239
<i>Портнова А.Г., Богомолов А.М.</i> Личностная и адаптационная зрелость в спектре факторов индивидуального развития	240
<i>Пугачева Е.О., Бурина Е.А.</i> Формирование сексуальной идентичности у гомосексуальных и бисексуальных женщин	241
<i>Романова С.А.</i> Специфика связи характерологических свойств молодых людей и склонности ко лжи	242
<i>Рыкман Л.В., Никишин А.И.</i> К вопросу о готовности к выбору профессии старшеклассников	243
<i>Сотникова А.Е., Василенко В.Е.</i> Соотношение креативности и саморегуляции поведения в старшем дошкольном возрасте	–
<i>Степанова М.А.</i> К вопросу о соотношении обучения и умственного развития	244
<i>Стрижицкая О.Ю.</i> Позитивное развитие и гендерные различия в период старения	245
<i>Трошихина Е.Г., Воробьева А.В.</i> Психологическое благополучие студентов в связи с травмирующими событиями	246
<i>Трещенкова Е.М., Дерманова И.Б.</i> Осмысленность жизни, самореализация и психологическое благополучие взрослых	247
<i>Фотеева Л.А.</i> Особенности временной перспективы подростков с точки зрения гендерного аспекта	248
<i>Ярославцева А.Н., Петраш М.Д.</i> Психологические факторы профессионального развития у сотрудников автохолдинга	249
<i>Яценко Т.Т.</i> Соотношение перфекционизма и психологического благополучия в период юности	250

**История отечественной психологии XX века: война и мир
(в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне) 251**

<i>Артемьева О.А.</i> Война как условие развития научного сообщества в отечественной психологии	—
<i>Богданчиков С.А.</i> Советская военная психология накануне Великой Отечественной войны	252
<i>Ждан А.Н.</i> Фундаментальная психология: испытание войной	253
<i>Журавель В.А.</i> П.П. Викторov – пионер в изучении проблемы личности	—
<i>Кожалиева Ч.Б.</i> Личность в истории специальной психологии	254
<i>Левченко Е.В.</i> Разработка проблем клинической психологии в годы Великой Отечественной войны	255
<i>Логинова Н.А.</i> Война в трудах и судьбах петербургских психологов	256
<i>Мазилев В.А.</i> Факт как методологическая проблема истории психологии	257
<i>Масоликова Н.Ю.</i> Дискуссионные вопросы в изучении наследия русского психологического зарубежья	258
<i>Меденков А.А.</i> Инженерно-психологические исследования авиационно-космической направленности	259
<i>Меденков А.А.</i> О направлениях прикладных психологических исследований	—
<i>Минькова Е.С.</i> Особенности развития русской экспериментальной психологии: 1900–1941 годы	260
<i>Мироненко И.А.</i> Проблема целостного человека в современной мировой психологии	261
<i>Морозова С.В., Горбунов И.А.</i> Динамика применения методов математической обработки данных в отечественной психологии	262
<i>Мохова В.О.</i> Становление идей гендерной психологии в русской печати начала XX века	263
<i>Няголова М.Д.</i> Вклад Б.Г. Ананьева в историю психологии	264
<i>Семенов И.Н.</i> Деятельность А.А. Бодалева в научных школах психологии Петербурга и Москвы	—
<i>Стояхина Н.Ю.</i> К периодизации развития советской психотехники 1920-1930-х годов	265
<i>Тихонова Э.В.</i> Вынужденная эмиграция: пражский период в жизни И.И. Лапшина	266
<i>Холопова Е.С., Толстых А.А.</i> Деятельность отечественных психологов на Урале в годы Великой Отечественной войны	267
<i>Шеховцова Л.Ф.</i> Психология в духовных школах России	268

<i>Ясницкий А.</i> Сталинская модель науки: история и современность русской психологии	269
Позитивная психология профессионального здоровья	270
<i>Августова Л.И., Никифоров Г.С.</i> Стресс и способы его преодоления у студентов	—
<i>Баранова А.Б., Лаврова М.А.</i> Исследование психосоматического здоровья сотрудников силовых структур	271
<i>Водопьянова Н.Е., Лебедева Г.Г.</i> Интрасубъектные факторы психологического благополучия студентов	272
<i>Воищева Н.М.</i> Проактивное совладающее поведение как ресурс профессионального здоровья	—
<i>Дьячук А.А.</i> Жизнестойкость как профессиональное качество практического психолога	273
<i>Ермолаева Е.П.</i> Психологические признаки профессионального здоровья общества	274
<i>Киреева Н.Н., Анисимов А.И.</i> Оценка социального здоровья и профессионального выгорания медицинских работников	275
<i>Комиссарова В.Е., Маневский Ф.С.</i> Особенности совладающего поведения специалистов помогающих профессий	276
<i>Посохова С.Т., Смирнова Ю.А.</i> Антистрессовый потенциал юмора медицинских работников	277
<i>Правдина Л.Р.</i> Вовлеченность как ресурсная характеристика профессионального здоровья	278
<i>Старченкова Е.С., Меренкова И.В.</i> Совладание с профессиональным и организационным стрессами у преподавателей вуза	279
<i>Туева Е.И., Березовская Р.А.</i> Профессиональное благополучие личности: проблема оценки и методика исследования	280
<i>Шингаев С.М.</i> Психологическое сопровождение профессионального здоровья менеджеров	281
Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: проблемы и перспективы	282
<i>Алдашева А.А.</i> Доверие профессионала себе в социомической профессии	—
<i>Березовская Р.А., Дубино Д.М.</i> Субъектность как фактор профессиональной востребованности сотрудников	283
<i>Бочкарева Е.Н.</i> Профессиональное выгорание и копинг-стратегии операторов контактного центра	284
<i>Варнер Е.С., Семчук Л.А.</i> Особенности профессиональной деятельности педагогов	—

<i>Верстова М.В., Верстов В.В.</i> Ценностные ориентации и этническая толерантность курсантов в процессе профессионализации	285
<i>Ветвицкая Т.В.</i> Особенности самооффективности у учителей дистанционного обучения, работающих в коррекционных учреждениях	286
<i>Вюсал Г.М.</i> Психологические особенности совладания с профессиональными трудностями у врачей	287
<i>Гижук Т.В.</i> Субъективная картина карьеры профессионально успешных педагогов	288
<i>Гиль К.В.</i> Формирование мотивации волонтерской деятельности	289
<i>Даукиша Л.М.</i> Коммуникативная толерантность как важнейшее условие профессионализма психологов	290
<i>Деряева М.К.</i> Отличие психологической безопасности специалистов опасных профессий	291
<i>Ермолаева Е.П.</i> Циклическая модель перманентного самоопределения профессионала	292
<i>Каишанская Е.П.</i> Противоречия психологической безопасности профессий группы риска	293
<i>Кулакова А.И.</i> Особенности профессионального самоопределения выпускников школы	294
<i>Мясникова С.В.</i> Толерантность к неопределенности и способность руководителей к прогнозированию	295
<i>Натаров В.И.</i> Нейроменеджмент: две вертикали власти, пять измерений и семь уровней надежности HR	296
<i>Панов А.Ю.</i> Средовая детерминация стилей делового общения менеджеров.....	297
<i>Ракицкая А.В.</i> Влияние агрессии на синдром эмоционального выгорания у педагогов	–
<i>Сабанчиева Р.З.</i> Психологическое обеспечение профессиональной самореализации преподавателей вуза	298
<i>Сотникова Т.В.</i> Особенности ролевой структуры в различных типах рабочих команд	299
<i>Спиридонова О.В.</i> Профилактика профессионального выгорания продавцов-консультантов компании «МегаФон Ритейл»	300
<i>Столярчук Е.А.</i> Интрасубъектные детерминанты поведения безработных в зрелом возрасте	301
<i>Трефилова Д.Д., Субботина Л.Ю.</i> Влияние личностных особенностей на трудовую деятельность у специалистов МЧС	302
<i>Филатова Ю.С., Пошехонова Ю.В.</i> Метапознание и коммуникативные характеристики врачей-терапевтов	303

<i>Фомина А.Н.</i> Тренинг как фактор оптимизации психологического состояния профессионала	304
Семейные отношения: формирование, коррекция, методы исследования	305
<i>Алексеева А.С., Ломтатидзе О.В.</i> Исследования внутрисемейного проявления темперамента	—
<i>Екимчик О.А.</i> Методы исследования любви и близких отношений мужчины и женщины	306
<i>Колодина А.В.</i> Детско-родительские отношения как фактор отклоняющегося поведения подростка	307
<i>Кузмицкая Ю.Л.</i> Жестокость дисциплинирования матерей как фактор агрессивного поведения детей	308
<i>Куликов Л.В., Петрова Д.К.</i> Представления невесток и свекровей об их межличностных взаимоотношениях	—
<i>Кунцына В.Н., Юмкина Е.А.</i> Актуализация ценностных ориентаций в ситуации гостеприимства	309
<i>Лепехин Н.Н.</i> Кризисы развития супружеских отношений в жизненном цикле семьи	310
<i>Микляева А.В.</i> Модели межвозрастных отношений во внутрисемейном взаимодействии	311
<i>Петрова Е.В.</i> Реакция родителей, столкнувшихся с каминаутгом своих детей: экзистенциальный аспект	312
<i>Циринг Д.А.</i> Роль отца в формировании беспомощности у детей и подростков	313
<i>Шмелева Е.А.</i> Психолого-педагогическое сопровождение семей в процессе социализации детей с ограниченными возможностями здоровья	314
<i>Шульга О.К., Ёда А.Т.</i> Семейные факторы риска возникновения жестокого обращения с ребенком	315
<i>Юмкина Е.А.</i> Пространство дома и совместимость супругов	316
Теоретические проблемы социальной психологии	317
<i>Аникеенок О.А.</i> Представление о дистрибутивной справедливости взрослых россиян	—
<i>Брусенская Д.С.</i> Изучение оценки переживания террористической угрозы студентами	318
<i>Гришина А.В.</i> Организационная структура междисциплинарной команды как эффективный инструмент решения проблем	—
<i>Доминяк В.И., Родионова Е.А.</i> Мотивационные характеристики карьерных ориентаций	319

<i>Дробышева Т.В.</i> Подход к разработке феномена «экономико-психологическая зрелость»	320
<i>Еремينا Л.И.</i> Студенческая группа как малая социальная группа	321
<i>Капустина А.Н., Пушкова Е.Ю.</i> Нарративный подход в социально-психологических исследованиях	322
<i>Кисляков П.А.</i> Интегративные показатели и средства развития просоциального поведения	323
<i>Кудашева Е.А., Алаева М.В.</i> Эмпатия – основной инструмент работы психолога	324
<i>Кузнецова Н.Б., Азарёнов Н.В.</i> Экономическая социализация молодежи	325
<i>Куликова В.Д., Сидоренко Е.В.</i> Эмоциональный интеллект матери как фактор развития ребенка	–
<i>Лепехин Н.Н., То Т.</i> Адаптация и благополучие вьетнамских студентов, обучающихся в России и в США	326
<i>Марадзе Л.М.</i> Особенности личностной идентичности лиц с делинквентным поведением	327
<i>Марарица Л.В.</i> Адаптация русскоязычной версии шкалы нетворкинга Дж. Ферриса	328
<i>Панькина Д.С., Алаева М.В.</i> Подросток в сложной жизненной ситуации	329
<i>Рябкина З.И.</i> Личностная идентичность и жизненный путь	330
<i>Свенцицкий А.Л., Казанцева Т.В.</i> Просоциальное поведение личности как накопление ее социального капитала	331
<i>Сергеева М.В.</i> Деформация структуры личности при состоянии алкогольной зависимости	–
<i>Сидоренко Е.В.</i> Уровневый подход к исследованию эмоционального интеллекта	332
<i>Смирнова Ю.С., Осипчик Е.Г.</i> Социальные установки молодых людей в отношении женщин с избыточным весом	333
<i>Твердохлебова А.М.</i> Социально-психологические феномены «наказания» и «прощения»	334
<i>Тучина О.Р.</i> Исторический опыт в формировании национальной идентичности	335
<i>Удавихина У.А., Гуриева С.Д.</i> Ценностные ориентации как предикторы выбора стилей ведения переговоров	336
<i>Хорошилов Д.А.</i> К проблеме соотношения личности и общества в социальной психологии	–
<i>Цветкова Г.Е.</i> Роль конкуренции и конкурентоспособности в профессии и общественной жизни	337

<i>Шумская Л.И.</i> Предприимчивый университет: социально-психологическое обоснование	338
<i>Юшачкова Т.Б.</i> Понимание людьми друг друга: уровневый подход ..	339
<i>Якунин А.П.</i> Теоретические проблемы социально-психологической интерпретации личности	340
Современные направления организационной психологии	342
<i>Алишев Б.С.</i> Психологические аспекты ситуационного анализа в управлении	—
<i>Верецагина Л.А., Погребницкая В.Е.</i> Актуальные потребности и мотивы предпринимателей мужчин и женщин в сфере малого бизнеса	343
<i>Винокуров Л.В.</i> Психологический контракт как интегральная характеристика организации	344
<i>Волкова Н.В., Чикер В.А.</i> Теория поколений в организационной психологии	—
<i>Восконселлос А.И.</i> Актуальные мотивы волонтерской деятельности ..	345
<i>Вронина О.В.</i> Организационно-психологические проблемы первичного трудоустройства выпускников	346
<i>Городецкая Е.Н., Бутина Т.Н., Холодович Л.В.</i> «Практика благополучия» как компонент системы управления персоналом организации	347
<i>Горюнова Л.Н., Верецагина Л.А., Лебедева Г.Г.</i> Психологическое благополучие в программе «Антистресс на рабочем месте»	348
<i>Дворцова Е.В.</i> Стратегия ориентации на клиента в книготорговой организации	349
<i>Иванова О.М., Крюкова Т.Л.</i> Факторы стресса и копинга на рабочем месте муниципального служащего	350
<i>Круглов В.Г.</i> Факторы оценки видеороликов в жанре «Love Story» для клиентов видеостудии	351
<i>Кузнецова О.Е., Максименко А.В.</i> Роль организационной культуры школы в успешности инновационного процесса	—
<i>Молокостова А.М., Якиманская И.С.</i> Организация в представлениях менеджеров разных уровней	352
<i>Осипова Е.Б.</i> Ответственность и свобода как факторы успешной управленческой деятельности	353
<i>Паринова А.И.</i> Управление на основе ценностей и его влияние на удовлетворенность работой	354
<i>Романько И.Н.</i> Психологическое благополучие специалистов в сфере информационных технологий	355

<i>Соколова Д.А.</i> Основания лидерского поведения руководителей студенческих организаций	356
<i>Старикова М.А.</i> Биографические предикторы шагов профессиональной карьеры	357
<i>Фофанова Г.А.</i> Образ организационной культуры и ценностные ориентации сотрудников	—
<i>Шульга О.К., Кохан В.И.</i> Гендерные стереотипы в образе руководителя у подчиненных	358
<i>Эфендиев З.Я.</i> Удовлетворенность трудом и оценка макиавеллизма сотрудника и руководителя	359
Список авторов	361

Научное издание

АНАНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2015

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ**

Материалы научной конференции
20–22 октября 2015 года

Издание подготовили к печати:

Е.П. Парфёнова, Н.Г. Михайлова, Л.Н. Иванова

Подписано в печать с оригинала-макета 31.08.2015.

Ф-т 60×84/16. Печ. л. 24,75. Тираж 180 экз.

Заказ № 3515

Издательство «Скифия-принт».

197198, Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10.

Типография «Скифия-принт».

197198, Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10.